

Эвелина Тень

Царица

«Сколько же их?» – подумала я не то чтобы с тревогой, скорее озадаченно.

– Катрина, Сара, я могу выйти одна, – легко предложила я, – посмотрим на расстановку сил.

– Они никогда раньше на нас не нападали, – недоумевала Катрина. – Никогда! Это же нарушение соглашения. Они ставят себя вне закона! Перси, ты ничего не путаешь?

Она обернулась к стройной бледной брюнетке, с недавних пор нашей предсказательнице. Предсказательница... Мне нравилось это слово больше, чем пафосные «пифия» или «оракул», и уж конечно больше, чем «ясновидящая», так как видения редко бывают ясными, да и Перси события будущего скорее ощущала и предчувствовала, чем видела.

– Я не путаю, – отчетливо сказала Перси.

– Извини, не хотела тебя обидеть. Но ты ведь недавно у нас... экстрасенс, – гнула свое Катрина. – Может, согласишься еще?

– У нас все недавно, – заметила Перси, – и твои способности не старше моих. И про них ты знаешь еще меньше, чем я про свои.

– Брейк, девчонки, – сказала я. – Нашли время цапаться – вампиры на пороге.

– Это Перси так говорит, – хмыкнула Катрина.

– Ну так давайте ее послушаем, – предложила я. – Перси, выкладывай все, что знаешь... в смысле предчувствуешь, – поправила я.

Перси бросила мрачный взгляд на Катрину, но та развела руками, и девушка сказала:

– Их много, и они идут к нам. Самое большее через десять минут будут здесь.

– Все же странно, – включилась в разговор Сара, четвертый член нашей группы. – Как они нас нашли? Откуда им известно, где мы? Они нас что, чуют?

Вопрос, видимо, адресовался все той же Перси. По крайней мере, мы втроем развернулись к ней и уставились выжидающе.

– Я не знаю, – нехотя призналась предсказательница. – Я чувствую только то, что чувствую. Они знают, где мы, они идут сюда. И, девочки... – Она прислушалась к чему-то, слышному только ей, и ахнула: – Они идут убивать!

Мы быстро переглянулись.

– Чушь, – упрямо тряхнула русыми волосами Катрина. – Идут прямо сюда, на базу? Да еще убивать! Они не посмеют!

– Зачем мы им? – задумчиво протянула Сара. – Мы сами-то про себя узнали только утром...

В ответ на это я хмыкнула, прошлась по комнате, словно выискивая ответ, и подошла к окну.

– Может, они лучше нас знают, что мы собой представляем, раз так рискуют. – Я вгляделась в ночную тьму.

– И что мы собой представляем? – хмыкнула Катрина, уперев руки в бока.

– Видимо, опасность, – пожала я плечами.

Все притихли, раздумывая.

– Они рядом, – сказала Перси.

– Да, – кивнула я, помедлив. – Я тоже чувствую.

- Больше одного, - заметила Сара.

Мы посмотрели на Катрину:

- А ты? Ты что-нибудь чувствуешь?

Катрина поморщилась:

- Я не пифия и не экстрасенс, это точно.

- У всех у нас обострились экстрасенсорные способности, - заметила я. - Попробуй, может, что-нибудь уловишь? В конце концов, мы спецгруппа по взаимодействию с нежитью и должны же ее как-то определять.

Катрина вздохнула, смирившись, и прикрыла глаза. Мы ее не торопили.

- Да, - наконец недовольно сказала она. - Чувствую агрессию, совсем рядом. Не знаю кто, не знаю сколько и уж конечно не понимаю почему. Просто ощущаю направленную на нас враждебность. Как это меня все раздражает! - досадливо поморщилась Катрина.

Я благоразумно не стала уточнять, что именно ее так нервирует: крадущиеся в ночи вампиры или возросшие и пока непонятные экстрасенсорные способности. И то и другое, наверное.

- Я выйду, - решила я. - Если наши новые таланты - фикция, нет смысла всем подставаться. Не выходите, пока не позову, - сказала и направилась к двери.

- Постой, - окликнула меня Сара. - Нехорошо это как-то. Пойдем вместе.

- Согласна, - поддержала ее Катрина. - Пропадать, так в компании.

- Какой смысл в компании пропадать? - нахмурилась я.

- Перси оставим, - сказала Сара. - С ней все понятно.

- Да уж, - хихикнула Катрина. - Выставить пророчицу против вампиров-убийц - то-то они удивятся!

Не думала, что Перси может побледнеть еще сильнее, но она побледнела.

- Помолчи, Катрина, - сказала я. - Пропадать всем нет никакого смысла, тем более что мы можем позвать на помощь. У кого-нибудь остался телефон?

Все переглянулись.

- Ясно, - вздохнула я и расстроенно провела пятерней по голове. - Что ж, придется подключать телепатию...

Несмотря на драматизм обстановки, все рассмеялись.

- Катрина, ты пойдешь?

- Что, одна? - взвилась Катрина. - Да я в себя еще прийти не могу после этого дурацкого эксперимента! И как я на него согласилась?!

- Тогда решено. - Я взялась за ручку двери. - Дольше тянем, больше у них шансов накрыть нас всех вместе. Сара, - обратилась вполголоса к подошедшей компаньонке, - останься. Ты самая старшая и мудрая. Если я... если что-то не так... девчонки на тебе.

Сара коротко кивнула. Я вышла, аккуратно прикрыла дверь, вдохнула полной грудью прохладный ночной воздух. Потом достала из кармана ключ и повернула его в замке.

- Эй, ты чего?! - раздалось за дверью приглушенное шипение.

- Ничего, девчонки, - пробормотала я. - Простите, но так мне будет спокойнее.

Прислонилась спиной к двери - отходить от нее все-таки не хотелось - и огляделась. Отличные декорации, вполне подходят для среднебюджетного триллера, нагоняющие

такой же средней степени страх. Глубокая ночь – на часах с подсветкой три двадцать, на небе конечно же круглая луна, слегка затянутая темно-серым облаком, над дверью в пристрой – мерцающий плафон, бросающий прямоугольник призрачного света на террасу, дополнительно подсвеченную по всей длине невысокими симпатичными столбиками-фонарями. Слева от террасы – роскошная тополиная аллея и декоративно подстриженные кустарники, подступающие к самым ступенькам, и... тишина. Ни звука. Где-то там, за терраской, кустарником и аллеей проходило шоссе, но, как я ни прислушивалась, не услышала ни одной проезжающей машины. Неудивительно вообще-то для полчетвертого ночи (или уже все-таки утра?). Если же пойти направо, то пристрой переходил в многоэтажное современное здание, где и размещалась организация, на которую мы работали. На самом деле, чтобы получить помощь, надо было всего лишь пересечь террасу, спуститься, обойти пристрой – и вот через пять-семь минут спокойного шага я уже на базе. Н-да, быть совсем рядом и не суметь... Я в задумчивости взглянула на аллею и кустарники. И то и другое после откровений Перси выглядело довольно зловеще и подозрительно. Может, все-таки пробежаться до управления? Правда, аллея не освещалась... Я переступила с ноги на ногу. Ну что-то они затягивают с выходом, я уже и нервничать начала.

И тут я их почувствовала. Порыв ветра тронул листья на деревьях, нарушая пронзительную тишину ночи, и почему-то именно с ветром я их учуяла. Они были близко, совсем близко. В стусившейся темноте сразу за таинственно подсвеченной терраской. Они были настолько близко и настолько недружелюбны, что у меня закололо кончики пальцев. Ух ты, может, это он, мой новый дар?! Я отклеилась от двери, встряхивая кисти рук и пытаюсь уловить еще что-нибудь. И уловила. Их трое. И это только первые из них. От этого открытия меня качнуло, и пальцы сами собой торопливо нащупали в кармане ключ, планируя срочное отступление. Вот тут один из них и скользнул на террасу. Я не отследила, как он это проделал, то ли из-за его хваленой вампирской скорости и стремительности, то ли из-за элементарного страха. В любом случае он материализовался на другом конце терраски, где секунду назад его еще не было, и выжидающе посмотрел на меня. Что ж, поздняк метаться. Я отпустила ключ, за который хваталась, решительно шагнула вперед, загородив собой дверь, встала поустойчивее – ноги слегка расставлены, руки свободно опущены, – всей своей обманчиво расслабленной позой комично напоминая персонаж вестерна. Может, доводилось видеть эти захватывающие пистолетные кинопоединки? Какая напряженность! Сосредоточенность! Какой накал страстей! Один напротив другого, побеждает быстрее. Все, как сейчас, за исключением маленькой детали – отсутствия у меня верного кольта, ну или любого другого, хотя бы самого завалавшего, оружия.

Вампир это тоже заметил. Он окинул оценивающим взглядом мою одинокую невысокую фигурку в новеньких синих джинсах и любимой белой футболке с сияющим в полутьме серебристым котенком на груди (пушистик задорно подмигивал, выпуская коготки, а по кругу шла надпись: «Вы не стойте слишком близко, я тигренок, а не киска!»), оглядел мои пустые руки, и на его лице отразилось такое изумление, что я даже засмушалась. И правда, надо было взять с собой что-нибудь. Монтировку, что ли? Или любую другую железяку. Хотя откуда у нас железяки? Ножку стула? У нас офисные кресла на колесиках, к тому же совершенно целые... Просто табурет? Ну хоть что-нибудь! Что-нибудь, чтобы почувствовать приятную тяжесть в руке и не выглядеть так смехотворно беззащитно перед этим монстром. И футболку не мешало бы сменить. Есть у меня одна подходящая, черная, с ухмыляющимся черепом из стразов. Знать бы заранее, а теперь что толку трепыхаться!

В общем, несмотря на решительный вид, я его не впечатлила. Да и саму себя тоже, если честно. Вампир стоял передо мной – темноволосый, высокий, мускулистый. Он и при жизни был раза в два меня сильнее, а уж после смерти... На его стороне были внушительного вида клыки (он их мне продемонстрировал, слегка оскалившись), подкачанные длинные руки (пальцы подрагивали, словно уже сжимаясь на моей шее), суперскорость, суперсила и, если верить краткому курсу вампирологии, бессмертие. Я ничего не забыла? Ах да, в кустах позади него притаились еще двое.

А на моей стороне... А на моей стороне была я. Что ж, не так уж и мало. И еще три испуганные безоружные девчонки за запертой дверью. Удивительно, как успокаиваешься, когда понимаешь, что отступать некуда. Вы спросите, о чем я думала, выходя в одиночку на битву с вампирами? Честно говоря, во-первых, думала, что это специальный тест какой-нибудь, устроенный нам для проверки полученных

способностей. Ну не нападали вампиры так внезапно на людей, тем более на сотрудников спецслужбы, хоть и неофициальных. Во-вторых, думала вступить в переговоры. Откуда вдруг такая агрессия? Но одного взгляда на убийцу хватило, дабы понять, что ошиблась и с первым, и со вторым: это не тест, и переговоров не будет. И, в-третьих, уже сейчас я с робкой надеждой думала: ну раз выгляжу так безобидно, что даже отсюда мне видно недоумение на вампирском лице, может, он меня не тронет? Ну чего, право, мараться... И тут громыхнули кулаком в дверь. Я, ничего не ожидавшая с тыла, вздрогнула и даже присела.

- Эй, ты жива? - крикнула Катрина. - Что происходит?

- Жива, - ответила я. - Веду переговоры. Не мешайте больше! Понадобитесь - открою.

И в этот момент вампир на меня бросился. Я подумала: «Ну вот и все», - и вместе с этим: «Если у него есть суперскорость, может, и я теперь так могу?» Конечно, все это заняло гораздо меньше времени, чем описание, просто проблеск: «А вдруг?» И вслед за этим проблеском я стремительно метнулась вправо. В последний момент метнулась и не успела полностью уйти из-под удара. Он задел меня по касательной (в плече что-то противно чавкнуло), меня развернуло, при этом голова проделала весьма энергичную дугу, в шее отчетливо щелкнуло, я проехала пару метров на полусогнутых ногах и чудом на них устояла. Проверила шею - уф, все в порядке, дотронулась до левого плеча - хреново, проморгалась и выпрямилась. Но если мне еще раз так голову мотнет, сотрясение мозга обеспечено.

Вампир злобно выщерился на меня, но теперь изумление на его физиономии носило другой характер. Вероятно, он рассчитывал просто впечатать меня в стену и теперь искренне недоумевал, почему этого не произошло. Ура, да здравствует сверхскорость! Три секунды боя с вампиром, а я все еще жива.

Он ринулся ко мне, но теперь я не тратила драгоценные доли секунды на размышления: бросилась к нему навстречу, низко пригнулась и, проскользнув под рукой, вынырнула с другой стороны. Он атаковал снова, и теперь я, уклоняясь, оказалась на противоположном конце терраски. «Он гонит меня к другим вампирам!» - ахнула я и, воспользовавшись суперскоростью, в мгновение ока вновь оказалась у двери в пристрой. «Сколько ж он так гонять меня будет?! - подумала я. - Интересно, есть ли у меня еще что-нибудь, кроме скорости? Может, сверхсила? Врезать бы ему... Или еще что?» Я подпрыгнула для эксперимента. Неплохой вышел прыжок, в школе на занятиях физкультурой получалось гораздо хуже, но до суперпрыжка все же явно не дотягивал. Что ж, рассудила я, раз тут случился облом, то и с суперсилой рисковать не стоит. А значит, вступать в ближний бой нельзя. Что же остается? Кружить по терраске, надеясь, что сработает телепатия компаньонов или проедет мимо полиция? Да еще левая рука начала болезненно дергаться. Рука-то при чем? Плечу же досталось? Неужели такая отдача?

И тут в круг света вступили вампиры, прятавшиеся раньше в кустах. Все трое обменялись быстрыми взглядами, и я, хоть и не считала себя телепатом, их отлично поняла: «Хватит игр. Заканчиваем с этой и беремся за остальных». Они стояли передо мной - равнодушные, сильные, тренированные, и я как-то очень отчетливо поняла, что, несмотря на обретенную сверхскорость, от них троих мне никуда не деться: в какую бы сторону я ни кинулась, кто-нибудь да достанет меня. Ведь они пришли убивать, я в этом больше не сомневалась.

И они прыгнули. Одновременно. Все трое. И не просто так, а в красивом прыжке с ударом ногой (что-то из карате, что ли?). Мастера Шао-Линя рыдали бы от зависти, узрев этот грациозный синхронный полет. Я тоже была готова зарыдать, но, разумеется, по другой причине. Время словно растянулось, остановилось на секунду, а потом я, отчаявшись, махнула левой рукой, проводя плавную дугу слева направо, словно отгоняя от себя это ужасающее и грозное зрелище и пряча лицо, как хотела бы спрятаться вся.

Ха. Вампиры на мгновение зависли в воздухе, словно раздумывая, а потом аккуратными кучками шмякнулись на терраску.

Ха-ха. Что это значит? Три тела лежали передо мной не шевелясь. Я осторожно приблизилась. Что происходит? Я перестала их ощущать. Они мертвы? В смысле мертвы как вампиры? Я задумчиво хмыкнула и слегка поддела ногой голову ближайшего ко мне

противника, того, самого первого, высокого и темноволосого. И голова послушно отделилась от тела, явив чистый и ровный срез, такой аккуратный, словно сделанный самым совершенным клинком в мире. О господи! Я нагнулась и зачем-то суетливо попыталась приставить голову обратно к телу. Заодно осмотрела и остальных: их шеи также охватывала тонкая, едва заметная отметина. Хорошо хоть кровищи не натекло – это ж вампиры. О господи! О господи!

Левая рука полыхала жаром и мелко тряслась. Я с опаской на нее посмотрела. Это что же? Это я их так?! Я торопливо огляделась в поисках случайного спасителя. Но такового не обнаружила, зато почувствовала, что там, в аллее, есть еще вампиры, и не один-два, а с десятков, и они наблюдают за мной.

Челюсти мои упрямо сжались. Ах так? Все никак не успокоитесь? Что ж. Три тела лежали у моих ног, но я, задвинув подальше истерику, думала лишь о том, что я их не убила. Не убила как вампиров. Что через какое-то время они восстанут, а я вряд ли смогу повторить этот трюк с отрубанием голов. «Убить, убить побыстрее, – настойчиво шептал инстинкт самосохранения. – Это отобьет охоту лезть к нам у тех, что выжидают в аллее». Но как? Я лихорадочно соображала. Надо их сжечь. Так говорится во всех пособиях. Ну, сжечь так сжечь. Но не успела я подумать, каким образом это сделать, как моя левая рука, словно дождавшись наконец от меня этого решения, вскинулась сама собой, ударила светом, и вампиры вспыхнули синим пламенем. Ну, не совсем синим, скорее голубым, но тоже получилось эффектно. Бушующий огонь скрыл от меня тела и аллею, но я чувствовала, как замерли в шоке те, кто прятался в темноте. Руке тут же полегчало, и пульсация в ней постепенно затихла.

Н-да, интересно. С тоской взглянула на часы: до рассвета оставалось минут двадцать. За это время меня успеют раз десять съесть.

И тут я услышала тихий свист. Ну, или что-то вроде свиста. Думаю, человеческое ухо не должно было его уловить, и то, что я его услышала, наверное, тоже было частью моих новых способностей. Этот сигнал, посылаемый на какой-то особой частоте, был обращен к вампирам, и они, услышав его, мгновенно покинули аллею. Кто-то отозвал их. Я чувствовала их удивление, смятение и одновременно полное повиновение. Мне некогда было ломать над этим голову, поскольку пламя на поверженных противниках стало опадать и, наконец, полностью исчезло. И что?!

Я задумчиво оглядела вампиров. Выглядели они еще живее, чем были раньше. В прямом смысле живее – вон даже румянец на щеках появился. Лежат себе тут целые и невредимые.

Невредимые?! Я наклонилась над вампирами, изо всех сил щуря глаза в неверном свете фонарей. Так и есть! Исчезли отметины на шеях. И что это значит? Ничего не понимая, я встала на колени перед первым вампиром, протерла глаза. Голова снова была на месте. Не доверяя собственному зрению, я слегка повернула голову вампира и скользнула ладонью по его горлу. Целехонький! И даже теплый... Теплый?! И что это?.. Пульс?! И в следующий миг он открыл глаза и глянул на меня в упор. Ох, не дай вам бог оказаться на моем месте! Я резко отшатнулась, отчего совсем не элегантно плюхнулась на пятую точку да так и осталась сидеть, хлопая ресницами и стараясь вернуть на место ухнувшее вниз сердце. Вампир пару раз моргнул, вздохнул (вздохнул?!), провел рукой по шее, болезненно поморщился и, наконец, принял сидячее положение. Я торопливо отползла.

– Что все это значит? – хрипло спросил вампир.

Выглядел он хоть и хмуро, но все же гораздо лучше, чем когда валялся с отсеченной головой. Хотя лучше – это смотря для кого. Для меня, может, и нет.

Я неопределенно пожала плечами.

– Что это значит? – требовательно повторил вампир, рассматривая свои руки, ощупывая лицо. – Я... жив?!

Я опять дернула плечом и осторожно сказала:

– Похоже на то.

- Я снова жив? Я стал человеком?! Это... это невероятно. Но так и есть... Неужели так и есть? - Он поднялся. - А они?

Он кивком указал на двух других вампиров.

- Не знаю, - сказала я и склонилась над вторым. - Тоже вроде цел...

- А пульс есть? - поинтересовался вампир.

- Да откуда я знаю? - огрызнулась я и очень осторожно прикоснулась к руке второго. Тот зашевелился, заморгал, нехотя приоткрыл глаза, посмотрел на меня, перевел взгляд на друга.

- Класс, - мрачно прокомментировал первый вампир. - Теперь давай, реанимируй Дилана.

- Какого еще Дилана? - проворчала я.

- Какого-какого. Вон последний остался, лежит прямо перед тобой!

- Что это еще - реанимируй?! Я скорая вампирская помощь, что ли? Что за фигня вообще? - Я попыталась встать с колен, но вампир удержал меня и сам уселся рядом.

- Давай прикоснись к нему, время уходит, - приказал он.

- Не хочу я к нему прикасаться! - заупрямилась я. - С чего ты вообще взял, что это я? В смысле что я вас оживляю?!

- А кто еще? Кончай выпендриваться, он же умрет!

- А зачем вы мне живыми?! - совершенно искренне воскликнула я и с сожалением подумала: «Не надо было вообще их трогать!»

Вампир ухватил меня за запястье.

- А суперсила-то тью-тью! - не удержалась я от колкого комментария.

Он полыхнул на меня злобным взглядом:

- На тебя и обычной хватит!

И он, не тратя больше слов, резко опустил мою ладонь на грудь третьему вампиру. Тот вздрогнул всем телом. Нет, ну надо же, видать, и впрямь это я их оживляю... Вампир взмахнул длинными темными ресницами, проникновенно взглянул мне глаза в глаза и, не отрывая взгляда, медленно и тепло улыбнулся. Я едва подавила горестный вздох: докатилась, вампиры мне как родной улыбаются!

- Итак, что все это значит? - попер на меня первый вампир (или уже и не вампир вовсе?).

- А я почему знаю? - оборонялась я.

- Ты превратила нас в людей? Обратно в людей? Как это возможно?!

- Сверхсилы нет и сверхскорости тоже, - негромко заметил Дилан, вставая и продолжая мне приветливо улыбаться. - Сердце бьется... дышу... все так странно. Я уже и забыл, как это - быть человеком.

- Значит, снова живые... - мрачно подвел итог второй вампир (в смысле бывший вампир).

Вдалеке завывала полицейская сирена. Мы все четверо встрепенулись.

- Где ты живешь, тигренок? - спросил первый вампир, разглядывая мою грудь. В смысле надпись на футболке.

- Канинг-роуд, 6, - на автомате ответила я и только потом, спохватившись, поинтересовалась: - А тебе зачем?

- Надо же нам где-то укрыться, – пожал тот плечами.

- И вы решили у меня?! – не поверила я.

- А где? К своим мы вернуться не можем, пока все не выясним.

- На что вы мне сдались?! – возмутилась я.

- Раньше надо было думать! – мстительно произнес вампир. – Ну всё, уходим. Полиция уже здесь. Да и рассвет близок.

Он бросил быстрый взгляд на небо.

- Рассвет вам теперь не помеха, – пробормотала я, глядя, как они дружной троицей соскользнули с терраски, не супербыстро и не сверхграциозно, но вполне проворно. Дилан слегка замешкался, обернулся и помахал мне рукой, застенчиво шепнув: «До встречи!»

До встречи! Меня передернуло. Надеюсь, ее не будет.

- Что произошло? – гроыхнуло над ухом.

Я присела.

- О господи, Сара, так и инфаркт можно заработать! – обернулась я к компаньонке. – А как ты...

Тут раздался шум, визг тормозов и грозный, усиленный мегафоном голос:

- Полиция! Всем оставаться на местах!

Яркий свет прожектора ослепил нас с Сарой глаза.

- Полиция... – поморщилась я. – Как всегда, вовремя...

Но конкретно сегодня я была на них за это не в обиде.

Двое полицейских показались на терраске.

- Не двигаться!

Мы и не двигались, только на всякий случай услужливо подняли вверх руки. По ладоням Сары алыми ручейками стекала кровь.

- Ничего не говори, – торопливо шепнула Сара. – Не рассказывай, что здесь произошло. Мы все решили молчать.

Я покосилась на нее. Молчать – это меня устраивало. Но вот о чем?

- Что ты видела? – спросила я негромко, пока подходили полицейские: мужчина и женщина.

- Ты говорила с тремя мужчинами. Потом они ушли.

«Ура! – подумала я. – Она пришла не слишком рано».

- Что здесь произошло? Леди, вы в порядке? – поинтересовался мужчина.

- В полном порядке, спасибо. Ничего не произошло. – Мы сказали это хором.

- Как же в порядке? – с укором спросила женщина-полицейский у Сары. – У вас все руки в крови. Чья это кровь?

- Моя, – заверила ее Сара.

- Вам нужна перевязка. Как вы поранились? – поинтересовался мужчина.

«Вот ведь привязались!» – с досадой подумала я и взглянула на Сару: судя по ее

растерянному лицу, она не успела придумать официальную версию, а неофициальную озвучивать не хотела.

- Простите, офицер, - сказала я (может, и не офицер вовсе, но я решила быть вежливой). - А как вы здесь оказались?

- В доме напротив увидели яркую вспышку и сообщили на пульт, а те передали патрульной машине. Решили проверить на всякий случай: позавчера был случай террора против людей. В этом же квартале.

- Взрыва же ведь не слышали, - пробормотала я.

- Не слышали, но ведь это нежить, кто знает, что она напридумывает? Так вы хотите сделать заявление?

- Не о чем заявлять, - угрюмо буркнула я, прикидывая, как бы их половчее успокоить.

И тут в дверь забарабанили изо всех сил, и голос Катрины проревел:

- Да откройте же нас, наконец!

Мы все вздрогнули, даже полицейские.

- Почему они заперты? - спросила женщина.

- Что здесь все-таки происходит? - в унисон ей воскликнул мужчина.

- Ключ потеряла, - промямлила я. - Сейчас найду.

Я покружила по терраске, разыскивая выпавший из кармана во время битвы ключ. Самый простой ключ, без заморочек, просто позор на такой инкубатор закрывать!

- Вот он. - Я подошла к двери и отперла ее. Еле успела отскочить: Катрина вывалилась наружу, сверкая очами.

- Обе живы? - крикнула она, переводя взгляд с меня на Сару, и тут заметила полицейских. - А, полиция... здрасте, - сказала она с вялой улыбкой.

- Я думаю, мы задержимся, - сурово сказал мужчина. - Пройдемте внутрь!

Катрина завладела вниманием полицейского, заступив дорогу и задав какой-то вопрос, его напарница ушла за аптечкой, и у нас с Сарой оказалась пара минут для разговора.

- Откуда кровь? - шепнула я и поморщилась: надо точнее формулировать, ибо откуда кровь, я и сама видела - из ладоней, а вот почему?

- Лучше спроси, как я выбралась, - сказала Сара так же шепотом.

- Как ты выбралась? - послушно повторила я вслед за ней. - Что не через дверь, мне ясно.

- Через окно, - сказала Сара. - Теперь спроси, почему так долго.

Мы вошли в инкубатор, кивнули Перси.

- Решетка? - предположила я, не помня, была она там или нет.

- Решетки нет, - покачала головой Сара.

- Высоко? - рискнула я.

- Не настолько.

Катрина и полицейские двигались за нами, и мы прошли на середину комнаты, давая им место. Под ногами что-то противно хрустывало.

- Просто решили выждать? - улыбнулась я.

- Нет уж, - отвергла эту догадку Сара. - Мы бы тебя ни за что не бросили!

- Ладно, сдаюсь. Почему?

- Уходя, ты запечатала и дверь, и окно. - Сара шепнула мне это в ухо.

Улыбка медленно сползла у меня с лица, которое вмиг растеряло признаки врожденного и неординарного интеллекта. Поглупело, в общем.

- В каком смысле запечатала? Чем запечатала?!

- Не знаю чем. Заклинанием, наверное, или просто приказом, - пожала плечами Сара и слизнула капельку крови с ладони. - Вот зараза, никак не остановится...

- Подожди, ты хочешь сказать - запечатала магически?! - задохнулась я.

Сара покосилась на полицейского, который устроился за столом и принялся расспрашивать Перси, и, взяв меня под локоть, отвела в сторону.

- Да, - сказала она. - И капитально. Мне понадобилось время, чтобы снять печать с окна. Время и много сил. Все мои силы, если точнее. Ну и вот...

Она не договорила.

- Да что тут под ногами валяется? - с досадой воскликнула я, отрывая кроссовку от пола и глядя вниз. Потом посмотрела на Сару. Та утвердительно кивнула. Я перевела взгляд на окно и замерла: окна не было. Нет, проем, конечно, был, и даже рама была, а вот стекло... стекло тонким слоем лежало на полу, размельченное почти в порошок.

- Так, - сказала я, собираясь с мыслями. - Так... - провела рукой по волосам.

Сара отошла к женщине с аптечкой.

- В общем, так. - Я развернулась к полицейским. - Мы являемся сотрудниками спецотдела Федеральной службы безопасности. - Формально это было не так, но я решила не мелочиться. - Немедленно свяжитесь с нашим куратором полковником Березиным. До его прибытия мы не называем никаких имен и не даем показаний.

- Полковник Березин? - прищурился полицейский.

- Именно так. Это дело не вашего ведомства, офицер. - Я выдержала его взгляд.

- Перси, заканчивай трепаться, - поддержала меня Катрина.

- Я ничего и не сказала! - обиделась Перси.

- Был сигнал, мне надо составить рапорт, - весомо произнес мужчина-полицейский.

- Все, я закончила с перевязкой, - одновременно с ним сообщила его напарница Саре.

И перекрывая весь этот многоголосый хор:

- Что здесь происходит?

Мы дружно обернулись: в дверях стоял полковник.

- Что здесь происходит? - повторил Березин.

Популярный вопрос, просто хит сегодняшнего дня, вернее, ночи. Интересно, сколько раз мне довелось его услышать? А еще любопытнее, сколько правдивых ответов на него было получено?

Полицейский поднялся, Сара и Катрина подошли к полковнику. Ну, разберутся без меня. Я присела на стул и посмотрела на часы. Надо же, всего-то час прошел, а кажется, что полжизни. Я прикрыла уставшие глаза, правда, тут же их торопливо распахнула: перед внутренним взором всплыла ясная картина того, как от моего толчка отделилась от тела голова вампира. Тьфу ты! словно дождавшись наконец минутной передышки,

с удвоенной силой заныло плечо. Странно, что я раньше о нем вообще не вспоминала, ни тогда, когда рукой головы сшибала, ни позднее. Вот что значит адреналин.

Я поморщилась. Все-таки ударил мне вампир чувствительно. Спасибо сверхскорости и сверхловкости, а то бы вообще уже здесь не сидела. Только вот сверхвыносливость, видимо, в набор приобретенных качеств не входила: навалилась такая усталость, что я едва не сползала со стула, лениво наблюдая, как полковник говорит с кем-то по телефону, договаривается с полицейскими... Провела кроссовкой по полу – противно заскрежетали осколки. Н-да, еще одна фишка. Первые лучи солнца скользнули в изувеченное окно, поползли по полу, заиграли на моем лице. Я зажмурилась, улыбаясь. Рассвет. Я уж думала, он никогда не наступит...

– Слышишь меня? – Полковник с размаху опустил тяжелую руку мне на левое плечо и энергично встряхнул.

Мне понадобилось усилие, чтобы не выругаться. Но вот выражение лица скрыть не удалось.

– Все в порядке? – спросил шеф, понаблюдав за моей мимикой.

– Да, все хорошо, – ответила я как можно увереннее, ибо уже точно решила, что никому не расскажу полной правды о прошедшей ночи. – Просто устала. Как и все девчонки, впрочем. Когда нас отпустят по домам?

– Придется потерпеть, – нахмурился полковник. – С полицией все улажено, но мне нужен ваш полный отчет, и прямо сейчас. Мы перейдем в офис, и вы мне все расскажете. Кроме того, я вызвал специалиста, чтобы провести необходимые контрольные замеры, ну и поскольку он врач, то проверит и все медицинские показания. Хочу быть уверенным, что с вами действительно все в порядке.

– Понимаю, – сказала я, прилежно улыбаясь: весть о проверке меня совсем не вдохновила. – Но ведь еще и шести нет, может, пожалеете своего специалиста?

– Да, голос у него спросонья был ужас какой хриплый, – заметил полковник. – Но ничего, все мы на работе, да и Сташек очень увлечен этим экспериментом.

– Эксперимент вроде как секретный? – пробормотала я, выходя из комнаты. Полковник и прочие последовали за мной. Вызванная шефом бригада стала опечатывать окно и дверь инкубатора. Полицейские минут пять как уехали.

– Сташек в курсе всего, – проронил Березин. – И с его медицинским образованием он сейчас полезнее, чем эта физик-экспериментатор.

Физик-экспериментатор. В последних словах полковника мне почудилось пренебрежение, если не сказать брезгливость, и я впервые задумалась, а каково, собственно, отношение самого шефа к происходящему? Я бросила на него быстрый взгляд, но промолчала. Полковник подозвал Перси и о чем-то с ней заговорил. Мы дружно толпой стали передвигаться в сторону главного входа. Сияние фонарей на террасе постепенно меркло: так они реагировали на появление солнечного света. Это было очень красиво: бледнеющие огни ламп в розоватых рассветных лучах. На всякий случай я обшарила терраску внимательным взглядом, но не обнаружила никаких следов борьбы: ни тебе поваленных столбиков-фонарей, ни там пятен крови или валяющихся как попало голов... Господи, эти головы теперь будут преследовать меня всю жизнь! Что ж, славно, нет ничего, что вступило бы в противоречие с заготовленной мною версией минувших событий.

По пропуску Березина мы вошли в здание – мощное, солидное, в шесть этажей (в нашей местности был запрет на многоэтажки) плюс нулевой и три подземных этажа, последний из которых – гараж. Охранник поднялся навстречу шефу, обменялись приветствием.

Сара сказала молчать. Я согласна. Слабо представляю себе, как признаюсь, что мимолетным движением руки отсекла головы трем – пусть не людям, но все-таки в своем роде живым существам. А еще сложнее представить, как это захотят использовать. И что меня в этом случае ждет. Честно говоря, соглашаясь участвовать в эксперименте, я не подумала о возможных последствиях. Не хочу становиться лабораторной мышью или палачом на службе у закона. Буду молчать. Но только теперь, когда я смотрела на

усталые, осунувшиеся лица своих компаньонов, новая мысль пришла мне в голову: я-то знаю, о чем собираюсь молчать, а вот о чем хотят промолчать они? Есть ли им тоже, что скрывать? Я покачала головой. Н-да, вряд ли мы будем теперь друг с другом откровенны.

Полковник убрал от уха телефон и вызвал лифт.

– Сташек на месте, – сказал он. – Едем сразу в лабораторию, на минус первый.

Я едва заметно скривилась: никогда не была в подземной части здания и не очень-то и хотелось там побывать. Не то чтобы у меня была клаустрофобия, скорее мнение, вынесенное еще из детства, в частности, из фильмов ужасов: в подземелье хороших мест не существовало по определению, в основном это были пыточные или морг (склеп). Располагалось ли и у нас там что-то подобное? Хороший вопрос. Впрочем, мое мнение, как я сказала, было предвзятым, да и его все равно никто не спрашивал. Поэтому я молча зашла в лифт вместе с остальными.

– Что за Сташек такой? – недовольно спросила Катрина. – Никогда раньше о нем не слышала.

Ее недовольство, скорее всего, не относилось лично к новому персонажу, а было продиктовано общей усталостью. Тем не менее Перси встрепенулась.

– Чего ворчишь? – сказала она. – Можно подумать, ты со всеми здесь знакома.

Я поморщилась: последние сутки всем нам подпортили нервы, но Катрина и Перси еще и вступили друг с другом в какое-то непонятное соперничество.

– Согласна с Катриной, – как можно спокойнее произнесла я. – Мне тоже интересно узнать о нем побольше. Почему он допущен к эксперименту? Каковы его функции? Как плотно нам придется вместе работать?

– Полковник? – Сара вопросительно посмотрела на Березина.

– Анджей Сташек, – ответил шеф под нашими настойчивыми взглядами. – Работает в нашем филиале чуть больше месяца. Будет проще, если я дам вам доступ к его личному делу. К общей части, – уточнил он.

Мы вышли из лифта и двинулись по коридору – впереди полковник, за ним мы с Сарой, последними – Перси и Катрина. Я искоса взглянула на Сару и по ее сжатым челюстям и нахмуренным бровям поняла, что она психует перед грядущей проверкой не меньше, чем я. Пройдя контрольный сканер, остановились у дверей в лабораторию. Березин достал ключ-карту, вошел внутрь. У дверей я споткнулась, преграждая всем дорогу. Прошло пропускное время, дверь закрылась.

– На будущее, – быстро и отчетливо проговорила я. – Мы были в инкубаторе. Перси почувствовала вампиров. Я вышла посмотреть, так ли это, и узнать, зачем они пришли, если так. Меня не было несколько минут, вы забеспокоились. Сара выбила окно и пошла за мной, вспугнула вампиров, с которыми я вела разговор. Трое. Они убежали.

– О'кей, – негромко откликнулись компаньонки.

– И всем резко взять себя в руки, – приказала я. – Аппаратура не бог весть какая чувствительная, чем меньше нервничаем, тем меньше она покажет.

Девчонки взглянули на меня с надеждой. Верила ли я сама в то, что говорила? Хм. В то, что переживания нам не помогут, – точно верила.

Дверь открылась.

– Что случилось? – строго спросил Березин.

– Ногу подвернула, – ответила я. – Всех задержала. Простите, – и прошла внутрь.

Помещение лаборатории было огромным, разделенным прозрачными перегородками на несколько блоков. Из дальней комнаты к нам вышел худощавый молодой человек среднего роста. Я скользнула по нему равнодушным взглядом – мужчины ниже ста

восьмидесяти сантиметров меня не интересовали. Все мое внимание досталось многочисленным приборам, которые я даже не взялась бы описать: я не только не понимала их назначения, но и с трудом подыскивала слова для обозначения их отдельных частей. Экраны, провода, датчики... Вот те немногие детали, что я узнавала. Явно слишком мало, чтобы описать всю картину. Я никогда здесь раньше не была и теперь вертелась как волчок, стараясь хоть как-то сориентироваться в этом накоплении аппаратуры. Вот, например, что это за фигня в углу, так подозрительно напоминающая душевую кабину? Я обернулась с вопросом к компаньонкам и замерла от удивления. Судя по всему, на них появление Сташека произвело гораздо большее впечатление, чем на меня. Перси широко распахнула свои и без того немаленькие глаза, Катрина мялась, краснела и бормотала что-то невнятное, и даже Сара, самая старшая и опытная из нас, смотрела на него так, как если бы узрела нечто чудесное. Вот что значит бессонная ночь, с печалью подумала я и удостоила Сташека более внимательным взглядом: светлые, выющиеся на концах волосы, тонкие черты лица – что ж, готова признать, он довольно смазлив. Но ведь не настолько, чтобы ввергнуть в транс моих подруг! Я тронула за руку Сару – та перевела взгляд на меня, и в ее глазах прояснилось. Ну, слава богу, а то застыли как бандерлоги перед Каа. Березин заговорил, а я задумалась под мирное течение его голоса. Анжей Сташек. Имя польское, а вот фамилия чешская, если я не ошибаюсь. Странное сочетание. Хотя чему удивляться? В нашем департаменте столько всего понамешано, тем и знамениты. Взять вот хотя бы шефа, полковника Романа Березина – стопроцентный русский. Или Сару – стопроцентная еврейка. Правда, русских и евреев теперь везде полно, не только у нас. Но и появление польского чеха (или чешского поляка) в нашем многонациональном департаменте – дело обычное. Какие только сочетания мне не попадались! Вот, например, Катрина... Возникшая тишина вывела меня из задумчивости. Я торопливо вернулась к действительности. Оказалось, что все с блондином уже перезнакомились и теперь выжидающе смотрели на меня.

– Регина, – представилась я и сделала шаг вперед. – Регина Дарт.

Внешне все выглядело безобидно: небольшая панель, к которой следовало на минуту приложить ладонь, и пара экранов, на которых высвечивались показатели. Ну и сам прибор, убранный в металлический корпус. В чем подвох?

Первыми пошли Перси и Катрина. Я внимательно наблюдала: на одном из экранов заметались разноцветные вспышки, на другом стали вырастать диаграммы и графики. В целом было похоже на то, как ауру фотографируют. Пробовали когда-нибудь?

Сидя в отдалении, я буравила напряженным взглядом спину специалиста Сташека, пытаюсь определить его реакцию на полученные результаты. Но то ли его спина не обладала достаточной выразительностью, то ли результаты были весьма посредственными, то ли машина не слишком чуткой, но я ничего из своего занятия не вынесла. Хотела уже успокоиться, но вспомнила, что Перси и Катрина никаких новых талантов при мне не демонстрировали, а то, что Перси получила дар ясновидения, было известно еще утром. А это значит, что машина могла и не показать ничего нового для Катрины и Перси. А вот со мной... А вот я-то... Мне очень четко представилось, как я кладу ладонь на панель, и тут же вспыхивают все лампы, а по лаборатории разносится протяжный тревожный вой сирены. Или даже прибор эффектно взрывается. Тьфу! Я тряхнула головой, пресекая панику. Так увлеклась своими мандражными видениями, что пропустила, как Сташек работал с Сарой. А ведь Сара интересовала меня больше всего. Если бы я внимательно следила за экранами, глядишь, может, что и поняла бы. Ладно, хватит дергаться.

Я потерла лицо руками. Полседьмого, а мы сегодня еще не ложились.

– Регина, – позвал Сташек, и я обреченно поплелась к нему. Как нельзя кстати с удвоенной силой заняло плечо – на нервной почве, конечно.

– Какую руку положить? – спросила я, стараясь, чтобы голос звучал нейтрально.

Сташек взглянул на меня.

– Любую, – сказал он. – Не имеет значения.

Угадайте, какую ладонь я прижала к панели? Правильно, правую. Сташек сказал: не имеет значения, – но я так не думала. В общем, решила по возможности не нарываться.

Определенные усилия ушли на то, чтобы сделать это спокойно и не зажмуриться. Никакой завывающей сирены. Уже хорошо. Цвета заматались на экране, расходясь полусферами. А это что значит? Заткнув испуганно вопящий внутренний голос, я сосредоточилась на том, чтобы внимательно наблюдать за целителем, фиксируя малейшие изменения в выражении его лица. Вроде ничего настораживающего: он не уставился на меня безумным взором, не воскликнул «вау!», не позвал охрану или эвакуационную бригаду, не сделал никакого знака Березину, даже не поморщился. Неожиданно я на него разозлилась: мог бы и не быть таким профессиональным, а проявить хоть какие-то эмоции вместо этой вежливой бесстрастной маски! Или, может?.. Надежда робко подняла во мне голову. Может, прибор ничего и не показал? Что он вообще показывает, этот прибор? Что он в принципе может показать?

Я усмехнулась. И словно в ответ на мою усмешку Сташек повернул ко мне лицо.

– Спасибо, Регина, – сказал он спокойно, и я убрала руку, а Сташек обратился к Березину: – Мне нужно время, чтобы обработать данные.

Тот кивнул.

– Я буду у себя, – сказал полковник. – Пойдемте, девушки, как только составим отчет, вы сможете отправиться по домам, так что не будем тянуть.

Мы потрусили к выходу, стараясь не слишком выказывать охватившее нас облегчение.

– Пусть Регина задержится ненадолго, полковник, – негромко сказал Сташек. – Я с ней еще не закончил.

– Конечно, – легко согласился Березин. – Регина, потом сразу ко мне!

И они все ушли. Последней мелькнула Сара, бросив на меня встревоженный взгляд. Дверь лаборатории закрылась плавно и совершенно бесшумно, но у меня в ушах стоял грохот, как если бы захлопнулась тяжелая дверь склепа, навсегда отрезав меня от всего мира.

– Регина, подойди, пожалуйста, – попросил Сташек очень вежливо.

Я стояла к нему спиной, и это дало мне возможность привести в порядок свою мимику.

– Что еще? – спросила я, оборачиваясь. Прозвучало не слишком мило, но спокойно.

Он прищурил глаза, раздумывая.

– Я понимаю, ты очень устала...

Создалось впечатление, что он тщательно подбирает слова.

– Покороче, – опять не очень мило потребовала я.

– Хорошо, – медленно кивнул Сташек. – В мои обязанности входит медицинский контроль за вашей группой. Катрина и Перси в полном порядке, у Сары изранены ладони, но это следствие спонтанного проявления ее новых способностей и исчезнет само собой максимум через полчаса, но вот ты... – Он поискал подходящее слово. – Ты была в бою.

Я ничем не выразила охвативших меня эмоций. По крайней мере, мне хотелось так думать.

– В бою? – переспросила я нейтральным голосом.

– В бою, – подтвердил он. – И получила травму. Левого плеча, если быть точным.

Я ощутила резкую потребность прислониться к стене в поисках поддержки, но вместо этого упрямо сжала челюсти.

– Регина? – полувопросительно позвал Сташек.

Я выдохнула.

- Разве я дотрагивалась до своего плеча? Болезненно морщилась? Хныкала? Осторожничала с левой рукой? – негромко спросила я.

- Нет, ты прекрасно себя контролируешь, – ответил Сташек и слегка нахмурился, не понимая, к чему эти вопросы. Или понимая?

- У меня что, синяк виден из-под футболки?

- Пока нет.

- Никто не заметил, что у меня повреждено плечо, – продолжала я. – Никто в течение трех часов. Никто, кто был так близко. А ты стоишь от меня в двух с половиной метрах и через пять минут делаешь такие выводы.

- Я увидел это сразу, как ты вошла, – помолчав, признался Сташек.

- Ага, – пробормотала я и подтянула к себе стул на колесиках. Правой рукой, конечно. – Ага, – потянула время. – Ты не врач, – наконец заявила ему.

- Как это? – встрепнулся он.

Я поморщилась: сколько раз давала себе слово быть точной в формулировках.

- Ты целитель, – высказала то, что хотела.

Он скрестил руки на груди, медля с ответом. Я понимала его колебания: целителей было мало, и они особо не афишировали свои способности, потому что наше общество относилось к ним весьма потребительски. Стоило объявиться целителю, как все буквально садились ему на шею, беспрестанно подсовывая все свои проблемы и болячки. Никто не хотел менять что-либо в своем образе жизни или работать над собой, все жаждали немедленного и полного разрешения проблем. А отказать страждущему человечеству даже в малости считалось недостойным звания целителя. Вот и получалось, что работали они сутки напролет на износ. Конечно, я все понимала. Вот, например, у вас внезапно жутко разболелся зуб, что бы вы предпочли? Промучиться остаток ночи, кушая таблетки, встать с утра пораньше, разыскать нужный телефон, записаться к дантисту на прием, опоздать на работу (или вообще ее пропустить), простоять в пробках, добираясь до нужного места, исходить потом в зубо врачебном кресле (неизвестно сколько времени), заплатить деньги (неизвестно сколько), потом еще отходить от всего этого (если вам повезло и все закончилось в один прием) и так далее? Или тут же звякнуть знакомому целителю и попросить: «Слушай, помоги, а?» И уже через десять минут спокойно спать, от облегчения даже забыв перезвонить и поблагодарить. Так что обычно выберут, как вы думаете? А сколько разных ситуаций? А если учесть, что целители снимают не только физическую боль, но и душевную? Получается, что их работа никогда не прекращается. Есть случаи, когда необходима именно помощь целителя, и она идет на благо. Это несомненно. Но есть и случаи, когда люди просто пользуются целителем, чтобы облегчить себе жизнь на какое-то время, а самим ничего не делать, а потом снова бегут за помощью. Снова и снова. Вместо того чтобы самим в себе и своей жизни что-нибудь поменять, послушав совета. Тут бы целителю взять и отказать просителю, но у нас это невозможно, особенно если ты на официальном посту – сразу такая волна возмущения прокатится, такая травля начнется! Прикиньте, в соседнем департаменте до чего додумались: обязать всех способных к целительству людей получить медицинское образование и поступить на службу. Неудивительно, что за последние три года у них ни одного целителя не прибавилось. Не все хотят быть врачами. Многие целители и исцелять-то не очень хотят. Одно дело – помогать из сочувствия, по вдохновению, и совсем другое – когда из тебя это вытрясают. Да еще непрерывно. Не все готовы на такое самопожертвование.

Так что я Сташека не торопила.

- Да, – наконец сказал он. – Поэтому я тебя и задержал. Я хочу помочь.

- Сара, – задумчиво протянула я, – ее руки... новые способности... Ты так легко это определил? В смысле она же сказала, что порезалась о стекло, когда вылезала в окно? Разве нет?

- Не я, прибор показал, – сдержанно ответил Сташек.

У меня язык прилип к гортани. И слава богу, иначе б я забормотала: «А я? А меня тоже?.. А что со мной?» Ну или что-то в этом роде.

– Регина, я могу помочь, – напомнил Сташек.

Я сглотнула, и мне полегчало. Так, надо взять себя в руки и задать правильные вопросы, а не нести всякий панический бред.

– Ты сказал – в бою, – просипела я. – Что за слово такое странное? Почему? Не было никакого боя.

– Был, – сказал Сташек. – Я это вижу. Повреждения не только физические, но и энергетические. Ты дралась с вампиром.

– Чудесно! – скрежетнула я зубами. – Что еще?

– Это все, – ответил Сташек.

– Хочешь, чтобы я призналась, что билась с вампиром? – разозлилась я.

– Можешь не признаваться, – пожал плечами Сташек.

– Что-то ты слишком много видишь, – подозрительно прищурилась я. – Березин знает об этих твоих способностях?

Сташек вздохнул и присел на краешек стола. Помедлил. Никто не хочет быть заложником своего дара. Я его очень хорошо понимала.

– Нет, – ответил он. – И то, что я целитель, в моем личном деле не указано.

Он посмотрел мне в глаза. Ха. Типа откровенность за откровенность.

– Ладно, – сказала я. – Но ты ведь понимаешь, что если я выжила в схватке с вампиром, то и исцелиться смогу сама? Мне уже гораздо легче.

Сташек хмыкнул:

– Конечно, сможешь, дня через три-четыре. А я сделаю это за три минуты.

Я недоверчиво фыркнула и выставила последний барьер:

– А с чего вдруг такая настойчивая забота? Только не говори, что это пылкое желание целителя помогать людям, иначе бы ты его в досье обозначил.

Сташек улыбнулся – впервые с тех пор, как мы познакомились, я не могла не признать, как хороша у него улыбка.

– Мне любопытно, – шепнул он, и я поверила.

– Тебе нужно прикосновение? – спросила я, уже соглашаясь и разворачиваясь к нему спиной на стуле.

Он кивнул:

– Так будет проще, раз ты все равно рядом.

Что я могу сказать в свое оправдание? Я чертовски устала за эту ночь и уже плохо соображала – это раз. Плечо начинало меня доставать, и покончить с этим за пару минут показалось мне весьма соблазнительной идеей – это два. А в-третьих, я всего несколько часов как стала... кем же я стала? Ну, скажем, магом, и совершенно пока в этой профессии не разбиралась. Так и получилось, что я позволила Сташеку приблизиться ко мне. Я глянула на него через плечо: он слегка мне улыбнулся, чтобы ободрить, прикрыл глаза и очень легко, практически невесомо прикоснулся. Я бы сказала: возложил руки, но это как-то слишком патетично. С его ладоней пошло тепло, оно становилось все интенсивнее, и я, несмотря на весь свой критический настрой, не могла не оценить красоту и мощь его энергии. Словно зазвенели все клеточки моих тел: физического и эфирного, оживая, восстанавливаясь, выправляясь, и стало так легко и так правильно,

что я совершенно расслабилась. Да, расслабилась как последняя дура. Откуда же мне было подумать о щитах и о том, что их надо выставить или снимать? В общем, я полностью открылась. И то, что было в Сташке, и то, чем он был, нашло то, что было во мне, и даже то, чем я была.

Я бы и дальше продолжала в счастливом неведении качаться на мягких баюкающих волнах, но он вздрогнул, и это послужило мне сигналом. Я тут же вынырнула из нирваны и поняла, что он уже давно не исцеляет.

Я резко развернулась на стуле. Сташек, отдернув руки, смотрел на меня во все глаза, даже не пытаясь скрыть потрясения.

- Что еще? - хмуро спросила я. Кажется, я с ним повторяюсь, но что делать?

Сташек попытался справиться с собой и заговорить. Что-то у него не очень получалось.

- Ты меня считывал, - глухим голосом обвинила его я, прозревая. - Ты меня читал!

- Регина, я... - прочистив горло, начал Сташек.

- Ты не предупредил, что ты это можешь, - очень отчетливо сказала я.

Внутренний голос больше не паниковал, он весьма хладнокровно заявил, что да, Сташек все видел. И то поле битвы тоже. Какой же я была душой! Мне следовало опасаться не проводов и датчиков, а человека, чей опыт всякой метафизической фигни намного превосходил мой собственный, длиною в сутки.

- Я сказал, что мне любопытно, - кашлянул Сташек, защищаясь.

- Но не сказал, что именно тебе любопытно. - Я постаралась не сорваться на визг. - На это я тебе разрешения не давала!

- Регина, прости, я... - Он протянул ко мне руку, но я шарахнулась в сторону. Стул на колесиках отлетел и врезался в стену.

- Регина, я не ожидал... Вернее, я ожидал не этого, - поправился он.

- Как далеко ты зашел?

- Далеко, - признался он. - Я... просто не мог остановиться. Я никогда раньше...

- Много увидел?

- Да, - негромко сказал он.

Я крепко сжала зубы. Великолепно, теперь есть человек, который знает обо мне больше, чем я сама. И что он теперь думает обо мне? Что означает этот его странный взгляд?

- Регина, пожалуйста, дай объяснить, - попросил Сташек. Сколько эмоций в его голосе, как бы еще в них разобраться. Страх? Отвращение? Что-то еще? Почему он так смотрит?

- Ты видел, - медленно сказала я. - Ты видел... Я монстр?

- Ты? - изумился Сташек и быстро заговорил: - Нет, конечно. Я видел тебя. Ты прекрасна, Регина. Ты совершенна. Я никогда...

И вот тут, именно на этом бормотанье «Регина, ты так прекрасна» самообладание меня окончательно покинуло, и я пришла в ярость. И в ответ на мои чувства обожгло жаром левую руку. Я торопливо ухватила за нее правой, сдерживая пульсацию. Чудесно, не хватало еще разгромить лабораторию и испепелить ценного специалиста!

- Регина, пожалуйста, выслушай меня. - Сташек пришел в себя и говорил совершенно спокойно.

Моя огнеметная рука отчетливо дернулась на это его предложение. Я выдохнула и бросилась к двери.

- Откроешь Березину мой секрет, и я всем расскажу твой, - глухо пригрозила я, глядя целителю в глаза.

Левое плечо было как новенькое, сама я свежа и полна сил, словно и не было изматывающей бессонной ночи, но, выбегая из лаборатории, я и не подумала сказать Сташеку спасибо.

Я посмотрела на часы: ого, уже девять утра. Значит, Березин мариновал меня целый час.

Я придерживалась своей исходной версии: были в инкубаторе, Перси почуяла вампиров, я вышла взглянуть - в одиночку, чтобы остальные не рисковали, вступила в переговоры с вампирами... Тут начиналось самое сложное, так как я не очень четко представляла, о чем мы с ними разговаривали - в конце концов решила, что они хотели узнать подробнее об эксперименте и о нашем в нем участии, а я тянула время. Потом появилась Сара и вспугнула вампиров (ну да, они оказались такими пугливыми). Потом приехала полиция, и мы вернулись в инкубатор. А дальше шеф и сам знает. Встал, конечно, вопрос об увиденной бдительными гражданами голубой вспышке. Вспышка была. Где-то в аллейке. Почему, отчего - не знаю, может, там прятались еще вампиры, а может, и не вампиры. Никаких суперспособностей, никаких побежденных вампиров, никаких признаний Сары. С грустью подумала о том, что я ведьма (или кто там? боевой чародей?) всего первые сутки, а уже по уши во вранье. Что-то я оказалась не готова к сотрудничеству. Свой покой дороже.

Я направлялась к лифту, когда столкнулась с Сарой.

- Привет, ты все еще здесь? - удивилась я.

- Просили подождать, - с грустью сообщила та.

- Бедняжка, - посочувствовала я. Сама-то я держалась бодрячком, но вот девчонки вступили в новый день, не имея энергетической поддержки Анджея Сташека. Меня передернуло от этого имени. Еще неизвестно, кому из нас повезло. Несмотря на отличное самочувствие, мне почему-то казалось, что не мне.

Я уже заходила в лифт, как вспомнила кое-что.

- Сара, - окликнула я компаньонку, - покажи руки! - И тут же уточнила: - В смысле сними одну из повязок.

- Зачем?

- Ну сними, - уклончиво попросила я. - Или отверни немного.

Сара начала сдвигать повязку, потом что-то тихо и изумленно пробормотала себе под нос и наконец, повозившись, протянула мне ладонь.

- Ты только посмотри, - потрясенно выдохнула она.

Я посмотрела. Что ж, Сташек оказался прав: на ладони не осталось ни единой малюсенькой царапины. Руки Сары были чисты и целы, как и сутки назад.

- Что ж, поздравляю, ты самоисцелилась, - констатировала я. - Интересно, что мы еще умеем?

И с этим риторическим вопросом я отправила лифт на нулевой этаж, махнув компаньонке на прощанье рукой.

Офис жужжал, как пчелиный рой. Пока я спускалась, ко мне два раза подсаживались, а на нулевом этаже творилось настоящее столпотворение. Что ж, наступило утро делового дня. Среди мелькающих сотрудников я заметила светлую шевелюру и поймала себя на том, что припустила к выходу почти бегом. Мало мне отрубленных голов, так теперь еще и коварный целитель Сташек повсюду мерещиться будет?! Я сделала глубокий вдох и приказала себе двигаться медленнее. Вот ведь во что людей страх разоблачения превращает! Я покачала головой. В конце концов, я же не преступница. Или преступница? Тройное убийство вампиров за убийство идет или как?

С этой тяжелой думой я отыскала свою машину и вырулила с парковки. Солнце светило в глаза, но, несмотря на то что приходилось щуриться, я не надевала темных очков – как-то остро соскучилась по светилу за прошедшую ночь и теперь не хотела упускать ни одного его живительного лучика. Пару раз приходилось съезжать к обочине и останавливаться: в первый раз вспомнилась потрясенная физиономия Сташека, во второй – она же, но в варианте раскаяния и самооправдания. И каждый раз при этом меня обуревали такие сильные эмоции, что левая рука начинала трястись мелкой дрожью. Наконец я приказала себе успокоиться и не отвлекаться на гневные мысли и чувства во время движения, не то создам аварийную ситуацию или буду каждые пять минут делать остановки, чтобы унять свою волшебную руку. И как бы я ни злилась на целителя, один положительный момент все же был: Сташек полностью отвлек меня от всего, что было до нашего с ним столкновения. Так и получилось, что, только нажимая на тормоз у ступеней родного дома, я вспомнила, что у меня там притаились трое вампиров.

Минуту я просидела в машине, всерьез размышляя, стоит ли из нее выходить. Потом все-таки вылезла со вздохом. Поздняк метаться – мое любимое выражение, и сейчас оно было весьма кстати. Под ногами похрустывал гравий, пока я осторожно кралась к дому, подозрительно его разглядывая. Вроде все, как прежде. Неожиданно я воспрянула духом – ну, знают они мой адрес, и что? Вовсе не обязательно им ко мне соваться, тем более что я ключей-то им не давала, да и коды замков не сообщала! Я с облегчением хихикнула: дурочка, у меня же дом на сигнализации, я его три дня назад на пульт сдала! Широкими уверенными шагами я взбежала на крыльцо. Так и есть, все заперто, все блокировки на месте. Ура! С улыбкой я ввела код, повернула ключ в замке и вошла.

Они сидели в полутемном коридоре прямо на полу, все трое. В легком шоке я толкнула дверь, щелкнул замок за моей спиной. Я во все глаза смотрела на три скорченные фигуры в узком коридорчике.

– Сигнализацию отключи, – посоветовал кто-то из них.

– Да, конечно, – растерянно пробормотала я и торопливо повернулась к тревожно мигающему огоньку на панели. Заодно сделала вдох-выдох. Не помогло. Еще раз вдох-выдох. Взглянула на своих гостей.

– Привет, ведьма, – сказал темноволосый вампир, тот, что напал на меня первым. Голос у него был хриловатым, и я подумала: курил он много, что ли, при жизни? Или я зря придираюсь, и это мои экзерсисы с его горлом отразились на голосовых связках? Я хмыкнула, скрывая замешательство.

– Привет, вампы, – воспитанно кивнула я. – Чего в коридоре сидите? Раз уж все равно пришли....

– Здесь темнее всего, – пояснил тот же вампир.

– Да вам уже без разницы, – фыркнула я и потопала в кухню.

– А вдруг нет? – укоризненно бросил темноволосый мне вслед.

– Ну, вы же не впали в спячку с рассветом? – уточнила я очевидное. – Значит, солнечный свет вам не страшен. Давайте, подтягивайтесь на кухню, кофе хочу выпить, там и поговорим.

– На кухню – это хорошо, мне нравится, – негромко пробурчал второй вампир, самый крупный и накачанный из них.

– Вы что, здесь уже были? – с подозрением поинтересовалась я.

– У тебя на кухне жалюзи опущены, – ответил вампир, как будто это все объясняло.

Я пожала плечами и, открыв навесной шкаф, достала пакет с кофе.

– Региночка, я так рад тебя видеть!

Я вздрогнула от неожиданного дружелюбия этого приветствия, едва не рассыпав кофе, и резко обернулась. Ах, ну да, конечно, это Дилан. Сияет, словно новенькая монета.

Я выдавила в ответ вежливую улыбку и снова взялась за кофе. Нахмурилась. Что-то не так с этим пакетом. Почему он почти пуст?

- Региночка, я тебе помогу, - снова подал голос Дилан. - Полную засыпать?

- Мне не надо, я на кофе уже смотреть не могу, - это крупный вампир.

Так-так-так. И еще раз так.

Я быстро заглянула в посудный шкафчик: на решетке сушились три свежевывмытые кружки.

- Вы что, у меня кофе пили? - спросила я несколько ошарашенно.

- Региночка, - Дилан смущенно улыбнулся, - ты понимаешь, так получилось... В общем, когда ты превратила нас снова в людей...

- Да что тут оправдываться? - возмутился темноволосый, усаживаясь на высокий табурет за стойку. - Ты сама виновата - обратила нас в людей!

- И что? - не догнала я.

- А то, - передразнил темноволосый, - что с тех пор у нас человеческие потребности появились, вот что! Обостренные к тому же. Например, мы постоянно хотим жрать.

- Так вы у меня еще и ели?! - тихо ужаснулась я.

- Да что у тебя есть?! - с обидой протянул крупный экс-вампир. - Пачка печенья, два йогурта и кусок мяса в морозилке!

Я торопливо распахнула холодильник - йогурты и печенье исчезли. Что-то, видимо, отразилось на моем лице, потому что крупный поспешно сказал:

- Мясо не трогали! - Потом помялся и добавил: - Никто не вспомнил, как плитой пользоваться...

- А кофемашину я в офисах видел, да и разобраться оказалось совсем несложно, - похвастался Дилан. - Региночка, ты прости, но очень кушать хотелось, словно сто лет не ели.

Он посмотрел на своих друзей и усмехнулся:

- Вернее, и в самом деле сто лет не ели, кто больше, кто меньше. А Ронну труднее всего - вон он какой огромный!

- Мне надо хорошо питаться, - подтвердил крупный вампир.

- А меня Брэд зовут, - представился темноволосый. - Теперь ты нас всех по именам знаешь: Брэд, Ронн и Дилан. Вот и познакомились, ведьма.

- Ага, - кивнула я. - Всю жизнь мечтала с вампами познакомиться...

- Ты вроде как не рада? - с усмешкой поинтересовался Брэд.

- Дай мне минутку, - попросила я, присаживаясь на табурет и наблюдая, как Дилан ловко управляет кофемашиной. - А еще лучше коньяка.

- У тебя коньяк есть?! - воспрянул качок Ронн. - А мы не нашли, ну надо же...

- Плохо искали, - огрызнулась я.

- Нет, искали-то мы хорошо, - наивно признался Ронн, не обращая внимания на знаки, которые ему делал Брэд.

- Так, - прошипела я, сузив глаза. - Хорошо искали?! Весь дом осмотрели?

- Ой, - пискнул Ронн и торопливо добавил: - В белье не рылись! Так, глянули только...

- Что-о?! - взвилась я, и тут же началась уже ставшая знакомой пульсация в левой руке.

- Региночка... - Это Дилан (осторожно и ласково).

- Блин, у нее рука задергалась! - Это Ронн (растерянно).

- Успокойся, ведьма! - Это Брэд (возмущенно). - Ты подумала вообще, что с нами сделала и куда нам теперь податься? Сверхсилы нет, сверхловкости нет, к вампирам нам теперь нельзя - что нам там делать? В лучшем случае осмеют, в худшем - свои же прикончат, чтобы ничего не разболтали. И что теперь? Мы трое человеческих слабаков с кучей потребностей!

- Ну, вообще-то это было наказанием, а не подарком! - резонно заметила я. - Вы нас убить пытались, забыли?!

- И правильно делали, как я вижу! - напирал на меня Брэд. - Вы все опасны. Ты опасна! Жаль, что у нас не получилось.

- Мне что, извиниться? - крикнула я, чувствуя, как наливается жаром рука и как этот жар начинает поднимать ее вверх. Где-то на периферии сознания маячила мысль о том, что надо взять себя в руки, хотя бы в буквальном смысле.

- Региночка, - умоляюще сказал Дилан, неслышно подходя слева. - Пожалуйста, тебе вредно волноваться...

- А чего мне волноваться?! - бушевала я. - Ночью три вампира хотели меня убить, утром они же проникли в мой дом, шарили в нем, пили, ели...

- Я еще и туалетом воспользовался, - застенчиво признался Дилан.

Я со стоном закатила глаза к потолку.

- Парни, осторожнее с ее рукой, - вполголоса предупредил Ронн. - Брэд, не зли ее.

- И вы мне еще претензии предъявляете?! - клацнула я зубами. - Надо было оставить вас валяться на террасе!

- Успокойся, ведьма. - Брэд покосился на мою левую руку. - Я сказал тебе - успокойся!

- Еще поуказывай мне! - воскликнула я и покачнулась: такой силы волна прошла от плеча до кончиков пальцев. - В общем, быстро все разбежались...

- Куда разбежались? - удивился Ронн.

- Региночка, нам некуда идти, - протянул Дилан.

- Отойдите от меня! Быстро! - Я была на грани истерики. - Руку не могу удержать!

- Ты что, совсем себя не контролируешь? - Опять этот противный Брэд! - Регина, успокойся. Вдохни глубоко. Давай! Вдох-выдох...

- Какой еще... - я задохнулась, рука резко взлетела вверх. - Пригнись, немедленно!

Брэд бросился на пол, и заряд прошел поверху, ворвался в совмещенную с кухней гостиную и разнес вдребезги расписную вазу на полочке. Дилан молниеносно скользнул ко мне сбоку, крепко ухватил за запястье и с силой опустил руку вниз.

- Держи, Дилан, держи... - сквозь зубы одобрила я.

Мелькнула было возмущенная мыслишка, с какой это стати каждый вампир, мертвец ходячий, меня за руки хватать будет, но я решительно отвергла ее как крайне вредную в данных обстоятельствах. Дилан прижал руку к моему левому боку и так продолжал ее удерживать. И хотя сверхсила вроде в набор моих новых качеств не входила, видно было, что это стоит ему огромных усилий. Я закрыла глаза и наконец смогла сделать присоветованный Брэдом глубокий вдох. А потом и выдох. Сосредоточилась на ощущении сильных пальцев на своей руке, сдавивших запястье, как железным обручем. Позволила себе подчиниться этой простой физической силе. Даже приветствовала ее.

Так и успокоилась.

- Отпусти, - тихо сказала я Дилану, открывая глаза.

Тот сразу разжал пальцы.

- Каков ущерб? - все так же негромко спросила я и энергично растерла запястье: от хватки Дилана на нем появился отчетливый красный след.

- Ох, Регина, прости, - покаянно сказал Дилан, глянув на мою руку.

- Ничего, - философски пожала я плечами. - Это ты меня прости, подвергла опасности... - И тут же на полтона выше: - А перед Брэдом извиняться не буду!

- И не надо, - раздался мрачный хриплый голос, и Брэд подошел ко мне. - Я сам извинюсь.

- Чего? - глупо переспросила я.

- Прости, Регина, - поморщившись, сказал темноволосый вампир.

- Я тебя все-таки задела? В голову, да? - обеспокоилась я, заглядывая ему в лицо. - Или это ты об пол ударился?

Брэд вздохнул.

- Нет, - ответил он. - Не в этом дело.

Он помолчал.

- Просто ты меня не убила.

- И что? - не поняла я.

- Я тебя разозлил. Спровоцировал, можно сказать...

- Ты самоубийца? - попробовала я угадать.

- Вообще-то нет. - Брэд провел рукой по волосам и уселся на табурет. - Но ведь ты могла...

- Что? - не догоняю я сегодня, видно.

- Убить нас. Меня. Ты права, еще семь часов назад мы бы тебя прикончили, если б смогли. Мы для тебя проблема. А я еще и наехал. Но ты не стала, хотя случай был очень подходящий. Ты нас не убила. - Он печально усмехнулся. - Ты опять нас не убила, Регина.

- Это всегда можно поправить, - смущенно буркнула я.

- Региночка добрая, - с гордостью прокомментировал Дилан.

Я только головой покачала.

- А ваза дорогая была? - спросил Ронн, привлекая всеобщее внимание к осколкам на полу.

- Не очень. - Я уставилась на то, что осталось от вазы. Такие мелкие, такие аккуратные фрагменты...

- А стена и полка даже не затронуты, - с восхищением отметил Ронн. - Какой направленный удар!

- Интересно, как ты это делаешь? - задумчиво протянул Брэд.

- Мне самой интересно, - проворчала я.

- Ты посмотри. - Он присел на корточки, покопался в осколках. - Кусочки совсем

одинаковые по форме и размеру. Как такое может быть?

– Не знаю, – недовольно сказала я и вернулась на кухню. – Кофе совсем остыл. Надо приготовить новый. Или просто подогреть?

– Тебе надо научиться управлять своим даром, – назидательно произнес Брэд. – Ты что-нибудь о себе знаешь? О своих новых талантах?

Я проигнорировала его вопросы. Подогрела кофе (в облом делать новый, не буду выпендриваться), а с нижней полки шкафчика из-за жестянки с мукой выудила непечатую бутылку коньяка и с опозданием заметила заинтересованный взгляд Рона, примечающего тайник.

– Региночка, надо бы убрать осколки, – предложил Дилан.

– Это к Брэду, – сурово заявила я.

Темноволосый посмотрел на меня, нехотя кивнул:

– Согласен. Пылесосом уберу, ваза мелко раскололась, не засорится.

И без всяких дальнейших указаний с моей стороны уверенно направился к кладовке. Я только молча ртом воздух хватала. Неплохо, однако, они в моем доме ориентируются!

Ладно, проехали. Пожав плечами, я взгромоздилась на высокий табурет за барной стойкой, налила кофе в большую кружку.

– Я есть хочу, – заявил Ронн.

Протерла бутылочку коньяка, чувствуя, как возвращается хорошее настроение. Мимо топал Брэд с пылесосом, я, не глядя, протянула ему бутылку:

– Открой! – Должна же быть от вампов хоть какая-то польза?

Брэд послушно отвинтил крышечку, вернул коньяк.

– Я есть хочу, – сказал Ронн погромче.

Я решила не обращать на него внимания, держа наблюдение за Диланом, который с загадочной улыбкой на устах медленно кружил по гостиной.

Брэд включил пылесос, собрал осколки вазы.

– Пройдись по всей гостиной, – приказала я. – Неделю уже не пылесосила.

Темноволосый вамп метнул на меня хмурый взгляд, но возражать не стал. Интересненько. Я не успела обдумать этот факт, так как отвлеклась на Дилана, который перебирал музыкальные диски на стойке со стереосистемой. «Надо как-нибудь ему потактивнее намекнуть, что не нужно ничего трогать в моем доме, – подумала я. – Все-таки мы почти чужие люди». Дилан перешел к полке с сувенирами, и я с беспокойством вытянула шею, не спуская с него глаз. Отхлебнула кофе.

– Я всё, – мрачно доложил Брэд.

– Пылесос почисти сразу. – Я небрежно махнула ему рукой, не отводя напряженного взгляда от Дилана, который склонился над полкой. Надо сказать ему, что мне неприятны его рассматривания, это личные вещи, и все они значимы для меня.

Дилан позвонил в тибетский колокольчик и тихо рассмеялся.

Как-нибудь так аккуратно с ним поговорить, чтобы не задеть. Они уже и так нарушили мое личное пространство, а это не безделушки, а символы, и все они по-своему очень дороги мне.

Дилан самозабвенно потерял денежную сандаловую жабу, попробовал вытащить монетку у нее изо рта. К счастью, монета крепко держалась, а вот я – нет. В конце концов, есть и просто очень дорогие и хрупкие вещицы, например, вон та чудесная фарфоровая

собачка, расписанная золотом. Между прочим, я привезла ее из самого Китая. О, пожалуйста, не надо мне говорить, что у вас тоже полно китайских изделий и вы этим совсем не хвастаетесь! Охотно верю, но вряд ли они – произведения искусства, ценой к тому же в мою годовую премию. Так что надо преодолеть смущение и неловкость и объяснить очень ласково, осторожно... Дилан из них самый чувствительный.

Пальцы вампира ухватили прозрачный фарфор.

– Поставь собачку на место! – рявкнула я, соскочив с табурета.

Дилан натурально вздрогнул и торопливо вернул статуэтку обратно на полку.

– И больше ничего не трогай! Понятно? – крикнула я.

Дилан кивнул. Я села и только сейчас заметила, что Брэд и Ронн вытянулись в струнку, глядя на меня вытаращенными глазами. Н-да, не очень деликатно получилось...

– Просто ничего не трогайте в моем доме, – на тон ниже сказала я. – Без разрешения, по крайней мере.

– Региночка, извини, – негромко попросил Дилан.

Я поморщилась, вспомнив, как он дернулся от моего окрика.

– Ты меня извини. Я немного нервная – может, это побочный эффект от эксперимента? – Я невесело усмехнулась. Потом еще раз взглянула на Брэда с Ронном и усмехнулась уже веселее: – Ну всё, парни, вольно.

Экс-вампиры расслабились, задышали.

– Я все сделал и пылесос на место убрал, – отрапортовал Брэд.

Невозможно не улыбнуться.

– Умница, – похвалила я его и покосилась на Дилана: тот продолжил кружение по гостиной, правда, ни к чему не прикасаясь.

Ронн посмотрел на меня испытующе, понял, что гроза миновала, и занял:

– Я есть хочу.

– Тьфу, кофе опять остыл, – в сердцах воскликнула я. – Позавтракаю я сегодня или нет?

– И я, и я хочу завтракать, – поддержал меня Ронн. – А лучше сразу обедать.

– Снова, что ли, разогреть? – Я растерянно провела рукой по волосам. – Что это уже за вкус будет? Слишком мерзкий или еще ничего? Ладно, на плите разогрею...

– Зачем на плите? У тебя же ручка волшебная! – ехидно заметил Брэд, присев на соседний табурет. – Давай, проверь свои способности!

Я с сомнением на него посмотрела.

– Я есть хочу, – уныло протянул Ронн.

– Помолчи, – коротко приказала я ему и снова взглянула на Брэда.

– Ну, давай, – тоном искусителя запел экс-вампир. – Вдруг получится?

Я скептически хмыкнула, но идеей загорелась. Подошла к стойке, обхватила левой рукой кружку, закрыла глаза, сосредоточилась. Попробовала вызвать знакомый жар.

– Ну как? Подогрела? – Брэд заглянул мне через плечо.

– Нет, ничего не выходит, – покачала я головой. – Вот когда не надо – пожалуйста, а когда сама хочу – не получается.

– А когда у тебя получается?

Я подумала.

– Когда злюсь, – призналась я.

– Так разозлилась, – предложил Брэд. – Подумай о чем-нибудь неприятном...

– Региночка, может, лучше не надо? – донесся из гостиной озабоченный голос Дилана.

Но я решила попробовать. Только глаза больше не закрывать, чтобы видеть, закипает кофе или нет. Итак, вспомнить что-нибудь нехорошее... На прошлой неделе меня оштрафовали за парковку в неподобающем месте. Меня, сотрудника спецслужбы! Кофе отчётливо булькнул. Я торопливо сделала глоток. Едва теплый. И верно, чего возмущаться, раз сотрудник спецслужбы, то, значит, правила можно нарушать, что ли? Так, что еще?.. Эксперимент этот, опять же... Из-за него я сижу в компании трех вампиров, разогревая завтрак ладонью. Это ж надо было так вляпаться! Бульк-бульк. Я отпила кофе. О, гораздо горячее.

– У меня получается! – довольно улыбнулась я.

Сделала еще глоток. Захотелось и покусать. Взглянула на настенные часы. Ха, так время уже к обеду. Ну надо же, вторые сутки без сна, а я совсем не чувствую усталости! Почему? А-а, это оттого, что Сташек... Сташек!!! Кофе, взбурлив, перелился через край, хлынул обжигающей волной мне на руки, и в следующий момент кружка взорвалась, расплескав коричневую жидкость по всей барной стойке.

Да здравствует суперскорость! Только благодаря ей я оказалась на другом конце кухни, спасаясь от брызг и крошечных осколков. Все трое вампиров моментально оказались на ногах.

Левая рука мелко подрагивала. Я с усилием один за другим сжала пальцы в кулак, подавляя дрожь. Закрыла глаза. Маг-мутант, твою мать... Что же со мной будет? Когда все откроется? Кем я стану? Секретным оружием? Подопытной мышью? Изгоем? Или меня ликвидируют, чтобы не мучилась?

– Региночка, ты в порядке? – осторожно спросил Дилан.

Я открыла глаза: он стоял слева, совсем близко от меня, готовый в любую секунду перехватить мою руку. Как он это проделал? Так быстро, так незаметно... Был же в гостиной?! Разве не должен был Дилан утратить все вампирские таланты?

Я перевела взгляд на Брэда.

– Ты! – прохрипела я.

– А что я? – напряженным голосом переспросил тот. – Я только предложил.

– Ты! – Я метнулась к Брэду и направила на него указательный палец левой руки.

– Регина! – В голосе Дилана прозвучало предупреждение.

– Не вмешивайся! – крикнула я, оборачиваясь к нему.

Рука качнулась в сторону. Дилан, Брэд и Ронн, как по команде, бросились врассыпную, пригибаясь, уходя с возможной линии огня. И вот именно в этот момент, когда трое тренированных взрослых мужчин, в недавнем прошлом вампиры-убийцы, дружно спасались от меня бегством, что-то щелкнуло и переключилось во мне. словно это и было последней каплей, переполнившей чашу моих терзаний, страхов и напряжения последних дней. И эта чаша перевернулась. Я присела, хлопнув себя ладонями по коленям, и... расхохоталась. Меня просто согнуло от смеха. Чего и кого мне опасаться?! Мне-то, грозе вампиров и боевому магу с многопрофильной чудо-рукой?! Будут доставать – ну, в крайнем случае, всех взорву, и дело с концом. Я такая, меня лучше не злить.

Я смеялась, надеясь, что смех не слишком напоминает истеричный. Хотела было остановиться и объяснить, но тут увидела вытянувшиеся лица трех экс-вампов и снова зашлась в хохоте. Я смеялась, и вместе со смехом выходил весь накопившийся стресс.

- Региночка? - спросил Дилан, подкрадываясь.

Я мотнула головой, утерла выступившие на глазах слезы и подошла к Брэду.

- Ты! - Я ткнула пальцем левой руки ему в грудь.

Брэд хорошо держался: он не вздрогнул, не отступил, даже почти не побледнел и вообще выглядел так, словно это самый обычный женский пальчик упирается ему в район сердца.

- Ты, - повторила я, - просто счастливчик.

Брэд сглотнул.

- Правда? - негромко спросил он.

- Определенно, - кивнула я. - За последние десять часов ты несколько раз был на волосок от гибели. И последний раз - пять минут назад. Но тебе опять повезло. И знаешь почему?

- Ты научилась себя контролировать? - хрипло предположил Брэд.

- Не-а. - Я не удержалась, сперва улыбнулась, потом прыснула и, наконец, снова расхохоталась. - Потому что ни одна капля кофе не попала на мою любимую футболку!

Я отметила, как расслабился Дилан за моим плечом.

- У тебя рука обожжена, - мрачно сказал Брэд.

- Рука заживет, - отмахнулась я. - Я вроде как самоисцеляться должна. А вот кофе с белой футболки полностью ни за что не отстирать!

Я улыбнулась и убрала руку с его груди. Брэд наконец-то смог вдохнуть.

Я окинула взглядом кухню. Н-да, красотища. Возле стойки заметила Ронна. Странно как-то. У нас тут такие страсти, а он не проронил ни слова. Не похоже на него.

- Ты чего? - спросила я. - От страха дар речи потерял?

Ронн набычился.

- Ты приказала ему молчать, - подсказал Дилан.

- Да? - удивилась я. И что, он молчит по моему приказу? Забавно. - Ронн, можешь говорить.

- Я есть хочу, - с готовностью сказал Ронн.

Я приглушенно простонала. Лучше бы молчал, в самом деле. Протопала к холодильнику, достала из морозилки кусок говядины, кинула его в раковину.

- Вот тебе обед, - заявила я качку.

Ронн посмотрел на меня, на мясо, обиженно насупился.

- Я не ем сырое мясо, - проворчал он. - И вообще меня от вида крови мутит.

Я глупо вытаращилась на него:

- Вампиру плохо от вида крови?! Что ты несешь вообще?

- А я не вампир больше, - сказал Ронн и вздохнул. - Не представляю, как я кровь раньше пил? Что же делать-то теперь...

- Видишь, Регина, - негромко сказал Брэд, подходя ко мне, - это кому расскажи - засмеют. Вампира тошнит от крови!

- Экс-вампира, - машинально поправила я, наблюдая, как Ронн подтащил табурет

поближе к мойке, уселся на него и устремил голодный взгляд на вожденную говядину. – Ронн, я не собираюсь тебя сырым мясом кормить, я его размораживаться положила, – пояснила я.

– Так это ж долго! А если в микроволновке? – с надеждой спросил качок.

– Ты же видел, что у меня нет микроволновки, – хмыкнула я. – Не люблю лишние излучения.

Ронн задумчиво посмотрел в раковину, ткнул пальцем мясо:

– Брэд, надо будет Регине микроволновку купить, чтобы готовить быстрее! И холодильник побольше тоже не помешает.

Темноволосый согласно кивнул. Я только рот раскрыла, содрогаясь от прозвучавшей в этих словах перспективы. Они что, планируют у меня остаться?!

Ронн подпер кулаком щеку, не отрывая взгляда от сочной говядины.

– Я есть хочу, – вздохнул он. – Давай, мясо, размораживайся. Может, тебя в горячую воду положить? Как же я есть хочу!

Ну, прямо слезы на глаза наворачиваются!

– Хочешь есть, дам я тебе денег, – не выдержала я. – Булочная через дорогу, сходи купи круассанов или еще какой выпечки вкусной. Хлеба заодно принесешь.

– Вот-вот, – печально протянул Ронн. – У тебя даже хлеба нет.

– А зачем мне было хлеб оставлять? Я же неизвестно на сколько уходила, – оправдывалась я. – В общем, дуй в булочную, перестань сердце стонами разрывать.

– Как же я пойду? – все так же драматично вздыхал Ронн. – Солнце в самом зените.

– И что?

– А то, – передразнил меня Ронн. – Это в теории я больше не вампир, а как на практике – еще неизвестно. А вдруг со мной что-нибудь случится? Что тогда?

– Что, что, – тихо пробормотала я, втайне надеясь, что никто не услышит. – На одну проблему меньше станет тогда, вот что. Всего-то две останется...

– Я схожу, – вызвался Дилан. – Я видел эту булочную.

– Это рискованно, – заметил Брэд. – Свет все-таки слишком яркий, да и нежелательно нам пока на людях показываться.

– Я готов, – пожал плечами Дилан. – Не Региночке же нам за булочками бегать?

– Вот именно, – сказала я и достала из кошелька купюры – решила, что так платить лучше, чем картой, если что – следов не оставим.

Протянула деньги вампиру, отметив, как вдруг странно екнуло сердце. Нет, не от жадности, а от совершенно неожиданного страха – а вдруг и правда им на солнце показываться пока нельзя? Это я о них беспокоюсь, что ли? Я покачала головой и вернулась на кухню.

– Брэд, убери все это безобразие. – Я кивком указала на последствия взрыва кружки с кофе.

– Почему опять я? – возмутился темноволосый.

– Твоя была идея, тебе и убирать, – строго сказала я. Краем глаза отметила, как довольно ухмыльнулся Ронн, и добавила: – Качок тебе поможет.

Вот так, меньше будет злорадствовать. Брэд и Ронн с недовольными лицами взялись за тряпки.

- Региночка, кстати, ты тогда о чем подумала? – донесся из прихожей голос Дилана. Он что, все еще не ушел?

- Не о чем, а о ком, – буркнула я.

- О! – Три голоса слились в один.

- Региночка, но ведь не о нас? – заволновался Дилан. Почему он никак не уйдет? Что он там возится, в самом деле?

- Нет, не о вас, – успокоила я их. – Так, вспомнила одного человека...

- Не завидую я ему, – пробормотал Брэд.

Я бросила на него взгляд, но ничего не сказала.

- Все, я пошел, – возвестил Дилан, заглядывая на кухню.

Я едва с табурета не свалилась, узрев его прикид: он напялил мою ветровку, бейсболку и солнечные очки. Ветровка, несмотря на так называемый «олл сайз», была ему катастрофически мала: на плечах трещала по швам, рукава пришлось подвернуть, чтобы они не смотрелись совсем уж куцыми, а о том, чтобы застегнуть ее на молнию, не могло быть и речи. Солнечные очки закрывали половину лица, а бейсболка была надвинута на самые очки. Я чуть было не расхохоталась, но вовремя удержалась: все-таки когда человек, пардон, вампир, сто лет на солнце не выходит, ему позволительно иметь кое-какие фобии. В конце концов, Дилан единственный, кто вообще решился попробовать. К тому же у меня бейсболка и очки унисекс, так что эти два предмета ему даже шли. А вот что меня удивило, так это то, что Брэд и Ронн даже ни хихикнули – просто глянули и торопливо отвели глаза, сохраняя каменные лица. Странненько. Разве Дилан не выглядит комично? Хотя, может, они как раз одобряют предпринятые им меры предосторожности? Я пожала плечами. Не знаю, почему молчат они, но я-то должна ему как-то тонко намекнуть...

- Ты в этой ветровке на пугало огородное похож, – со свойственной мне деликатностью заявила я.

- Регина! – чуть слышно ахнул Брэд.

Я на него покосилась: чего это он затрясся?

- Нет, серьезно, – продолжала я. – Рукава все равно короткие, так что слишком много открытой кожи остается – какой смысл ветровку надевать? Если вспыхнешь – так она тебя не спасет. А куртка не по размеру, да еще в такой жаркий день, наоборот, привлечет ненужное внимание.

- Ты права. – Дилан воспринял мою критику совершенно спокойно. – Сейчас сниму.

Ронн и Брэд облегченно выдохнули. Интересно, почему? Я что-то упускаю?

Дилан завожился с ветровкой, заставив мое сердце обливаться кровью – он же в нее еле втиснулся, а вдруг порвет, пока снимает? Но все закончилось благополучно – экс-вампу удалось вернуть мне вещь в целостности и сохранности.

- А очки и бейсболку оставь, – посоветовала я. – На всякий случай, чтобы в булочной не смогли опознать.

Я окинула экс-вампа критическим взглядом: сейчас, без дурацкой ветровки, в черной футболке в обтяжку и таких же джинсах он выглядел очень даже ничего: бейсболка полностью закрыла волосы, а темные очки – глаза, сместив акцент на твердые, даже жесткие линии скул, рта и подбородка. И теперь, когда не видела его умиленного взора, я подумала, что, пожалуй, он выглядит опасным. Опасным и... я поискала подходящее слово... сексуальным. Я едва не брякнула вслух то, что думала, но сдержалась и выдала смягченную версию.

- Тебе идет быть живым, – похвалила я. – Удачи, Дилан. Мне два круассана с шоколадом.

Экс-вампиры скрылись за входной дверью. С минуту мы все трое оставшихся напряженно прислушивались – а ну как раздастся душераздирающий крик? Но все было тихо и спокойно. Значит, Дилан не сгорел. Ура! Я почувствовала, что вздохнула с облегчением: нелогично как-то поднимать вампиров из мертвых, чтобы потом их сжечь живьем. Хотя и изошренно, не спорю...

– Итак, вы закончили с уборкой? – повернулась я к Брэду и Ронну.

Те поморщились, но послушно вернулись на кухню. Очень мне интересно, почему? Почему они подчиняются?

Я неторопливо направилась за ними. Экс-вампиры сопели, но драили стойку и пол. Глядя на их сосредоточенные лица, на тряпки и щетки в мускулистых руках, я испытала такой прилив позитива, что замерла в дверях с глупой улыбкой на устах. Правильно говорят, есть три вещи, на которые можно смотреть бесконечно: это то, как горит огонь, как течет вода и как другие работают. А уж вид трудящихся по хозяйству мужчин любую женщину повергнет в состояние, близкое к эйфории. Правда, работа заняла у них пять минут, не больше. Я открыла рот, но подумала и решила не придирааться. Оба выжидающе посмотрели на меня. Я милостиво улыбнулась.

– Я еще больше есть хочу, – тут же воспользовался моим мягким настроением Ронн.

Я закатила глаза к потолку. Кажется, это начинает входить у меня в привычку.

– Брэд, надо поговорить. – Я присела за стойку, приглашающе похлопав рукой по соседнему табурету.

– А что насчет обеда? – поинтересовался Ронн.

Так, его надо как-то изолировать.

– Послушай, ты телевизор смотришь? – спросила я.

– А что? – насторожился качок.

Я включила телик и вручила парню пульт.

– Четвертый и двенадцатый каналы – спортивные, – завлекающим голосом сказала я. – А по двенадцатому всегда в это время еще и футбол идет. Американский футбол, я имею в виду.

– Какой же еще? – вроде как искренне удивился Ронн и одним прыжком оказался по ту сторону дивана.

– Любишь футбол?

– Спрашиваешь! – хмыкнул вампир.

– По тебе видно, – ответно хмыкнула я. – Наверняка играл?

– Конечно! – гордо ответил Ронн. – Живым играл, в шестидесятые... Профессионально, между прочим. Эх, ну и времечко было!

Он поудобнее разместился на диване.

– Фулбек? – предположила я, покопавшись в своих скромных знаниях по этой теме. Лично мне казалось, что этот недалекий мужчина внушительного вида способен только бежать, блокировать и расчищать дорогу, то есть пользоваться исключительно грубой физической силой. – Когда в нападении?

Ронн фыркнул.

– Нет? – удивилась я и посмотрела на Брэда: тот с интересом следил за нашим диалогом. – Может, тейлбек?

Качок обиженно надулся.

- Лайнмен? - Мне стало интересно.

- Квотербек, - не выдержал Ронн. - В нападении я был квотербеком! Лучшим в шестьдесят восьмом году, между прочим!

- Да ты что?! - Я так изумилась, что забыла про необходимость следить за языком. - Но ведь квотербек - это же основной игрок, лидер нападения! Ведь это же он решает, какой выполнять тип розыгрыша, отдает пасы, сам продвигает мяч и все прочее, так? Это мозговой центр команды! Для этого же мозги нужны!

Я остановилась, только когда опять случайно взглянула на Брэда: темноволосый вампир кусал губы, стараясь не рассмеяться.

- Кажется, игра началась, - неловко свернула я свою не слишком лестную для Ронна тираду.

Качок не удостоил меня ответом, прильнув к экрану, где какие-то Быки как раз атакуют каких-то Пантер. И славно: теперь он надолго выпал из оборота. Хотя игра и имеет четыре периода по пятнадцать минут, в реале, насколько я помню, любой матч длится не меньше трех часов. Итак, Дилан в булочной, Ронн нейтрализован, самое время допросить Брэда.

- Квотербек, надо же, - пробормотала я и повернулась к темноволосому. - Брэд, надо поговорить. Я обращаюсь к тебе, потому что ты единственный умный в этой компании...

- Я все слышу! - громко заявил Ронн. - Ты опять нас обзываешь!

- Добавь звук у телевизора и меня слышать перестанешь! - посоветовала я, но на всякий случай понизила голос: - Что ты обо всем этом думаешь?

Брэд провел рукой по волосам.

- Влипли мы, вот что я думаю. - Он тоже перешел на шепот. - И раскрываться никак нельзя - ни тебе, ни нам.

- А делать-то что?

- Не знаю, - с отчаянием сказал Брэд. - Но мы пока у тебя проживем.

- О нет! - воскликнула я.

- О да! - передразнил Брэд. - Куда мы пойдем, без денег, без документов? Нас тут же отловят. Хочешь, чтобы всплыла вся правда?

Всей правды я не хотела и оттого омрачилась. Но мысль о том, что трое малознакомых вампиров-убийц поселятся у меня в доме, огорчала меня еще сильнее.

- Может, и Дилана выпускать одного не стоило, - с некоторым опозданием заметил Брэд.

- У него, кстати, с головой все в порядке? - неловко помявшись, спросила я. - Ну, все эти «Региночки» меня как-то напрягают...

Брэд страдальчески поморщился.

- Я сам в шоке, - тихо признался он, наклоняясь ко мне. - Если бы ты только знала, кто Дилан на самом деле! И каким он был! Я как услышал, как он к тебе обращается, чуть не упал от потрясения.

Он удрученно покачал головой.

- И кто же он?

Брэд смерил меня долгим взглядом.

- Позже, - сказал он, - может, Дилан сам тебе все расскажет. Я не рискну без его ведома.

- Во как, - хмыкнула я. - И что же его так изменило?

- Есть у меня одна теория, - задумчиво молвил Брэд.

- Говори, - потребовала я.

- Не думаю, что Дилан вообще переменялся, скорее, это он к тебе так расположен, - сказал темноволосый вампир.

Я приподняла брови, выражая свое удивление и прося продолжения.

- Тачдаун!!! - заорал Ронн, и мы с Брэдом, точно застигнутые врасплох заговорщики, шарахнулись друг от друга.

- Тьфу ты, - вполголоса выругался Брэд.

- Так что за теория? - Я снова придвинулась к нему поближе.

- Помнишь, как ты нас оживляла? - спросил Брэд.

Хотелось бы мне ответить, что нет, но помнила я всю прошедшую ночь преотлично и потому кивнула.

- Так вот, я тут все утро думал... - Брэд помолчал, подыскивая слова, - В общем, то, как ты нас вернула к жизни, очень похоже на инициацию среди вампиров.

- В смысле? - не поняла я.

- Ты оживила вампира, то есть мертвеца, сделала нас опять людьми. Это как обратный процесс тому, как вампир обращает человека, делает его вампиром, понимаешь? И механизм вроде как тот же - через смерть. Укушенный человек всегда должен умереть, чтобы возродиться вампиром. Так и мы: сперва погибли как вампиры и возродились уже людьми.

- А-а, - кажется, я начала догонять. - Вампир кусает, обращает человека в вампира. А я обратила вампира в человека. Ты это хочешь сказать? Тот же процесс, но наоборот?

- Да, - подтвердил Брэд. - А значит, и правила тут могут действовать те же.

- Что за правила?

- Самое главное... - Брэд помялся. - Не хотел я тебе этого говорить, но ты и сама рано или поздно поймешь...

- Не тяни, - нахмурилась я.

- Так вот, самый важный момент: новообращенный вампир навсегда остается связанным со своим Создателем.

- И насколько сильно? - спросила я, сосредоточенно обдумывая информацию.

- Вообще-то сильно только в первые дни, пока не обучится, не сориентируется, что делать. Его Создатель несет за него ответственность - это если инициация, конечно, а не преступление.

- Инициаций уже двадцать лет как нет, - прокомментировала я. - Они запрещены законом, кроме особых случаев.

- Да, официально зарегистрированные инициации редки, - согласился Брэд. - Но есть и неофициальные... Плюс еще дикие вампиры, ставшие таковыми вследствие преступлений или оплошности.

- Таких сразу ликвидируют, - сказала я. - И виновных тоже.

- Ох, Регина, что за наивность! И жестокость опять же, - пробормотал Брэд. - Но оставим идеологический спор. Я к тому, что связь нового вампира с Создателем остается сильной только в первые несколько дней, это если инициация проведена по всем

правилам. В случае же, скажем так, стихийных обращений связь угасает уже через пару часов. Но это оттого, что все мы обращены вторичными вампирами.

– А что это значит?

– Это значит, что древние истинные вампиры давно уже никого не обращают. По крайней мере, мне об этом неизвестно. Каждый из этих немногих оставшихся вампиров положил начало своему роду, обратив лично нескольких человек. Такие вампиры называются Первородными. Вот у первородных вампиров связь с их Создателем всегда крепка: укусы истинного вампира – это инициация необыкновенной силы. Первородные получают имя Создателя, часть его силы и способностей и становятся его верными слугами. Когда сам древний предпочитает укрыться от суеты, Первородные становятся его ушами и глазами во внешнем мире. И даже больше: его полномочными представителями. Первородные обращают других, эти вампиры – следующих, и так по цепочке, но важно то, что все обращенные вампиры остаются связаны с основателем рода. Мы вроде как все связаны клятвой верности с тем, самым первым истинным вампиром. И эта связь сильнее, чем связи между вампиром и новообращенным. Это разумно, – пожал плечами Брэд. – Сложно служить двум господам одновременно – своему Создателю и основателю рода, а так поддерживается порядок. Все мы, вторичные, вроде как демократично равны между собой, разница только в талантах и опыте, но все беспрекословно подчиняемся Первородным, и, уж конечно, основателю.

– Но на самом деле вы ведь не равны между собой? – нахмурилась я. – У вас там какая-то своя система рангов?

– Придуманная система – просто чтобы организовать свою жизнь. Вампиры, как и люди, стремятся к власти, и некоторым вторичным нравится доминировать над другими. Но перед Первородным, я уже не говорю об Основателе, мы все одинаково мелкие сошки.

– Все это, конечно, очень любопытно. – Я остервенело почесала нос. – Но вот честно, не пойму, к чему ты мне устроил этот экскурс? Ностальгируешь по ушедшим временам, что ли?

– Регина, имей терпение, – укоризненно сказал Брэд. – Я как раз веду к тому, что ты, по моему мнению, тоже основатель рода.

– Я же не вампир! – воскликнула я, подпрыгнув от изумления. – И уж тем более не древний!

Брэд потянул меня за руку обратно на табурет:

– Ты потише, пусть Ронн пока перед теликом посидит. Задай себе вопрос: кто-нибудь уже обращал вампиров так, как ты?

– В смысле обратно в людей?

– Именно.

– Нет, насколько мне известно. – Я нервно пробарабанила пальцами по стойке. – Я думаю, никто и не предполагал, что такое вообще возможно. Убить вампира – это трудно, но выполнимо, а вот чтобы вернуть к жизни нормальным человеком...

– Ты что делаешь, гад криворукий?! Кто же так играет? – возопил Ронн с дивана, и я торопливо поправилась:

– Ну, или почти нормальным...

– Ронн нормальный, – вступился за друга Брэд. – Мы все нормальные. В том смысле, что физически и психически полностью здоровы. Интересно, а вот метафизические таланты какие-нибудь у нас есть?

– С чего бы это? – фыркнула я.

– С того, что наш Создатель – ведьма, – ехидным голосом пояснил Брэд.

– Так, – сказала я, встав с табурета. – Так.

Я провела рукой по волосам. Что ж, его логика понятна: если изложить нашу ситуацию в понятиях вампирской жизни, то получается, что я – истинный вампир (в моем случае – маг, источник первичной силы), а они – мои Первородные.

– Считаешь, что этой ночью маг-мутант заложил новый род – род людей-мутантов? – пробормотала я.

– Каких еще мутантов? – обиделся Брэд. – Мы нормальные мужики, я же тебе сказал! А сверхспособности сразу не проявляются, надо подождать.

– А тебя это совсем не пугает? – спросила я. – Сверхспособности какие-то?

– Регина, я сто лет вампиром был, сверхсильным, сверхловким, неуязвимым, – снисходительно молвил Брэд. – Меня больше пугает остаться обычным человеком.

Разумно. Я усмехнулась и вернулась на табурет.

– Хорошо, – сказала я, не потому что мне все это действительно нравилось, а просто закрывая тему. – Теперь объясни, что там с Диланом?

– Все дело в том, как ты нас обратила.

Меня передернуло.

– Я вас не обращала.

– Воскресила, оживила, вернула в мир людей – выбери, что тебе больше нравится, – великодушно разрешил Брэд. – Суть от этого не изменится.

– Но я вас не кусала! – упрячилась я.

– Нет, вместо этого ты нас коснулась. И я пришел к выводу, что твое прикосновение не только вдохнуло в нас жизнь, но и сформировало связь, подобную связи между Основателем и Первородными. Понимаешь?

– Понимаю, – нехотя призналась я. – Но верить не хочу.

– И то, как именно ты коснулась каждого из нас, определило ту функцию, которую мы при тебе выполняем.

– Ага, я задела рукой твою голову и шею, что это за функция такая?

– Ты это уже сама поняла. Я – мозг этой группы. Тот, кто обдумывает и принимает решения. Голова. И тот, кто общается, выступает от нашего имени – через горло. Такова наша с тобой связь. – Брэд смутился и тоскливо добавил: – Я вообще опасаясь, что мы и мыслить с тобой начнем одинаково.

– Ага, – туповато сказала я. – А Ронн?

– Догадайся сама! Не помнишь разве? Ронн – твой кулак, твоя физическая сила.

– Ага. – Я провела рукой по волосам. – Мой кулак, чудесно. А Дилан...

И тут я вспомнила, как оживляла Дилана. Вернее, как мы с Брэдом его оживляли.

– Это что же?! Как же?! – Я поперхнулась словами.

– Да, – печально и даже трагично кивнул темноволосый вампир. – С Диланом вы связаны через сердце.

– О нет! – простонала я и тут же обвинительно воззрилась на Брэда: – Это ты меня заставил!

– Откуда я мог знать? – защищался экс-вамп. – Я просто хотел Дилана спасти.

Брэд отвел глаза и сказал совсем тихо:

– Привык к нему как-то за семьдесят лет.

- Что значит быть связанным с кем-то через сердце? - требовательно спросила я, подавляя жгучее желание схватить экс-вампира за грудки и как следует встряхнуть.

- Посмотри на Дилана и узнаешь, - схамил Брэд.

- Я уже на него насмотрелась. - Я честно пыталась не сорваться на визг. - Выглядит полным придурком. Я ведь не стану такой? Нет? А он что, останется таким надолго? Только не говори, что навсегда! А может, ты врешь все?

- Регина, я тебе уже говорил, такое поведение для Дилана дико. Да и сам я тоже чувствую связь с тобой. Мы тебя слушаемся - ты не заметила?

- Заметила, - угрюмо кивнула я. - Но тешила себя надеждой - вдруг это вы хотите исправить первое впечатление?

- А что с ним было не так? - удивился Брэд. - Регина, мы тебе подчиняемся, как все вампиры - основателю, и даже больше, потому что мы - твои Первородные.

- Обалдеть, - беспомощно пробормотала я. - И что мне теперь с вами делать?

- Тебе решать. Ты - наш Создатель.

Я поморщилась.

- Слушай, а кроме Создателя мне еще как-то называться можно? - робко спросила я. - Ну, синонимы какие-то есть?

- Госпожа, - важно сказал Ронн, подходя.

Просто прекрасно - навевает мысли о садо-мазо.

- Мастер можно, - подумав, сказал Брэд. - Но тебе пока не подходит - какой из тебя мастер, ты новичок совсем.

- Творец? - предложил Ронн.

Я вздохнула.

- А что, матч уже закончился?

- На рекламу ушли, - пояснил Ронн. - Так тебе что больше подходит - Госпожа, Создатель или Творец?

- Такой выбор чудесный, что я, право, затрудняюсь, - промямлила я. Вы бы что выбрали?

Хлопнула входная дверь, и мы дружно высыпали в коридор.

- Ну наконец-то! Мы тебя уже ждали! - прозвучало хором, при этом мы с Брэдом смотрели на Дилана, а Ронн - на объемистый пакет в его руках.

- Я остановился с соседкой поболтать, - белозубо улыбнулся парень.

- Что?! - Я покачулась. - Ты это зачем сделал?

Дилан прошел на кухню, сгрузил пакет на стол.

- Региночка, ты не переживай, мы очень мило побеседовали.

- Правда? - В голосе Брэда, как и в моем, сквозило недоверие. Может, мы и в самом деле с ним думаем схоже?

- Такая приятная пожилая дама, - продолжал Дилан. - И о тебе очень хорошего мнения. Вот я и решил быть вежливым. Региночка, очень важно с соседями поддерживать хорошие отношения.

Мы с Брэдом переглянулись с одинаково глупым выражением лиц.

Дилан начал выкладывать покупки:

– Французский багет, две буханки ржаного с обсыпкой, три круассана с джемом и два с шоколадом – это для Региночки, и четыре булочки с кремом. Всего хватает?

– Дилан, – проникновенно сказала я, – ты просто супер. Только меня сильно волнует, что ты сказал старушке Морган? Она очень любопытна и наблюдательна.

– Не волнуйся, соседка ничего не заподозрила, – успокоил меня Дилан. – Я рассказал ей, что мы – твои братья, приехавшие в поисках более выгодной работы.

– Братья? – ахнула я, ухватившись за косяк.

– Двоюродные, – уточнил Дилан. – Это самое простое объяснение: она же наверняка увидит и Брэда, и Ронна, поймет, что мы все живем в твоём доме, отсюда и необходимость родственных уз. Да и по возрасту мы тебе в кузены подходим. Я бы, конечно, с большим удовольствием представился твоим женихом. – Экс-вампи́р устремил на меня лукавый взгляд. – Но кто тогда эти двое?

– Двоюродные братья – это разумно, согласен, – торопливо поддержал его Брэд. – Под это можно подогнать любую историю.

– Три кузена из провинции, – пробормотала я. – Как у меня семья расширилась, однако...

О том, что я ещё и женихом едва не обзавелась, старалась не думать. Правда, исподтишка поглядывала на Дилана: чувствую ли я к нему что-нибудь особенное? Нет, ничего я не чувствую, решила я, и тут же внутренний голос противенько пропищал: «Но ведь сердце-то екнуло, когда ты его на свет божий провожала!» «Разве это показатель?» – удивилась я. Подумала, ответить не смогла и махнула рукой.

– Регина, Ронн уже вторую булочку доедает, – наябедничал Брэд.

А я-то гадала, почему футболиста не слышно.

Ронн досадливо крикнул:

– Я есть хочу!

– Булочек было четыре, по одной на каждого, – наставительно произнес Брэд.

– Я есть хочу!

– Ладно, пусть ест, – разрешила я. – Мне круассанов хватит.

– Региночка, ты садись, отдыхай, я сварю кофе, сейчас завтракать будем. – Дилан метнулся к шкафчику. – Тебе коньяка в кофе плеснуть?

– Лучше наоборот, – честно сказала я, послушно усаживаясь за стол.

Дилан вопросительно приподнял брови.

– Регина имеет в виду, что ей лучше добавить немного кофе в коньяк, чтобы было чем нервы успокоить. Это юмор такой, – пояснил Брэд, а я в изумлении на него уставилась.

– Спасибо за перевод, – выдавила с заминкой. – Но, Брэд, я и сама общаться могу.

Темноволосый вампир смутился, а потом, судя по выражению лица, и очень расстроился. Я его понимала: одно дело рассуждать в теории о всяких связях, и совсем другое – получить подтверждение на практике. Мы с ним что, в будущем хором начнем говорить?

Дилан положил круассаны на блюдо, поставил передо мной кружку с кофе и коньяк. Я налила ложку коньяка прямо в душистый горячий напиток – может, и не комильфо, но сегодня мне было на это наплевать.

– Региночка, воду к кофе подать? – услужливо спросил Дилан.

Я медленно подняла на него глаза.

- Тогда кушай, - понятиливо кивнул Дилан, пододвигая ко мне круассаны. Сам он вернулся к шкафчику, достал три кружки, разлил в них остатки кофе. Две кружки были стандартными, из набора: простые, белые, функциональные, третья - в форме забавной головы медвежонка, с двумя ручками вместо ушей. Дилан отдал белые кружки остальным экс-вампирам.

- Утром я из мишки пил! - насупился Ронн.

- А сейчас я пью, - непререкаемо сказал Дилан, и Ронн осекся, замолк. Слава богу, не подрались.

Дилан подхватил медвежью голову и опять отправился бродить по гостиной. Чем она его так привлекает, в самом деле?

На этот раз экс-вампир выбрал для осмотра самый северный сектор моего дома, где возле окна в пол, по всем правилам фэн-шуй был обустроен уголок славы и делового успеха: там размещались письменный стол с компьютером и офисное кожаное кресло, а на стене над столом были развешаны мои дипломы (вернее, их цветные копии, конечно) в красивых золотистых рамочках. Поверхность стола была абсолютно чистой (удачная карьера и захламленность несовместимы), лишь на самом краю в специальной подставке стоял предмет моей законной гордости - картон с тщательно выписанными тушью иероглифами - мое лучшее и, собственно, единственное достижение в каллиграфии. Дилан с глубокомысленным видом изучил картон в подставке и перешел к дипломам. Я пожала плечами: пусть почитает, тут мне стыдиться нечего. Отпила немного кофе, подумала и плеснула еще коньяка.

- Что, не забирает? - усмехнулся Брэд, с удовольствием надкусывая булочку.

- Не-а, - печально сказала я и с удивлением посмотрела на Дилана: тот как-то странно завертелся, бросая на меня загадочные взоры.

Брэд наклонился ко мне совсем близко:

- Ну что, чувствуешь?

- Что? - не поняла я.

- Какую-нибудь связь с Диланом, - нетерпеливо пояснил Брэд. - Хоть что-нибудь чувствуешь?

- Беспокойство, - пробурчала я. - Беспокойство я чувствую. Чего это он мне так улыбаться начал?

Дилан и правда смотрел на меня с каким-то новым выражением, которое я не сразу смогла расшифровать: умиление, что ли? Да что такое происходит? Я уже собиралась потребовать у экс-вампира объяснений, как он сказал:

- Дарт. Тебя зовут Регина Дарт.

Так это он мою фамилию на дипломе прочитал?

- Это как Дарт Вейдер, - лучисто улыбнулся Дилан. - Из «Звездных войн».

Вот в чем прикол! Я кисло улыбнулась:

- Вообще-то у меня это фамилия, а не имя.

- Все равно, - упрямо сказал Дилан, глядя на меня с такой нежностью, что я два раза подряд моргнула. - Мне нравится. Регина - Темный Властелин. Нам подходит. Все-таки бывшие вампиры...

- Нет, правда, что ли, как в «Звездных войнах»?! - поразился Ронн. - Вот классно! Регина, у тебя, может, и меч есть?

Я застонала.

- У нее рука, - пришел мне на выручку Брэд. - При такой руке никакое другое оружие не

нужно: представь, какой радиус поражения у меча и какой – у ее руки. Все жедаи отдыхают.

Я посмотрела в кружку с кофе и налила туда еще немного коньяка. Чувствую, нервы нуждаются в подпитке. Рядом возникла пустая рюмка. Я подняла глаза.

– Региночка, ты уже в третий раз коньяк в кофе добавляешь, – сказал Дилан. – Зачем мучиться? Просто налей и выпей.

– А под коньяк бокалы надо подавать, – завредила я. – А не рюмки.

– Я знаю, какие бокалы надо подавать под коньяк, – спокойно сказал Дилан. Правда знает?! – Но тебе хватит и полрюмки.

– Пить коньяк до обеда – это моветон, – продолжала я сомневаться.

– А беспрестанно лить его в готовый кофе – это не моветон? – спросил Дилан. Надо же, сказал «моветон» и даже не споткнулся.

Я закрыла лицо руками. Дожила, теперь меня в моем собственном доме еще и этикету учить станут!

– Эй, она плачет, что ли? – раздался обеспокоенный голос Ронна.

– Регина? – Все трое обступили меня и усиленно засопели. В ответ на это мои плечи отчетливо дернулись.

– Региночка, прости, – покаянно произнес Дилан. – У тебя был тяжелый день...

– Дилан, ты хоть и крутой парень, и вообще я тебя уважаю, но такой занудой бываешь! – возмущенно сказал Ронн.

– И правда, – укоризненно заметил Брэд. – Аккуратнее надо с человеком обращаться, тем более с девушкой. Никогда не знаешь заранее, чем обидишь.

– Я понял, – сдержанно молвил Дилан. – Регина, я ничем не хотел тебя задеть. Что не так, дорогая?

Мои плечи уже просто ходили ходуном.

– Ты ведь не плачешь? – настойчиво спросил Ронн, пытаясь заглянуть мне в лицо. – Не можешь ты плакать. Темные Властелины не ревут из-за всяких пустяков!

Ну, все, не могу больше! Я убрала ладони от лица и расхохоталась – громко, звонко, от всей души.

– Спасибо, повеселили, – поблагодарила их. – Надо мной давно никто так не кудачтал. И все же я не понимаю, обязательно связывать мою фамилию и Темного Лорда из «Звездных войн»? Других ассоциаций нет?

– Есть, – негромко сказал Брэд, покосившись на меня. – Семейка чокнутых миллиардеров.

Ну вот. Я вздохнула. Почему сразу «чокнутых»?

– Хорошо, – капитулировала я. – Темный Властелин так Темный Властелин. Со мной разобрались, давайте теперь с вами. У вас фамилии есть?

– У вампиров нет фамилий, – сказал Брэд, доедая булочку. Кстати, мне тоже пора допить наконец кофе и съесть круассан. Вкусно-то как! – Ты вообще что-нибудь о вампирах знаешь?

– Ну-у... – Я неопределенно помахала в воздухе надкусанным круассаном. – Прослушала краткий курс вампирологии, но мало что полезного усвоила, если честно.

– Только Первородные имеют право носить второе имя – фамилию – она дается им Создателем и является знаком принадлежности к семье. Это почетно. У всех других –

просто имена, новообращенный или оставляет свое старое, или берет любое новое. Желательно, чтобы в одной общине имена не повторялись, чтобы не было путаницы. Также для уточнения мы иногда добавляем в имя название местности, где находится община, в которую мы входим. Например, мы, Брэд и Ронн, из Феникса. Дилан теперь тоже, но он среди нас больше известен как Дилан Чикаго.

- Значит, ты из Чикаго? – улыбнулась я, закончив наконец с завтраком.

Дилан кивнул:

- Был там обращен.

- Без документов вам дальше никак. – Я откинулась на спинку стула. – Так что придется фамилии какие-нибудь придумать. Может, свои старые возьмете?

- Зачем это? – возмутился Ронн.

- Я свою и не помню уже, – отвел глаза Брэд, но меня не убедил. Что не так?

- А ты, Дилан? Помнишь старую? Или, может, останешься и по документам Диланом Чикаго? – Я подумала. – Ты сам-то чего хочешь?

- Дарт, – сказал Дилан, глядя мне в глаза. – Я очень хочу быть Дартом.

- О! – Я провела рукой по волосам. – Я, конечно, польщена, и все такое...

- И я хочу быть Дартом, – заявил Ронн.

- Дартом Вейдером, что ли? – не сообразила я. Замучили они меня с этим Темным Лордом! – Ронн, это персонаж такой, выдуманный...

- Не Вейдером, Ронном Дартом, – пояснил футболист.

- Чудесно! – выдохнула я и повернулась за поддержкой к Брэду: – Ну хоть ты скажи...

- Регина, – молвил темноволосый с укором, – ты, видимо, меня невнимательно слушала.

- Внимательно, – возразила я.

- Тогда ты должна была запомнить: Первородные носят имя своего Мастера. Это знак, который он им оставляет. А наш Создатель – ты.

- То есть, предполагаю, Брэд, ты тоже хочешь стать Дартом? – в легком замешательстве произнесла я.

- Не то чтобы хочу, – пожал плечами экс-вампир, – но считаю это правильным.

- Если ты позволишь, конечно, – сказал Дилан. – Носить имя Мастера – честь.

- Это будет означать, что ты признаешь нас своими Первородными, – добавил Брэд.

- Всегда завидовал Первородным, – пробубнил Ронн. – Регина, пожалуйста!

И три пары глаз с одинаковым ожиданием уставились на меня. Уфф! Я встала, бестолково потопталась, потом снова села. Но... отступить уже поздно.

- Хорошо, согласна, – решила я. – И с тем, что вы – мои Первородные, и с тем, что имеете право на мою фамилию. К тому же это согласуется с версией о кузенах. Убедили. Довольны?

- Спасибо, Региночка! – Это Дилан (душевно).

- Ты не пожалеешь! – Это Ронн (самодовольно).

- Не совсем. – Это конечно же Брэд.

- Что опять не так? – повернулась я к темноволосому.

- Инициация не бывает законченной без ритуала, – задумчиво произнес Брэд. – Не верю я, что ты действительно нас признала. Признала своими Первородными.

- А ты? – тихо спросила я. – Ты меня признал своим Мастером?

Брэд моргнул, но глаз не отвел.

- Если все так, как я думаю, то у меня нет выбора, – сказал Брэд. – А ритуал свяжет нас навсегда.

- Я не стану привязывать вас насильно, – мотнула я головой.

- Я признаю тебя, Хозяйка, – сказал Дилан.

Хозяйка! Чем не еще один чудесный вариант? Почему-то перед внутренним взором возникли трое забавных щенков, прыгающих в ожидании кормежки.

- И я признаю тебя, Госпожа, – провозгласил Ронн.

Я вздрогнула и немножко невпопад сказала:

- Ронн, выключи телик, если никто не смотрит.

Думала, он будет возражать, так как краем глаза заметила интригующий игровой момент: именно сейчас один из Быков эффектно запутался в группе защитников Пантер. Но футболист пошел и просто щелкнул пультом, и я запоздало подумала, а вдруг он и правда не может послушаться моего приказа?

- Ронн, если хочешь, то смотри, конечно, – поспешно предложила я.

- Не сейчас, – хмыкнул Ронн. – Не во время моей инициации.

Я выставилась на него, не в силах скрыть изумления.

- Инициация значит для нас очень много, – негромко пояснил Дилан.

- Ты знаешь, как это бывает? – смущенно кашлянула я.

- Я знаю, – ответил Брэд. – Меня одного инициировали, их просто обратили – укусили. Дилана вообще жрали трое вампиров и...

Я не отследила, что сделал или сказал Дилан, но в ответ на это Брэд запнулся и свернул рассказ:

- В общем, я знаю, как проходит инициация.

Их просто кусали. Даже жрали. Обидно, конечно. Не торжественно как-то, не комильфо. Теперь мне более-менее понятны ожидания Дилана и Ронна.

- Ну а ты, Брэд? – Я испытующе посмотрела на темноволосого.

- Регина, – со вздохом сказал Брэд, – не имеет значения, хочу я этого или нет. Ты уже инициировала нас этим утром. Мы уже связаны. И мы – твои Первородные. Это состоявшийся факт. Все, что будет сейчас, – формальность. Она важна только тем, что ты наконец определишь свое отношение ко всему происходящему.

Я прикрыла глаза.

- Региночка? – Это Дилан.

- Госпожа? – Это Ронн.

- Регина, слово за тобой. Скажи что-нибудь. – Это Брэд.

И я сказала:

- Поздняк метаться.

Встала, еще раз оглядела своих Первородных кузенов.

– Что мне надо делать?

– Ничего особенного. – Все трое заметно оживились. – Просто словами подтверди факт обращения. Обменяемся клятвами, что ли.

– Какими словами? – решила я прояснить этот момент.

– Придумай что-нибудь! Кто из нас Создатель, в конце концов? – съехидничал Брэд.

– Плоть от плоти моей... – заунывным голосом начала я.

– Ну нет, это не подходит, при чем здесь общая плоть?

– И в самом деле. – Я хихикнула. Вообще-то это юмор такой был.

– Региночка, попробуй еще, – трогательно попросил Дилан.

– Мы с тобой одной крови, ты и я, – торжественно произнесла я.

– А что? Мне нравится! – воскликнул Ронн, звонко хлопнув себя по ляжкам.

– Регина, будь посерьезнее, – нахмурился Брэд.

Надеюсь, это не мое прикосновение превратило его в зануду?

– Ладно. – Я повернулась к Дилану: – Подойди...

– Нет, – Брэд встал передо мной. – Я был первым.

Я посмотрела на него и с удивлением обнаружила в глубине его темных глаз... волнение? Брэд волнуется?! Из-за моих слов?! Я помолчала. Вероятно, и правда, не может быть полной инициации без ритуала? И это важно для них. Возможно, важно и для меня? Во всяком случае, желание дурачиться у меня пропало.

– Положи левую руку мне на плечо, – сказала я и сама возложила волшебную ладонь на плечо своему первенцу. И как только я его коснулась, слова пришли сами собой, как будто я всю жизнь только и делала, что посвящала в Первородные. Я глубоко вдохнула.

– Силою, данной мне, возвращаю жизнь твою, и признаю тебя, и питаю, и скрепляю связь между нами своим словом и прикосновением. – Я легонько повторила свои утренние касания: к его голове и шее. – И эту связь не ослабит ни время, ни расстояние, ни заклинание. Отныне ты во всем опора и советчик мне. И даю тебе имя: Брэд Дарт.

– Спасибо, Мастер, – хрипло сказал Брэд. С ним никогда не разберешь – хрипит он от избытка чувств или просто потому, что голос сорван? – Я признаю тебя.

Мы отступили друг от друга, и место Брэда занял Ронн.

– Силою, данной мне, возвращаю жизнь твою, и признаю тебя, и питаю, и скрепляю связь между нами. И эту связь не разрушит ни время, ни расстояние, ни заклятие. Ты – моя опора, мой защитник и моя сила. – Я коснулась его запястья, скользнула по сжатым в кулак пальцам. – Отныне и навсегда ты – мой Первородный, и имя тебе – Ронн Дарт.

– Я не подведу, Госпожа, – торжественно произнес Ронн. – Я признаю тебя.

Он не успел отойти, как рядом со мной материализовался Дилан. Сердце пропустило один удар, когда он положил свою руку мне на плечо. Вот и она, связь через сердце...

– Силою, данной мне, возвращаю жизнь твою, – начала я в третий раз, негромко, но отчетливо, – и признаю тебя, и питаю, и скрепляю узы между нами и словом, и прикосновением. И связь эта нерушима, пока у нас есть сердца. Отныне ты преданный друг, опора и защитник мне. И нарекаю тебя: Дилан Дарт.

Я задержала руку на его груди.

– Благодарю, Хозяйка, – сказал Дилан. – Я признаю тебя и клянусь тебе.

Я сделала шаг назад. Вот и конец инициации. Отвернулась, чтобы скрыть неожиданно нахлынувшие эмоции.

– Вы ощутили это? – негромко спросил Брэд. – Когда коснулись Регины? Что-то вроде толчка, энергетического заряда.

Дилан и Ронн кивнули.

– Я тоже почувствовала, – ворчливо сказала я, не оборачиваясь. – На разряд электричества похоже. А потом все время словно воздух вокруг звенел. Что ж, теперь точно назад пути нет. Довольны?

– Я вот думаю, может, на колени надо было встать для большей важности? – задумчиво молвил Ронн, и эти слова вернули улыбку на мое лицо.

– Нет уж, давайте без излишеств. Кажется мне, что после такого ответственного действия нам всем следует хорошо подкрепиться.

И поскольку никто не возражал, я разогрела духовку и подготовила мясо: нарезала, посолила, поперчила. Приготовлю по-простому: гастрономические изыски не из чего устраивать, в доме шаром покати. Все это время Ронн топтался сзади, заглядывал мне через плечо и пытался давать полезные советы. Наконец наш обед оказался в духовке.

– Таймер включен, – сказала я. – Как просигналит – отключайте и ешьте, а я в душ пойду, а потом посплю, может быть. Я вообще-то больше двух суток не спала. – Я вздохнула. – В общем, по-любому, мне надо побыть одной.

– Отдыхай, Региночка. – Это Дилан (с пониманием).

– Даже суперведьмы имеют свой предел. – Это Брэд (ехидство пополам с чем? Неужели с сочувствием?).

– Ну, если мясо без тебя приготовится, то ладно. – Это конечно же Ронн. – Иди, мы посторожим.

Посторожим? Двое других шикнули на него, но было уже поздно: я затравленно остановилась в дверях ванной:

– Чего нам опасаться?

Никто из троих не смотрел мне в глаза. Так, нормально.

– Я для чего вас в Первородные посвятила? – недоуменно спросила я. – Чтобы лучше ориентироваться в происходящем или чтобы информацию из вас под пыткой добывать?

Все трое переглянулись.

– Итак, братцы вампиры, говорите четко и ясно: что еще не так?

– Регина права, – проронил Дилан задумчиво и неохотно. – Она должна знать. Брэд, скажи.

Я повернулась к темноволосому:

– Так что вы от меня скрываете?

– Ох, Регина, – поморщился Брэд. – Ничего мы от тебя не скрываем, могла бы и сама догадаться, что тебе грозит опасность.

– Что опять за фигня? – вздохнула я.

– Региночка, присядь, – сказал Дилан заботливо. – А ты, Брэд, объясни по-человечески, не видишь, она устала?

Садиться я отказалась: какой уж там такой страшный разговор предстоит?

– Регина, – начал Брэд, – мы ведь не по своей личной инициативе к вам этой ночью пришли. У нас был приказ: ликвидировать вас всех. И мы сильно сомневаемся, что этот приказ отменен. Думаю, даже наоборот: то, что ты смогла нас обратить, сделало тебя еще более нежелательной для вампиров. У нас больше нет телепатической связи с ними, мы не знаем их реакции. Но мы уверены, что в самое ближайшее время попытка тебя устранить повторится.

– Приказ отдал старейшина, – негромко добавил Дилан. – Мы его не выполнили. Это значит, придут другие.

– Мы не одни были ночью, – сказал Ронн. Это я уже знала.

– Были свидетели, что ты нас одолела, – вставил Брэд. – Они ушли до того, как ты нас оживила, так?

– Так, – тупо подтвердила я.

– Поэтому то, что мы – твои Первородные, никто не догадывается. Это хорошо, – задумчиво произнес Брэд. – Но вот то, что ты сильная ведьма, вампирам известно, и это плохо.

– Не трусь, Госпожа. – Ронн ткнул меня в плечо. – Мы тебя в обиду не дадим.

Я механически потеряла плечо и направилась в ванную комнату:

– Вот и прекрасно.

– Региночка, ты в порядке? – обеспокоенно поинтересовался Дилан.

– В полном, – заверила я его. – Лимит волнений на сегодня у меня исчерпан. Так что я в душ и спать, а вы сторожите, обедайте, смотрите телевизор, в общем, развлекайтесь, как хотите.

И с этими словами я захлопнула дверь.

Горячая вода лилась мне на голову, скользила по спине, омывала ноги, унося усталость, растерянность, сомнения, прочищая мозги. Самое главное – встать под струю, чтобы на макушку попадало, а потом стекало по шее и спине. Просто божественно! Потом можно и прохладной, тогда бодрячок обеспечен, но пока мне хотелось просто отдохнуть и немного подумать.

Так, чердак у меня жилой, там и гостевая кровать есть, а в кладовке хранится надувной матрас. Есть еще диван в гостиной. На первое время хватит, а потом купим что-нибудь. Где-то на периферии сознания возмущенно, но тихо вякнул внутренний голос: «Они жить здесь будут, что ли? С ума сошла?» Вякнул и замолк. А что ему еще было делать? А мне? Вот то-то. Итак, жить будут на чердаке, места полно. Потом определятся, подыщут себе отдельное жилье.

Дальше. Что-то я в самом деле упустила, что нас снова убить попытаются. Надо предупредить компаньонов. Я не рассказала правду, и теперь они в опасности, их-то никто не защищает.

Так, насчет охраны... Насчет охраны... К Березину обращаться – значит полностью раскрыться. Это недопустимо. Стало быть, обойдемся своими силами. Подключу Первородных – для чего-то же я их завела?

Первородные... Да уж, прекрасно. Трое незнакомых, вечно голодных мужчин в доме! Что мне с ними делать? Да еще связи какие-то... С острой тоской вспомнился ласковый взгляд Дилана. Я уже говорила, что мое любимое выражение – «поздняк метаться»? Так вот, второе мое любимое – это «гибкость – залог успеха». Думаю, что только оба этих постулата помогли мне не застонать. Что ж, грядут большие расходы, придется обнулить карточку. «Уж конечно, – ехидно шепнул внутренний голос, – для братцев – все самое лучшее. В конце концов, ты в ответе за тех, кого обратил». Я фыркнула. Нет, а все эти «Хозяйки» и «Создатели»? Обалдеть! «Ну, тебе еще повезло, – рассудительно заметил внутренний голос. – Прикинь, если бы они тебя «мамой» называть стали?» И я представила, как все три экс-вампира бросаются ко мне с распростертыми объятиями,

громко восклицая: «Маменька! Наша мама пришла!» «Молочка принесла», – ехидно дополнил картину внутренний голос. Я расхохоталась, вода попала мне в рот, и я закашлялась. Да уж, все познается в сравнении. Теперь меня вполне устраивали и Хозяйка, и Мастер, и даже Госпожа.

Я набрала в пластиковое ведро холодной воды, постояла, собираясь с духом, и наконец одним махом опрокинула его себе на голову. Ух ты! Резко, судорожно выдохнула, освобождаясь от всякой дряни. Ну вот я и в норме. Энергично растерлась полотенцем, надела домашний шелковый халат, длинный и гладкий, выскользнула из ванной комнаты и торопливо юркнула в спальню. Не хочу пока снова видеть экс-вампов. Прикрыла дверь, подсушила феном волосы, а потом в сладком предвкушении залезла на кровать. Ах, как приятно снова растянуться на любимой постели! Три ночи она обходилась без меня, а я – без нее. Соскучились-то как! Какое свежее, чистое белье, идеально подобранный матрас, мягкие, удобные подушки! Я прикрыла глаза, наслаждаясь долгожданным покоем и комфортом. У меня есть пара часов одиночества и относительной безопасности. Самое время, чтобы ввести вас в курс дела.

Наш департамент – двадцать восьмой – был присоединен самым последним, всего-то лет двести назад, и пользовался репутацией самого демократического и новаторского, если так можно выразиться. У нас вы встретите представителей всех национальностей мира, причем все они равноправные граждане со своим языком, именами, культурой. Есть, конечно, государственный язык, и его обязательно знать, но во всем остальном нет никаких ограничений. Девизом нашего департамента еще с тех времен двухсотлетней давности стало: «Свобода превыше всего!», и это правило у нас свято блюли. Старались, по крайней мере. Очень уж нам нравился имидж свобододолюбивых, бесконечно либеральных людей. Подобную терпимость мы проявили и тогда, когда Сенат официально признал противоестественных созданий, и в том числе вампиров. Нет, девятнадцать департаментов возражали и всячески выступали против решения Сената, но только не мы. Мы признавали права и свободу всех, и этих нелюдей тоже. Лично я полагаю, что это было не только желание порисоваться, но и простой расчет: лучше легализовать противоестественных и пытаться их контролировать, чем они уйдут в подполье и будут гадить исподтишка.

Впервые наш либерализм пошатнулся полвека назад, и история эта связана с именем местного героя – сенатора Стивена Спак. Стивен Спак, человек весьма прогрессивных взглядов, подумывал дать противоестественным созданиям все гражданские права и готовил соответствующий проект для Сената. Ох, и шумиха была из-за этих прав! Это бы перевернуло весь наш уклад: дать человеку и нечисти одинаковые права. Но сенатор Спак хоть и ратовал за полное равенство, но дураком не был и проект готовил тщательно: проверял и перепроверял все данные, читал полицейские отчеты о преступлениях, собирал статистику, беседовал с психологами, встречался с лидерами противоестественных созданий. И вот нелюди устали ждать и решили сенатора поторопить. Мыслили так: если Спак станет одним из них, то он с удвоенным рвением примется за законопроект и проведет его в Сенате. Это станет уже его личным делом. Оно и стало, но не так, как задумывали нелюди.

Последующая история известна у нас каждому школьнику. Сенатор Спак и два его ближайших помощника отправились на охоту (надо сказать, что полвека назад леса у нас были роскошными и изобиловали дичью). Еще не поздним вечером сенатор ненадолго отошел от места стоянки (в учебниках говорится – чтобы поразмыслить о судьбах народа, но я думаю, что по более прозаической причине). И вот в самый разгар государственных дум на Спак напал оборотень. Далее версии происшедшего расходятся: по одной – сенатор заметил движение и успел ловко уклониться, по другой – выхватил охотничий нож и вонзил нападавшему в грудь, по третьей – оборотень промазал и сам напоролся на сук дерева. В историческом ролике (формат IMAX, в главной роли – Мэл Гибсон), который вот уже лет десять крутят у нас во время экскурсий по зданию Совета департамента, поединок выглядит очень красочно: сенатор демонстрирует неплохое владение боевыми искусствами и недюжинную физическую силу, с которой он буквально насаживает оборотня на сук поваленного дерева. В общем, версий много, и лично мне картина боя до сих пор не ясна: как это человек, пусть даже еще не старый и в меру спортивный, оборотня завалил? Единственно, если только тот не стал нападать сразу, а захотел сначала поговорить по душам, и сенатор успел нанести удар первым. Но сомнения сомнениями, а факт остается фактом: сенатор остался жить, а гиенолак погиб. При этом, умирая, он успел тяпнуть убегающего сенатора за ногу.

Вгрызся прямо-таки всеми зубами ему в правую икру. Возможно, у вас, как и у меня в свое время, возникли вопросы. Первый: а что, сенатор ни разу не позвал на помощь? Ну, это еще может быть, все-таки неожиданность, потом еще азарт борьбы, да и сам Стивен Спак был личностью гордой и неординарной. Второй: это как же далеко он должен был зайти в думах о благе народа, чтобы двое его соратников ничего не услышали и не поспешили к нему? Что ж, с этим тоже все ясно. Дело в том, что когда сенатор, волоча изувеченную ногу, вернулся на место стоянки, то обнаружил там только веселый костерок. Очевидно, что его помощники были подкуплены, и их дальнейшую судьбу мне выяснить не удалось даже в архивах. Итак, бедный сенатор оказывается на полянке, из ноги хлещет кровь, и как вы сами понимаете, счет идет на минуты, вернее, уже на секунды. Тут и начинается, собственно, героическое действие Стивена Спака: охотничьим ножом он вырезает внушительный кусок мяса из своей ноги, чтобы избежать заражения и не стать монстром. (В ролике Гибсон-Спак морщится и кривится, но сознания не теряет, но мне думается, должен был потерять, если не тогда, когда вырезал, то тогда, когда прижигал.) В общем, сделав все, чтобы не превратиться в гиену-оборотня (кстати, тот факт, что к прославленному сенатору подослали гиенолака, возмущает меня в этой истории больше всего: неужели приличного вервольфа не нашлось?! И вообще, могли бы для Стивена Спака и льва подобрать), сенатор вспоминает, что у него есть в рюкзаке рация, и вызывает помощь.

После этого события либерализм сенатора пошел на убыль.

Тут самое время сказать пару слов о нашей системе власти и двадцать восьмом департаменте. Государственная власть, как известно, делится на три вида: законодательная, исполнительная и судебная. Особенность нашей системы в том, что законодательная и исполнительная власть пересекаются на уровне главы департамента. Сейчас поясню: законодательная власть в нашей стране принадлежит Сенату, состоящему из ста четырех членов: по два сенатора от каждого департамента, причем один из этих сенаторов обязательно является и должностным лицом – главой департамента, а второй обычно его оппонент. Теперь понятно, что у сенатора и главы двадцать восьмого департамента Стивена Спака было достаточно возможностей, чтобы развернуть кампанию по борьбе с нечистью (по крайней мере, в рамках нашей административно-территориальной единицы). Спак представляет в местное Законодательное собрание закон о нелюдах, где запрещает оборотням под страхом смерти находиться на территории возглавляемого им региона. Абсолютный запрет. Никаких исключений. Санкции: штраф, срочная депортация, а при подозрении на злой умысел или преступное деяние – немедленная ликвидация (кстати, укус человека относится к преступным действиям). Мнения разделились: кое-кто поговаривал о нашей традиционной лояльности и считал законопроект слишком уж жестким и непримиримым. Может, его бы и не приняли, если б сенатор Спак не позволил себе прийти в Законодательное собрание департамента в шортах.

Теплым историческим днем Стивен Спак вошел в зал заседаний в летнем английском костюме колониального типа, выставив на всеобщее обозрение свою истерзанную ногу. Пока он, тяжело хромя и опираясь на трость, двигался к трибуне, чтобы сказать заключительное слово и поставить законопроект на голосование, все имели возможность рассмотреть ужасные последствия его стычки с оборотнем (надо заметить, что резал себя Спак второпях, да и хирургом никогда не был, что конечно же отразилось как на функциональности ноги, так и на ее внешнем виде). У ступенек на трибуну сенатор споткнулся, и один из помощников трогательно его поддержал (я видела запись, Спак был великолепен!). В общем, абсолютным большинством голосов в нашем когда-то самом толерантном департаменте был принят непримиримый к оборотням закон.

Увы, последствия этого никто тогда предусмотреть не мог. А случилось вот что: поставив оборотней вне закона, мы создали рай для вампиров, лишив их извечных конкурентов. И уже через пару лет численность вампиров в наших краях выросла втрое и продолжала расти. Мог ли предугадать Стивен Спак, что все так повернется? Следует заметить, что тогда нелюдей было еще совсем немного, и в них никто особо не разбирался. Поэтому, я думаю, сенатор Спак вполне логично полагал, что вампиров отпугнет наш климат. Теперь еще одна небольшая историческая справка. Столица департамента называется Феникс. Небольшое поселение полностью сгорело около века назад, и на его восстановление были призваны добровольцы. Это объясняет, почему возникший город назвали Феникс, а также, отчего у нас такой многонациональный департамент: здесь с радостью принимали всех, кто пожелал прибыть. Правда, один Феникс уже был – на юго-

западе страны. Но нас это нисколько не смутило (мы вообще склонны заимствовать названия), поэтому и наша столица тоже Феникс (тем более что по смыслу нам больше подходит). Так вот, климат в городе хоть и не такой супержаркий, как в его тезке, но все-таки ясных дней в году тоже хватает (сто восемьдесят), и люди наивно полагали, что такое обилие солнца отпугнет вампиров. Как бы не так! Оказалось, они и не претендуют на дневную жизнь, а белых ночей у нас никогда не бывает. Сама же жара вампирам не помеха – хоть и трупы, но они не разлагаются и к высокой температуре не чувствительны (к тому же к ночи она у нас всегда падает).

Шел третий год с момента принятия закона, а миграционный поток вампиров все не заканчивался. Это становилось реальной проблемой, и вот тут-то в центральном городском парке двухсотлетний вампир напал на школьницу. Это событие получило широкий резонанс (сорок лет спустя в архиве я нашла целую подборку кричащих газетных статей). Нет, люди еще понимали, когда голодный вампир соблазнял и увлекал жертву, прося ее поделиться кровью. Если сильно припекло, в конце концов, и без соблазнения укусить можно, но вот чтобы двухсотлетний труп школьницу насиловал?! Попытка не удалась, конечно, но роль свою сыграла. Общественность была настолько возмущена, что потребовала от Стивена Спака немедленных мер. И сенатор живо откликнулся, предложив поправку к закону о нелюдах и вводя обязательную регистрацию всей нечисти. Поправка была единогласно принята. Размышляя об этом, я до сих пор удивляюсь: откуда Спак такого старого вампира взял? Из Европы выписал, не иначе, у нас своих таких древних нет.

Шли годы, и все больше людей хотело стать оборотнем или вампиром, чтобы обрести в первом случае долгую жизнь и неуязвимость, а во втором – так и вообще бессмертие. И тут снова на сцену выходит Стивен Спак. Именно благодаря ему был принят федеральный закон о лишении нелюдей всех имущественных прав. Объясню просто: если ты становишься вампиром, то лишаешься всей своей личной собственности, ну и денег, разумеется, и все они переходят в распоряжение местных органов власти. Также ты лишаешься всех прав наследования. Это остановило поток обращений: состоятельные люди, не говоря уже о богачах, были не готовы расстаться с добром и предпочитали прожить недолго, но красиво, чем долго, но в общине.

Уже перед самым уходом в отставку Стивен Спак нанес нелюдям свой последний удар: он провел в Сенате запрет на любые инициации. Правда, потом к закону была принята смягчающая поправка, но на положение нелюдей она сильного влияния не оказала.

Тридцать лет назад сенатор и глава департамента Стивен Спак оставил свой пост. В своей последней речи к гражданам он просил не нарушать его пенсионный покой, и люди, хоть и горевали по своему герою, но просьбу его уважили: нигде в архивах я не нашла ни одного снимка или интервью Спака после окончания его официальной деятельности. Благодарные жители департамента поставили Спаку памятник на центральной площади (чудо художественной мысли – семиметровый сенатор с ножом в правой руке и стопочкой законопроектов в левой) и назвали одну из улиц в его честь.

После ухода Спака какое-то время все было тихо-мирно, но потом противоречия между людьми и нелюдью снова обострились. Оказалось, что, несмотря на запрет на инициации, число вампиров и оборотней продолжает расти (якобы из-за наплыва иностранных мигрантов). Сенат разделился на сторонников людей и на лояльных к нелюдям. Стали появляться и заявлять о себе и другие нелюди, кроме традиционных оборотней и вампиров. По данным прошлого года Феникс – наш Феникс – стал пятым в стране по числу официально зарегистрированных вампиров, обогнав такие мегаполисы, как Детройт и Феникс из Аризоны. Тогда же начался террор против людей с требованиями предоставить нежити все гражданские права.

И вот в это-то беспокойное для родины время я и удосужилась поступить на государственную службу.

Я резко распахнула глаза. В дверь деликатно поскреблись еще раз.

– Войдите! – крикнула я, поспешно садясь на кровати и расправляя складки халата.

– Региночка, я извиняюсь, – в комнату заглянул Дилан с мобильным телефоном в руках, – но тебя настойчиво требует господин Березин, назвавшийся твоим шефом.

- У тебя как мой мобильник оказался? - вполголоса прошипела я, делая ему знак подойти.

- Домашний звонил три раза, потом мобильный беспрестанно заливался, - пояснил Дилан. - Я и ответил.

Я выразительно нахмурилась. Зачем отвечать?! Просто принес бы.

- Полковник, добрый день, слушаю вас, - вежливо сказала я в телефон.

- Регина? Ну наконец-то. - Березин шумно выдохнул. - Можешь в офис подъехать?

- Что, прямо сейчас? - растерялась я (меня вроде как на весь день отдыхать отпустили).

- Прямо сейчас, - сурово подтвердил Березин. - Работа у нас такая.

- Конечно. Буду через полчаса, - добавила я в голос служебного рвения. - Что-то случилось?

- Есть задание. Объясню на месте. Жду. - И полковник отключился.

Я задумчиво посмотрела на телефон в руках и нажала отбой. Подумала, что лучше бы Дилан не отвечал, но тут же устыдилась таких мыслей. Работа есть работа. Оделась и вышла в коридор. Принюхалась. Тонкий такой аромат, едва различимый. Совсем недавно и не обратила бы на него внимания, но с экс-вампирами я теперь всегда настороже. Знакомый, очень знакомый и приятный запах. Я заглянула в гостиную, увидела Дилана с влажными волосами и наконец поняла:

- Мой французский гель для душа! Дилан, ты конечно же выбрал именно французский гель!

- Не только я, - сказал он. - Нам всем он понравился. Не такой приторный.

Я едва не застонала. От жадности, конечно. Я этим гелем по большим праздникам пользовалась или когда на вечеринку собиралась, а тут... Тяжело вздохнула. Вот ведь человеческая натура: убийцы на пятки наступают, вместо левой руки лазерная пушка, а я о геле горюю!

- Ладно, - обреченно махнула я рукой и прошла на кухню.

По дороге покосилась на диван и не сдержала улыбки: там мирно сопели Брэд и Ронн. Налила стакан воды, подошла к столу. На нем стояла красивая фарфоровая тарелка, прикрытая пластиковой крышкой. Я заинтригованно заглянула под крышку и сдавленно хихикнула: в центре тарелки лежал кусочек мяса размером где-то два на два сантиметра. Видимо, моя порция. Как трогательно! Бросила взгляд на часы. Ого, уже четыре часа дня! А мне казалось, я едва успела глаза сомкнуть... Что ж, пора в путь. Я подошла к зеркалу: светло-бежевый брючный костюм и белый, открытый на спине топ были на уровне. Когда войду к Березину, прикрою топ пиджаком, создав вид делового костюма. Неплохо, весьма неплохо. Я взяла сумочку, сунула туда мобильник и направилась к двери.

- Ты это куда? - раздалась одновременно три голоса.

Я обернулась: Дилан и проснувшиеся Брэд и Ронн хмуро смотрели на меня.

- На работу, - доложила слегка ошарашенно. - Звонил шеф, есть срочное дело.

Интересно, я теперь постоянно перед ними отчитываться буду?!

- Я с тобой, - сказал Дилан.

Я округлила глаза:

- Не смей меня!

- Я серьезно, - заверил меня Дилан.

- Мы же тебе объяснили про опасность, - напомнил Брэд. - Будет разумно, если кто-то из нас станет за тобой приглядывать.

- Спасибо за заботу, - сдержанно поблагодарила всех. - Но я пока не готова показаться вместе с вами на публике, а что насчет опасности - еще только четыре часа, до заката уйма времени. Да и не думаю, что вампы так быстро среагируют. - Я почесала нос. - Может, вообще побоятся ко мне лезть, раз я теперь боевой маг.

Экс-вампиры переглянулись.

- В общем, мой приказ: вам оставаться дома и ждать моего возвращения.

- Регина, так нечестно, - с упреком сказал Дилан. - Ты же знаешь, что мы не можем нарушить твое прямое указание!

- Вот и прекрасно! Ничего со мной не случится. Если что - использую суперруку.

- Регина, давай обсудим... - начал Брэд.

- Нечего обсуждать, я уже опаздываю. - И решила пойти на подкуп. - Как все дела закончу, заеду в супермаркет, куплю чего-нибудь вкусного.

Как я и ожидала, Ронн мгновенно перестал хмуриться:

- И побольше! Нужно купить мяса, и колбаски, и бифштексов...

- И минералки купи, и сока, - попросил Брэд. - Пить все время хочу.

- И шампунь для мужчин, - подключился Дилан.

- И подушки новые! - Снова Брэд. - Нас что-то с непривычки все время в сон клонит.

- И конфет, и печенья, - продолжил Ронн. - Очень сладкого хочется.

- А больше вам ничего не хочется?! - возмущенно воскликнула я, оторопев от списка заказов. Спросила - и тут же пожалела об этом: все трое уставились на меня с укором, но ответил только Ронн:

- Хочется, конечно, и очень. Мы же говорили, первый день живем, все обострено. Кровь так и бурлит. А ты тут шастаешь туда-сюда с голой спиной, специально, что ли? Или, - он посмотрел на меня с интересом, - или ты совсем не против?

- Ронн, - негромко и предупреждающе сказал Дилан.

- Я... э-э... куплю колбаски, - пообещала я и торопливо захлопнула за собой дверь.

Нет, ну почему, почему я не оставила их валяться обезглавленными?! Ну помучила бы меня совесть пару дней, максимум три, зато потом - никаких проблем. А теперь?! Я села в автомобиль, раздосадованно бросила пиджак на соседнее сиденье. Надо будет надеть его сразу, как из машины выйду, а то открытый топ - это, оказывается, проблема! Я глубоко вдохнула, успокаиваясь. Ладно, пора уже ехать на любимую работу. Что там, интересно, мне Березин приготовил?

Машина за день нагрелась, и я тихо ахнула и улыбнулась, положив ладони на горячий руль. Отъезжая от дома, заметила соседку - вездесущую старушку Морган и приветливо помахала ей рукой, ведь очень важно поддерживать с соседями хорошие отношения! Проехала мимо французской булочной, постояла десять минут в пробках перед выездом на центральную площадь, испуганно вздрогнула, увидев семиметрового сенатора Спака с ножом (по меньшей мере дважды в день мимо него езжу - на работу и обратно, а все никак не привыкну), и, наконец, свернула на служебную стоянку. Нехотя надела пиджак (был первый в этом году по-настоящему жаркий день), прошла контрольный сканер, поднялась на лифте, снова прошла допуск и остановилась перед кабинетом Березина. Вежливо постучала.

- Заходи, Регина, - ответил шеф, и я, собравшись, вошла.

- Садись, - полковник кивнул мне на стул, а сам остался стоять у окна. - Как прошел

день?

Я была готова к расспросам и поэтому ответила нейтрально:

– Без происшествий. – Вру и не краснею. – Сразу поехала домой и легла спать.

Березин кивнул (поверил, да?). Я гадала, спросит или не спросит насчет того, кто по мобильнику ответил. Он не спрашивал. Что ж, все равно узнает, трех мужчин в мешке (пардон, в доме) не утаишь, надо быстрее документы вампам делать.

– А как ощущения? – спросил Березин, и я растерянно моргнула: вопрос вроде не из его списка.

– Простите?

Полковник вздохнул:

– К тебе физик эта рвалась, еле попридержал до завтра. Очень ее интересует, есть ли какие-то изменения?

– Я ведь прошла тест, – осторожно сказала я, не отвечая на вопрос. – Сегодня утром, в лаборатории. Этого недостаточно?

– Для меня достаточно, для нее – нет. – Полковник поморщился и вернулся за стол. – Разберемся. А сегодня я позвал тебя по другому вопросу.

Он помолчал. Я напряглась.

– Я прочитал отчет Сташека, – начал полковник, и мне понадобилось усилие, чтобы заткнуть истерично взвизгнувший внутренний голос. – По его данным выходит, что определенные способности ты все-таки приобрела.

«Заложил! Заложил!» – в отчаянье заскулил внутренний голос, в то время как внешний довольно спокойно поинтересовался:

– Какие именно способности?

– Говоря нормальным человеческим языком – чутье на нежить.

– Чутье на нежить? – удивилась я формулировке.

– Это я так перевожу, что он написал. – Березин откинулся на спинку кресла. – Я так понял, что ты теперь вампира от человека легко отличить сможешь, и вообще любого вампира почувствуешь, только в каком радиусе, пока не ясно. И не только вампира, но любую нежить. Но любая меня не интересует, а вот вампиры...

– Понимаю, – сдержанно сказала я. Интересно, а больше Сташек ничего не написал?

– Пятая по численности вампирская община в стране, – вздохнул полковник. – Нью-Йорк, Вашингтон, Лос-Анджелес, Сан-Франциско и вот мы.

– Повезло, ничего не скажешь, – осторожно заметила я.

– Да уж, повезло, – хмыкнул полковник. – Особенно после недавнего случая со старейшиной. Кстати, твои мысли по этому поводу?

Я отлично понимала, какой случай он имеет в виду: месяц назад два самца альфа, вожаки вервольфов из соседних департаментов, нелегально проникли в Феникс и буквально порвали местного старейшину вампиров на клочки. Скандал был – не передать словами. Последствия – хуже не придумаешь: вампиры выследили вервольфов и убили их на самой границе департамента (без суда и следствия, разумеется), а также обвинили местные власти в гибели старейшины – вроде как за оборотнями недосмотрели, и как результат – новая волна террора против людей, а в самой общине – разброд и шатания, ну, и борьба за власть, конечно.

– Я не слишком разбираюсь в нелюдской политике, – призналась я. Подумала и решила быть честной: – Да и в людской тоже.

– Придется разобраться, – строго сказал полковник, и я удивленно вскинула на него глаза. – Я хочу, чтобы ты стала нашим специалистом по вампирам.

– Я?! – сдавленно пискнула я.

– Эта экспериментаторша Мориц говорит, вас еще изучать и изучать, но я тебя спрошу: а кто работать будет? И так уже столько времени и денег ухлопали на этот эксперимент! В общем, Регина, твой участок – вампиры, ты будешь ведущим спецом управления в этом вопросе, так что готовься.

– Это Сташек порекомендовал? – Я постаралась, чтобы голос звучал ровно.

– Это я решил, – ответил Березин. – Но сыграло свою роль и его упоминание в отчете о том, что ты устойчива к вампирским чарам.

– Разве это можно определить? – удивилась я.

– Вероятно, можно, – пожал плечами полковник. – Есть еще один момент, почему я поспешил определиться с твоим новым назначением.

Я вся обратилась в слух.

– На территорию департамента въехал принц вампиров.

– Что?! – Я чуть со стула не свалилась от удивления и едва не заподозрила шефа в розыгрыше, но взглянула на него и поняла, что он не шутит. Впрочем, он никогда не шутит. – Но, полковник, как это возможно? У меня, конечно, весьма скромные познания в вампирологии, но разве принц не должен быть истинным вампиром?

– Истинным, древним, настоящим, – мрачно подтвердил полковник. – А наш к тому же и самым крутым, раз в иерархии вампиров занимает высшее положение. Что ты знаешь об их иерархии?

– Только то, что все вампиры в Фениксе – вторичные, а они подчиняются старейшине общины, и Первородным, и Истинным. Но Истинных уже давно никто в глаза не видел, тем более принца – помнится мне, они заимствовали дворянские титулы для определения статуса. Могу я узнать, уверены ли вы в достоверности информации? Слишком это невероятно, чтобы быть правдой.

Полковник согласно кивнул:

– Вот и я засомневался, когда сегодня утром на наш официальный сайт и сайт миграционной службы пришло сообщение. Я зачитаю. – Березин посмотрел на экран монитора. – «Заявляю о своем прибытии в город. Готов обсудить условия официальной регистрации». Но скажи, Регина, кто бы рискнул шутить с нашей службой, да еще назвавшись истинным вампиром?

– Только псих, – пробормотала я.

– Тоже вариант, – не стал спорить полковник. – Но есть донесение: в вампирской общине оживление: шушукуются о появлении Истинного.

– Значит, вампиры забегали, – хмыкнула я.

– Забегали, – подтвердил полковник. – Через своего дневного помощника Амрус передал мне письмо, в котором сообщает о присутствии в Фениксе высшего вампира.

– Амрус? – переспросила я.

– Он теперь в общине вместо старейшины, – пояснил полковник. – Беспокоится, не приехал ли принц занять вакантное место или вообще всех их ликвидировать. Для них появление Истинного – такой же шок, как и для нас.

– Если только они его сами не пригласили, – пробормотала я.

– Вот ты и узнаешь. Нам важно полностью понимать, для чего этот принц к нам пожаловал и какие у него планы на Феникс?

Я вздохнула: задание – проще некуда, всего-то раскусить истинного вампира. Одна надежда – может, это все-таки самозванец?

– К утру разузнай о вампирах побольше, посмотри по Интернету, обязательно повстречайся с лейтенантом полиции Таней Даллас, вот ее номер. Она считается лучшим специалистом по вампирам из практиков. Можно еще съездить в миграционную службу... В общем, действуй. На завтра на одиннадцать ноль-ноль назначено рабочее совещание вашей группы. К этому времени ты уже должна разбираться в вампирах, как в косметике.

Я фыркнула.

– Я не крашусь почти...

– Тогда просто очень хорошо разбираться, – сказал Березин.

– Поняла. – Я встала и направилась к двери.

– Регина, – окликнул меня полковник, когда я уже взялась за ручку двери, – ты не спросила. Его зовут Элан. Принц Элан.

«Принц Элан! Фу-ты ну-ты! – продолжала я мысленно возмущаться, паркуясь у центральной библиотеки. – Мало мне было своих проблем, еще и высший вампир объявился. Откуда он взялся?! Их уже лет двести даже в сказках не упоминают». Поворчала-поворчала, а делать нечего – вышла из машины и направилась к зданию, на ходу набирая номер на мобильнике. Трубку взяли с первого гудка.

– Лейтенант Даллас, слушаю, – представились четко и в меру устало, мне понравилось.

– Добрый вечер, лейтенант, меня зовут Регина Дарт. Я работаю...

– Я знаю, где вы работаете, – перебила она меня. – Ваш шеф звонил моему шефу. Чего вы хотите, Дарт?

– Договориться о встрече. Например, на завтра. Меня интересуют вампиры.

– Что именно вы хотите о них знать?

– Все, что вы сочтете нужным мне рассказать.

Я слышала, как Даллас хмыкнула в трубку:

– Вы ведь не отвяжетесь, Дарт?

– Я еще даже не привязалась, лейтенант. Мне нужна информация о вампирах, вы – тот практик, кто может мне ее дать. Вопрос только: когда? Завтра? Сегодня вечером? Через полчаса?

– Что ж, мне нравится ваш подход, Дарт. Встречаемся в моем кабинете, завтра, в восемь утра.

Слышали грохот?! Это моя челюсть упала на асфальт. В восемь утра! Это мне выехать надо будет в полвосьмого... Я торопливо вернула челюсть на место и отчеканила в трубку:

– Я не опоздаю, лейтенант.

Я отключила связь и слегка погрузила: придется встать в полседьмого, максимум без двадцати. Как бы не проспять, жаворонок из меня никакой. Ничего, решила я с гадкой улыбкой, прикажу кому-нибудь из братцев меня разбудить, пусть будильниками поработают, для чего-то ведь они мне нужны? Повеселев от этой мысли, я быстро поднялась по ступеням и вошла в библиотеку. Вообще-то, получив последний диплом, я дала себе слово больше в библиотеки не ходить, утомили они меня как-то. Но служба есть служба, а один вечер в читальном зале меня не убьет.

У стойки регистрации я назвала свое имя, и через пять минут мне выдали новую читательскую карточку. Помахивая пластиковым прямоугольником, я прошла в зал № 3,

который среди прочего специализировался на вампирах.

О, читальный зал, читальный зал... Давненько я здесь не была и надеялась уже и не быть. Вообще-то здесь мило. Само здание библиотеки довольно старое, а этот зал еще и специально стилизован под готику: стрельчатые окна, сводчатый потолок, резная стойка администратора, стеллажи с книгами и длинные столы сделаны из темного дерева, на столах – единственный выбивающийся из ансамбля элемент – красивые лампы с классическими зелеными абажурами.

– Добрый вечер. – Я протянула девушке-администратору свою карточку. – Мне нужна подборка по вампирам.

– Добрый вечер, госпожа Дарт, – кивнула девушка. – Сейчас оформлю заказ.

И она застучала по клавишам компьютера.

– Какие задать параметры поиска?

– Довольно широкие. – Я задумалась, – Прежде всего, меня интересуют более-менее достоверные источники. Скажем так, подготовьте мне выборку из газет за последние тридцать лет: все происшествия с вампирами, интервью и так далее... Сюда же добавьте открытые полицейские отчеты...

– За какой период?

– За последний год, – сказала я. – Больше не осилю. И сводку по миграционной службе за три года.

– Какой носитель?

– На обычную флэшку, а первые десять страниц распечатать. А еще мне бы что-нибудь не такое официальное, но интересное... Легенды, мифы...

– Курсовую пишете? – понимающе спросила девушка.

– Типа того, – улыбнулась я.

– Я приняла заказ, будьте добры подождать.

Я кивнула и села на стул возле стола администратора. Подпрыгнула от неожиданности, когда в тишине читального зала вызывающе громко зазвенел мой мобильник. Вообще-то телефоны в библиотеке положено отключать, но я не ожидала, что мне кто-то позвонит...

Я торопливо устремилась к выходу, выуживая из сумки сотовый. Несколько секунд ушло на то, чтобы понять, что на экране высветился мой домашний номер. Ну правильно, мне же с него никто раньше не звонил.

Кстати, о моем мобильном телефоне. Благодаря моему дяде он может определить любой номер, с которого бы мне ни позвонили и как бы его ни скрывали. Более того, после нажатия нехитрой комбинации цифр на табло появляется имя и адрес владельца. Вот и сейчас я механически пробежалась пальцем по сенсорной панели, и на экране высветилось: Регина Дарт, Феникс, Канинг-роуд, 6. Действительно мой домашний.

– Алло, – прошептала я, выбегая за дверь.

– Региночка, привет! – раздался жизнерадостный голос – кого бы вы думали? – Дилана, конечно.

– Привет, Дилан, – без энтузиазма откликнулась я. – Откуда мой номер знаешь?

– Ну как же, Региночка, Первородные – и вдруг на контакт с Мастером выйти не смогут? – уклончиво ответил Дилан.

Я вздохнула. Впредь буду умнее и не оставлю больше мобильник без присмотра, а то современный вампир продвинутый пошел, лучше меня в технологиях разбирается. Уверена, что это Дилан вскрыл коды на входной двери сегодня утром.

- Ты чего звонишь, сердечный мой?

Дилан довольно хихикнул, а потом серьезно сказал:

- Смеркается, Регина, поезжай домой или отмени приказ.

- Да, - задумчиво протянула я, - уже начало седьмого. Но еще час-полтора у меня есть, и к тому же...

Перед тем как продолжить, я внимательно прислушалась. Дело в том, что благодаря тому же дяде в телефоне есть предупреждение о прослушке. Если кто-то подсядет на мой разговор, то мобильник даст негромкий, но характерный зуммер. Дядя вручил телефон мне два года назад, и с тех пор он ни разу меня не подводил, а электронные базы номеров и адресов периодически обновляются (дистанционно, все тем же дядей). Итак, никаких посторонних шумов в трубке не было, и я решила немного поделиться информацией:

- Моему шефу пришло письмо от старейшины, в нем про меня ни слова.

- Это еще ничего не значит, - заметил Дилан.

- Он обратился к нам за помощью, - добавила я. - Нелогично как-то после этого меня убирать.

- Какого рода помощь?

- Объясню дома, а может, и нет, - сказала я: все-таки информация о принце вампиров пока секретная. - Что там за шум?

- Регина, это Ронн, - раздалось в трубке шумное пыхтение. - Ты когда домой? Умираю с голоду!

Я прикинула в уме: пару часов в библиотеке, потом еще в супермаркет...

- К десяти буду. Никуда не выходите, ясно? И не звоните больше. Все, пока. - Я нажала отбой, потом подумала и вообще телефон отключила. Вернулась к стойке администратора.

Девушка протянула мне стопку книг:

- Это по вашему заказу, посмотрите, может, что-нибудь заинтересует. Что касается подборки на флэшку, то все будет готово где-то через час.

- Спасибо, - поблагодарила я и, подхватив книги, направилась к столу. Полистаю их с часок, пока подборку закончат.

Включила лампу, задумчиво подперла щеку рукой. В зале было полутемно и прохладно, бесшумно работал кондиционер. Так, начнем, красивая такая книга, старая, с цветными картинками... Очень худой вампир с ушками торчком грызет бледную девушку в неглиже... Как мило... Я перевернула страницу. Получеловек-полуволок воет на луну в декорациях мрачного леса. Что это у оборотня под лапой, не могу рассмотреть? Человеческая голова, что ли?! Прекрасно... А это что за урод подгнивший?! Я наклонилась, чтобы прочитать: «Зомби обыкновенный, плотоядный». Н-да, чувствую, ничего от этого творения не получу, кроме несварения желудка. Я отложила книгу в сторону, подтянула к себе другую, открыла где-то на середине, начала читать: «У человека есть три традиционных места для наиболее полноценного укуса: это шейная артерия (см. рис. № 1 плюс схемы наложения клыков), запястье (см. рис. № 2, левое и правое, плюс схемы правильного наложения) и для более интимных отношений - паховые артерии (см. рис. № 3 и рекомендуемые позиции для укусов различной степени насыщения)». Тыфу, гадость какая! Я изумленно посмотрела на титульный лист: это что, учебник для начинающих вампиров, что ли?! С тоской оглядела оставшиеся пособия. Зачем мучаюсь вообще? У меня дома три ходячие вампирские энциклопедии, и читать не надо, сами расскажут.

За окном село солнце, и зал погрузился в темноту, сгустились тени в углах, темные стеллажи стали почти не видны, и только огоньки ламп высвечивали редких

любопытных читателей. Самое то, чтобы о созданиях тьмы – вампирах – подумать. И первые, о ком я вспомнила, это, конечно, мои трое. Дожила, вздохнула я, кто кошку заводит, кто собаку, а я трех вампиров завела. Правильно, чего мелочиться? А вот что интересно, так это насчет вампирских чар. Березин сказал, что у меня устойчивость. Пустячок, а приятно. Правда устойчивость? Что мне известно о вампирских чарах? Я хмыкнула, просматривая свои скудные познания по этой теме. Вампиры должны очаровывать, это их магия, оно и понятно, кто же по доброй воле просто так шею под укус подставит (не говоря уже о рис. № 3)?! Магия магией, а еще они должны быть неотразимо красивыми. Ну это, скорее всего, миф, запущенный бледными девицами в неглиже, желающими скрыть свою собственную распущенность. Возможно, и насчет чар тоже миф? Извращенцев и среди людей полно, может, кому и нравится, когда тебя кусают время от времени. Я прикрыла глаза, воспроизводя перед внутренним взором лица моих Первородных: неотразимо они красивы или отразимо? И, представьте, только сейчас с удивлением поняла: а парни-то симпатичные, даже очень, каждый по-своему. Но никаких особых чар я не уловила. Говорит ли это о моей устойчивости? Критически мысля, вряд ли, поскольку я с ними общалась, когда они уже стали людьми и свои вампирские навыки подрастеряли. А когда ночью с ними дралась, они на меня свое очарование не тратили, да и мне было не до разглядываний. Так и не придя к однозначному выводу, я сладко потянулась и посмотрела на часы: восемь вечера. Ну где там мой заказ? Меня дома голодные вампиры ждут. Я хихикнула. И словно в ответ на мои мысли на рабочей панели загорелся огонек, раздался зуммер.

– Госпожа Дарт, готова ваша выборка.

– Благодарю. – Я собрала книги, стараясь на них не смотреть, и подошла к администратору.

– Как поработалось? – вежливо спросила девушка.

– О, – неопределенно протянула я, – кое-что интересное узнала, но надо еще поискать.

Администратор кивнула и протянула мне флэшку и папку с распечатанными страницами.

– Хотите взять что-нибудь на дом? У вас есть специальное разрешение.

Я замялась, но тут представила, как буду дома сравнивать худого ушастого вампа с картинки со своими кузенами, и расплылась в улыбке:

– Вот эту возьму, самую толстую.

– Хорошо, я отмечу. Отличной курсовой, госпожа Дарт.

– Благодарю.

Я забрала книгу, сунула читательскую карточку в папку и направилась к выходу. Толкнула дверь боком, поудобнее перехватывая тяжелый фолиант и... столкнулась лоб в лоб с входящим в зал человеком. Ну не лоб в лоб, поскольку он был существенно выше меня, скорее лоб в грудь (автоматически отметила, что установленную мной планку в сто восемьдесят сантиметров роста он с успехом преодолел). Труд по нежити выскользнул у меня из рук и с эффектным хлопком рухнул на пол, а за ним и моя папочка с подборкой (правда, наделав гораздо меньше шума).

– Извините, – сказал мужчина.

– Это вы меня извините, – возразила я и потянулась собрать свои пожитки, но он меня опередил.

– Вампиры? – удивленно произнес он, протягивая мне книгу и папку с торчащими из нее страницами.

– Для курсовой, – быстро пояснила я, взглянула на него и... сердце ухнуло куда-то вниз. А я-то думала, что у меня устойчивость не только к вампирам, но и к мужчинам вообще, да и вроде насмотрелась уже за сегодня на красавчиков, но этот... Было в нем что-то особенное. Затрудняюсь с ходу сказать что. Конечно, красив: прекрасная фигура, резкие, какие-то очень законченные черты лица, роскошные черные волосы до плеч, глаза

прикрыты дымчатыми очками в тонкой оправе, что придает его волевому лицу интеллигентный вид. Я вообще-то не любитель пространных описаний, к тому же мужчин, до Оноре де Бальзака с его Люсьеном из «Утраченных иллюзий» мне далеко (все время удивлялась, как это мужчина может с таким смаком другого мужчину живописать? Это или талант, или... хм... да нет, все-таки талант!). Да и дело не в его внешности, просто что-то было такое...

«Обалдеть!» – ахнул внутренний голос, и я была с ним совершенно согласна. Аккуратно взяла из рук незнакомца книгу и папку, стараясь случайно не задеть его пальцами: только грома и молнии мне еще не хватало (почему-то мне казалось, что будет именно так, по крайней мере для меня).

– Спасибо. – Я вежливо улыбнулась и попыталась его обогнуть.

– Ваша карточка. – Он не ушел с дороги, а посмотрел на прямоугольник в своих руках. – Регина Дарт.

– Да, это я, – машинально кивнула головой. Ну все, хватит дуру из себя строить! Еще раз вежливо улыбнулась и выхватила карточку из его пальцев. – Спасибо за помощь.

– Не за что, – сказал он, не двигаясь с места. – Меня заинтересовала ваша подборка. Ищете что-то конкретное?

Он что, со мной поболтать хочет?

– А вы специалист? – спросила я и с отвращением услышала игривые нотки в собственном голосе.

– О да, – усмехнулся он и снял очки, пристально взглянув на меня.

Словно мало мне было впечатлений! Глаза у него оказались совершенно потрясающего серого цвета. Нет, не серого, это слишком банально – серебряного! Серебряные озера, в которых я на мгновение утонула. Вот ведь фигня... Я потрясла головой и сделала шаг в сторону:

– Очень мило с вашей стороны, но я спешу... (Куда это я спешу? Ужин готовить?)

– Регина, мне очень неудобно, – сказал он, последовав за мной к лестнице. – Я так в вас врезался. Вы не пострадали?

– Нет, – мотнула я головой. Что за голос! Мне всегда такие нравились! – Я в полном порядке.

И начала спускаться по ступеням. Быстрее, надо быстрее выйти из библиотеки, избавиться от этого наваждения, а то еще немного... еще немного...

– Может, выпьем вместе кофе, и я отвечу на все ваши вопросы по вампирам? В качестве компенсации за неловкость, – предложил он, и я остановилась как вкопанная. Посмотрела на него в изумлении. День у меня сегодня, видать, такой: мужчины, как и неожиданности, со всех сторон так и прут.

– Вы не представились, – заметила я.

– Нет, – согласился красавец. – Пойдем в ближайшее кафе, и, может быть, я покажу вам свою читательскую карточку, – усмехнулся он.

Не улыбнулся, усмехнулся, но даже эта самоуверенная усмешка его не портила, по крайней мере, на мой, уже слегка затуманенный взгляд. Я покачала головой и протянула руку к двери, но он по-джентльменски распахнул ее передо мной. Мы вышли, и я полной грудью вдохнула свежий вечерний воздух.

– Так как, Регина? – негромко спросил он. – Согласны? Всего лишь чашка кофе.

Я взглянула и снова утонула в его глазах. Согласна. Согласна на все: на чашечку вечернего кофе, на совместный завтрак, на долгую счастливую жизнь вдвоем... Но тут он чуть повернулся, и лунный свет отразился в его глазах, зажигая их невероятным

серебряным огнем.

– Звучит очень заманчиво, – с трудом выдавила я, стараясь скрыть свои эмоции. – Очень заманчиво, но я действительно спешу. Может быть, в другой раз.

– Может быть, – не стал он настаивать.

Я торопливо преодолела оставшиеся ступени, подошла к машине, не удержалась, оглянулась назад: незнакомец смотрел мне вслед, надев очки: но было поздно, я уже видела эти необыкновенные глаза, слишком красивые для человека.

Глупо было расстраиваться, но я расстроилась. Чтобы развеяться, включила радио и тихонько подпевала всю дорогу до супермаркета. К счастью, он работал круглосуточно. В супермаркете я бегала от полки к полке, погруженная в свои мысли, потому так и получилось, что только уже на кассе я удосужилась повнимательнее рассмотреть то, чем загрузила тележку под завязку. Так, два килограмма говяжьей вырезки, три десятка котлет, килограмм сосисок, целая курица гриль... Плохой знак. Экономичная трехкилограммовая упаковка спагетти, кейс с минералкой, кейс с томатным соком, два литра молока. Очень плохой знак. Сетка с картофелем, сетка с морковью, сетка с луком, две бутылки оливкового масла и литровая бутылка виски. Очень, очень плохой знак. Подумала: я что, и вправду собираюсь вампов у себя оставить? Иначе как объяснить, к примеру, вот эти стратегические запасы чая и кофе?! Ну, деваться мне, похоже, некуда. Вспомнила еще кое о чем и пополнила и без того перегруженную тележку.

– Большая семья? – понимающе улыбнулась женщина за кассой, и я с кислым видом кивнула, протягивая задрожавшей рукой кредитную карточку.

Еле дотолкала тележку до автомобиля, спасибо служащие помогли. Сворачивая на Канинг-роуд, включила мобильник и набрала домашний номер.

– Я вас слушаю. – В ответившем мне приятном мужском голосе звучали интрига и даже обещание. Я закашлялась. Нет, я предполагала, конечно, что мне ответят и что, скорее всего, это будет Дилан, но чтобы он заигрывал по телефону?!

– Дилан, это Регина, – слегка сконфуженно сказала я.

– Привет, Региночка! – Из голоса экс-вампа исчезли интимные нотки, но появилась радость. – Мы беспокоились.

– Я подъезжаю, – сказала я. – Выйдите, надо забрать сумки из машины.

– Конечно, Региночка!

– И, Дилан, – я помедлила, – надеюсь, мне никто не звонил? Не хотелось бы, чтобы мой домашний номер путали с сексом по телефону.

Дилан хмыкнул.

– Все самое лучшее – только для тебя, Региночка! – довольно заявил он и повесил трубку. Это разве ответ на мой вопрос?

Я остановила машину, устало вытянула ноги. Почему-то не удержалась от улыбки, когда кузены радостной гурьбой высыпали на крыльцо, замахали мне руками, бросились к автомобилю. Хотелось бы, конечно, думать, что они по мне соскучились, но, скорее всего, просто проголодались, бедняжки. Надо быстрее документы парням делать, в который раз с печалью подумала я, не могут же они целыми днями взаперти сидеть? Я вошла в дом налегке, позволив экс-вампам разгружать машину. Когда все пакеты были принесены, началось самое интересное – просмотр покупок.

Я налила воды, уселась на высокий стул на кухне и начала раздавать ценные указания, куда что положить.

– Курочка! Курочка! – пропел Ронн.

– Это на ужин, – сказала я. – Ночь на дворе, особо готовить некогда. Еще салат порежем, и хватит.

– Как это хватит? – удивился Ронн.

– Ой, ну не хватит, ешь ты, что хочешь – сыр вон есть, например. А где красный пакет?

– Вот. – Брэд протянул мне искомое.

Я порылась в нем и позвала Дилана:

– Это тебе. – Я протянула ему весьма недешевый подарочный набор: гель для душа, пена для бритья и красивый бритвенный станок в металлической подставке. И только когда Дилан расплылся в самодовольной улыбке, а Брэд и Ронн торопливо отвели глаза, внезапно замолчав, я с досадой хлопнула себя по лбу: вот ведь совсем забыла, что у меня три питомца!

– Спасибо, Региночка! – с чувством сказал мой младшенький (в смысле третий Первородный) и с загадочным лицом уселся у окна разбирать подарок.

– Брэд, Ронн, – поморщилась я. – Дилан вам одолжит пока...

– Бритву не дам, – категорично заявил экс-вампи от окна. – Это для индивидуального пользования.

Я закатила глаза, а Брэд и Ронн пожали плечами.

– А какой запах приятный у пены! – протянул Дилан восхищенно. – И гель как раз такой, как мне нужно. Региночка такая внимательная.

– Прекрати, – простонала я и, чувствуя себя слегка виноватой, обернулась к Брэду и Ронну: – Может, вам вообще бритва не понадобится, это я так, на всякий случай.

– Понадобится, – сказал Ронн, выразительно проводя большим пальцем по щеке. Ну да, вижу, что понадобится. Это ж надо – один день живут, а уже так заросли.

– Ночь-то потерпите, я надеюсь? А завтра съездим, и вы сами выберете, хорошо?

– Не только бритву, мне еще много чего надо, – попер Ронн. – Купишь?

– Много чего не обещаю, но необходимое – да.

И как я дошла до жизни такой, что задабриваю своих недавних убийц?! Осталось только плечами пожимать.

– Шикарный станок, – продолжал радоваться Дилан все с тем же умиленным выражением лица. – Я такого и в руках-то никогда не держал. Семьдесят пять лет не брился. – Он усмехнулся. – Прикольно.

И что я жалуясь? Вон у парней тоже жизнь (или как правильно сказать – не-жизнь?) с ног на голову перевернулась. Вряд ли им легче, чем мне. Да, все познается в сравнении.

– Регина, что конкретно было в письме старейшины? – спросил Брэд, убирая котлеты в морозилку.

– Закрытая информация, – сказала я (про Истинного пока не буду говорить). – Но про меня или моих компаньонов – ничего.

Я подумала и решила добавить:

– Я так поняла, что у местных вампиров появилась гораздо большая проблема, чем мы. Возможно, приказ о ликвидации отменен.

– Маг, взмахом руки обращающий вампиров в людей, – какая проблема может быть больше этой? – не согласился со мной Брэд.

– Об этом никто не знает! – горячо воскликнула я. – «Кроме Сташека», – добавила мысленно.

– Узнают, и очень скоро, – пообещал Брэд.

- Надо бы выйти, разведать, - негромко предложил Дилан.

- О нет, только не сегодня! - запротестовала я. - Хватит с меня треволнений!

Экс-вампы переглянулись, но промолчали. Послушаются или нет?

- Надо салат приготовить. - Я нехотя слезла с табурета.

- Я сделаю, - вызвался Дилан.

- Правильно, пусть подарки отрабатывает, - проворчал Ронн, и я заскрипела зубами.

Дилан занялся салатом, Ронн (прикиньте!) сервировкой, а Брэд разбирал остатки продуктов. Я сидела на барном стульчике, попивая воду, и довольно улыбалась. Люблю, когда все заняты делом.

- О, что это? - удивился Брэд, заглянув в очередной пакет. - Торт?! С чего вдруг?

- А это опять, наверное, для Дилана, - язвительно заметил Ронн.

- Не только для Дилана, - возразила я, вынимая торт из пакета. - Это для всех вас! Тут, смотрите, даже розочки три, чтобы никому не обидно было. Подойдите все. - Я сняла крышку и торжественно поставила торт на стол. - С днем рождения, ребята!

Без двух минут восемь я припарковала машину напротив городского полицейского управления и вприпрыжку направилась в кабинет Тани Даллас. Предъявив документы на входе, я уже через пять минут стучалась в вожделенную дверь, но тут меня ждал сюрприз: оказалось, что лейтенанта вызвали на экстренное рабочее совещание и мне придется подождать. Я присела на стул в коридоре и перевела дух: утро выдалось суматошным. Накануне, проваливаясь в сон и не веря, что безумный день наконец-то закончился, я переживала, что просплю, поэтому завела не только будильник на прикроватной тумбочке, но и на мобильнике. Оказалось, я волновалась напрасно. Задолго до нужного времени меня разбудили какие-то странные громкие звуки, и я в полутьме пару минут тупо тарасилась на часы, не понимая, что это за шум в такой ранний час. Торопливо накинув халат, я заполошно выглянула из комнаты и наконец-то догнала: кто-то распевал (нет, просто орал!) в ванной комнате, с которой у спальни общая стена, а звукоизоляции, как выяснилось, никакой. В шесть утра! Я злобно громыхнула кулаком в дверь. На пение это никак не повлияло, и я потащилась на кухню. По крайней мере, встала я с запасом, есть время спокойно позавтракать. На кухне застала Брэда, поспешно вынырнувшего из холодильника с виноватым видом, который я проигнорировала.

- Вы чего не спите? - хмуро спросила я, доставая соковыжималку и апельсины. - Ночь еще совсем.

- Привычка, - пожал плечами Брэд. - Вчера днем отоспались, да и энергии полно...

- В душе кто?

- Ронн.

- Так я и думала, - протянула я. - Кто же еще так горланить может?

Слава богу, что Дилан, как видно, еще спит, только его заботливого взгляда с утра мне и не хватало!

- Будешь сок пить? - спросила я, включая соковыжималку.

- Буду, - с готовностью кивнул Брэд, незаметно, как он надеялся, задвигая ногой под стол четыре пустые бутылки из-под минералки.

Я вздохнула. Надеюсь, их жажда и голод вскоре придут в норму, иначе... Иначе я даже не знаю, что делать.

Мы сели рядышком, выпили по стаканчику апельсинового сока. Пение в ванной не смолкало. Я приготовила кофе, снова выпили на пару с Брэдом, закусили тортом. Ронн все не выходил. В моих взглядах на настенные часы стало сквозить нетерпение.

– Он давно там?

– Минут двадцать, – ответил Брэд.

Интересно, ему что, двадцати минут не хватило, чтобы душ принять? Я выбила пальцами нервную дробь по столу. Надо попросить его поторопиться. Деликатно так. Подожду еще немного, пожалуй. Я вымыла кружки, протерла стол. Так, полседьмого. Я ведь и опоздать могу! Нет, конечно, понятно, что в большой семье пользование душем – всегда проблема, но я-то на работу еду, а он? Ну, хорошо, еще пару минут, вроде пение смолкло. Еще минутку... И вежливо постучаться... Извиниться, попросить...

– Ронн, ты выйдешь, наконец?! – рявкнула я, в сердцах пнув дверь ванной. – Я опаздываю, уже почти семь!

Дверь тут же распахнулась, явив ухмыляющуюся физиономию футболиста:

– Ух ты, как ко мне девушка рвется! Готова дверь высадить!

– Не к тебе, а к душу, – поправила я. – Ну, давай выходи.

– А мы что, вдвоем не поместимся? – удивился Ронн.

Я выразительно погладила свою левую руку ладонью правой: с чувством юмора с утра у меня было не очень.

– Выхожу, выхожу, – понятиливо отозвался Ронн, и я наконец-то получила доступ к своей собственной ванной.

После душа времени оставалось в обрез: уложить волосы я уже не успевала и оставила их досушиваться самостоятельно, просто скрепив заколкой. Торопливо облачившись в элегантный костюм шоколадного цвета и атласную блузку без рукавов, я пулей вылетела из дома, нанося блеск на губы уже на бегу. Странно, но получилось довольно ровно. Как обычно, простояла десять минут в пробках перед выездом к сенатору Спаку, что дало мне возможность накрасить и ресницы.

И вот теперь оказалось, что спешила напрасно. Я вздохнула и принялась ждать, стараясь делать это по возможности терпеливо.

Лейтенант Даллас появилась в полдевятого, когда я уже собиралась покинуть свой пост под ее дверью.

– Дарт? – хмуро спросила она.

– Лейтенант? – уточнила я, поднимаясь и рассматривая невысокую женщину немногим старше меня.

– Заходите. – Она провела меня в микроскопический, но зато отдельный кабинет. Уселась за стол, но мне сесть не предложила, а достала из верхнего ящика тонкую книжицу. – Вот, – сказала, протягивая мне брошюру и сопровождая это действие неприязненным взглядом. – Это подробная инструкция по регистрации нелюдей, первый раздел полностью посвящен вампирам. А теперь извините, у меня много работы.

И демонстративно зашуршала бумагами. Я приняла книжицу, повертела ее в руках. Уже развернувшись было выходить из кабинета, но потом остановилась. И чего мне было вскакивать в такую рань, ругаться с кузенами, мчаться через полгорода? Чтобы быть выставленной за дверь через пару минут после знакомства?

– Что не так, лейтенант Даллас? – спокойно, но отчетливо спросила я, подойдя вплотную к ее столу. – Вчера мне показалось, мы пришли к взаимопониманию.

Она перестала перекладывать бумаги и откинулась на спинку кресла.

– К сожалению, я ничем не могу вам помочь, Дарт, – сказала, сцепляя руки на животе и продолжая сверлить меня взглядом. – Вот и все. Теперь уходите.

– Через минуту, лейтенант, – заверила я ее, усаживаясь напротив и размещая свой локоть на ее рабочем столе так, однако, чтобы не задеть документы. – Просто сообщите

причину вашего недружелюбия. Мое время так же ценно, как и ваше, и мне не нравится его тратить понапрасну.

Таня Даллас фыркнула, и ее взгляд смягчился.

– Это не ваша вина, Дарт, – наконец снизошла она до объяснений. – Я только что от начальства. В городе появился по-настоящему опасный вампир, и вот ваше ведомство забирает это дело полностью в свои руки, исключив и нас, и миграционную службу. С какой стати, я вас спрашиваю?

Ага, значит, регистрацией и присмотром за принцем вампиров будем заниматься мы. Теперь я начинаю понимать недовольство лейтенанта: регистрация вампиров – не наше дело.

– Я не обладаю такой информацией, – ответила я.

– Да, скорее всего, не обладаете, – ворчливо согласилась Даллас.

– Теперь мне ясно ваше нежелание сотрудничать, – сказала я, но не двинулась с места. – Более того, вам был бы приятен наш провал, – добавила задумчиво.

– Не забирайте так круто, Дарт, – прищурила глаза лейтенант. – Я занимаюсь вампирами семнадцать лет. В вашем новом суперотделе есть такие люди?

Я подумала и ответила:

– Есть профессиональные консультанты. Но специалистов с вашим практическим опытом нет.

– Вот именно. А ведь это не игрушки.

– Что ж, лейтенант, мне жаль уходить от вас ни с чем. Ах да, – спохватилась я. – Почему же ни с чем? Спасибо за книжечку. Думаю, больше мне ее взять было бы неоткуда.

Даллас хмыкнула:

– Дарт, мне не обучить вас за один раз, да и за десять не обучить. Это всегда новый опыт. Мой совет: следите, чтобы очки на вампире были непроницаемыми, и чтобы он их не сдвигал и, уж конечно, не снимал.

– Простите? – удивилась я.

Лейтенант вздохнула:

– Солнцезащитные очки, самые темные из возможных, лучше выберите сами. Вампиры завлекают людей взглядом. Если вы не будете видеть его глаз, вам будет легче избежать воздействия.

– Тогда, может, лучше ему повязку на глаза сделать? – обескураженно пробормотала я.

– Можно и повязку, – усмехнулась Даллас. – Если он сумеет прочитать и подписать все бумаги. А можно и вообще документы под дверь подсунуть, для подстраховки, – по-доброму посоветовала она. – На ваш выбор, Дарт. И уберите наконец руки с моего стола!

Я улыбнулась и поднялась.

Мобильник лежал передо мной на столе, выжидающе поблескивая. Я со вздохом протянула к нему руку, провела пальцем по панели. Не хочется, но придется озаботиться документами для вампов. Или лучше это сделать не в здании нашей организации? Интересно, у нас следят за сотрудниками? Может, есть камера или записывающее устройство прямо у меня в кабинете? Я пошарила глазами по стенам, заглянула под стол, разумеется, ничего не обнаружила, но загрустила, подперев щеку кулаком. Сегодня опять были траты. После полицейского участка я заехала в магазин, купила братцам, чего наобещала, и бонусом пошел мобильный телефон (один из самых простеньких, конечно). Связи связями, но и телефон для общения тоже не помешает. Подумывала, может, купить три штуки, но задушила жаба (не денежная, как у меня дома, из сандалового дерева, а совсем наоборот). Обойдутся одним мобильником, по

очереди носить будут, или вон пусть телепатию развивают. Я вздохнула. Теперь еще документы... Во что это мне обойдется? Есть два пути...

Зуммер на служебном аппарате прервал мои размышления.

– Регина, зайди ко мне, – коротко приказал в трубку полковник, и я торопливо поднялась, взглянув на часы: время пол-одиннадцатого, отчего это он вызывает меня раньше, чем назначено совещание?

Одновременно и с досадой, и с облегчением сунула телефон в карман. Придется обождать с паспортами.

Через пять минут я уже осторожно стучалась в кабинет полковника, внутренне готовясь к любым неожиданностям.

– Проходи, – кивнул Березин. Он был один, уже хорошо. – Садись, дело есть. – Полковник нахмурился. – Я только что от начальства...

Я всем своим видом продемонстрировала заинтересованное внимание, стараясь не паниковать.

– Получено одобрение, да и выбор-то, в общем, был не велик... – Он помедлил, а я приложила усилия, чтобы сохранить умное выражение лица, не совсем понимая, о чем он. – Короче, ты полностью займешься легализацией принца вампиров.

– Вот как, – протянула я. Теперь мне стало окончательно понятно внезапно испортившееся отношение лейтенанта Даллас. – Нужно ли мне напомнить, что у меня маловато опыта по такому делу? – Я помялась и решила быть честной: – В смысле совсем его нет.

Березин поморщился:

– Мне это известно. Сходишь на четвертый этаж, подготовишься.

– В полиции были недовольны, что мы взяли это дело себе, в миграционной службе, я думаю, тоже, – осторожно заметила я.

– Само собой, – ухмыльнулся полковник. – А вот чем недоволен лично я, так это тем, что ты займешься этим в одиночку.

От удивления я чуть не крикнула, но сдержалась.

– Мне льстит, конечно, ваше доверие...

– Регина, не юли, тебе хочется знать, почему ты. Я отвечу: это не мое решение, это требование принца вампиров. Он согласен обсудить условия официальной регистрации, но только если нашим представителем будешь ты. Почему? – Березин резко перегнулся через стол и устремил на меня такой требовательный взгляд, что я вздрогнула.

– Н-не знаю, – выдавила я, заикаясь. Вообще-то предположения у меня были, но озвучить следовало что-нибудь другое, и срочно.

– Может, он в курсе, что я в составе специальной магической группы курирую вампиров? – рискнула я.

– Возможно. – Березин перестал меня сканировать. – И мы вынуждены принять эти условия – сама понимаешь, ничем повлиять на него мы не можем. Вампир его уровня... Никто из служб даже не понял, что он на территорию департамента въехал! Да что там департамента! Мы перерыли все базы, он и в стране-то у нас нигде не числится!

«И вот с этого-то вампира мне полагается начать свою карьеру», – с печалью подумала я, сильно подозревая, что на нем же она и закончится.

– Ты не переживай, – подбодрил меня шеф, заметив, вероятно, мой погрузневший вид. – Принц посылает старейшину местной общины в качестве гаранта твоей безопасности. Амрус всю ночь проведет в нашем конференц-зале.

– Почему в конференц-зале? – спросила я, как если бы больше мне подумать было не о чем.

– А где еще? Он же не под арестом, да и специалисты с четвертого хотели с ним поболтать, если он согласится, конечно.

Я призадумалась. Прислушалась к своим ощущениям. С одной стороны, сосание под ложечкой стало меньше – вроде есть какая-то гарантия, что уйду живой, с другой – беспокойные мысли не оставляли... Вдруг нет? Вдруг принц вампиров специально старейшину подставляет? Глядишь, за один прием и мага-недоучку уничтожит, и от конкурента избавится? Я вздохнула. Гадать бессмысленно.

– На совещание ты не остаешься, – сказал Березин, и я правильно поняла это как указание уходить. – Не хочу, чтобы к тебе Мориц прицепилась. У тебя теперь ответственное задание, и я постараюсь держать эту экспериментаторшу от тебя подальше.

Я чуть не расцеловала полковника от благодарности: всяких расспросов, тестов и проверок мне точно было не надо.

– Спасибо, – с чувством сказала я, поднимаясь.

– Иди на четвертый, там тебя уже ждут, – приказал шеф и взглянул на часы. – Так, вовремя закончили, без десяти одиннадцать. Давай не задерживайся, а то тебя Мориц перехватит...

И я торопливо вышла.

Не могу сказать, что часовое брожение по четвертому этажу, где у нас обосновались «вампи́рские» отделы, оставило у меня положительное впечатление. Скорее даже наоборот. Отрицательное оставило. Общались со мной сдержанно, а из-за плеча то и дело доносились перешептывания. «И это они еще не знают, что я монстр», – с грустью подумала я и, прервав экскурс, направилась подзакусить, хотя по плану у меня были еще какие-то практические занятия. Никто не ринулся меня останавливать, и я гордо покинула четвертый этаж.

При подходе к столовой ко мне, как обычно, пришло хорошее настроение. Как обычно – это я имею в виду, что мысли о вкусной еде, не говоря уже о ней самой, всегда примиряют меня с жизненной несправедливостью. Радостно улыбаясь (в рекламном меню на входе значились творожные пончики), я заняла очередь к стойке. Высветился мой номер заказа, и я принялась выбирать суп.

– Регина, добрый день!

Я покосилась на молодого мужчину, пристроившегося рядом со мной, и настроение резко вернулось к исходному. Буркнула что-то нечленораздельное, что при большом желании можно было принять за ответное приветствие, нажала на «суп-пюре «Провансаль», даже не прочитав ингредиенты, и торопливо отошла к отсеку с основными блюдами. Сташек не отставал.

– Регина, нам нужно поговорить, – негромко и доверительно сказал он.

– Нам? – Я прокашлялась и хмуро заметила: – Мне вот не нужно.

– Хорошо, – не стал он спорить, – мне нужно с тобой поговорить.

– А мне не нужно, – повысила я голос. – А главное, и не хочется.

– Это важно, – с упреком сказал он. – Я уверен, мы все проясним и придем к взаимопониманию.

Почему-то в этих словах мне послышался намек на шантаж, и я захлебнулась от такой наглости. Левая рука мелко задрожала.

– Отвали от меня, – тихо, но отчетливо произнесла я, хотя обычно так с людьми не разговариваю.

Не иначе эксперимент расшатал мою нервную систему. Я уже хотела было подтвердить свой заказ № 168, как заметила, что там нет пончиков. Ну это уже никуда не годится! Забыть про пончики! Из-за кого? Из-за Сташека?! Я поспешно подкорректировала заказ, ввела номер своего внутреннего счета, с которого списали стоимость обеда, подхватила поднос и направилась в зал.

Интенсивно порыскала глазами, отыскивая свободное местечко, и увидела Перси с Катриной, приветливо машущих мне руками. Я подошла к их столику.

– Привет! – искренне улыбнулась я, настроение снова наладилось. – Совещание закончилось?

– Закончилось, – подтвердила Катрина. – Мориц всех задолбала. Даже Сташек в конце концов вышел из себя.

– Кто? – Я уронила ложку с «Провансалем» обратно в тарелку.

– Анджей идет! – расцвела Перси.

Я удивленно посмотрела на ее засиявшее лицо, проследила за взглядом и... наткнулась на Сташека. Анджей! Я и забыла, что его так зовут. Конечно, у кого еще может быть такое имя?! Я неодобрительно посмотрела на Сташека, перевела взгляд на поднос в его руках и еще больше нахмурилась: на подносе были только тарелка с зеленым салатом и бутылка воды. «Без газа, конечно!» – с малопонятной досадой подумала я. Нет, ну что хорошего можно ожидать от мужчины, который берет на обед траву и воду?!

– О да, Анджей... – проблеяла Катрина, не спуская с него глаз.

Сташек направлялся к нам, но я демонстративно развернулась к нему спиной, противно и продолжительно проскрежетавав по полу ножками стула.

– Не подошел, – разочарованно вздохнула Перси.

– У нас места нет, – буркнула я.

– Мы бы сдвинулись! – с энтузиазмом воскликнула Катрина.

Я клацнула зубами и торопливо заткнула себе рот «Провансалем». Успокоилась, перешла к курице с пюре.

– Так что с совещанием? – спросила, с трудом подавляя желание помахать рукой перед мечтательными лицами компаньонов. – И почему там был... этот... Сташек? – Мне понадобилось усилие, чтобы выговорить последнее слово спокойно.

– Так ведь он прикреплен к нашей группе, – удивилась Катрина. – Разве ты не знала? Мы теперь вроде одной команды. Красавчик, правда?

– Кто?! – почему-то испугалась я.

– Анджей! – хором выкрикнули компаньонки.

– А-а... – глубокомысленно протянула я, жуя курицу.

– Нет, правда. – Катрина наклонилась ко мне и перешла на заговорщический шепот. – Ты видела, какие у него глаза?!

Я задумалась. Честно говоря, вчера я была сначала такой уставшей, а потом такой злой, что явись передо мной сам Аполлон, я бы этого не оценила.

– Большие? – все-таки рискнула я.

– Нет! – Катрина раздосадованно мотнула головой.

– Маленькие?! – удивилась я.

– Да нет же! Ты что, специально? – возмутилась Катрина. – При чем тут вообще размер?

- И правда, - озадаченно пробормотала я сквозь пюре. - Размер не имеет значения, это всем известно.

- Цвет! Цвет у них какой? - не выдержала и Перси.

- Цвет? - растерялась я. - Понятия не имею...

- Синий! - с недоступным мне торжеством сказала Катрина. - У него темно-темно-синие глаза! Очень необычный цвет.

- Возможно, - осторожно предположила я, подтягивая к себе пончики. - То-то я вчера мельком удивилась, что глаза у него слишком темные для таких светлых волос. А они, значит, синие...

- Да, потрясающе, - восторженно пискнула Перси.

- Анджей вообще... просто мечта, - пробормотала Катрина. И слышать это от нее было вдвойне удивительно. Ладно, Перси - наивная девочка, но циничная Катрина?! - У него такие волосы...

- Слишком светлые, - заметила я.

- А глаза какие!

- Слишком темные, - пожала я плечами.

- И весь он такой...

- Слишком худой, на мой взгляд, - вставила я. - Да и рост...

- Хватит уже! - Подруги закричали на меня хором, возмущенно сверкая очами, и я поспешно заняла рот пончиком. Может, и правда я сужу о Сташке предвзято? Нет, ну а выбрать на обед листик салата - это разве не подозрительно?! Все-таки мое мнение самое верное. Но придется, видимо, держать его при себе.

- Кстати, он не женат, - тихо и ласково сказала Перси, глядя куда-то вдаль, и я таки подавилась пончиком. Закашлялась, оттолкнула Катрину, потянувшуюся услужливо похлопать меня по спине (ага, ее-то ручищей!). Хотела поинтересоваться у Перси, о ком это она, но посчитала излишним и съязвила:

- Это вы на совещании выяснили?

- Нет, что ты, - вздрогнула Перси, очнувшись от своих мечтаний. - Мы на такие темы не разговаривали.

- А как же?..

И Перси, и (вот прикол!) Катрина посмотрели на меня с одинаковым недоумением и, я бы даже сказала, укором:

- У нас же есть доступ к его личному делу!

Вот так. Я порадовалась, что не успела отпить чая, иначе бы поперхнулась, это точно. Призадумалась. А ведь это мне следовало узнать о своем невольном (или все же вольном?) свидетеле побольше. А я не только не заглянула в его файлы, но и до сегодняшней встречи начисто о нем забыла. Хорошо хоть девчонки установили самое важное... Я хихикнула.

- Ну, я поняла, вы вдвоем все совещание любовались Сташкой. - Я промокнула рот салфеткой. Катрина и Перси давно закончили и ждали меня. - А Сара? Что она? И почему не пошла обедать?

- Сары не было, - сказала Катрина. - Перси, ты не помнишь, как Березин это объяснил?

Перси пожала плечами:

- Нет, я не вслушивалась.

Ну, конечно, не до того было! Я еле-еле удержала ехидный комментарий.

– А я не уловила, – нахмурилась Катрина. – Вроде у нее какая-то отдельная программа. Может, как у тебя? Кстати, нам сообщили, что твоя специализация – вампиры и ты уже приступила к работе.

Я кивнула, прихлебывая чай.

– Поздравляю, – сказала Катрина и уныло добавила: – А у нас вот занятия с Мориц в полвторого.

– А сейчас который час? – встрепелась Перси.

– Полвторого, – взглянула я на часы. – Вы бегите, не ждите меня. Кстати, девчонки, у вас все в порядке?

– В каком смысле? – Перси и Катрина поднялись из-за стола.

– Ну, больше никаких нападений? Или угроз?

– Нет, все прекрасно.

– Все же будьте предельно осторожны, мне кажется, нам продолжает грозить опасность, – негромко сказала я.

– Я экстрасенс, я бы почувствовала, – с великолепным пренебрежением фыркнула Перси.

– Фу-ты ну-ты, – пробормотала Катрина. – Вторые сутки способностям, а уже столько гонору...

– А твои еще вообще не проявились, – парировала Перси. – Латентная ты наша...

– К Мориц опоздаете, – прервала я их, и компаньонки, кивнув на прощанье, отправились к выходу.

Я неторопливо допила чай, прикидывая, стоит ли возвращаться на четвертый этаж. И решила, что не стоит: в конце концов, всю необходимую мне информацию о вампирах я найду и дома. Вспомнила про Первогородных. Настроение заколебалось, но все-таки смогло удержаться на хорошем. Теперь о задании. Достала телефон и сбросила письмо на адрес, который дал Березин: «Это Регина Дарт. Предлагаю обсудить условия официальной регистрации». Вот так, коротенько и по делу. Подумала добавить уважительное обращение, но в голову ничего толкового не пришло. Ну и ладно. Встала, с удовольствием погладила себя по сытому животу (при этом почему-то вспомнился Ронн), взяла сумку, развернулась и... уткнулась носом в Сташека. И вообразите, вместо того чтобы выругаться или там накричать, потрясенно на него уставилась. Да-да. Так близко я его еще не видела (в очереди за обедом едва мазнула взглядом) и теперь замерла в удивлении. Во-первых, он был не таким уж низкорослым, как мне показалось вчера, пожалуй, всего лишь чуть-чуть недотягивал до метра восьмидесяти. («Но ведь все-таки недотягивал!» – злорадно вякнул внутренний голос.) Во-вторых, оказался весьма симпатичным. Я с недоверием рассматривала роскошные светлые волосы такого причудливого оттенка, что не берусь описать, изящные брови на тон темнее волос, длинные ресницы на два тона темнее бровей и, наконец, пронзительные, действительно синие глаза. Мог ли его так преобразить дневной свет? Я наклонила голову набок, недоумевая. И Сташек воспользовался паузой.

– Регина, дай мне шанс, – торопливо сказал он.

Нет, он похорошел, что ли? Сегодня я не видела и следа слащавости и изнеженности в его чертах, оттолкнувших меня накануне.

Сташек расценил мое молчание как знак продолжать и воспрянул:

– Встретимся в кафе на втором этаже, часа в четыре, согласна?

Непонятно, я его вчера не рассмотрела или это всеобщий психоз так на меня действует?

Что-то как будто неуловимо изменилось в Сташеке, сделав его ярче и выразительнее.

- Ты промелировался, что ли? - с подозрением поинтересовалась я.

- Я - что? - хлопнул он ресницами.

- Забудь, - нахмурилась я и отправилась восвояси.

- Регина! - позвал он, но я не остановилась. Правда, и шла не слишком быстро: все думала, будет догонять или нет. Он не стал. Я пожала плечами. Что ж, значит, не очень-то и надо было.

Тренькнул телефон, я взглянула на экран, где вышло сообщение: «Жду вас сегодня на ужин в 20.00 по адресу...» Я присвистнула: указанное строение находилось в самом престижном районе, там и обычных домов-то не было, сплошь особняки и палаццо. Впрочем, я и не рассчитывала, что принц вампиров остановится в общежитии. Послание, как и мое, тоже было коротким и по делу, без всяких уважительных обращений или витиеватых подписей. Я хмыкнула, и тут раздался звонок.

- Регина, это Березин.

- Да, полковник.

- С нами связался Элан. У тебя с ним встреча в восемь вечера, - и шеф продиктовал уже известный мне адрес. Помедлил и неохотно добавил: - Ты пойдешь одна. Это его условие.

- Поняла, - вздохнула я.

- Четвертый этаж говорит, бесполезно цеплять к тебе микрофон или датчик или посылать прикрытие, вампира его уровня обмануть не удастся, а вот разозлить - очень даже.

- Конечно, - снова вздохнула я. Одна так одна.

- У нас в заложниках останется Старейшина.

- Хорошо.

- Тебе ничего не надо делать, просто передашь нам сообщение принца.

- Мне все ясно, полковник, - сказала я, благодарная Березину за беспокойство, и не удержалась, спросила жалобно: - Если что, вы ведь за меня отомстите?

- Что за глупости такие?! - взорвался шеф, и, к моему облегчению, виноватые нотки исчезли из его голоса. - Ступай домой, отдохни как следует и вечером будь во всеоружии.

- Слушаюсь, - усмехнулась я и отключилась.

По дороге домой я заехала в салон красоты, обновила маникюр и педикюр. Хотела было сделать и прическу, но посчитала, что это уже перебор. Он хоть и принц, но прыгать на задних лапках я вокруг него не буду. Правда, и в грязь лицом ударить тоже не хотелось. В конце концов, я представляю солидную организацию, да что там, само государство! Я настолько вдохновилась этой мыслью, что прикупила новые духи, которые до этого момента считала для себя слишком дорогими. Неожданная щедрость распространилась и на кузенов: я приобрела им подарки. К дому я подъезжала, полная энтузиазма.

- Региночка, привет, дорогая! - Дилан распахнул дверь, лучезарно улыбаясь. Почему-то эта улыбка вызвала у меня подозрения. Недобро покосившись на кузена, я бочком протиснулась в дом.

- А мы все съели! - огорошил меня Ронн.

- Это невозможно, - пожала я плечами.

- Ну, все из готового, - поправился бывший спортсмен.

- Так начинайте готовить! - подсказала я. - Кстати, я купила вам кое-что, забирай из машины.

- Регина, надо поговорить, - хмуро произнес Брэд, появляясь на пороге кухни.

- Сперва кофе, - заявила я и с радостным изумлением увидела, как Дилан метнулся к кофеварке.

- У Чикаго новости, - сказал Брэд, подсаживаясь ко мне за стол.

- У кого? - удивилась я, а Дилан бросил на Брэда укоризненный взгляд.

- Простите, у Дилана. У Дилана есть информация, - скривился Брэд и не удержался от едкого комментария: - Все забываю, что мы сейчас все Дарты.

В ответ я показала ему язык. Можно подумать, я по этому поводу от счастья на попе прыгаю!

- Ты где был, сердечный мой? - грозно поинтересовалась я у голубоглазого экс-вампа, услужливо разливавшего готовый кофе по кружкам.

Дилан просиял улыбкой и с готовностью ответил:

- Ночью ходил на разведку.

Я вздохнула сокрушенно: ну вот, а я-то утром наивно полагала, что он мирно дремлет в своей постельке, еще и радовалась, что под ногами не мешает... Я сурово сдвинула брови, размышляя, не утроить ли разнос за несанкционированную родоначальником вылазку, но тут Дилан торопливо сунул мне под самый нос чашку с благоухающим кофе. Я отвлеклась, приняв хваст, и Дарт-младший поспешил с докладом:

- Дела обстоят так: первое - есть свидетели, видевшие, как один из экспериментальных магов в одиночку расправился с тремя вампирами. Подробности им неизвестны, что это за магия или новое оружие - никто не знает и не понимает. Вампиры просто в шоке, на самом деле. До сих пор они считали себя непобедимыми. - Дилан посмотрел на меня с нескрываемой гордостью, я польщенно улыбнулась. - Вторая новость напрямую связана с первой: вампиры не знают пока, что ты сотворила с нами, потому что были отозваны до конца поединка.

Дарт-младший сделал многозначительную паузу.

Я задумчиво глотала кофе.

- Вернее, сразу перед тем, как вы пришли в себя, - уточнила я.

Экс-вампы переглянулись:

- Значит, ты это уловила?

Я кивнула:

- И сигнал, и, уж конечно, само исчезновение вампиров. До этого я была в сильном напряге, справедливо полагая, что со всеми притаившимися монстрами мне не справиться.

Кузены опять переглянулись.

- Ну не томи, - поторопила я Дилана, оставив опустошенную посуду.

Экс-вампы с серьезными лицами окружили меня полукругом, и Дилан торжественно возвестил:

- Такой приказ мог отдать только истинный вампир.

Я кивнула и направилась к мойке, подхватив чашку:

- Брэд, ты будешь кофе допивать?

Моя спина отчетливо почувствовала, как три пары глаз прожгли ее взглядами.

Я включила воду. Дилан неслышно материализовался рядом, мягко взял меня за руку и еще более мягко спросил, проникновенно заглядывая мне в глаза:

- Региночка, ты поняла, что я сейчас сказал? Ты все расслышала?

- Да, ты говорил про истинного вампира.

- Вот именно! - крикнул Ронн. - Истинный вампир в Фениксе!

- Я знаю, - успокоила я кузенов. - У меня с ним свидание сегодня вечером.

В наступившей тишине раздался звон, показавшийся оглушительным.

- Простите, я выронил кружку, - пробормотал Брэд, наклоняясь, чтобы собрать с пола осколки.

- Это к счастью, - философски пожала я плечами и снова повернулась мыть посуду.

- Та-ак, - протянул Дилан, проводя пятерней по волосам, а я подумала: они что, все мои жесты теперь копировать будут?! - Чего мы еще не знаем?

Я помолчала. С одной стороны, вроде как служебная тайна (хотя официально хранить молчание меня никто не обязывал), с другой - кому же еще довериться, как не родным братьям?

- Его зовут Элан, - поделилась я знаниями. - И он вроде как принц. Вернее, выдает себя за него.

- Принц вампиров! - тихо ахнули все трое. Ну, или кто-то из них ахнул, а кто-то охнул там или хмыкнул, я не разобралась, раскладывала кружки в сушилке.

- Думаете, врет? - Я обернулась к кузенам, скептически сложив руки на груди.

- Больной он, что ли, так врать? - покачал головой Дилан.

- Может, и больной, откуда мне знать? Он нам медицинской справки не показывал. Может, сегодня вечером попросить? - задумчиво нахмурилась я.

- Регина, перестань, не до шуток. - Брэд выбросил осколки кружки в мусорку, с силой хлопнул дверцей. - Я слышал это имя. Правда, думал, что все это сказки.

- Ты слышал про Элана?

- Да, и если это он, то он и Истинный, и Высший.

- Вот круто! - восхитился Ронн и почему-то стремительно нырнул в холодильник. - Сосиски еще остались?

- При чем тут сосиски?! - возмутилась я.

- Я на нервной почве всегда кушать хочу, - признался Ронн. - А новость, сама понимаешь, какая важная...

- Да ты круглосуточно есть хочешь, - посмотрела я на него неприязненно.

- Просто я очень чувствительный, - оправдывался Ронн, поедая выуженные из холодильника сосиски прямо с оболочками. - А человеческая жизнь такая беспокойная...

- Что думаешь, Чикаго? - негромко спросил Брэд, усаживаясь за стол и глядя на Дилана.

- Думаю, что это и правда принц. - Дилан разместился рядом с кузеном и потянул меня за собой. - Никто из вампиров не сомневался, что приказ отдан Истинным. Я много чего слышал сегодня: все повиновались ему мгновенно, а это говорит о его силе. Интересно, зачем принц здесь? Почему Феникс? Почему сейчас?

- Да-да, все это так странно... - прошамкал Ронн сквозь сосиски. - Регина, может, обед

приготовишь? А то я так нервничаю...

- Нет уж! - отмела я это предложение. - Я пойду готовиться к встрече, мне надо хорошо выглядеть сегодня вечером.

Кузены посмотрели на меня с изумлением, Ронн даже перестал жевать.

- Ты хочешь пойти к принцу вампиров?! - Брэд озвучил мысли, как я полагаю, всех троих.

- Нет, не хочу, - вздохнула я. - Но работа у меня такая, я ведь вам говорила про свидание. Я буду обсуждать с Эланом условия официальной регистрации.

- Зачем ему ваша дурацкая регистрация?! - удивился Ронн.

- Это же высший вампир! Ты идешь в лапы к монстру! - Это Брэд (потрясенно).

- Меня больше волнует, зачем тебе выглядеть хорошо. - Это Дилан (озабоченно).

- Регина, никто не может контролировать Высшего, это даже я знаю. - Ронн торопливо проглотил остаток сосиски и посмотрел на меня с жалостью.

- Человеческая жизнь ничто для вампира, тем более Истинного! - Брэд развернул меня к себе. - Регина, очнись! Принц тебя просто-напросто сожрет!

- Вот для этого ей и надо хорошо выглядеть, я понял. - Это Дилан (с легким сарказмом). - Чтоб ему аппетит не отбить.

С трудом, но я вырвалась из рук экс-вампиров.

- Ну, спасибо, парни, поддержали, ободрили. - Я задышалась от избытка чувств. - А еще братья называются!

Я громыхнула за собой дверь ванной комнаты. Уфф, надо принять душ и успокоиться. И привести себя в порядок. Сожрет так сожрет. Поздненько метаться.

Такси приехало вовремя. Я глубоко вдохнула и распахнула дверь спальни, за которой скрывалась последние два часа. В гостиной свет не горел, и на кухне тоже, и вообще весь дом был погружен во мрак.

- Эй, вы меня напугать хотите, что ли? - громко сказала я. Свет тут же вспыхнул.

- Я подумал, вдруг ты в темноте до выхода не доберешься? - Дилан с кривой улыбкой прислонился к косяку.

- Смешно, - одобрила я. - А остальные задремали, да?

- Ничего мы не задремали, - ворчливо отозвался Брэд, поднимаясь с кресла. - Отлично выглядишь, Регина.

- Вау! - простодушно воскликнул Ронн, когда я вступила в круг света.

- Спасибо. - Я улыбнулась. Пустячок, а приятно.

- Дилан, - я заискивающе попыталась поймать его взгляд, - а тебе как? Нравится? Я тут решила, что если меня все-таки съедят, то пусть я буду изысканным десертом, а не овощным супом.

- Смешно, - передразнил меня Дарт-младший, но на взгляд и на вопрос ответил: - Ты потрясающая.

Что ж, так и есть. Я остановилась перед зеркалом в холле, окидывая себя довольным взглядом. Вечернее элегантное бледно-лиловое с серебряным отливом платье, серебряные босоножки и такая же сумочка, темные локоны убраны наверх, демонстрируя простые круглые, но весьма не маленькие бриллианты в ушах, легкий аромат дорогих духов окутывал невесомым флером... В общем, я себе нравилась. Похоже, что и кузенам тоже.

– Ты уверена, что собралась на работу? – скептически хмыкнул Дилан.

Я хихикнула.

– Ну, меня вроде как на ужин пригласили. К тому же к титулованной особе. Надо соответствовать. А вы, ребята, зубы чистить и спать!

Ронн крикнул, Брэд со свистом втянул воздух, а Дилан цепко ухватил меня за руку.

– Регина, с нами так поступать нельзя, – негромко сказал он, пригвоздив меня взглядом, и я впервые подумала, что, пожалуй, глаза у него не голубого, а стального цвета. – Мы твои Первородные, а не куклы.

– Правда? Жаль, все время хотела опробовать комплекс Мальвины. – Я вздохнула и противным голосом пропищала: – Ма-а-альчики, руки мыть и за стол! Немедленно, я сказала!

Брэд страдальчески вздохнул.

– Ну, за стол я в общем-то согласен, – пробормотал Ронн. – Только зачем так верещать?

– Регина, – Дилан не позволил себя отвлечь, – мы идем с тобой.

– Принц вас сразу засечет.

Брэд сделал ко мне шаг:

– Мы все голову ломали, пытаюсь догадаться, зачем этот мифический Элан к нам пожаловал, и единственное, до чего мы додумались... – Он споткнулся. – Ты только не пугайся и не расстраивайся...

Я вздохнула:

– Вы решили, что это из-за эксперимента.

Брэд вскинул на меня изумленные глаза:

– Откуда ты знаешь? Это наша с тобой связь работает?

– Нет, просто я сама пришла к такому же выводу. Дилан, отпусти уже мою руку, я не убегу, недоговорив. – Я помолчала. – Именно появление экспериментальных магов, как элегантно выразился Дилан, всколыхнуло вампиров. Это могло заинтересовать и принца. И еще, ребята... – Я вздохнула, помялась, опять вздохнула. – То, что недоступно обычному вампиру, может быть очень даже известно Высшему.

– Ты это что сейчас сказала? – Ронн озадаченно поскреб затылок.

– Считаешь, что принц знает про тебя? – тихо спросил Дилан.

– То, что он знает про Регину, очевидно из его приглашения, – сказал Брэд. – Она хочет сказать, что Элан может знать и о нас как о ее Первородных.

Экс-вампы переглянулись.

– И ты все же хочешь пойти? – удивленно уточнил Дилан.

– А какой выбор? – ответила я вопросом на вопрос. – Это высший вампир, Великий и Ужасный, вы мне сами это внушили, и от его предложений не отказываются, не так ли?

– Мы выйдем в квартале от его дома, – решил Дилан. – Пойдем, не будем заставлять принца ждать.

Такси плавно обогнуло сенатора Спака (я привычно вздрогнула, увидев зловещую семиметровую фигуру) и устремилось вверх по Пампл-стрит. Через десять минут мы будем в самом роскошном и престижном квартале города. Вполне достаточно времени, чтобы посвятить вас наконец в эксперимент.

Я проработала в госслужбе всего четыре месяца, как получила уведомление о том, что прошла первичный отбор, проведенный среди личных дел сотрудников, для участия в новом секретном проекте. Вместе со мной такое же сообщение получили еще тридцать пять человек. На тот момент я еще ничего не знала об эксперименте (начальство приподняло завесу тайны позднее, и только для финалистов), но решать, дать или не дать свое согласие, нужно было до начала следующего тура. Для меня доводами «за» были: повышение зарплаты на двадцать пять процентов, отдельный кабинет (возможно, вам это покажется смешным, но мне, проработавшей четыре месяца бок о бок с еще пятью женщинами в одной комнате, это представлялось весомым аргументом), карьерный рост и возможность интересной работы в специальном, и может, даже элитном, подразделении. Ну и, честно говоря, я просто побоялась отказаться: мне казалось, что в этом случае меня могут уволить за нелояльность и отсутствие служебного рвения, учитывая мой небольшой опыт службы и отсутствие нужных связей. В общем, я согласилась и поначалу даже испытывала гордость и энтузиазм, пройдя и второй тур, сплошь состоящий из самых разнообразных тестов. По результатам нас осталось шестнадцать, и тут нам выдали первую порцию информации.

Ее звали Сиенна Мориц. Хотя почему звали, ее и сейчас так зовут. И она – упертый ученый, одна из тех фанатиков, для которых работа – дом родной. У Сиенны научная степень по физике (возможно, это только одно из ее образований, я не уточняла), и, выражаясь понятным, а не научным языком, она работает с полями и кристаллами и их влиянием на человека. Она и ее группа (всего семь человек, все профессионалы и преданы своему делу) создавали опытные установки, базируясь на принципах работы храма Исцеления и храма Омоложения времен Атлантиды. Как эти древние знания попали Сиенне в руки – мне доподлинно неизвестно, хотя и очень любопытно. Может быть, что-то нашла в секретных архивах, а может, обрела в дальних экспедициях, не знаю, но факт в том, что у нее уже были первые практические наработки, когда Сиенна обратилась за поддержкой к ведомству. Министерство здравоохранения от проекта отказалось (удивительно, но оно у нас самое бедное), а вот военные и спецслужбы заинтересовались. И чтобы госпоже Мориц было легче выбрать, а заодно, не дай бог, не обратиться к частным лицам, наша служба предложила ей для работы кристалл, выдаваемый за подлинный атлантический (мой скептицизм объясняется тем, что я не очень смыслю в кристаллах, в таких древних тем более, и не отличу, скажем, лемурийский от атлантического или от современного). Но Сиенна, видимо, их как-то отличала, потому что подписала с нами контракт. Правда, исцеление и омоложение были не слишком нужны нашему ведомству (не тот профиль), поэтому профессору Мориц была поставлена новая задача: используя имеющиеся техники, научиться пробуждать в обычном человеке сверхспособности. Понятное в общем-то желание для страны, в которой одна десятая населения – нелюди.

Получив такую информацию, я ощутила, что уже не жажду участвовать в эксперименте, поэтому посчитала полезным срезаться на следующем туре. Полная решимости, я вошла в кабинет к Сиенне, напустив придури во взор. Я была готова ко всему, но только не к этому. Не к картам. Да-да, обыкновенным игральным картам, аккуратно разложенным на журнальном столике перед экспериментаторшей. Сиенна сделала приглашающий жест рукой, и я опустилась в кресло напротив.

– Регина Дарт. – Мориц сверилась с информацией на мини-компьютере, установленном на том же столике. – Очень неплохие результаты по предыдущим проверкам.

Я вежливо улыбнулась.

– Итак, я тасую колоду. – Сиенна весьма профессионально замельтешила руками. – И раскладывая перед вами карты рубашкой вверх. А вы вытяните мне четыре валета, пожалуйста.

Я моргнула, чувствуя, что придурь в глазах становится естественной, а не наигранной.

– Простите?

– Четыре валета, – повторила Мориц. – Вы играете? Нет? Может, гадаете? Это такие карты с молодыми мужчинами на картинках.

– Я представляю себе, что такое валет, – сдержанно сказала я. – Но не понимаю смысла задания.

– Карты повернуты так, чтобы вы их не видели, – объяснила профессор, как если бы это не было очевидно. – Я хочу, чтобы вы угадали, какие из них – валеты.

– Но как?

– Я не знаю как. – Мориц пожала плечами. – Доверьтесь интуиции, поводите руками, в конце концов, возьмите первые попавшиеся.

Ура! Это мой шанс! И думать не буду, схвачу с краю четыре подряд, шанс, что это окажутся все валеты, равен... равен... ну, в общем, это очень маленький шанс. Я с довольной улыбкой протянула Сиенне карты, она взглянула на них, и ее лицо застыло. Я-то по наивности своей подумала, что от разочарования, но тут она развернула карты ко мне, и застыла уже я.

– Великолепно, Дарт. – Мориц прокашлялась. – Три валета и король! Просто великолепно!

– Но ведь четвертая карта не та, – слабо возразила я.

– Король – это еще выше, чем валет. Но даже и три из четырех – это прекрасный результат. Откровенно говоря, вы первая за сегодня, кто вообще нашел нужную карту. Так что принимается.

И она что-то бойко занесла в компьютер.

Надежда провалить испытание таяла прямо на глазах.

– А теперь я снова тасую карты, а вы попробуйте вытянуть два короля и две девятки.

– Какой масти? – деловито осведомилась я.

Это ее развеселило.

– Какой масти? – закашлялась она, поглядывая на меня с любопытством. – О, госпожа Дарт, я буду рада любой!

Теперь я решила попробовать с рукой. «В первый раз просто некстати повезло, – утешил меня внутренний голос, – а вот если руками...» Вытянула над столом правую ладонь, медленно повела вдоль двух карточных рядов. Так, тепло и жжение. Остановилась. Осторожно перевернула карту. Король, ну надо же! Так, поводила еще. Опять жжение и тепло на ладони. Я посмотрела на Мориц – она следила за мной горящими глазами. Я медленно подтащила к себе карту, перевернула... Король! Опять король! Да что это такое! Что ж, придется схитрить. Я провела рукой над картами, уловила знакомое жжение. Значит, эта карта правильная. Не буду ее брать, ни за что не буду! А возьму, наоборот, ту, где холодно, и, пожалуй, соседнюю, ни к чему затягивать с этим представлением. Упс...

– Две девятки! Впечатляет, еще как впечатляет, – сильным голосом прошептала Сиенна и устремила на меня задумчивый взгляд. – А скажите, Дарт, вы действительно смогли бы вытянуть карту определенной масти?

– Нет, конечно, – поспешно ответила я, начиная нервничать. – И вообще, госпожа Мориц, у нас солидная организация, а не гадательный салон. Что это за приколы такие?

– Правила устанавливаю я, а ваше время оплачено, – холодно осадил меня. – Но не беспокойтесь, остался всего один небольшой тест. Выберите любые четыре карты, будьте добры.

Я не хотела.

– Я понимаю, что это необычно, но неужели вам самой не интересно? – вкрадчиво спросила профессор, и я со вздохом потянулась за первой картой. Туз бубен. Перевернула вторую. Туз червей. Открыла третью. Туз треф.

– Тайм-аут! – попросила я, резко выдохнув.

– Ну же, госпожа Дарт, осталась всего одна карта, – сладким голосом пропела Сиенна.

Ее глаза жадно полыхали, губы хищно подрагивали, а сложенные на животе ручки шевелились, и всем своим видом она напомнила мне паучиху, заманившую в свои сети крупную вкусную муху.

- Я не знаю, что выбрать, - призналась я и с тоской огляделась.

- Попробуйте поводить рукой, - любезно подсказала паучиха, тьфу, профессор.

- Не буду, вы мухлюете, - сказала я.

- Почему? - удивилась Мориц.

- У вас возле ножки кресла карта лежит.

- В самом деле? - Сиенна завертелась. - Должно быть, выпала, когда я тасовала колоду в последний раз.

Она стала наклоняться, но я услужливо ее опередила.

- Спасибо, - поблагодарила Мориц, принимая карту из моих рук, и тут же ее рот растянулся в торжествующей улыбке. - Вы только посмотрите, Дарт, это же туз пик! Вы нашли туз пик даже вне колоды!

И Сиенна лихорадочно застучала по клавишам компьютера.

- Этого не может быть, - с отчаяньем пробормотала я, проклиная свое воспитание.

- Что ж, госпожа Дарт, думаю, вы понимаете, что блестяще справились с заданием. Буду рада встретиться с вами в последнем туре. - Она поднялась и с чувством пожала мне руку. - Вы сами-то довольны своими результатами?

Я помолчала. Четыре туза. Одного даже не было в колоде. Н-да. Переживать уже поздно.

- Нет, - усмехнулась я. - Масти вышли не по старшинству.

Такси неслышно отъехало, а я сделала пару шагов к дому. И едва только двинулась, игриво побежали огоньки ламп, освещая подъездную аллею, ведущую к пристанищу принца вампиров, где на широких ступенях террасы, небрежно прислонившись к одной из колонн, стоял и он сам. Я едва не замешкалась: рассчитывала как-то, что у меня будет пара минут топтання под дверью, чтобы собраться с духом и вообще подготовиться, а тут так сразу...

Он был нереально хорош: высокий, мускулистый, импозантный, в черном бархатном пиджаке и простых черных же брюках, но совершенно отпадной серебристой рубашке, переливающейся мягким жемчужно-серым светом. Одновременно и мощный, и элегантный, парень был настолько в моем вкусе, что внутренний голос душераздирающе застонал, как тогда, в библиотеке, когда я успела и влюбиться в свою мечту, и распрощаться с нею.словно в дополнение к роскошным декорациям в виде старинного особняка и раскидистых деревьев, на сочном темном небе зависла полная луна. Принц вампиров слегка повернул голову, лунный свет отразился в его глазах, и они ударили в меня серебряным огнем, перед которым мгновенно померкли и рубашка, и лампы, и сама луна.

Я ахнула (надеюсь, что не вслух). Это было потрясающе... невозможно... восхитительно... обалденно... Это было настолько... настолько бесподобно красиво, что я... что я, понятное дело, разозлилась. И это помогло мне заткнуть невнятно и жалостливо причитающий внутренний голос и разжать наконец сердце, решительно преодолевая последние метры до Великого и Ужасного.

- Может быть, мне лучше зайти в другой раз? - громко сказала я с намеком на вызов.

- Почему? - спросил Элан, отлипнув от колонны и выпрямившись, и я как-то очень четко осознала, насколько он меня больше. Чисто физически больше, не считая всякие вампирские прибабасы. Внутри что-то противно екнуло, но я напористо продолжала:

- Ну, вижу, у вас фотосессия. - Я обвела рукой окружающую обстановку. - Не хочу

мешать. Для какого издания снимаетесь, стесняюсь спросить? «Богатые и мертвые»? Или «Клыкастые и знаменитые»? Или даже для «Вампир-бой»?

– Вы нарывааетесь, – скучным голосом заметил принц вампиров. – Что это? Попытка скрыть страх или действительно храбрость? Или, может, – тут он насмешливо усмехнулся, – просто человеческая глупость?

Я задохнулась от возмущения и использовала это время, чтобы обдумать его слова. Он был прав, конечно. При этом я еще умудрилась как-то мимолетно почувствовать благодарность за то, что он сказал «человеческая глупость», а не «женская». Скажи он «женская», это задело бы меня гораздо сильнее, и диалога, скорее всего, не получилось бы.

– Просто терпеть не могу, когда мной манипулируют, – сказала я на тон ниже и в ответ на его взметнувшиеся брови добавила: – А как еще можно назвать эту нарочитую позу, этот берущий за живое взгляд и отменные декорации, как не попыткой соблазнения?

Его глаза сверкнули (признаюсь, я поежилась), и грациозным скользящим движением, настолько быстрым, что я его не отследила, принц вампиров оказался прямо передо мной. Я едва удержалась, чтобы не отступить, как-то вдруг понимая, насколько неразумно с моей стороны было злить древнего монстра.

Неожиданно исходящая от него угроза плавно перетекла во что-то иное, властное и тягучее, из глаз полился мягкий теплый свет, а красивые губы тронула дразнящая полуулыбка. Самыми кончиками пальцев, едва касаясь, принц вампиров приподнял мой подбородок, разворачивая мое лицо к своему, и под его струящимся серебряным взглядом я застыла, как перепуганный заяц в свете фар. Честное слово, я была настолько очарована произошедшей с ним переменой, так увлеклась игрой его энергий, да просто так искренне им по-женски залюбовалась, что позабыла о необходимости дышать. Вот оно, с лирической грустью думала я, знаменитое вампирское обольщение, о котором я так много слышала, но которое до сего момента не имела счастья (или несчастья?) испытать на себе.

– Нет, это никуда не годится, – заявила я. Голос прозвучал хрипло, и мне пришлось откашляться. – Просто обидно, в самом деле, вы что, меня за наивную дурочку держите?

– В чем вы меня обвиняете? – хмыкнул Элан, взгляд его дрогнул и стал менее проникновенным и завораживающим.

Я вдохнула, выдохнула.

– В попытке очаровать должностное лицо при исполнении, чтобы использовать в своих целях. – Я порадовалась точности формулировки.

– В попытке очаровать? – насмешливо переспросил Элан и сделал шаг назад. Мне сразу стало легче дышать, и я порадовалась, что наваждение закончилось. – И в этом меня упрекает женщина, пришедшая на встречу в вечернем платье на бретельках? Признайтесь, вы ведь специально убрали наверх волосы, чтобы открыть свою соблазнительную шейку? Я не вижу ни шарфика, ни ожерелья. Ничего, что могло бы меня отвлечь от бьющейся жилки на вашем горле. Что это? Вызов? Провокация? Или, – он опять стоял так близко ко мне, что я ощущала его дыхание на своей щеке, – попытка очаровать?

Что ж, туше. И то, и другое, и третье. Я слегка наклонила голову, соглашаясь (сочла за благо не делать резких движений, пока его губы, а за ними и клыки находятся в опасной близости от моей артерии).

– Признаю. Но, послушайте, куда мне, простой человеческой девушке, до вас, вампира с тысячелетним стажем, обольстителем-профессионалом, можно сказать. Все мои уловки – это так, в рамках дозволенной самозащиты, – постаралась я оправдаться, внимательно следя за серебряными волнами в его глазах.

– Во-первых, вы совсем не простая, – раздумчиво заметил Элан, пристально меня рассматривая.

«А во-вторых, уже не девушка», – с известной долей ностальгии мысленно продолжила я,

но, поскольку принц вампиров молчал, я поторопила его:

– А во-вторых?

– Во-вторых, мне намного больше тысячи земных лет, – будничным тоном пояснил Элан.

Я нервно сглотнула, напоминая себе уже в который раз, что передо мной древний монстр, и я тут вообще-то с дипломатической миссией.

– Может, попробуем еще раз? – улыбнулась я.

Он склонился в легком полупоклоне:

– Рад, что вы смогли приехать, госпожа Дарт.

– Пожалуйста, зовите меня Региной. Ваше приглашение – огромная честь для меня, ваше высочество, – присела я в элегантном, надеюсь, реверансе.

– Элан. Просто Элан.

Ах, какие мы демократичные аристократы!

– Позвольте проводить вас в дом, Регина, – с вежливой полуулыбкой сказал принц вампиров, и я с такой же светской гримаской оперлась о предложенную мне руку.

Стыдно признаться, но мне это понравилось: рука была такой крепкой, такой теплой... Что?! Я сжала его предплечье, лихорадочно пробежалась до сильных длинных пальцев. Так и есть, он теплый! Конечно, не такой горячий, как человеческие мужчины, но и совсем не холодный труп! Меня качнуло. О, ужас! Это как же надо было напиться, чтобы так нагреться? Это сколько же крови надо выпить?! «Ну и славно, – неожиданно рассудительно вмешался внутренний голос. – Значит, он уже поужинал. И плотно. Тебе же спокойнее!» Я повеселела и перестала мять его пиджак.

– Вы меня ощупываете? – озадаченно-насмешливо поинтересовался принц вампиров.

Я закашлялась.

– Э-э... не вас, а эту прекрасную ткань. – Я пошевелила рукой. – Бархат просто роскошный! Так и тянет погладить.

– А-а, – с непередаваемой интонацией произнес Элан. – Я дам вам адрес магазина.

– Было бы чудесно, – благодарно улыбнулась я.

Так, мило беседуя, мы подошли к входной двери, которая при нашем приближении широко распахнулась. Я думала, вампирская магия какая-то, но потом заметила отступившего в сторону дворецкого.

Принц вампиров провел меня через затемненный холл и пригласил в столовую.

Что я могу сказать о ней? К сожалению, немного. Не потому, что она не заслуживала самого пристального внимания, еще как заслуживала – я припоминаю свое внутреннее «ах!» при взгляде на интерьер! Нет, дело в том, что я снова начала нервничать: и от того, что была наедине с принцем вампиров, и от того, что не представляла, в каком направлении пойдет разговор. Так что мне было не до мебелировки, скажу только: все здесь было дорого и со вкусом, именно так, как я любила. А что до деталей... Слева от входа стояло старинное зеркало в пол. Я бросила взгляд на наши отражения и с невольным удовольствием поняла, что мы смотримся весьма гармонично. Думаю, Элан это тоже заметил. По крайней мере, он на секунду задержался и сказал, глядя на меня в зеркало:

– Вы прекрасны, Регина. Этот наряд очень изыскан.

– Благодарю, – мяукнула я и, намекая на серебро, добавила: – Меня вдохновил цвет ваших глаз.

Он моргнул, и я порадовалась, что наконец-то смогла в нем вызвать что-то, отличное от

обычной снисходительной усмешки.

– Как мило, – хмыкнул Элан и посмотрел на меня с недоверием. Я смущенно потупилась.

– Прошу вас. – Вампир подвел меня к массивному прямоугольному столу и отодвинул деревянный стул с высокой резной спинкой (и стул, и стол выглядели старинными, я такие во французских замках-музеях видела). Льяная скатерть белоснежным ромбом покрывала благородное дерево, оставляя его открытым с углов, в обоих концах стола стояло по серебряному канделябру с зажженными свечами. – Думаю, так вам будет комфортнее, – сказал Элан, помогая мне сесть.

– Почему? – удивилась я.

– Почему? – Вампир обогнул стол и расположился напротив меня. – Начнем с того, что стулья стоят не в разных концах стола, а посередине и напротив друг друга: это чтобы нам не пришлось кричать. Вернее, – он усмехнулся, – чтобы не пришлось надрываться мне: я-то вас услышу при любой громкости.

Я еле-еле подавила желание показать ему язык.

– Не стал я ставить и один стул во главе стола, а другой рядом – это чтобы ничем вас не задеть, – отвесил он что-то вроде шутовского полупоклона в мою сторону.

– Как предусмотрительно, – пробормотала я, сраженная таким вниманием к равноправному размещению. – Есть еще причины?

– Я усадил вас лицом к двери.

– И что? – осторожно поинтересовалась я.

– Уверен, для вас важно контролировать ситуацию, – негромко сказал принц вампиров. – Так вы сможете видеть любого, кто входит, и ничто не застанет вас врасплох.

Я нахмурилась и решила покапризничать.

– Да, но за спиной у меня окно, и оно приоткрыто!

– Вам дует? – озаботился Элан.

– Не в этом дело. А вдруг в него кто-нибудь влетит? – Я поежилась.

Серебряные глаза превратились в бескрайние озера.

– Кто, например? – спросил принц таким озадаченным тоном, что я едва не прыснула.

– Ну, мало ли кто тут у вас по ночам летает?! – очень натурально возмутилась я. – Или еще какая опасность?

Элан откинулся на спинку стула и осклабился в плотоядной улыбке.

– Не беспокойтесь, Регина, самое опасное существо в городе – это я, а я весь вечер буду у вас перед глазами.

Я нехотя кивнула, признавая его правоту. С явным опозданием и уже как бы нехстати вспомнился совет лейтенанта Даллас прийти на встречу с солнцезащитными очками.

– Ну вот, я очки забыла, – расстроено проворчала я.

– Вы носите очки? – слегка удивился принц вампиров.

– Это для вас!

Он хмыкнул с непередаваемым превосходством:

– Спасибо, но у меня отличное зрение даже при полном отсутствии света. Впрочем, вам должно быть известно, что это свойство почти всех вампиров, даже вторичных.

– Темные очки нужны, чтобы вы не смогли завлечь меня взглядом, – с печальным

вздохом пояснила я.

– Да? – насмешливо переспросил он. – А рот заклеить скотчем мне не нужно, чтобы случайно не соблазнить вас словом? Или там руки связать?

– Как будто я позволю вам их распустить! – фыркнула я, выпрямляясь. – И не мечтайте!

Стол в мгновение ока исчез, и передо мной очутился истинный вампир. Его глаза метали серебряные молнии.

– Я уже понял, что не могу вас очаровать ни как вампир, ни как мужчина, поэтому вовсе не обязательно быть грубой. – Голос Элана был низким и глухим.

Я сглотнула и с трудом перевела взгляд с его разгневанного лица на тяжеленный стол, оказавшийся в трех метрах левее.

– Это восхитительно, – прошептала я.

– Что?! – Лицо вампира исказилось, но было видно, что он уже успокаивается и больше не мучается сильнейшим искушением меня придушить.

Я снова посмотрела на стол. Сколько может весить такая махина? А ведь он оттолкнул его. Оттолкнул ведь, а не быстренько перенес. И ни один бокал не упал, ни одна тарелка не скатилась. Да что там, даже свечи не погасли! Ну да, нервы нервами, а портить хорошие вещи неже.

– Это потрясающе, – искренне сказала я. – Как вы это сделали?

– Что сделал? – огрызнулся вампир. – Удержался от насилия?

– Нет, хотя за это спасибо, конечно. Но стол... Как он мог так проскользнуть? И вся сервировка... она едва шелохнулась! – Я помолчала. – Элан, я думаю, нам нужно опять начать все сначала. Видите ли, я слегка трушу. На самом деле у меня нет большого опыта в общении с вампирами, несмотря на то что у нас пятая по численности вампирская община в стране. К тому же я сильно подозреваю, что вы позвали меня не для того, чтобы обсудить свою легализацию.

– Вам не нужно бояться меня, Регина, – глухо сказал принц вампиров. – Вы очень сильная. Рядовые чары на вас не действуют. Я мог бы вас подчинить, но для этого мне пришлось бы, скорее всего, вас сломать. А я этого не хочу.

– И слава богу! – выдохнула я. – Что ж, нам есть что обсудить. Только можно... – Я помялась. – Можно я все-таки поем?

И, не дожидаясь разрешения, перетащила стул к столу.

– Это холодные закуски – немного морепродуктов, фаршированные перепелиные яйца, заливное мясное ассорти, – пояснил Элан. – На горячую закуску будет поджаренная в меде фуа-гра с изюмом, а на основное блюдо – морской гребешок. Все самое свежее, разумеется, и превосходно приготовленное. Как вам мой выбор?

Я опустила глаза, чтобы он не увидел их выражения. Думаю, именно в этот момент я и влюбилась в него окончательно. Да, именно в ту минуту, когда принц вампиров вопреки моему вызывающему поведению и своей репутации кровожадного жестокого монстра нахваливал деликатесы, стремясь мне угодить. И... правильно говорила моя мама: путь к сердцу женщины лежит через желудок!

– Регина? – напомнил о себе Элан. – Вам не нравится?

– О нет, все прекрасно, спасибо.

– Тогда позвольте, я за вами поухаживаю, – потянулся он к закускам. – Обязательно нужно попробовать все, чтобы сложилась вкусовая гамма.

Вкусовая гамма! Я закусила дрогнувшую в ироничной улыбке губу.

– Вы внимательный и гостеприимный хозяин, – заметила я.

Он откинулся на спинку стула.

– Может быть, это всего лишь роль, – негромко и мягко сказал вампир.

– Может быть, – согласилась я. – Спасибо, что играете ее.

То ли повинувшись какому-то знаку или телепатическому приказу, то ли просто подслушивая под дверью и выждав удобный момент, в столовой появился старый слуга с подносом с напитками. Сказала «старый» и засомневалась, стоило ли? Понятно же, что у истинного вампира в услужении не мог быть юноша. Понятно-то понятно, но этот вампир и выглядел совершенным стариком: лысый череп, запавшие глаза, худое морщинистое лицо землистого оттенка. И никакой тебе магической маскировки, наведения чар или банального макияжа! Слуга – тот же, что открыл нам дверь – поставил перед хозяином графин с кроваво-красным напитком (именно с кроваво-красным!) и приблизился ко мне. Я старалась на него не особенно пялиться, хотя это было трудновато: остроконечные ушки, слишком длинные для человека, насыщенные темные круги вокруг глаз и отвислые щеки придавали ему живописно-страшный вид. Вампир слегка поклонился, а Элан любезно озвучил:

– Что будете пить? Белое или красное вино? Сухое, полусухое?

– То же, что и вы, – ляпнула я, не подумав, чем доставила обоим вампирам большое удовольствие.

– Вы уверены? – усмехнулся принц, с выразительной иронией изогнув левую бровь.

– Нет. – Я поспешила исправиться. – Пожалуй, лучше белого вина.

И я ткнула пальцем в одну из подходящих по цвету бутылок на подносе.

– Отличный выбор, госпожа, – похвалил старый слуга, и я вздрогнула, впервые услышав его шуршащий голос, словно мяли твердую бумагу.

– Выбор знатока, – подтвердил кивком Элан. – Шестьдесят первый год, урожай был отличным, и вино особенно удалось.

– Конечно, конечно. – Я великосветски улынулась и непринужденно добавила: – К тому же от красного у меня зубы красятся.

Напротив меня сверкнули две серебряные молнии и погасли.

– Рисковать вашими зубами мы не станем. – Элан сделал знак слуге, и тот, открыв бутылку, плеснул мне глоток вина. К счастью, я вовремя вспомнила, что мне с ним полагается делать. Повертела бокал так и эдак, усердно пошмыгала носом, оценивая аромат, осторожно лизнула, подержала на языке и, наконец, сглотнула. Оба вампира наблюдали за мной.

– Великолепно, – сделала я свой вывод, ничуть не погрешив против истины, и довольно заулыбавшийся слуга наполнил бокал на треть. Вампир выставил на стол также кувшин воды и, то ли по мысленному приказу хозяина, то ли по собственной инициативе, удалился. Кстати, я упоминала, что он был одет во фрак?!

– Вы были весьма любезны, создавая мне комфортную атмосферу, – похвалила я, пробуя закуски. – Теперь я готова поговорить о деле.

– Хотите, чтобы я заполнил анкету? – хмыкнул Элан.

– Какую анкету?! – изумилась я.

– На регистрацию.

О господи, я совсем забыла, для чего я здесь! Вернее, для чего я здесь по официальной версии.

– А вы для этого меня пригласили? – настороженно спросила я, вертя бокал с вином.

– Конечно нет.

– Ну и прекрасно! – с облегчением выдохнула я, но тут же добавила: – А зачем?

Элан откинулся на спинку стула, неторопливо наполнил свой бокал из стоящего перед ним хрустального графинчика. Ну да, той самой темно-красной жидкостью неизвестного происхождения.

– Вы превратили трех моих вампиров в людей, – сказал он.

Я задумчиво пережевывала колечко кальмара. Не потому, что оно было жестким или неудачно приготовленным, совсем наоборот, а потому что мне нужна была минутка, чтобы проанализировать его интонацию. Вроде обвинения не звучало, просто констатация факта. А то, что он в курсе факта, который я предпочла бы скрыть... тем более от истинного вампира... Тут уж ничего не поделаешь.

– Да, – призналась я.

– Каким образом? – спросил он.

– Если бы я знала! Кстати, может, пора подать фуа-гра? – сказала я и осеклась: не иначе это я от Ронна переняла – беспокойство кусочком заедать.

Тут же в зале материализовался слуга с восхитительно пахнущим блюдом. Аппетитная фуа-гра повысила мне настроение и даже позволила светски поинтересоваться, едва за вампиром закрылась дверь:

– Это и есть истинный облик вампира? Без магической маскировки?

– Что? – нахмурился Элан, не ожидая, видимо, смены темы.

– Честно говоря, ваш слуга такой страшненький, – доверительно шепнула я и сама себе удивилась: вино, что ли, начало действовать? – Вот я и подумала: старые вампиры все так на самом деле выглядят?

Принц вампиров хранил молчание, не отрывая от меня невозможно серебряных глаз. Я выждала минутку, пожала плечами и принялась за гусиную печень. Мм, вкуснотища!

– Если вас интересует, выгляжу ли так я, – донесся до меня насмешливый голос, когда я уже отчаялась услышать ответ, и выдержал эффектную паузу: – То нет, я так не выгляжу.

И что мне на это сказать? Уф, какое облегчение? Или спросить: так не выглядите, значит, еще хуже? Он-то явно вас помоложе должен быть. Подумав, я решила ничего не восклицать.

– Если у вас больше нет личных вопросов, то давайте вернемся к нашим переговорам, – продолжал тот же голос с нотками издевки.

– Есть, – сказала я. – Есть вопрос. Не то чтобы личный... Хотя, может, и личный... – Я вздохнула. – Скорее даже интимный... – Вздохнула еще раз и решилась: – Элан, что у вас с зубами?

Мощная, чистая, ничем не замутненная ярость залила его глаза, заставляя их сверкать, подобно звездам.

– Что это значит? – прошипел принц вампиров, и в этот момент, ощутив, как все клеточки моего организма зашевелились в панике, я окончательно уверилась в том, что он тот, за кого себя выдает.

Я поторопилась объясниться:

– Я имею в виду, что мне не видно ваших клыков. У вас обычные человеческие зубы. Почему? Где ваши вампирские клыки?

Я хотела было участливо добавить: «Они стерлись со временем?» – но внутренний голос успел дать мне под дых, и фраза не прозвучала.

Вампир медленно поднялся (я следила за ним с опаской, даже жевать перестала и

торопливо промокнула рот салфеткой), упер обе руки в стол и наклонился ко мне.

– Смотрите, – сказал Элан и медленно улыбнулся. И пока он «улыбался», его клыки (и верхние, и нижние) стали расти и заостряться, превратившись в опасное оружие.

– Достаточно? – усмехнулся принц вампиров, глядя в мои распахнувшиеся глаза.

– Да, пожалуй, – сглотнула я и потянулась за бокалом. – Очень впечатляющая и наглядная демонстрация. Очень, да...

Элан не спеша вернул себе человеческий вид и посмотрел на меня с насмешкой:

– Может, хоть теперь вы перестанете меня доставать?

– Очень может быть, – задумчиво протянула я, и тут меня посетила интригующая мысль. – А послушайте, вы с любой частью тела такой фокус проделать можете?!

– Простите?!

– Ну, вот так вырастить? В смысле увеличить в размерах по своему желанию? Ррраз – и все! Клыки-то у вас преогромные...

Вампир издал сдавленный смешок и ехидно поинтересовался, картинно изогнув брови:

– Это вы о чем сейчас спросили? О какой части?

– О какой, о какой... – зарумянилась я, отводя взгляд и торопливо делая глоток вина. – Вот о руках, например.

– О руках? Уверены?

– Да, – подтвердила я. – Вот вдруг вы вытянете так руки и придушите меня, не сходя со стула, а я и пикнуть не успею... Так себе перспектива.

– Хорошо, уговорили, – утомленно кивнул Элан.

Я подцепила кусочек фуа-гра, пожевала, проглотила, ничего не надумала и была вынуждена спросить:

– Уговорила на что?

– Если я решу вас убить, то обязательно предупрежу заранее, – любезно пояснил Элан. – Подходит?

– Да уж, будьте так добры, – проворчала я, ковыряясь вилкой в тарелке, и наконец отодвинула от себя и то и другое. – Что ж, задавайте ваши вопросы.

– Сперва слуга подаст вам основное блюдо.

И, повинувшись его приказу, вплыл старик-вампир.

Элан заговорил только тогда, когда за слугой закрылась дверь. Хотя разве дверь имеет значение, если есть суперслух? Или она заговоренная?

– Вы убили, а потом вернули в люди трех моих вампиров, – негромко повторил он.

– Можно вопрос?

Вампир недовольно поморщился.

– Я по делу! – обиделась я.

– Хорошо, – тяжело вздохнул монстр.

– Почему ваших? Почему ваших вампиров?

– Это же очевидно, – пожал плечами принц. – Потому что я занимаю высшее положение среди местных вампиров. Вся община переходит в мое полное владение.

- А как же Амрус? - щегольнула я познаниями из жизни общины.

- А что Амрус? - удивился Элан. - Все подотчетны мне, и он тоже. Но среди вторичных он пока остается главным, я не вижу смысла его менять, и вообще мало интересуюсь делами местной общины.

- Чем же вы интересуетесь в Фениксе, ваше высочество? - медленно спросила я.

- Вами, - прямо сказал он. - И прошу, давайте без церемониальных обращений, вы раньше без них прекрасно обходились.

- И чем я вам так интересна? - едва слышно спросила я.

- Что ж, скажу вам в третий раз, если первые два прошли мимо ваших ушей: вы убили, а потом оживили вампиров, превратив их в полноценных людей. Разве это не повод для интереса?

- Но ведь не для беспокойства?

- Я потому и вызвал вас, чтобы это прояснить. - Принц сказал это таким тоном, что я перестала дегустировать кусочки морского гребешка, хотя он того заслуживал, как и восхитительное суфле из овощей, на котором он возлежал.

Не знаю, заметил ли Элан, что сказал - что *вызвал* меня, а не *пригласил*, но я-то заметила.

- Я вас слушаю, ваше высочество, - спокойно и деловито произнесла я, отложив в сторону столовое серебро.

- Как вы приобрели такие способности?

- Я не знаю. В смысле не знаю, почему именно такие. А получила их в ходе научного, ну или околонаучного эксперимента.

- В чем состоял эксперимент?

- Этого я не могу вам сообщить, - твердо сказала я, - ибо подписала документ о неразглашении.

Вампир кивнул:

- Кое-что я и сам знаю. Как, например, то, что в вашей группе - а вас четверо - только у вас проявились такие способности.

- Ну, четыре мага-убийцы - это было бы чересчур, вы не находите? - попыталась я пошутить. - А откуда у вас информация, что нас четверо в группе?

- Четверо магов, - уточнил вампир. - Именно столько я уловил в этом пристрое... как вы его называете?

- Инкубатор, - подсказала я.

- Инкубатор, - усмехнулся Элан. - Как мило.

- Значит, это вы отозвали вампиров вчера ночью?

- Разумеется, - сказал принц. - Мне хотелось бы остаться в Фениксе инкогнито, но другого выхода не было. Иначе бы вас всех растерзали, невзирая на новые таланты. После того как все вампиры узнали о присутствии Высшего, не было смысла скрываться, и я послал запрос в службы. К тому же так я совершенно законно смог встретиться с вами. - Он усмехнулся. - После того как неофициально общаться со мной вы отказались.

Легкий, словно привидение, и такой же симпатичный слуга убрал посуду со стола, принес кофе и десерт.

Я помялась, прежде чем задать важный вопрос:

- Приказ о нашей ликвидации исходил от вас?

- Нет, конечно. Я же сказал, что раскрылся, только когда спасал вашу жизнь.

Ах, как он тонко об этом напомнил!

- Кстати, за это спасибо, – кивнула я.

Элан изогнул брови, но промолчал.

- Значит, приказ отдал Амрус? Но почему? И как он о нас узнал? Мы же едва-едва... – я искала подходящее слово, – вылупилась?

- Слухи о том, что федеральная служба готовит сверхлюдей, ходили давно, – задумчиво сказал Элан. – Но вы правы, надо поточнее узнать насчет источника. А теперь скажите, что вы умеете, Регина?

Я вздрогнула, услышав свое имя в его устах. Мне вообще мое имя нравилось, а уж как его произнес его высочество... Я вздохнула. Видимо, не такая уж я устойчивая к вампирским чарам.

- Вы там не заснули? – не очень вежливо поинтересовался Элан.

Вот ведь старый монстр! Я мигом сбросила с себя наваждение.

- Кое-что умею, – ответила уклончиво.

- Вам надо освоиться в новом качестве. Я мог бы вам помочь.

- Вы?! – Я посмотрела на вампира с недоверием. Хорошо хоть есть перестала, а то бы точно подавилась.

- Я, – подтвердил Элан, и в темноте загадочно сверкнули его серебряные глаза. – С моим-то опытом. Я мог бы многому вас научить.

- Нет, спасибо.

- Почему? – вроде как искренне удивился он.

- Ну, как бы это вам объяснить поделикатней... – Я побарабанила пальцами по столу. – Вы вроде как монстр... и находитесь по другую сторону баррикад. Я опасюсь, что вы меня плохому научите. В общем, я вам не доверяю.

- Ясно, – сухо сказал Элан и добавил: – А вы вроде как чистый и непорочный человек? Не монстр?

Я со свистом выдохнула и сокрушенно покачала головой:

- Вот ведь, а? Вампир он и есть вампир, так и норовите постоянно укусить – не физически, так словесно. Может, и не непорочный, но еще человек. И на службе.

- Да-да, – насмешливо произнес Элан и отсалютовал мне бокалом: – Все время об этом забываю...

- Понимаю. – Я мило улыбнулась. – Возраст сказывается...

Стул, на котором я сидела, отлетел к самой стене. Вместе со мной, разумеется. Легонько так, молниеносно, даже красиво... Слово мы были перышком, потревоженным порывом ветра. Простенький такой фокус, но очень эффектный. Хорошо хоть меня на пол сбрасывать не стал.

- Регина, а у вас самой-то с памятью все в порядке? – заботливо осведомился принц вампиров, и, несмотря на расстояние, я его услышала очень отчетливо. – Я-то не человек, вы это помните?

- Чудовище, я же говорю, – едва слышно проворчала я, подтаскивая стул обратно к столу. Нет, я что, весь вечер мебель двигать буду?! – Послушайте, если отложить наши

разногласия... если вы решили, что мы опасности для вас не представляем... может, заключим соглашение?

- Какое?

- Я не обращаю ваших вампиров, а вы гарантируете безопасность мне и моим... - я запнулась, - моим друзьям.

- Поконкретнее. Ваши друзья - это кто?

- Ну, вся наша магическая группа и... и... остальные мои друзья...

- Этот ваш гарем, что ли? - прищурился Элан.

- Что? - Я не сразу поняла, что он имеет в виду, но когда уяснила, то задохнулась от возмущения. - Это почему это гарем?!

- А как вы называете троицу, изнывающую от беспокойства в квартале от моего особняка?

Несмотря на кипевшее во мне негодование, я не сдержала довольной улыбки: так мне понравилось сообщение о том, что кузены за меня волнуются.

- И какой дурак из них придумал, что мои способности ограничиваются одним кварталом? - как бы себе под нос пробурчал Элан. - С чего бы это?

- Да вы не переживайте так, - великодушно сказала я, чувствуя прилив сил от одного упоминания о братцах. - Мы вовсе не собирались вас обидеть, недооценивая. Просто не знали, с чем и с кем нам предстоит иметь дело. И это не мой гарем, а... - Я помедлила и решила: - Это мои Первородные.

Вампир бросил на меня острый взгляд, хмыкнул и вдруг закрыл глаза и замер. Что это с ним? Я постучала ножом по бокалу: дзынь-дзынь! Никакой реакции. Хм, это так и должно быть с древними вампирами? Сидел-сидел себе вроде нормальный, а потом раз - и отключился. Типа как на подзарядку ушел или что? Я уже собиралась легонько потыкать принца вилкой (ну да, несколько агрессивное поведение, но не надо было меня монстром обзывать, а моих мальчиков - гаремом), как его глаза распахнулись, явив мне свой серебряный свет.

- И правда Первородные, - констатировал Элан. - Надо же...

Он поднялся и отошел к окну, засунув руки в карманы брюк. Встал ко мне спиной, задумчиво глядя в темноту. Неужели разнервничался?!

- Все это еще забавнее, чем я думал, - фыркнул принц вампиров и, обернувшись, окинул меня оценивающим взглядом с головы до ног, словно увидел впервые. И вдруг сказал: - Давайте ваше соглашение.

Я торопливо поднялась.

- Я не трогаю вас, вы не трогаете меня и моих друзей. И коллег.

- Подробнее?

Я подошла к нему, и вот мы уже вдвоем задумчиво изучали темноту за окном.

- Предупредите всех вампиров, что не надо ликвидировать ни меня, ни моих коллег в магической группе. Про Первородных ничего не говорите...

- В смысле их ликвидировать можно? - с явным энтузиазмом уточнил Элан.

- Нет, конечно, - поморщилась я. - Просто назовите их моими кузенами и тоже внесите в список.

- Кузенами, - хмыкнул принц. - Они что, и на лицо так изменились, что их никто не узнает?

- Нет, не изменились, - с досады топнула я ногой. - Как же все объяснить?

Мы снова искали ответ в вечерней тьме.

- Для людей история с двоюродными братьями, неожиданно приехавшими в Феникс... зачем, кстати?

- В поисках работы, - пожала я плечами.

- Что ж, для людей эта история не так уж плоха. А что до вампиров... оставьте это мне. Я все обдумаю и завтра оповещу всех в общине.

Он еще раз бросил долгий взгляд в темноту (я на всякий случай тоже), потом повернулся ко мне:

- У вас есть еще условия?

- Да, - с готовностью кивнула я. - Вернее, просьба. Правда, не знаю, сможете ли вы...

- Не тяните, Регина.

Я сделала вдох:

- Оформите документы на моих парней. В смысле там паспорта, регистрационные записи... Нам надо быстро, и чтобы никто не подкопался. - Я помолчала. - Хотя это не к вам, наверное...

Элан как-то непонятно на меня посмотрел:

- А что вы собираетесь делать с «вашиими парнями»?

- Пока не знаю, - вздохнула я. - Ясно одно: им надо начинать новую жизнь, и жизнь человеческую, а без документов в этой нашей жизни никуда. Везде учет и контроль. И прогнать я их пока не могу: они знают обо мне слишком много, да и разобраться со всем этим не мешало бы.

- Хорошо, - легко согласился вампир, - я легализую ваших подопечных. У вас есть фото?

- В телефоне, - обрадовалась я. - Специально нащелкала. Мне ж все равно надо было заняться этим вопросом. А как вы все это провернете?

- Быстро, - усмехнулся Элан. - Это все, что вам полагается знать. Кстати, что бы вы делали, если бы я отказался?

- Обратилась бы к другому, - ласково улыбнулась я. - Это все, что нужно знать вам.

Я вернулась к столу и, достав из сумочки телефон, быстро сбросила фотки моих Первородных на адрес Элана. Что ж, поели, попили, обо всем договорились вроде, пора и честь знать.

- Я, пожалуй, пойду, - застенчиво сообщила я.

- А мои условия? - приподнял брови Элан.

- Они у вас есть?

- Да. - Он подошел ближе. - Вы рассказываете мне обо всех проектах, угрожающих моей общине.

- Я не буду для вас шпионить! - возмутилась я.

- Я вам этого и не предлагаю, - пожал плечами Элан. - Но я надеюсь на ваш здравый смысл, Регина, если вы сочтете, что ваши человеческие эксперименты будут угрожать вампирам, или узнаете что-либо настораживающее, то сообщите мне.

Я замаялась.

- Мы теперь с вами союзники, - тихо и вкрадчиво произнес принц вампиров. -

И человеки (он так и сказал: человеки!) заинтересованы в этом соглашении ничуть не меньше, чем нелюди. Весь вечер вы сохраняли завидное хладнокровие, а это значит, что вас чудовища, или как вы там нас называете, не пугают и никакой страх не толкнет вас на необдуманные поступки. А других вот вполне может толкнуть. Поэтому я и прошу вас сообщать мне обо всех человеческих глупостях, имеющих отношение ко мне и к общине.

– А вы, со своей стороны, будете держать своих вампиров в узде? – задумчиво протянула я.

– Именно.

– Хорошо, – сказала я. – Мы союзники.

– Люди скрепляют союз рукопожатием? – Он протянул мне ладонь, и я с глупым видом на нее уставилась.

– Но вы ведь не человек? – пробормотала я, колеблясь.

Глаза вампира задорно сверкнули:

– Хотите скрепить наш союз так, как это делают вампиры?!

Я вздохнула. Не хотелось к нему прикоснуться. Поймите меня правильно: мне не было страшно, и, несмотря на то что всю встречу я его обзывала старым чудищем, он не был мне противен. Да что уж там, совсем наоборот. Приятен мне был, даже очень. И я думала, что рукопожатие привяжет меня к нему еще сильнее. Вам это может заумной фигней показаться, а вот мне-то после истории с Первородными...

Я все-таки протянула в ответ руку и ощутила, как его пальцы соединились с моими.

– Вам придется меня отдирать, – грустно улыбнулась я. – Сама я отпускать вас не хочу.

– Не думал, что вы это признаете. – Он был так же честен и прям со мной, как и я. – Вы и в самом деле удивительная.

Он покачал головой как будто с недоверием, а потом осторожно убрал руку, а я сделала быстрый шаг назад.

– Что я вам должна? – Я отвернулась, чтобы он не видел моего лица, и закопошилась в сумочке.

– За что? – раздался глухой голос.

– За паспорта для Первородных. Это же немалых денег стоит, как я понимаю? – Я овладела своей мимикой и уже бесстрашно повернулась к вампиру.

– Деньги мне ваши не нужны, – фыркнул Элан и раздвинул губы в плотоядной улыбке, демонстрируя отросшие за секунду клыки. – А вот как насчет пары литров крови?

– Чего? – опешила я. – Пары литров?! Да я же загнусь!

Я постучала каблучком по полу, успокаивая нервы.

– стакан, не больше, – отрезала я.

Принц вампиров рассмеялся. Нет, правда, я бы сама не поверила, если бы не увидела.

Он хохотал во весь голос, а я глазела на него как дура.

– Да шучу я, Регина, – сказал Элан и снова покачал головой. – Кстати, стакан для вас тоже много, надо было рюмку предлагать, – прыснул он. – Ну разве вы не забавны? Теперь будет чем скрасить мне досуг, – довольно пробормотал он вроде как сам себе, но, увидев мое выражение лица, поспешно поменял тему: – Паспорта и прочая канитель – это мой вам подарок. Вернее, это я так даю приданое за своими вампирами. Что-то вроде путевки в жизнь. – И он опять засмеялся.

– Ну, приданое так приданое, – успокоилась я. – И в самом деле, должны же вы

позаботиться о мальчиках! Вы же принц всех вампиров! Можно сказать, отец родной...

– Не перегибайте, Регина, – остудил меня Элан. – Кстати, вы можете остаться у меня, если так не хочется уходить...

Я вспыхнула и тихонько выругалась. Нет, ну какой изящный намек! Я гордо направилась к двери и вдруг едва не хлопнула себя ладошкой по лбу. Вот ведь, совсем забыла! Шустро вернувшись, я выложила на стол перед вампиром бумажный комок.

– Это что опять такое? – с тихой угрозой поинтересовался Элан.

– Инструкция, – несколько виновато пояснила я и быстро провела по комку несколько раз рукой. От этого он лучше выглядеть не стал.

– В сумочку не влезала, пришлось сложить в несколько раз, – оправдывалась я. – Ну максимум в четыре. Думаю, ее еще можно расправить. В инструкции все объяснено насчет легализации вампиров, там даже есть статья «Высшие чины». Вы ведь не раздумали зарегистрироваться?

Элан окинул меня непередаваемым взглядом:

– Не раздумал, несмотря на все ваши старания.

– Смешно, – оценила я, усмехнувшись. – Так что мне передать шефу?

– Передайте полковнику Березину, – проявил осведомленность о моем руководстве принц вампиров, – что я свяжусь с ним в течение недели, чтобы договориться о встрече. А также сообщите, что мое контактное лицо – вы. Это логично, учитывая, что из всех новоиспеченных магов именно вы занимаетесь вампирами. Я предполагаю, что множество структур захочет от меня... да чего только они не захотят! – Он поморщился. – Так вот, доведите до их сведения, что я работаю только с вами и через вас.

– Н-но почему? – заикаясь, выдавила я.

– Но ведь я уже объяснил, разве нет? – удивился Элан. – Вы мне интересны. Ваша магическая группа мне интересна. Эксперимент, поставленный Сиенной Мориц, мне интересен. А это первый раз за последние десятилетия, когда что-то вызвало мое любопытство. – Он усмехнулся, потрепетал ресницами и доверительно сообщил: – Знаете, Регина, когда в распоряжении есть целая вечность, то главной проблемой становится проведение досуга.

– Понятно, – сдержанно сказала я. – Что ж, приятно вам развлечься.

– Спасибо, я в этом плане на вас особенно рассчитываю, – хмыкнул вампир. – А больше никто и ничто из человеческой жизни меня не интересует, так что пусть ваши сослуживцы и прочие не стараются и не глупят и не подсылают ко мне наблюдателей, как сегодня вечером.

– Что сегодня вечером? – не поняла я.

– Вы не знали? Не менее десятка людей рассредоточено вокруг моего дома. – Он покачал головой. – Ваши службы привлекли даже вампира.

– Что вы с ними сотворили? – побледнела я.

– О, только не надо делать из меня кровожадного монстра, – поморщился Элан. – Все спят крепким здоровым сном, а аппаратура отключена. Или вы хотели бы, чтобы наш разговор был записан?

– Упаси боже! – воскликнула я. – Но они проснутся?

– Разумеется, сразу с восходом солнца. Что ж, Регина, до скорой встречи!

Я прогулочным шагом направлялась к городскому парку, где, как подсказал мне принц вампиров, меня с нетерпением ждали мои Первородные. Отойдя от дома Элана, я обернулась, чтобы полюбоваться старинным особняком в ночной иллюминации.

Повернула за угол, прошла еще один весьма симпатичный домик и притормозила у проезжей дороги. Был уже поздний час, что-то около полуночи, ночная прохлада сперва приятно остужала мое разгоряченное тело, но сейчас я передернула плечами, чувствуя, как кожа покрывается мурашками. По крайней мере, в тот момент я подумала, что мурашки у меня от холода. От чего же еще? «Имело смысл взять с собой легкий шарф», – резонно, хоть и с некоторым опозданием заметил внутренний голос. «Возьму в следующий раз», – пообещала я. «Если он будет», – съехидничал внутренний голос. День, а особенно вечер сегодня были весьма насыщенными, и мне не хотелось на ночь глядя пререкаться самой с собой, поэтому я пропустила эту реплику мимо ушей и потерла озябшие плечи. Мимо медленно проехало такси, но я его не остановила: мне еще надо было разыскать кузенов. Я закрыла глаза и попыталась сосредоточиться, но тут же едва не застонала: что это я торможу, у них же есть мобильник! Решено, займусь телепатией как-нибудь на досуге, когда буду не такой уставшей, а пока...

Я выудила из сумочки телефон и ступила на переход (предварительно глянув по сторонам, конечно). Ноги стали какими-то ватными, и я с удивлением на них посмотрела. Нет, я понимаю, конечно, что день был тяжелый, но чтобы каждый шаг давался с таким трудом?! Я же не древняя старушка, в конце концов!

– Региночка? – Дилан ответил мне по мобильнику. – Ты где?

– А, привет! – вздрогнула я, и тут наши голоса заглушил визг автомобильных шин и грохот железа: прямо на меня мчался, не сбавляя скорости, светлый фургон.

«Ничего себе!» – ахнул внутренний голос, а я застыла прямо посередине дороги. В буквальном смысле застыла: полностью увязла в связывающем меня заклинании, как муха в варенье, на радость чокнутому водителю фургона. Так, ни влево, ни вправо мне не убежать. Что ж, преодолевая сопротивление, разрывая заклинание, я начала поднимать свою волшебную ручку, уже понимая, что не успею. Время словно замедлило бег: вот я дергаю рукой, которую словно привязали к телу, вот наконец рву какие-то из нитей заклинания и пытаюсь направить ладонь на машину, вот фургон ослепляет меня светом фар, и я понимаю... понимаю, что...

Какая-то сила оторвала меня от асфальта и перенесла в парк. Мимо промчался, разочарованно взвизгнув, светлый автомобиль.

– Вы в порядке? – поинтересовался Элан, выпуская меня из рук. Посмотрел на меня и для надежности прислонил к дереву, которое я тут же жадно обхватила. Какое счастье, что здесь такие ухоженные и аккуратные посадки! Никаких торчащих корней или нижних веток, можно прижаться всем телом к спасительному стволу и прикрыть глаза.

– Регина, вы в порядке? – повторил Элан.

Я своему голосу не доверяла (внешнему, я имею в виду), поэтому просто кивнула.

– Вы знаете, кто это был? – требовательно спросил он.

Я покачала головой. Тут Элан слегка повернулся и нахмурился.

– Ваш гарем на подходе. Вовремя, ничего не скажешь. – Он хмыкнул, и я подняла на него глаза. «А ведь он меня спас, – мелькнула вялая мысль. – Вот если б еще так не ухмылялся...»

– Спасибо тебе, принц чудовищ, – проникновенно сказала я, прокашлявшись. – Ты спас мне жизнь.

Его глаза угрожающе сверкнули. А что такое? Я же поблагодарила, разве нет?

– Вижу, вы действительно в порядке, – вкрадчиво сказал истинный вампир и, вдруг властно меня притянув, с силой прижался губами к моему рту. Скорее пометил, чем поцеловал.

Элан резко отстранился, поскольку уже слышны были голоса кузенов, и исчез так же внезапно, как и появился. Не думаю, что дематериализовался, скорее воспользовался сверхскоростью, но тоже впечатляет.

– Регина, что случилось? – Кузены обступили меня, и, попав в надежное кольцо их рук, я почувствовала, что успокаиваюсь.

– Что вы видели? – спросила я.

– Фургон промчался мимо, – проворчал Ронн. – Вот придурки, гоняют по ночам как угорелые!

– Еще какая-то тень от тебя скользнула, – тихо добавил Брэд. – Размытая такая... Это был вампир?

– Региночка? – Дилан настойчиво заглянул мне в глаза. – Так что произошло?

Я вздохнула.

– Колдовство. Мне досталось какое-то связывающее заклинание, и я застряла посреди дороги, а в это время появился светлый фургон, мчавшийся с бешеной скоростью. – Я снова вздохнула. – Не думаю, что это случайное совпадение.

– Ни фиги себе... – присвистнул Ронн.

Брэд тоже прокомментировал, но более эмоционально и непонятно. Выругался по-испански, что ли? Я с интересом на него посмотрела, потом перевела взгляд на Дилана. Мой младшенький ничего не сказал, но лицо его стало собранным и жестким.

– Меня спас Элан, – продолжила я. – Это его вы видели.

– Что еще за Элан? – нахмурился Ронн.

– Принц вампиров, – негромко подсказал Брэд.

– Она его просто по имени зовет, да? – озадаченно пропыхтел Ронн себе под нос.

– Ты цела? – заглушил их голоса Дилан.

– Вполне.

– Нет, ее словам нельзя верить, она всегда хорохорится. Лучше я сам проверю, – заявил качок и даже протянул ко мне свои огромные ручки, но я вздохнула и предупредила:

– Щас как дам больно...

– А я что? Я ничего. – Ронн торопливо отвел и руки, и глаза. – Просто волнуюсь. Вон ты стоишь и вся трясешься...

– Это отходняк от заклинания, ну и от шока, наверное, – пояснила я. – Я не пострадала, точно.

– Охраняйте Регину, я возьму такси на стоянке, – глухо приказал Дилан.

– Номер заметила? – спросил Брэд, сканируя взглядом окрестности. – Марку машины?

– Нет, – покачалась я.

Мы медленно направились к дороге. Меня шатнуло, и Ронн каким-то очень естественным движением подхватил меня на руки.

– Это не обязательно, – вяло запротестовала я. – Сейчас оклемаюсь.

– Я – твоя сила, – просто сказал Ронн, и я отчего-то совершенно успокоилась. Обвила его шею руками, прижалась носом. Было тепло и комфортно.

– А заранее ты ничего не почувствовала? Что-нибудь необычное? – допытывался Брэд.

– Дай ей отдохнуть! – рявкнул Ронн, бережно прижимая меня к груди.

Рядом просигналило такси.

– Я проверил машину, садитесь, – деловито приказал Дилан.

Брэд что-то шепнул ему, и Дилан согласно кивнул. Ронн разместил меня на заднем сиденье, уселся рядом (какой он все же огромный, этот парень!). Дилан занял место рядом с водителем, и такси поехало. Я закрыла глаза. Почему-то мое бедненькое тело чувствовало себя так, словно тот проклятый фургон все-таки по нему проехался. И пока мое тело восстанавливалось, сбрасывая паутину магии и переживаний, мозги начали работу.

– Надо предупредить компаньонов, – озвучила я свои мысли. – Если покушались на меня, то, может, и на них тоже?

– Время за полночь, – ворчливо отозвался Ронн. – Все спят давно по домам.

– А если нет? – Я выудила из сумочки телефон. Сара не отвечала, Катрина и Перси взяли трубку где-то после седьмого сигнала и долго не могли понять, что я им толкую. Наконец, успокоив свою совесть, я засунула телефон обратно.

– У них никаких происшествий? – коротко осведомился Дилан.

– Нет, все как обычно. Вот только Сара не берет трубку. Попробую позже. А где Брэд? – спохватилась я. И поскольку мне никто не ответил, добавила начальственных ноток в голос: – Дилан?

– Он пошел осмотреть все вокруг и поспрашивать кое-кого, – нехотя ответил мой младшенький с переднего сиденья.

– Кого это? – насторожилась я.

– Регина, Брэд уже взрослый мальчик, дай нам позаботиться о тебе, – сухо ответил Дилан.

Я только рот открыла от такой-то отповеди! Потом закрыла и подумала – что ж, и правда, Брэд не дитя, да и все равно его уже не остановить.

– Я дал ему телефон, – смягчившись, сказал Дилан.

Мы подъехали к дому, я расплатилась (а кто же еще?), и Дилан предупредил:

– Я выйду первым.

Мы с Ронном дождались его знака, и только после этого футболист выудил меня из машины. Такси отъехало.

– Прикрывай Регину, я проверю дом, – приказал Дилан.

Я усмехнулась. Честно говоря, эти предосторожности начали меня утомлять.

– Да перестань, Дилан, – крикнула я ему вслед. – Я же не президент, в конце концов, чтобы так меня охранять...

Экс-вампи́р резко остановился.

– Что-то не так, – сказал он. – Регина, к дому, быстро!

Я изумленно на него уставилась, но тут же тоже почувствовала: рядом был вампир. Поняв, что его обнаружили, он атаковал: я увидела, как метнулась размытая тень. К несчастью, кузены ее тоже заметили и бросились меня защищать. Ну и зачем? У них же никаких суперсил не осталось. Вампир легко их обогнул, при этом так оттолкнув, что Ронн и Дилан покатались по асфальту, а мне удалось уклониться – благодаря сверхскорости, конечно, слава богу, я не забыла, что обладаю ею! А вот вампир, видимо, забыл, ну, или вообще не знал, потому как страшно удивился и по этой причине замешкался. Я взметнула свою огнебойную руку, и противник предпочел бежать. Я все-таки выстрелила ему вслед (поскольку была весьма разгневана, никаких усилий это мне не стоило), услышала короткий визг, порадовавший мое жаждавшее отмщения сердце, и все стихло. На все про все ушло не больше пары минут.

- Парни, вы в порядке? – повернулась я к кузенам, поднимающимся с дороги.

- Почти, – хмуро ответил Ронн, потирая разбитый в кровь локоть.

Дилан коротко кивнул и подтолкнул нас к дому.

- Давайте внутри все обсудим.

Никто не возражал, и вот мы уже зажгли свет на кухне.

- Безумный вечер какой-то, – пожаловалась я, вздохнув.

Сняла серебряные босоножки и внимательно их осмотрела: они для отражения вампирских атак предназначены не были, и я очень за каблуки переживала. Но вроде все обошлось: цена босоножек действительно оказалась равна их качеству.

- Он тебя не задел? – спросил Дилан, сосредоточенно роюсь в моей сумочке.

- Нет, – качнула я головой, слегка ошарашенно наблюдая за его действиями.

- Я Брэду позвоню, пусть возвращается, – соблаговолил объяснить свой поступок сероглазый экс-вампи́р. – Брэд? На Регину напал вампир возле дома. – Он помолчал, выслушивая, видимо, комментарии первенца. – Мы целы. Ждем тебя.

Дилан щелкнул моим мобильником и положил его на стол.

- Региночка, я приготовлю тебе кофе?

Я улыбнулась: ну, раз Дилан меня опять Региночкой называет, значит, слегка успокоился.

- Лучше какао, – сказала и пошла в ванную комнату умыться.

Уже вытирала лицо, как сзади засопел Ронн, и я посторонилась, пропуская его к умывальнику. Покосилась на кровоточащую грязную ссадину размером с ладонь.

- И это я еще сгруппировался, – мрачно ответил футболист на мой взгляд.

- У меня где-то йодный фломастер есть, – неопределенно сказала я.

- Где?

- В аптечке, наверное.

- А аптечка где?

- Хороший вопрос, – задумалась я. – Посмотри вон в шкафчике.

Я вышла из ванной, надела мягкие тапочки. Как приятно после каблучков-то! Улыбнулась, разглядывая себя в зеркало: в вечернем платье и пушистых домашних тапочках выглядела я презабавно, ладно хоть тапки и платье по цвету сочетались.

- Региночка, – засуетился вокруг меня мой младшенький, – садись, отдыхай.

Он протянул мне кружку горячего какао.

- Может, перекусить хочешь?

- Конечно! – донесся уверенный рев, и на кухне появился Ронн с вымытой и щедро, хотя и неаккуратно расписанной рукой. – После таких-то переживаний!

Он прошел к холодильнику:

- Я как чувствовал, салат вечером приготовил!

- Ты?! – изумилась я.

- Я, – с гордостью кивнул футболист, выставляя на стол огромную миску. Помидоры в

ней порезаны были чуть ли не пополам, остальные ингредиенты тоже поражали своими размерами. В середине была ямка.

- Его вроде ел уже кто-то? - подозрительно поинтересовалась я.

- Ну надо же было попробовать! - воскликнул Ронн, усаживаясь за стол. - Давайте устраивайтесь, чего ждете?

Я направилась к нему, и тут меня качнуло. Если б не моментально оказавшийся рядом Дилан, поддерживавший меня под локоть, какао пришлось бы убирать с пола.

- Что с тобой? - испугался Ронн.

- Не знаю. Голову что-то обнесло, - растерянно пробормотала я и потерла висок, в который ударила резкая боль.

- А, это тебе поесть надо! - догадался Ронн, пододвигая ко мне миску с салатом и тарелку.

- Региночка? - Дилан расположился напротив и пытливо заглянул мне в лицо.

- Что-то голова разболелась, - прошептала я недоуменно. Проморгалась, выпила какао.

- Лучше? - спросил младшенький.

Я пожала плечами.

- Ноет как-то. Тяжелый был день... не понимаю... - И тут я увидела расширившиеся глаза Дилана.

- Брэд! - глухо сказал он и бросился к двери. - Ронн, охраняй Регину, никого не пускайте.

- Стой! - крикнула я. - Как ты его найдешь? Возьми мой мобильник!

- Мы же связаны, - заметил Дилан. - Я его найду.

Но мобильный все же взял, как и ключи от машины. Надеюсь, он хорошо водит. Своей машиной я дорожу. Правда, и Первородными тоже.

Дверь за экс-вампом захлопнулась, я нервно проверила все замки, повернулась к футболисту. Он торопливо поедал салат с самым сосредоточенным выражением лица.

- Неужели с Брэдом что-то случилось? - взволнованно произнесла я.

- Дилан его найдет, - уверенно сказал Ронн и без перехода спросил: - Можно я сосиски доем?

- Конечно, - кивнула я устало. - Пойду переоденусь.

- Я с тобой.

- Куда? - изумилась я. - Переодеваться?!

- Я с тебя глаз не спущу. - Ронн поднялся из-за стола, нахмурившись. - Такие дела творятся...

- Постой за дверью, - доброжелательно посоветовала я. - В мою спальню тебе хода нет.

Я зашла в комнату. Настолько устала сегодня, что даже свет включать не хотелось. Упасть бы на кровать, и все. Я вздохнула и наскоро переоделась в домашний костюм. Присев за туалетный столик, стерла косметику, расчесала волосы и на минуточку прикрыла глаза...

- Регина, все хорошо? - Кулак Ронна сотряс дверь.

Я подпрыгнула.

- Да иду я, иду! - откликнулась, выглядывая в коридор. - Ты мне поосторожнее с постройкой!

- Пойдем, чаю попьем или еще чего. - У Ронна было напряженное лицо. - Почти час прошел, пора бы им уже появиться.

Кухня была светлой и уютной, такой милой и удобной, что ни о чем плохом думать не хотелось. Но я все же подумала.

- Ронн, Сара трубку не берет, я ей еще раз звонила, с домашнего, - сказала я.

- Что за Сара? - буркнул спортсмен, задумчивым взглядом инспектируя содержимое холодильника. - Регина, ты сервелата хочешь? Остался кусочек.

- Сара, моя компаньонка, член магической группы, - терпеливо разъяснила я.

- Так ведь ночь. Отключила, чтобы не беспокоили. - Ронн достал сервелат, нарезал хлеб.

- Сходил бы ты к ней домой, - попросила я. - Что-то мне тревожно.

- Ну уж нет! - отказался футболист. - Я не могу тебя оставить.

- А если я прикажу? - рискнула я.

Ронн ответил мне таким взглядом, что я потупилась.

- Я никуда не пойду, - упрямо заявил Ронн и так рванул зубами бутерброд, что крошки полетели во все стороны.

Зазвонил телефон, и в полуночной тишине это прозвучало тревожно. Я подскочила и схватила трубку.

- Алло?

- Регина, сними защиту вокруг дома, мы пройти не можем, - сказал Дилан.

- Я... что?! Сейчас. - Я повесила трубку и растерянно-недоуменно взглянула на Ронна. - Они рядом, нужно снять защиту.

- Ну так сними.

- Ладно.

Я закрыла глаза, подумала. Честно говоря, не помнила, как вообще эту самую защиту вокруг дома поставила: просто перетрусила после нападения вампира, вот и все. Я вздохнула, расслабилась, развела руками. Ну что, все или еще надо? Опять вздохнула и...

В дверь гроыхнули, и метнувшийся Ронн быстро ее отворил. В дом ввалились мои Первородные, причем с Дилана исчезла черная футболка. Каюсь, но именно это мне бросилось в глаза в первую очередь: его мускулистый голый торс, на который я уставилась с тормозным удивлением. Потом, правда, все-таки перевела взгляд на Брэда и поняла, куда делась футболка: мой побледневший первенец прижимал ее к шее.

- Что случилось? - прошептала я мгновенно севшим голосом.

- Его укусил вампир, - глухо ответил Дилан, сгружая пострадавшего в кресло.

Мы с Ронном обменялись потерянными взглядами и совершенно одинаковым жестом провели рукой по головам (каждый по своей, разумеется).

- И что теперь? - с придыханием спросила я. - Эй, Брэд, ты как?

- Жив, - хрипло ответил темноволосый экс-вамп и открыл глаза. - Что странно.

Он убрал футболку от горла, и мы увидели не две аккуратные дырочки, а рваную рану, из которой сочилась кровь, уже довольно сильно намочив ткань. Меня едва не вырвало,

правда.

- Зачем? - спросила я коротко, но Брэд меня понял.

- Он разъярился, хотел меня обратить, - едва слышно сказал темноволосый, его лицо серело на глазах. - Обратить снова в вампира. Вернуть в общину.

- А ты? - Я глянула на Брэда. - Ты хочешь снова стать вампиром?

- Для начала мне нужно умереть, - усмехнулся Брэд, закрывая глаза.

- При такой-то ране и потере крови... - пробормотал Ронн, отворачиваясь.

- Вот именно, - продолжал хрипеть экс-вампир. - А я не могу... Может, меня держит твоя сила, твоя жизнь, Регина?

Я отошла от него. Дилан расхаживал по дому, что-то искал. Аптечку, наверное? Меня душили смешанные чувства. Хотел ли Брэд, чтобы его укусили? Из всех Первородных именно ему не нравилось быть человеком. Может, он специально... Может, ему так будет лучше... И если только моя сила его удерживает... Я зажмурила глаза, враз наполнившиеся слезами, и сосредоточилась, зашептала.

Громкий стон Брэда и собственная дикая головная боль прервали мои экзерсисы. Я была вынуждена ухватиться за стол: ноги меня не держали, да и тошнота то и дело подкатывала к горлу.

- Регина, Дилан, - озабоченно позвал Ронн. - Брэд сознание потерял.

- Кровь все течет, - хмуро заметил Дилан. Аптечку он все-таки нашел. Интересно, чем она поможет при такой-то ране?

- Региночка, попробуй. - Дилан взял меня за руку и подвел к Брэду.

Сперва я хотела прикинуться непонимающей дурочкой, но потом нехотя протянула ладонь к бледному лицу Первородного.

- Ни фиги себе, - восхищенно просопел Ронн, глядя, как ручеек крови становится все тоньше, пока не прекратился совсем, и в тот же миг Брэд пришел в себя.

- С ума сошла! - яростно прошипел он, и от неожиданности я едва не отдернула руку, но Дилан меня удержал. - Что ты делала?

- Тебя спасала, - ответил Дилан.

- До этого, - прохрипел Брэд, не сводя с меня горящих глаз.

- Ну все. - Я вырвала руку из хватки Дилана и отошла от Брэда. Все трое смотрели на меня с вопросом.

- Я попыталась разорвать нашу связь с Брэдом, - тихо призналась я.

Ронн присвистнул.

- Ты меня чуть не убила! - яростно обвинил покусанный.

- Ты ведь этого и просил! - огрызнулась я. - Не хочешь разве снова стать большим и страшным вампиром?

- Сумасшедшая! - заорал Брэд, вцепившись в подлокотники кресла. - У меня голова чуть не взорвалась! Я до сих пор еле жив!

- Региночка, Брэд, спокойно, - встал между нами Дилан.

- Сам виноват, - заявила я, выглядывая из-за плеча моего младшенького.

Внезапно силы покинули Брэда, и он устало откинулся на спинку кресла.

- Я не просил его обращать меня, я разозлился, хотел что-нибудь разузнать о фургоне, -

тихо сказал он. – Я не предавал тебя, Регина.

Я моргнула.

– Я не в этом смысле... – забормотала я и тут же сама себя оборвала. Конечно, в этом.

– Наша связь очень сильна, – сказал Дилан, сооружая что-то вроде марлевой повязки и закрывая ею рану. – Кто знает, чем чреват ее разрыв?

– Со мной больше не экспериментируй! – потребовал Брэд, снова уставив на меня свои темные глазищи.

– Со мной тоже, пожалуйста, – усмехнулся Дилан. – Мне нравится быть связанным с тобой, а еще я боюсь не пережить подобный опыт.

– Вот именно, – подхватил Брэд. Для тяжелораненого он был на удивление разговорчив. – Для нас с Диланом это смертельно опасно. Все-таки мозги и сердце – это тебе не...

Он замолчал, выразительно покосившись на Ронна.

– И не мечтайте! – воскликнул футболист.

– Если уж очень захочется потренироваться, то, может, Ронн... – пробормотал Брэд, в то время как Дилан прятал улыбку.

– Ни за что! – возмутился качок и для пущей наглядности скрестил верхние конечности на мощной груди, запрятав пальцы в подмышки. – Типа я без рук могу обойтись?! Мне еще спортивную карьеру делать надо!

– Успокойтесь уже все, – замученно произнесла я.

– И вообще, мне хочется быть Дартом! – продолжал пыхтеть Ронн. – А кому не хочется, тот пусть на себе и ставит опыты!

– Да помолчи уже! – прикрикнула я. – Никто тебя не трогает.

– Готово, – сказал Дилан, ловко приклеив пластырем сложенные бинты.

Я подошла полюбоваться его работой. Ронн уселся на диван, продолжая что-то возмущенно бурчать себе под нос.

– Молодец, – похвалила я Дилана.

– Толку-то от этой повязки... – Мой сердечный друг провел рукой по волосам. – Звони принцу. Надо со всем этим разобраться. Вампиры – его вотчина, а он обещал нам неприкосновенность, я правильно понимаю? По крайней мере, тебе точно. И все эти покушения...

Дилан сжал зубы. Я задумчиво повертела в руках телефон. Что-то такое всплыло в подсознании...

– Наше соглашение вступает в силу с завтрашней ночи, – сказала я, отчаянно пытаюсь услышать внутренний голос, который мне на что-то невнятно намекал.

– Так пусть вступит сегодня! – заявил Дилан, и его глаза сверкнули. – Или я за себя не ручаюсь!

Я поморщилась. Справедливый гнев моих Первородных отвлекал меня от какой-то мысли... или там ощущения...

– А хруст кто-нибудь слышал? – пробормотала я. – Станный такой, когда Брэд кричал?

– Когда это я кричал?! – Экс-вамп с лицом блее моей любимой футболки от праведного негодования даже открыл глаза. – Я терпеливо и молчаливо сношу все страдания, хотя вам на них, похоже, наплевать.

– На меня кричал, – уточнила я и опять прислушалась к внутреннему голосу – что он там

лепечет так тихо...

Ронн пожал плечами, все еще на что-то обижаясь.

- Я слышал, - сказал Дилан. - Это важно?

«На кресло посмотри, глухня!» - рявкнул внутренний голос, и я, вздрогнув, уставилась на указанный предмет мебели.

- Ну, ничего себе... - протянула я, присаживаясь на корточки рядом с креслом, в котором разместился Брэд, и проводя пальцем по деревянному подлокотнику.

- Упс! - раздался голос Ронна у меня за спиной. - А Брэд кресло загубил.

- Так ведь кровь фонтаном била, - язвительно просипел старший Первородный. - Сплошные неприятности от меня. Прикончите уже, наконец!

- Кровь тут ни при чем, - промолвила я в задумчивости. - Я же скатерть на кресло накинула, не заметил разве?

- Предусмотрительно, - хмыкнул Брэд.

- На подлокотники посмотри, - сказала я.

И мы все на них уставились: они были сломаны.

- Что это значит? Регина, есть идеи? - спросил Дилан, а я заметалась по кухне в поисках чего-нибудь, чего мне не жалко. Но жалко было все, и в конце концов я протянула Брэду табурет.

- Сломай!

- Я вообще-то едва жив... - пробормотал Брэд, моргнув недоуменно.

- И правда, Регина, - вмешался Ронн. - Если тебе табуретка надоела, давай я сломаю, я все-таки посильнее буду.

- Переломи ножку! - требовательно обратилась я к Брэду. - Соберись!

Ронн и Дилан смотрели на меня в удивлении, но Брэд уже все понял и протянул руку к табурету. Хрясь! И табурет разломился пополам.

- Ну ты даешь! - восхитился Ронн.

- Кровь снова пошла, - мрачно заметил Дилан, глядя на повязку.

- Ага... - Мысли в моей голове прыгали как сумасшедшие. - Кто тебя укусил?

- Того уже не стоит опасаться, - весело сказал Дилан, но я от него отмахнулась и слегка сжала плечо Брэда, который, похоже, на полном серьезе планировал отключиться. - Быстро говори, у нас мало времени. У него есть отличия?

К счастью, Брэд понял мою идею и устремил на меня долгий пытливый взгляд. Вот что значит связь мозгов, ура!

- Да, это был Грант. Он у нас самый сильный, - приглушенно сказал он. - Ты думаешь?..

Он не закончил, но я кивнула. И тут заиграл мой мобильник.

- Да? - Дилан сунул мне трубку.

- Доброй ночи, Регина. Это Элан. - Последовала пауза. - У вас все в порядке?

- В полном, - соврала я.

- В самом деле? - раздалось скептическое хмыканье. - А у меня какое-то гнетущее чувство, что нет. Есть проблемы с вампирами?

– Мы справляемся, – уклончиво ответила я, косясь на раненого. – И, знаете, не надо меня отслеживать. Наш договор действует только с завтрашней ночи, верно?

– А эту-то вы переживете? – заботливо спросил старый монстр.

– Мы постараемся. А до завтра мы с вами – каждый сам за себя. Мы не друзья, Элан, и станем союзниками только через сутки.

Повисло секундное молчание, после которого вампир буркнул:

– Как пожелаете, – и отключился. Обиделся, что ли?

Я перевела дыхание.

– А жестко ты с принцами разговариваешь, – заметил Ронн и озадаченно поскреб затылок.

– Почему ты ему не сказала? – Дилан не сводил с меня пристального взгляда. – Вампир напал на тебя у самого дома! Регина, как бы мы ни старались, одними собственными силами нам не защитить тебя от общины!

Я поежилась от их упреков. Хорошо хоть Брэд ничего не сказал – он потерял сознание.

– Потому что я горю жаждой мщения, – негромко ответила я. – Изощренной такой ее формой. И у нас есть на нее полтора часа до рассвета.

Кузены впились в меня глазами и подошли поближе. По всему видно – идея мести их захватила.

– А теперь слушайте меня внимательно, – сказала я. – Предполагаю, что при укусе вампира его сила перешла Брэду.

Ронн тихонечко охнул.

– Конечно, не в полном объеме, но все равно Брэд сейчас гораздо сильнее, чем обычный человек. Физически сильнее, поэтому и сломал подлокотники кресла, и держится так долго. Это не только моя заслуга. Кстати, Дилан, что стало с этим Грантом?

– Его больше нет, – сухо ответил мой младшенький.

– Что косвенно подтверждает мою теорию, – кивнула я. – Если бы вампир не потерял свою силу, ты бы его не одолел, уж извини.

Дилан пожал плечами, но промолчал.

– Эх, мне надо было стать сильным! – с тоской воскликнул Ронн. – Если б раньше знать!

– Так вот, я приказываю, чтобы вы выбрали себе по вампиру и сделали так, чтобы они вас укусили.

– Самым быстрым, – снова встрял Ронн. – Я хочу быть самым быстрым!

– Только будьте всегда по двое, работайте в команде, – нахмурилась я. – И до такого, – я осуждающе указала на Брэда, – не доводите! Просто просите по старой дружбе вернуть вас в вампиры, тогда и кусать будут аккуратно.

– Ой, я уже знаю, кого выбрать! – мечтательно произнес Ронн. – Есть тут один гад...

Глаза кузенов загорелись.

– Что потом делать с этими вампирами? – деловито поинтересовался Дилан. – Убрать?

– Потеря способности сама по себе достаточное наказание, но если что-то пойдет не так... – сказала я и задумалась. Вообще-то я добрая обычно, но сегодня... – Ты ведь понимаешь, Дилан, что для меня главное – чтобы вы вернулись живыми.

Он коротко кивнул и, пройдя к буфету, достал нож для резки мяса. Весьма

внушительных размеров нож, надо сказать.

– Только для самообороны, – пояснил экс-вампи́р под моим неодобрительным взглядом, и тут уж кивнула я.

– Теперь ясно, почему я не пожаловалась Элану? После этого было бы неэтично вымогать силы у его вампиров. И возьмите машину, конечно.

Парни слаженно скользнули к двери.

– Региночка, поставь опять защиту вокруг дома, – попросил Дилан и бросил вопросительный взгляд на Брэда.

– Я о нем позабочусь, – пообещала ему, и Первородные исчезли в ночи.

Я сделала вдох-выдох. Глянула на часы. Час двадцать пять до рассвета. Надеюсь, они успеют. Подошла к Брэду. Н-да, позабочусь о нем. Легко сказать, но как? Выглядел он хреново, если честно. Ладно хоть повязка перестала намокать, как только я подошла. В больницу мы обратиться не можем, это даже Ронну понятно, оттого кузены об этом и не заикались. А моих собственных сил хватает только на то, чтобы не дать ему умереть. А знаний-то вообще ни на что не хватает. Я вздохнула. Ну, раз он говорить может, то трахею ему не повредили (или что там?). Но ведь артерию-то разорвали! Я опять вздохнула. Ну, понятно, сперва Дилан ему ее зажимал, а потом что? Как он вообще говорить-то мог? И как жив до сих пор? И тут же сразу: и до каких пор он жив?

Я потерянно провела рукой по волосам. Испытала запоздалую благодарность к кузенам от того, что они не суетились и не требовали от меня срочно помочь Брэду, не ахали и не охали. Надо помочь, но как? Я вздохнула. И еще два раза. Вот вы бы о чем подумали? Или о ком? Вот и я о том же. Не хочется, конечно, но что делать? И, усевшись на диван, я взяла одной рукой Брэда за руку (стоило мне отойти, и он начинал жалобно постанывать), а другой стала нажимать кнопки мобильного. Вышла в сеть и, забив все необходимые пароли и коды, начала лихорадочно искать в базе управления личное дело Анджея Сташека.

Кузены явились перед самым рассветом, и, судя по сияющему виду Ронна, их вылазка прошла удачно. Дилан же, как обычно, выглядел нейтрально-сдержанно. Я хотела было броситься к ним на шею от радости, но побоялась отойти от Брэда.

– А я всю обратную дорогу бежал! – огорошил меня Ронн с порога.

– Зачем? – тупо спросила я.

– Я теперь быстрее любого человека! – с гордостью заявил футболист.

– Значит, все прошло хорошо?!

– Более чем! Я так доволен! Я и быстрый, и выносливый! – Ронн собирался подхватить меня на руки, но я отстранилась:

– Осторожно, Брэда не задень.

– Как вы, Региночка? – Дилан склонился над нами с Брэдом.

Я замялась, но потом все-таки призналась:

– Я позвонила Сташеку.

– Это еще кто? – удивился Ронн, целенаправленно устремляясь – к чему, как вы думаете? – к холодильнику, конечно.

Дилан же просто приподнял брови.

– Это мой коллега, – пояснила я. – Он врач и... целитель. Обещал приехать, а пока сказал не убирать ладонь от Брэда.

– Давно звонила? – уточнил Дилан, разлил в стаканы минералку, один подал мне. Я благодарно кивнула.

- Минут сорок назад.

- И почему же этого Сташека до сих пор нет? - возмутился Ронн, разглядывая содержимое холодильника, и огорченно добавил: - Сосиски я все съел, это помню, но где сервелат-то?

- Ну, до нас же еще доехать время нужно, - попробовала я быть справедливой. - И одеться ему надо.

- Тоже мне скорая помощь - сорок минут в пути! В этой стране ничего не меняется! - разорвался Ронн, тщетно выискивая на полках вожаденный сервелат.

- Он - не скорая помощь, - возразила я. - И так его разбудила ни свет ни заря. Знаешь какой у него был голос?

- Он нагрубил тебе? - нахмурился Дилан.

- Нет, просто я его совсем не узнала, два раза переспросила даже. Все-таки нормальные люди спят ночами, - устало потеряла я лицо.

- Тебе надо отдохнуть, - заметил Дилан.

- Когда с Брэдом разберемся, - ответила глухо.

- Чем больше проходит времени, тем ему хуже, - заметил Ронн, подходя к Брэду и оглушительно чавкая. - Или нет?

- Не знаю! - в сердцах воскликнула я. - А ты чего опять жуешь?

- Бутерброд с сыром, сервелат же уже кто-то съел. - И Ронн посмотрел на меня выразительно.

- Дай мне телефон, - хмуро сказала я, проигнорировав несправедливые намеки. - Перезвоню Сташеку, в самом деле...

- Машина подъехала, - негромко сказал Дилан от окна, и я торопливо к нему подошла, рискуя оставить Брэда.

- У нас гости? - прошамкал Ронн.

- Это Сташек? - спросил Дилан.

- Понятия не имею, - пожала я плечами, разглядывая новехонький автомобиль, остановившийся на другой стороне дороги. - Но если не он, то кто?

- Недруги, - предположил Ронн и доел бутерброд. - Явились обратно силы свои требовать.

- А машина-то им зачем? - удивилась я.

- Ну, мой-то вампир, например, сам сейчас не больно хорошо бегают, - ухмыльнулся Ронн.

Мы переглянулись.

- Это Сташек, - заявила я. - Я не чувствую опасности.

Сказала и тут же подумала: может, это просто моя чувствительность притупилась? Есть с чего, надо сказать, та еще была ночь. Я снова потеряла лицо руками, прогоняя усталость, встала на носочки, потянулась вверх всем телом, покрутила головой. Сделала вдох-выдох. Вроде полегчало.

- Почему он не выходит? - озадачился Дилан, приподняв занавеску и наблюдая за гостем.

- Носик пудрит! - фыркнул Ронн.

– Да ну тебя! – ткнула я качка локтем.

– Или причесывается, – продолжал издеваться Ронн, поглядывая в окно через мое плечо. – Прихорашивается, одним словом. К девушке ведь идет, и не к какой-нибудь, а к суперведьме!

– Ронн! – оттолкнула я футболиста.

– Или ширинку проверяет, – задумчиво предположил Дилан. – Второпях одевался-то.

Я вытаращила глаза. Вот уж от кого я такого не ожидала! Или это моя антипатия к Сташке кузенам передалась?

– У вас, я смотрю, настроение отличное, вы все прикалываетесь?

– Так ведь ночь была удачной, – расплылся в улыбке Ронн. – Шея только ноет.

– Если это Сташек, то скоро появится, никуда не денется. – Я решительно отдернула шторы, впуская в комнату первые робкие лучи солнца, и отошла от окна. – Неплохо бы завтраком заняться, кстати.

– Я – за! – воскликнул Ронн. Кто бы сомневался?

– Вот и займись! – ворчливо предложила я, возвращаясь к Брэду. Не пойму, он то ли спит, то ли без сознания, то ли где-то посередине?

– Идет, – негромко сообщил Дилан со своего наблюдательного поста. – Один.

И через полминуты раздался звонок в дверь. Я на правах хозяйки (я ведь все еще хозяйка в собственном доме, ведь так?) пошла открывать. Гостеприимно распахнула дверь и тут же крепко зажмурилась. Нет, не от ослепительной красоты посетителя, а от яркого солнца, позолотившего все вокруг. Интересно, я теперь каждый раз так рассвету радоваться буду?

– Привет! – жизнерадостно сказал Сташек.

Я проморгалась, фокусируя на нем взгляд. Одет он был безукоризненно, и волосы в идеальном порядке, не заметно было, чтобы собирался впопыхах, а на лице... Я моргнула еще пару раз. Может, против солнца плохо вижу? Нет, не показалось, на нем темные очки.

– Проходи. – Я посторонилась, и Сташек вошел в мой дом.

«Интересно, и зачем ему солнцезащитные очки с утра пораньше? – подумала я и тут же злорадно решила: – Не иначе фингал под глазом прячет! Или опух с похмелья...» Эта мысль почему-то привела меня в прекрасное расположение духа. И только я успела сочувственно улыбнуться, как Сташек снял очки. Вообще-то воспитанные люди темные очки снимают, когда в дом входят, вот и он снял. Я жадно впилась ищущим взглядом в его лицо. Увы, никаких дефектов на нем не обнаружилось. Наоборот, если бы это было возможно, я бы сказала, что он стал еще привлекательнее, чем раньше. Был Сташек свеж и румян, как майская роза, и так же приятно благоухал каким-то легким изысканным ароматом. И сверкал он выразительными глазами цвета морской глубины, и кожа его была чиста и упруга, без какого-либо намека не то что на фингал, а и вообще на морщины и тени усталости, и его светлые мягкие волосы выглядели просто роскошно, хоть и были слишком коротки на мой вкус (я была б не я, если б не добавила хоть капельку критики). А так он выглядел идеально. Настолько идеально, насколько вообще может выглядеть молодой человеческий мужчина. Настроение испортилось. Чего он так сияет-то в шесть утра?! Я бросила быстрый взгляд в зеркало, inspectируя свою собственную внешность. К счастью, одна-две бессонные ночи на моем лице не отражаются, но и полное отсутствие косметики его не украшает. Хорошо хоть волосы расчесала, правда, уже с час назад.

Я вздохнула и кивнула в сторону Брэда. Кузены молчали.

– Я пока завтрак приготовлю, – сказала я и несколько трусливо ретировалась в сторону кухни. Всякие полутрупы мне за последнюю пару дней уже порядком поднадоели.

Дилан подошел к Сташеку, то ли предлагая помощь, то ли следя, чтобы тот чего не напортачил. Ну, вот вдвоем и справятся.

Я махнула Ронну:

- Накрой на стол. - Посмотрела в сторону группы в гостиной и уточнила: - На пятерых.

- Почему это на пятерых? - вскинулся качок.

- Ну мы же надеемся, что с Брэдом все будет хорошо, ведь так? - пожала плечами я.

- Брэда я посчитал, - выразительно сказал Ронн.

- Но забыл про Сташека, - сказала я. - Если удастся спасти Брэда, то завтрак - это меньшее, что мы ему будем должны. Или ты расплатишься услугами?

Ронн фыркнул и полез за тарелками. Я достала из холодильника сыр, ветчину, яйца, бекон, ну, в общем, все, что нашла. Мимоходом отметила, что нашла гораздо меньше, чем планировала (они что, все остальное уже съели?!). Назад я не смотрела. Просто почувствовала в какой-то момент, что Брэд пришел в сознание, и ухватила за дверцу холодильника, чтобы не упасть от облегчения. Переживала, что ли?

Достала огромную сковороду, которой не пользовалась вот уже лет пять, повертела в руке и поставила на плиту. Интересно, из скольких яиц сделать яичницу? Десятка хватит или нет? Хватит, хватит, а то у меня денег до зарплаты не хватит! Я подрумянила лук, разбила яйца, бросила бекон, порезанные помидоры и зелень (много зелени!), посолила и в творческом порыве щедро поперчила. Вот такое будет горячее блюдо. А кому не нравится - пусть не ест. Смолола кофе, поджарила хлебцы, выставила на стол минералку (это что, последние две бутылки?!).

- Ронн, достань молоко, масло и джем, - приказала я.

- Какой джем?

- Любой, - пожала я плечами. - Абрикосовый, например.

- А можно, что ли? Он же новый совсем...

- Можно, открой.

Я достала чашки, уместила их на поднос, развернулась к столу и... чуть не уткнулась лицом в подошедшего Брэда. Я несколько нервно сглотнула, разглядывая кривые шрамы на его шее: а экс-вампа-то порядком порвали, и как это Сташек справился? Я, как начинающая ведьма, почувствовала уважение и профессиональную зависть. И ведь он использовал только свой талант целителя, когда ткани сращивал! Во дает парень!

- С возвращением, что ли? - пробормотала я Брэду, и чашки на подносе отчетливо звякнули. И еще раз. Подоспевший Дилан забрал поднос из моих рук.

- Видимо, да, - усмехнулся первенец.

- Слушай, а ты не должен был там захлебнуться кровью или умереть от ее потери, ну или еще что? - любопытствовала я.

- Наверняка, - хмыкнул Брэд. - Разочарована?

Я осмелилась поднять на него взгляд. Парень был еще бледен, под глазами залегли тени, но на губах играла живая и насмешливая полуулыбка.

- Это все можно объяснить, - донесся до нас голос Сташека. - Он же не обычный человек, и укус вампира привел к тому, что его тело перешло в режим между жизнью и смертью и как бы замедлило все процессы...

- И это объясняет, почему ты болтал без умолку, истекая кровью, да еще мне нотации читал? - прервала я занудные объяснения целителя, глядя на Первородного.

- Упертый он, - фыркнул за моим плечом Ронн.

- Какой Мастер, такой и Первородный, - хрипло сказал Брэд. - Извини, что доставил беспокойство. Когда на тебя напали, меня перемкнуло, хотел вытрясти хоть какую-то информацию. Забыл, что не мне тягаться с вампирами, ну, вот и... А теперь опять целехонький. Понимаю твое огорчение. Трое бывших вампов в доме - кому надо такое счастье? Всего два дня прошло, а уже столько проблем, и...

Он продолжал говорить что-то еще, но я не слушала. Одним из моих правил было всегда - ну, или по возможности - следовать порывам, идущим от души. Поэтому я поднялась на цыпочки (Брэд был из моих Первородных самым высоким) и звонко поцеловала его в запавшую щеку (губы кольнуло отросшей за эту безумную ночь щетиной).

Брэд осекся, поднес ладонь к щеке. Ронн завистливо ахнул, а Дилан хмыкнул. Повисла пауза.

- Вот это правильно! - заметил Сташек.

Мы посмотрели на него дружно и недобро: его-то кто спрашивал, скажите на милость?

- На самом деле правильно, - стал оправдываться целитель, отступая под нашими взглядами. - Он так быстрее восстановится. Контакт с Мастером всегда полезен.

- Не лез бы ты... - предупредил Брэд.

- Мне бы такой контакт! И почаще! - осклабился Ронн.

- А с чего ты взял, что Регина - его Мастер? - небрежно поинтересовался Дилан, как-то быстро и ловко перекрывая Сташеку выход из дома.

- Вот именно! - Из этого многоголосого хора я вычленила главное и развернулась к целителю, хмуря брови: - Какой еще Мастер? Или ты опять подглядывал?!

- Он за тобой подсматривает?! - взревел Ронн, сжимая огромные кулачищи.

- Целитель такой силы, - задумчиво произнес Брэд, - наверняка маг, и когда он меня лечил... Да я и сам только что сболтнул лишнего... Но имя Мастера ведь не называл!

- Ты не ответил, - поторопил целителя Дилан.

- Вот именно! - Я опять поддержала Дилана и тут только заметила, что мы взяли Сташека в кольцо, обступив со всех сторон.

Блондин пробежался по всем слегка растерянным взглядом и сосредоточился на мне.

- Кое-что я понял еще позавчера, во время нашего с тобой знакомства, - многозначительно сказал он, с упрямым и независимым видом сунув руки в карманы брюк.

- На что это он намекает? - возмутился Ронн, но Брэд с Диланом на него шикнули, и он притих.

- В тот день я узнал, что Регина обратила вампиров в людей, - продолжал Сташек, стараясь, чтобы голос звучал спокойно. - Потом, когда ты позвонила мне, из твоих слов стало ясно, что ему... - он кивнул в сторону Брэда, - лучше, когда ты рядом. Ну, и, наконец, когда я увидел рану... Любому бы стало понятно, что обычный человек не в состоянии прожить в таком виде три часа...

- Ты бы еще дольше ехал, - буркнул Ронн.

Сташек не опустил до того, чтобы огрызнуться типа: «Вы бы еще позднее позвонили» или: «Я вообще мог не приезжать», - хотя я ожидала чего-нибудь в этом роде. Нет, он даже глаз от меня не отвел, продолжая говорить:

- А я не любой, я целитель. - Он пожал плечами. - И мой опыт подсказывает, что между вами существует магическая связь, подобная связи между Мастером и Первородными.

Я резко выдохнула. Что ж, это прозвучало. Мастер и Первородные. Н-да, хреновые из нас

конспираторы.

- Есть еще аргументы? – спросила я, с подозрением косясь на блондинчика.

- А еще у тебя голова болеть перестала, – сказал Сташек.

- Точно, – удивилась я. – Твоя работа?

- Нет, – улыбнулся он. – Вернее, не совсем. Это связь с Первородными работает: они в порядке – и ты тоже.

Можно было, конечно, поинтересоваться: а как ты узнал про головную боль или еще что-нибудь такое. Но какой смысл? Он за пятнадцать минут разорванное горло срастил, стоит ли удивляться мелочам?

- Что-то еще? – напряглась я, так как Сташек принял вдруг загадочный вид.

- Я тут подумал... Головная боль... Вы связаны с ним ментально, да? – спросил он.

- Какой сообразительный, – пренебрежительно хмыкнул Дилан.

Брэд тоже что-то сказал, скорее всего, нехорошее, потому что произнес по-испански, чтобы никто не понял. Выругался, что ли?

- А с другими ты как связана, можно спросить?

Первородные зашумели, не давая мне ответить, да я и не собиралась.

- А тебе зачем? – все-таки не удержалась я.

- Мне любопытно, – застенчиво признался Сташек, и я закатила глаза к потолку: ну да, совсем забыла, он же такой любознательный! Как и полагается исследователю.

- Что мы теперь делать будем с этим умником догадистым? – хмуро спросил Ронн, расправляя внушительного вида плечи и окидывая целителя тяжелым взглядом.

- Нас раскусили. Чего уж теперь... – вздохнула я.

- Это может быть опасно, – глухо сказал Дилан. – Никто не должен знать про нас. Никто не должен знать про тебя, Регина.

- Согласен, – кивнул Брэд.

Сташек переводил глаза с одного на другого.

- Я понимаю, – мягко заверил он. – Вам не надо меня бояться.

- А кого это мы боимся?! – взвился Ронн.

Брэд презрительно-скептически хмыкнул, а Дилан произнес настолько холодно, что даже я вздрогнула:

- Нам тебя – нет. А вот тебе нас – да.

Повисла многозначительная и весьма напряженная пауза.

- Что ж, славно, что вы так быстро подружились. А теперь давайте к столу! Яичница стынет! – очень кстати спохватилась я.

- Регина, – укоризненно сказал Брэд.

- А что такое? – удивилась я. – Обо всем вроде договорились? Ронн, я сказала тебе джем открыть, а не есть! Немедленно поставь банку на стол! Брэд, иди умойся и футболку смени, что за ужас эти пятна! Дилан, отлипни уже от двери, Сташек никуда не сбежит, по крайней мере, до завтрака! Сташек, вон там у нас умывальник и чистые полотенца, иди за Брэдом.

И пока мужчины, усмехаясь, выполняли мои распоряжения, я сварила кофе и выставила

яичницу на стол. Запах стоял восхитительный, и я почувствовала, что проголодалась. Раздала всем салфетки и стала с некоторым напряжением смотреть на то, как Ронн наваливает себе огромную порцию моего кулинарного шедевра.

- Ты бы себе еще всю сковороду взял, - с неодобрением пробормотала я.

- А можно, что ли? - Ронн вскинул на меня глаза, полные радостной надежды. - Я очень есть хочу.

- Нельзя, конечно! - ответила я и задумчиво добавила: - Надо было мне самой все по тарелкам разложить, а то после тебя нам ничего не останется.

- Я не буду, - быстро вмешался Сташек. - Мне только минералки, если можно.

Вместо благодарности Ронн покосился на него неприязненно:

- Регина вкусно готовит.

- Не сомневаюсь, - ответил Сташек, но я все-таки поджала губы.

Разложила остатки яичницы на три тарелки и наконец-то принялась за завтрак. Мм, как вкусно! Это так вкусно, потому что я хорошая кулинарка или потому что такая голодная и после переживаний? Размышлять об этом не хотелось, и я просто доела яичницу и намазала тост толстым слоем масла с абрикосовым джемом. Во всем теле образовалась приятная гибкость и томность, и я благодушно оглядела собравшихся:

- Кому кофе?

Ко мне со стуком протянулись три кружки.

- Сташек? - предложила я.

- Нет, спасибо, - откликнулся блондинчик.

- У Региночки выходит великолепный кофе, - заметил Дилан, и я фыркнула, не сдержавшись.

- Я в этом уверен, - вежливо прокомментировал Сташек, но готовности отведать напитка не выказал.

Я хотела было съязвить по этому поводу, но передумала: кто их знает, этих целителей, может, им специальная диета какая нужна?

- И что ты за мужик такой? - негромко, но отчетливо возмутился Ронн.

Я опять едва не фыркнула.

- Я тост съем, - решил Сташек, и тут я прыснула. Ну спасибо, осчастливил!

- Извините, - пробормотала я и заняла рот кофе.

Напиток был божественен, и тост с маслом и джемом приятно ласкал зрение и обоняние, но напротив меня, как назло, сидел целитель, методично цедя минералку и аккуратно отщипывая от хлеба малюсенькие кусочки. Слегка впалые щеки Сташека красиво подчеркивали высокие скулы и изящную лепку лица, а тонкая летняя рубашка выгодно обрисовывала его торс, совсем не такой худосочный, как мне запомнилось с первой встречи, но все же явно без грамма лишнего жира.

Вся гибкость и приятность из тела куда-то улетучились, и из неведомых доселе глубин сознания пришла мысль о том, что неплохо бы и мне последить за своим питанием и как следствие сбросить пару килограммов веса, хотя еще с утра я была полностью довольна и тем и другим. Как и все самокритичные мысли, эта меня расстроила. Я посмотрела на Сташека, потом на свой тост и, чтобы слегка утешиться, добавила еще абрикосового джема. И вовремя, потому что его тут же перехватил Ронн.

- Кстати, я забыла вас представить! - вспомнила я и поспешила проглотить кусок. - Сташек, это Брэд.

Я кивнула в сторону первенца.

- Очень приятно. Брэд - это от Брэдли?

- Брэд это просто Брэд, - сухо отвечивал темноволосый, и я закусил губу, опустив ресницы.

- А этот великан - Ронн, - продолжила я знакомство.

- Привет, Ронн! - поздоровался Сташек.

- Вообще-то Рональд, - важно произнес качок. - Ронн - это сокращенное, для друзей.

Я хихикнула.

- А это Дилан. - Я поглядела на экс-вампа с улыбкой. - К счастью, у твоего имени нет вариантов, верно?

- Нет, - ответил Дилан и протянул Сташеку руку.

Ну вот, напряглась я, теперь они тут силой начнут меряться! А ну как мой сердечный раздавит блондинчику руку, как он исцелять-то будет? Вдруг это важно? Но все на удивление прошло прилично: мужчины просто обменялись быстрым, но крепким рукопожатием и, кажется, остались довольны друг другом. Сташек продолжил мучить свой тост, и я заметила, что отламываемые им кусочки становятся все меньше и меньше.

- Да ладно, оставь его, не давайся, - смилостивилась я.

Сташек бросил на меня быстрый взгляд:

- Не хочу быть невежливым, просто я...

- Без проблем, - перебила я его извинения, и он благодарно кивнул.

Я откинулась на спинку стула, прикидывая, стоит или не стоит съесть еще и апельсинку? Я оценивающе повертела ее в руке.

- А у тебя имя какое необычное - Сташек, - светски заметил Ронн, доедая джем прямо из банки. - Японских корней, что ли?

Я выронила апельсинку: это только Ронн мог такое придумать!

Наш гость сделал неторопливый глоток минералки перед тем, как ответить:

- Меня зовут Анджей. Сташек - это фамилия. Чешских корней.

- А-а, - протянул Ронн и невинно добавил: - А Регина называла тебя всё Сташек да Сташек, и никак иначе, вот я и подумал, что это имя.

Я снова уронила подобранную было апельсинку, возмущенно уставилась на футболиста и только теперь заметила хитрый блеск в его глазах.

- Извини, - негромко сказала я целителю, почувствовав себя неловко: ну как мне было признаться, что я забыла его имя, да и вообще сам факт, что оно у него есть? Я погрозила Ронну кулаком, надеясь, что незаметно для остальных. Но, видно, незаметно и для Ронна тоже, потому как он продолжал, немало не смущаясь:

- Кстати, Регина тут о тебе говорила...

- Ну, всё! - Я решительно отодвинулась от стола вместе со стулом. И что я могла о Сташеке рассказывать? В интерпретации футболиста, судя по всему, ничего хорошего. - Вроде все наелись. Ронн, помой посуду.

- А почему сразу я? - обиженно надулся качок.

- А кто? Не я же? Готовить я еще люблю, а вот посуду мыть - увольте, - сказала я.

- У меня шея болит, - занял качок.

- Я ж тебя не шею прошу помыть, а посуду, - удивилась я.
- Я вымою, - неожиданно вызвался Сташек.
- Ты в гостях, - покачала я головой.
- Сами справимся, - буркнул Брэд.
- Ну а что? Пусть помое, раз хочется, - встрял Ронн.
- Брэд, ты отдыхаешь, - велела я.
- Мне не трудно. - Сташек поднялся из-за стола.
- Я помогу. - Дилан встал вслед за ним и начал собирать тарелки.
- А Ронн будет посуду мыть после ужина, - мстительно заявила я.

Качок поморщился, но промолчал и шустро стащил с тарелки последние два кусочка сыра. В качестве компенсации за будущий труд, я думаю.

Я взглянула на часы - полвосьмого. Мне вообще-то через час на работу надо выезжать. Печаль какая...

- Ребята, я в душ пойду, - сообщила я и, попридержав оказавшегося рядом Брэда за руку, вполголоса добавила: - Присмотри тут за всеми, ладно? И прошу, не подеритесь. Нам Сташек еще может пригодиться.

Брэд нехотя кивнул, а я повысила голос, не сдержав ехидного любопытства:

- Послушай, Сташек, а ты почему не сразу из машины вышел?

Блондин убавил воду и повернулся ко мне:

- Я адрес сверял. - Он помолчал. - А что?

- Да так, ничего. - Я бросила укоризненный взгляд на Ронна с Диланом, которые давились смехом, и сказала: - Ну, если что - спасибо тебе за помощь и пока-пока!

Не дожидаясь ответа, я юркнула в ванную комнату, чувствуя настоящую потребность побыть в тихом одиночестве. Потребность была полностью удовлетворена - и в одиночестве, и в тишине: за прошедшую ночь утомился даже внутренний голос, и оттого он молчал все время, пока я активно пыталась себя подготовить к новому дню. Немного повысил настроение и прибавил бодрости французский гель для душа и слегка понизил и убавил тот факт, что я выдавила из флакона уже последние его капли. Я подсушила волосы и собралась было выйти, но испугалась, что прошло слишком мало времени и Сташек еще не откланялся, поэтому почистила во второй раз зубы и ополоснула лицо холодной водой. Посчитав, что отсутствовала достаточно, отворила дверь. И едва не застонала, заприметив целителя, который, видимо, уже расправился с грязными тарелками и теперь кружил по гостиной, в точности как Дилан пару дней назад. Ну почему он до сих пор не ушел?! На секунду мелькнула трусливая мыслишка скрыться обратно в ванную, но времени уже был девятый час, и я, собравшись с духом и подтянув повыше домашние брюки, вышла навстречу новым испытаниям. Четыре пары мужских глаз как по команде обратились ко мне, и я, вздрогнув, поспешно приняла уверенный и независимый вид, что, в принятом домашнем костюме и с полумокрыми волосами, далось мне нелегко.

- Региночка, спасибо за завтрак, мы все убрали, - отчитался Дилан, и я улыбнулась.

- Богатство и процветание, - перевел Сташек, склонившись над картоном с иероглифами, и я заинтересованно на него посмотрела. Конечно, это довольно распространенные символы, но все же...

Сташек устремил взгляд на стену с дипломами и...

- Это все твои? - восхищенно воскликнул он, обернувшись ко мне.

Я открыла рот, чтобы ответить, но оказалось, что напрасно, так как со всех сторон понеслось:

- Глупый вопрос, чьи же еще? – фыркнул Брэд.

- Там же ее имя стоит! – блеснул логикой Ронн.

- Региночка такая умная! – констатировал Дилан.

Сташек стоически выдержал этот поток, не сводя с меня глаз.

Я закрыла рот и просто кивнула.

- Надо же! Вот это да! – тихо забормотал Сташек, идя вдоль стены. – Никогда бы не подумал!

Я нахмурилась. А что такого? Ну, юрист. Ну, экономист. Ну, налоговый консультант. По мне разве не видно? Теперь понятна моя любовь к точным формулировкам? Это от первого диплома. Да и не так уж их много, честно говоря. Два о высшем образовании, один – о дополнительном, налоговый консультант – это уже сертификат, плюс повышение квалификации да три награды.

- Сташек, – попыталась я оторвать коллегу от его увлекательного занятия, – что мы тебе должны за визит?

Я специально сформулировала это таким образом. Целитель тут же обернулся и подошел ко мне.

- Ничего не должны, – сказал он чуть ли не обиженно.

- И все же. Я не люблю быть в долгу, – настаивала я.

Сташек посмотрел на меня внимательно и сказал вполголоса:

- Тогда пусть это будет моим извинением за позавчерашнее... – он поискал подходящее слово, – недоразумение, хорошо?

Я хмыкнула. Хотелось бы мне сделать вид, что я не поняла, но это не так. Я все отлично поняла. Только не была уверена, что прощу Сташека так легко. Я подумала. Сташек не сводил с меня глаз цвета южных морей.

- Извинения приняты, – сказала я. Показалось или он облегченно выдохнул? – Но не более того, – добавила твердо. – А теперь тебе пора.

- Я мог бы подвезти тебя до работы, – предложил он.

- А обратно я как добираться буду? Так что нет, спасибо, – отказалась я.

- Дилана и Ронна тоже покусали, – сказал Сташек. – Я мог бы...

- Ерунда, – отмахнулась я. – Их кусали аккуратно и, в общем, не смертельно.

- У вампира в слюне коагулянт, – продолжал Сташек. – При рядовом укусе, не обращении, должны остаться только два точечных следа, а я вижу гиперемию и отек...

- Ничего, они справятся, – уверила я, ласково, но настойчиво оттесняя целителя к двери. – В крайнем случае смажут ранки йодом или спиртом протрут.

- Но... – Сташек затормозил у самого выхода.

- Ты не замечаешь, что ли, я еле на ногах держусь?! – взорвалась я. – Дай мне десять минут отдыха перед работой!

- О-о, извини. – Сташек хлопнул длинными ресницами. – Но ведь для этого здесь я. Я буду рад помочь...

Он потянулся ко мне, и я, испугавшись, шарахнулась от него так, что налетела на столик

в коридоре. С грохотом рухнули все мои сумочки, клацнули связки ключей, покатались по полу тюбики губной помады... Все трое Первородных разом оказались у меня за плечом. Я судорожно перевела дыхание, обозревая беспорядок.

– И как долго ты будешь так на меня реагировать? – низким глухим голосом, который я не узнала, произнес Сташек.

Я неопределенно пожала плечами. Не думаю, конечно, что он собирался насильно хватать меня за руки, успею я помыслить об этом – удалось бы сдержаться, а так... сработал рефлекс.

– Просто никогда ко мне не прикасайся. – Я толкнула носком туфли подкатившуюся к ноге тушь для ресниц. – И будем друзьями.

Сташек молча развернулся к двери, и я поспешила ее перед ним услужливо распахнуть. Стоя на пороге, сказала ему вслед:

– Еще раз спасибо, – и, сделав над собой усилие, добавила: – Анджей.

Защелкнув замок, я протопала в гостиную и упала в кресло – в то самое, уже покалеченное Брэдом.

– Что между вами произошло? – поинтересовался Дилан.

– Никаких комментариев, – отрезала я. Хотела было добавить, что просто Сташек мне не нравится, но решила не навязывать свое субъективное мнение окружающим, тем более таким зависимым от меня.

Дилан присел в коридоре, начал собирать разлетевшиеся вещички.

– Поесть хочешь? – заботливо спросил Ронн, направляясь на кухню. – Еще должно было что-то остаться...

– Он мне тоже не нравится, – неожиданно заявил Брэд, поднимая с пола мою вечернюю сумочку и вертя ее в руках. Мои мысли прочитал, что ли?

– А вот ты как раз мог бы быть с ним полюбезнее! – возмутилась я. – Сташек тебе вроде как жизнь спас!

– Это не ради меня, – пожал плечами Дарт-старший.

– Да хоть ради чего! Пусть даже из любви к человечеству!

– При чем тут человечество? – Брэд уставил на меня свои темные глазищи. – Регина, не прикидывайся глупее, чем ты есть. У него к тебе интерес.

Дарт-старший швырнул мою сумочку на столик в коридоре. Вот как! А ведь мог бы аккуратно положить!

– Ага. – Я криво усмехнулась. – Научный. Я знаю.

С трудом, но я достала себя из кресла. Как ни крути, а на службу ехать придется.

– Регина, тут, похоже, кроме листьев салата, ничего не осталось, – донесся от холодильника полный трагизма голос Ронна. – Будешь?

– Ронн, – застонала я, – мы час назад завтракали!

– Уже столько времени прошло?! – ужаснулся качок. – То-то я чувствую, живот сводит...

Я решила реплику проигнорировать и нетвердой походкой направилась к двери. Проходя мимо Брэда, сказала вполголоса:

– По-любому, нам Сташек еще может быть полезен, учитывая все эти нападения. Так что в следующий раз будь с ним пообходительнее.

Брэд нехотя кивнул, и тут раздался крик Ронна:

- Что?! Какой еще следующий раз? – Футболист материализовался в коридоре с пучком салата в кулаке – вот ведь слух у человека! – Вы совсем рехнулись?! Нам четвертый парень в компанию не нужен! – Качок посмотрел с неприязнью на растение и добавил: – Самим есть нечего!

- Да он не ест почти ничего, – растерянно пробормотала я, сраженная неожиданным аргументом.

- Все равно! – Ронн упрямо мотнул головой и вопреки всякой логике заявил: – Вот это-то и странно!

Он настороженно обнюхал пучок у себя в руке и решительно сунул его мне под нос:

- Ешь давай!

- Не хочу, – поморщилась я, деликатно убирая мокрые, видимо, свежевывмытые листья от своего лица.

- А я вот хочу! – с неподдельным отчаянием воскликнул футболист.

Я подняла руки, капитулируя.

- Посмотри в морозилке, – подсказала я. – Там блинчики есть и вроде еще что-то. Сковородой пользоваться умеешь?

- Дилан поможет! – И Ронн радостно ускакал обратно к холодильнику.

- Он и в самом деле не прост, – негромко заметил Дилан, и, хотя Дарт-младший не назвал имени, я как-то сразу догадалась, о ком он, и тяжело вздохнула. Дался им этот Сташек, сколько можно?

- Человека, за четверть часа вернувшего Брэда к нормальной жизни, я при всем желании простым не назову, – пожала я плечами и задумалась.

Честно говоря, когда я звонила Сташкеку, то думала, что он приедет, швы наложит или трубки вставит или что там надо? Но сделает это как врач. Ну, обезболит, может, как целитель. А потом нам все равно придется или в частную клинику ехать, или Брэда дома еще неделю выхаживать. А он на тебе... Я взглянула на первенца, стоявшего рядом со мной с самым сосредоточенным выражением лица. Даже шрамы уже разглаживаются! Невероятно! Конечно, Брэд не обычный человек и более чувствителен к магии, но все же... Недооценила я коллегу.

- Как ты себя чувствуешь? – спросила я.

- Прекрасно, – недовольно признался темноволосый. – Живее, чем был.

- И правда. – Я придвинулась, придирчиво его разглядывая. – Вон и краски на лицо вернулись, да и вообще посвежел как-то, симпатичным стал. Точно, ты очень даже привлекательный!

Брэд ошалело округлил на меня темные глазащи. За спиной насмешливо хмыкнул Дилан:

- Осторожнее, Брэд, а то еще немного, и Регина откроет, что мы мужчины.

Я фыркнула ему в ответ, отступив от первенца, и тот расслабился, задышал, продолжая опасливо на меня коситься.

- Чего вы там хихикаете? – спросил Ронн, появляясь с упаковкой блинчиков в руках.

- Сташек заставил Регину по-новому взглянуть на Брэда, – пояснил Дилан, весело сверкнув глазами. – Теперь она находит его привлекательным.

- Ну и при чем тут этот блондинчик? – удивился Ронн. – Просто Регина наконец-то плотно позавтракала. У меня тоже, например, после хорошей еды либидо просыпается!

И футболист посмотрел на меня с одобрением. Дилан прыснул, Брэд обалдело покачал

головой, а я проворчала:

- Напомни мне не приближаться к тебе сразу после ужина!

Все захмыкали.

- Кстати, этот твой Сташек так на нас глазами зыркал, когда ты отворачивалась! – заметил Ронн. – У меня аж мурашки по коже бежали!

- Да брось! – не поверила я. – У тебя-то и такая чувствительная шкурка? А что до взглядов, так вы его все утро третировали, как он должен был на вас смотреть?

Я поймала адресованный мне смех в глазах Дилана и неохотно поправилась:

- Мы. Мы третировали.

Дарт-младший протянул мне рабочую сумку, в которую запихал все, что сумел отыскать на полу. Я заглянула в нее, потрясла, вздохнула. Ладно, потом разберу.

- Дилан, пойдем блинчики жарить! – позвал Ронн, опять исчезая на кухне. В коридоре стало ощутимо просторнее.

- Скоро приду, – откликнулся Дилан и сказал негромко, наклоняясь ко мне: – Будь с ним поосторожнее, с этим целителем. Он и так знает слишком много.

- Может, тебе взять отпуск? – предложил Брэд.

- Это вряд ли, – с искренним сожалением вздохнула я.

- Регина, а масла почему так мало осталось? – гаркнул Ронн мне в ухо, и я подпрыгнула от неожиданности.

Откуда он опять здесь взялся? Только что ведь на кухне был? Я забеспокоилась было, но потом вспомнила: у Ронна теперь суперскорость есть, ну или типа того, вот он и снует туда-сюда, развлекается.

- А почему ты у меня спрашиваешь? – искренне возмутилась я. – У себя спроси!

- Тебе надо снова в магазин, – наставительно произнес качок. – А то приводишь кого попало, а потом в доме шаром покати!

- Это ты себя имеешь в виду, да? – догадалась я.

- Нет, коллегу твою... твоего. – Ронн посмотрел на меня выразительно.

- Ох, ладно, – махнула я на него рукой и шагнула к двери. – Поеду я, а то опоздаю.

- Куда это ты? – спросил Дилан, поглядывая на меня с озорным любопытством.

- Как это куда? На работу, конечно.

- В таком виде? – Дилан развернул меня к зеркалу. Пару секунд я рассматривала свое отражение, не сразу осмыслив увиденное. Потом пару секунд размышляла, плакать мне или смеяться, а еще через несколько мгновений согнулась пополам от хохота. Да, видок у меня еще тот! Из подходящего для рабочего дня арсенала всего-то что кожаная сумка и туфли на низком каблуке (и когда я успела их надеть? Не иначе еще когда Сташека провожала). А вот остальной костюм состоял из домашних укороченных штанишек игровой расцветки и свободной футболки с двумя обнявшимися сердцами на груди.

- Ну, парни, вы меня совсем замордовали, – покачала я головой, утирая выступившие на глазах слезы. – Забыла переодеться! Это надо же! Со мной такого не случилось со времен... – Я задумалась. – Да вообще никогда не случилось!

- Ну а что? Очень даже неплохо смотришься, весело так... – проявил свой художественный вкус Ронн.

- Ага, – я снова рассмеялась. – Вот бы повеселила все управление! Меня бы точно

изолировали, после эксперимента-то...

Продолжая ухмыляться, я сбросила туфли и поспешила в спальню сменить одежду, радуясь, что пара-тройка рабочих костюмов у меня всегда наготове. Через семь минут я уже выходила из дома во вполне пристойном виде, преследуемая навязчивым запахом чего-то горелого (блинчиков, наверное: уточнять я не стала, опасаясь застрять надолго). Садясь в машину, коротенько подвела итоги: если бы не Сташек, эта ночь могла бы закончиться гораздо хуже. Но, несмотря на благодарность, я была на сто процентов солидарна с Первородными: четвертый парень в компанию нам точно не нужен.

На работу я опоздала. На двенадцать минут. Вроде немного, но у нас вход по электронным пропускам, так что и это опоздание не останется незамеченным. Хотела было расстроиться и даже испугаться, вдруг там взыскание какое или вообще увольнение, но внутренний голос неожиданно с радостным энтузиазмом приветствовал эту мысль: «Ну и пусть уволят, чего там? По крайней мере, исчезнет страх разоблачения». И в самом деле! Я успокоилась и, поднявшись на лифте, вышла на третьем этаже.

– Регина? Доброе утро! А что ты так рано? – В коридоре обнаружился полковник Березин, буравящий меня глазами.

– Рано? – растерянno переспросила я, сверяясь с наручными часами.

– Ты же вчера работала сверхурочно, – великодушно пояснил шеф. – Вы когда закончили? За полночь? Я ожидал, что ты с утра отоспишься и появишься не раньше десяти.

От возмущения я едва не крикнула. Нет, ну а заранее он мне этого сказать не мог?! Чтобы я не тратила впустую нервные клетки и не скакала как кенгуру через ступеньки по лестнице к управлению, рискуя потерять новые туфли!

– Что ж, раз ты уже здесь, то пройдем ко мне, расскажешь, как все прошло с принцем Эланом. – Полковник развернулся и первым пошел вперед. И слава богу, иначе бы пришлось объяснять выражение моего лица, внезапно ставшее обескураженно-глупым. Принц Элан! Я совсем о нем позабыла! Я усмехнулась. А у Сташека, видать, талант отвлекать все мое внимание на себя: то я о вампирах позабуду, то об их принце. Боюсь, Элан даже может обидеться на такое неуважение. Березин неуклонно приближался к рабочему кабинету, а я лихорадочно составляла в уме отчет о прошедшей встрече с истинным вампиром. Так, зарегистрироваться он согласился, уже хорошо, а что еще? О чем мы с ним договорились? Нет, о чем договорились мы с ним лично, я прекрасно помнила, а вот на чем мы остановились в рабочих моментах? Мы вообще обговорили условия легализации или нет? Ну всё, меня точно уволят!

Березин открыл ключ-картой кабинет, попрiderжал дверь, позволяя мне войти, и устремился к компьютеру.

– Садись, в ногах правды нет, – сказал мимоходом.

Я вылупила глаза. Это он типа пошутил, что ли? Встревоженно вгляделась в начальника: нет, вроде серьезен, как обычно. Я успокоилась, а то мне показалось, что мир пошатнулся.

Я села за стол переговоров, положив сумку на соседний стул. Березин что-то сосредоточенно изучал в компьютере.

– Рассказывай, – поторопил меня шеф, не отрывая глаз от монитора.

Я собралась с духом.

– Все прошло хорошо, – осторожно начала я. – Как видите, жива-здорова. Принц Элан вел себя исключительно вежливо и демонстрировал полную готовность к сотрудничеству. – На этих словах мне пришлось прерваться, чтобы прокашляться и почесать неожиданно засвербевший нос. – Что касается...

– Молодец, Регина! – перебил меня полковник, и я посмотрела на него с изумленным недоверием. – Хорошая работа!

- В самом деле?! - пискнула я.

- Я получил сообщение от принца вампиров, только что прочитал. Ты полностью справились со своей миссией. - Березин перевел взгляд с экрана монитора на меня. - Правда, образец своей ДНК он предоставить отказывается, но все остальные условия принимает. Так что официальная регистрация состоится... Впрочем, подробности ты знаешь, раз сама их и обсуждала.

«Разве?» - мысленно удивилась я, как бы незаметно пытаясь заглянуть через полковника, чтобы уловить хоть что-то из послания.

- Принц отзывается о тебе как о перспективном и высококвалифицированном сотруднике, - сказал Березин и хмыкнул. - И требует твоего обязательного присутствия на церемонии.

«Спасибо тебе, принц чудовищ!» - радостно протелепатировала я. В шутку, конечно, передавать мысли на расстояние я не умею, но откуда тогда взялось такое ощущение, будто мне в ответ дали легкий подзатыльник? Я на всякий случай обернулась. За спиной никого. Тьфу, совсем с ума схожу после этого эксперимента!

- Раз у тебя установился контакт с лидером общины, то обнови нашу вампирскую базу, - приказал Березин, откидываясь на спинку кресла и меряя меня задумчивым взглядом. - А то я подозреваю, в общине опять нелегалов полным-полно, и хорошо, если все мирные...

- Я попробую, - неопределенно высказалась я.

- Как следует постарайся, а не попробуй, - с нажимом сказал полковник. - А я выведу тебя из эксперимента.

- Правда? - встрепелась я.

- Насколько возможно, конечно, - поморщился шеф. - Формально останешься в участниках, но пускать тебя на мясо я не дам.

- На мясо?! - испугалась я: картины одна кровавее другой пронеслись перед глазами.

- Образно говоря, - нахмурился Березин и покрутил в пальцах авторучку. - Сегодня с одиннадцати работает комиссия. Привезли новое оборудование, будут тестировать вашу группу, плюс полное медицинское обследование.

От открывшейся перспективы я потеряла голос (внутренний), поэтому пришлось воспользоваться внешним.

- Что? - едва слышно обронила я.

- Мориц предлагает повторить последний этап эксперимента, чтобы усилить или больше проявить ваши способности, - негромко продолжал Березин, не глядя на меня. - Из-за этого весь сыр-бор.

«О господи!» - Это уже произнес внутренний голос, справившись с первым шоком.

- У меня есть копия всей документации, - сказал Роман Андреевич. - Хочешь взглянуть?

Я отрицательно покачала головой, с удивлением ощущая, как потрясение и страх переплавляются в какой-то странный гудеж внутри меня. Гудение, как от линий электропередачи, все росло, и вместе с ним начала накаляться моя левая рука. Я осторожно убрала ее со стола и едва не обожглась, пытаясь пристроить на коленях. Подпрыгнув от боли и неожиданности, оставила свою волшебную ручку свисать, ни к чему не прикасаясь.

- Я сделаю полную вампирскую базу, - сказала глухо, стараясь успокоиться, дабы случайно что-нибудь не поджечь, не взорвать или там не распылить. - Но превращать себя в подопытную крысу не позволю.

- Перечитай договор, Регина, - хмыкнул полковник. - Я и так делаю все что могу.

- Лучше сразу увольте, – решительно произнесла я.

- Это еще что за глупости? – Березин нахмурился.

- Или меня теперь так просто не уволить? – поинтересовалась я.

- Все, довольно, – подвел шеф черту под нашим разговором. – Иди работай.

Я кивнула и поднялась из-за стола. Постояла секунду-другую, сжимая-разжимая пальцы, сбрасывая напряжение, вышла из кабинета и... попала прямо в лапы профессора Мориц.

- Госпожа Дарт! – свистящим полусшепотом приветствовала меня Сиенна, ловко оттесняя от двери начальственного кабинета. – Куда вы запропали? Мне приходится подкарауливать вас в коридоре, чтобы пообщаться! Сегодня в одиннадцать собирается комиссия, и я хочу, чтобы вы пришли.

- К сожалению, никак не смогу, госпожа Мориц: есть важное задание. – Я вежливо улыбнулась. – Разумеется, это санкционировано начальством.

- Что в вас такого, что меня к вам не подпускают? – низко прошептала ученая дама, приперев меня к стенке, как в прямом, так и в переносном смысле. На мгновение – всего лишь на мгновение – я испытала сильнейшее искушение продемонстрировать свои новые боевые таланты, и прямо на госпоже Мориц для пущей наглядности.

- Вы же читали отчеты, – ответила я как можно небрежнее. – Чутье на нежить – это очень полезное качество для работы в Фениксе. Так что поздравляю, профессор, ваш проект закончился успешно.

- Он еще только начался, госпожа Дарт, – неприятно улыбнулась Сиенна. – К тому же конкретно от вас я ожидала большего.

Я усмехнулась. Да, она делала на меня ставку. Я это помнила. Помнила день финального отборочного тура и мое твердое решение на нем срезаться. Если увижу «А», буду говорить, что «Б», а еще лучше – «У»: для большей надежности на провал. Если что-то покажется белым, то скажу, что черное, а еще лучше, что красное; если что-то теплое, то назову холодным, и так далее и тому подобное. Можно также просто прикинуться тормозом и на каждый вопрос отвечать: «А вы как думаете?» – или невнятно мычать и заикаться, или вообще молчать. Да, лучше молчать, напряженно наморщив лоб. Мне казалось, я предусмотрела все – кроме одного: никаких испытаний не было. Нас запустили в просторную светлую комнату с десятью стульями, попросили разместиться, кому как удобно, и подождать. Предполагалось – вернее, так нам объявили, – что вскоре закончатся последние приготовления и нас начнут вызывать по одному, а пока в нашем распоряжении вода, чай, кофе и непринужденное дружеское общение между коллегами. На лацканах форменных пиджаков нам закрепили бейджики с номерами, и мы несколько нервозно сразу их проверили, полагая, что именно в этом порядке нас и будут вызывать на комиссию. Прошло минут пять, а ни обещанные испытания, ни дружеское общение не наступали. При входе мы все поздоровались друг с другом, но лично я знала в лицо только двоих, которым и улыбнулась. Так что приветствием дело и ограничилось: все были заняты тем, чтобы волноваться перед проверкой и присматриваться друг к другу. Интересно, что среди десяти претендентов был только один мужчина, и я, усмехаясь, заподозрила Сиенну Мориц в сексизме.

Прошла еще пара минут, становилось скучновато.

- Ну и что теперь? – с вызовом спросила номер семь (впоследствии оказавшаяся Катриной).

- Может, кофе? – Я подошла к столику с чайно-кофейными принадлежностями. Рядом, прямо над входной дверью приветливо подмигивала единственным глазом камера наблюдения, и я вежливо ей помахала.

- Кофе? – Номер семь появилась у меня за спиной. – Ты пить можешь?

- Не только могу, но и хочу, – призналась я. В эту ночь, как ни прискорбно признать, я спала ужасно и теперь нуждалась в допинге. – Весьма кстати был бы кофе,

и желательно с хорошей порцией сахара.

Кандидаты за моим плечом задвигались, стали подходить к столику и к кулеру с водой, а то и просто прогуливаться по комнате. Кое-кто приглушенным голосом вступил в беседу. Только двое продолжали дисциплинированно сидеть на своих местах и хранить молчание.

– Камера работает, – негромко заметила темноволосая женщина, набравшая стакан воды, и по ее быстрому внимательному взгляду я поняла, что она осматривает помещение в поисках «слепой зоны». – За нами наблюдают.

Мы с номером семь пожали плечами. Понятно, что в этой комнате все отлично просматривается и укрыться негде. В принципе сам факт слежки меня не слишком взволновал: за полгода работы я уже привыкла к тому, что все достижения в этой области мы применяли и внутри организации. Мне это даже казалось логичным: сперва опробовать все примочки на своих, а уже потом использовать их «в поле».

Я улыбнулась, вспомнив легкий шок в свой первый день работы, когда я, покидая туалетную кабинку, совершенно случайно обнаружила на двери неброскую надпись: «Улыбайтесь! Вас снимают скрытой камерой» – и застыла перед ней в полном ступоре. Разумеется, табличка была размещена таким образом, чтобы ее видно было только при выходе из кабинки и никак при входе. Пару дней я, натываясь на камеры слежения в коридорах, кабинетах и даже столовой, избегала пользоваться туалетом на работе, но на третий день не выдержала и дала волю накопившемуся... нет, не тому, что вы подумали, а возмущению.

– Это правда? – потребовала я ответа у Березина.

– Что именно? – равнодушно откликнулся шеф.

– В туалете установлена камера наблюдения? – Я пыхтела от переполнявшего меня негодования. – Я, конечно, все понимаю: безопасность превыше всего, но это?! Это уже ни в какие ворота не лезет!

Березин оторвал усталый взгляд от экрана компьютера и перевел на меня.

– С чего вы взяли? Насчет камеры?

– Ну как же, – пошла я на попятный. – Там же табличка такая: вас снимают скрытой камерой, – и едва слышно добавила: – В каждой кабинке, между прочим, я проверяла.

– Регина, это розыгрыш, – укоризненно покачал головой шеф. – Специально для новичков и посетителей. Вас разве не предупредили?

– Нет, конечно, – ответила я. Зачем бы меня предупреждать, ведь весь смысл шутки тогда теряется? – Так это действительно розыгрыш? На постоянной основе?

– Да, – уверенно сказал Березин и вернулся к работе. – Камера есть на этаже, она ведет запись всех, кто входит и выходит, но в самом помещении ничего подобного не установлено. – И добавил как бы даже с обидой: – Как вам такое в голову могло прийти?

Но вот пришло же кому-то, и все его в этом начинании поддержали. Какие юморные, однако, у меня коллеги. Я стыдливо хихикнула, вспоминая, как обшарила всю кабинку в поисках глазка. В общем, на этом моя борьба за право на частную жизнь и закончилась: снимать таблички я не стала, а, наоборот, испытывала недостойное удовольствие, наблюдая, как иная посетительница вылетает в коридор с безумным видом. Была у меня даже идея обновить анонсы, заменив их, например, на такой: «Теперь у нас есть образец вашей ДНК!» – но засмушалась, отвлеклась и проект не реализовала.

Камера с едва слышным жужжанием уставилась на нас, и я, вздрогнув, отсалютовала ей чашкой.

– Думаешь, разумно так фамильярничать? – шепнула номер семь.

Я потупилась, одновременно отчаянно надеясь, что неразумно и напротив моей фамилии уже поставили жирный минус.

Внезапно в динамике раздался размеренный голос Сиенны Мориц:

– Уважаемые коллеги! Всем спасибо за сотрудничество. О результатах теста вам сообщат позднее. Можете быть свободны. – И она отключилась, а мы с номером семь недоуменно переглянулись, как, впрочем, и все остальные подопытные. Одна из женщин неуверенно подошла к двери, и та послушно отъехала в сторону.

– Ну и что все это значит? – озабоченно поинтересовалась номер семь у меня, как если бы я знала.

Быстро выйдя из комнаты, я направилась к посту наблюдения, чтобы выяснить, что здесь произошло и как это понимать. Мы им уже больше не нужны? Ну, я-то согласна, однако у меня такое смутное чувство, что нас одурачили. А я не люблю чувствовать себя душой, тем более с чужой подачи, а не своей собственной.

Торопясь перехватить Сиенну, я пробежала несколько метров и услышала, как открылась дверь.

– Я уже высказал свое мнение, – донесся до меня мужской голос, слегка усталый и раздраженный, отчего звучал достаточно громко, чтобы расслышать. – Повторить? Номер четыре и номер шесть – однозначно да, номер семь и номер два – может быть. Если тебе нужен кто-то для ровного счета, возьми номер девять, но толку из него не будет. Это все. И не надо меня упрашивать...

Я притормозила и благоразумно взяла влево, когда обладатель голоса появился в коридоре и широкими шагами устремился к лифту. Наши взгляды встретились и на секунду зависли, потом он вежливо кивнул, а я моргнула.

– Ну, может, ты еще посмотришь... – следом за высоким седовласым субъектом выскочила Сиенна Мориц и уперлась в меня. – Дарт?! Что вы здесь делаете? Охрана! Немедленно уберите посторонних!

И, отдав это суровое распоряжение, она бросилась догонять старика, что на высоких каблуках получалось у нее не очень (кстати, она всегда носила туфли на каблучке и юбки-карандаш, что никак не вязалось с традиционным образом серьезного ученого – то ли Сиенне было на этот образ наплевать, то ли она не была серьезным ученым).

Я же, словно в прострации, покинула коридор и вышла на лестничную площадку, подальше от суматохи. Сделала вдох-выдох, потом еще один.

– Поздняк метаться, – сквозь зубы обреченно пробормотала я и с досадой отстегнула с пиджака значок с номером четыре.

– Госпожа Мориц? – послышался недовольный голос моего шефа, выглянувшего в коридор. – Что здесь происходит?

– Я беседую с госпожой Дарт, – охотно пояснила Сиенна, сверля меня взглядом и продолжая теснить к стене.

– У нее срочное задание, – вступился за меня полковник. – Дайте ей пройти.

– Вот именно! – поддержала я, вынырнув из воспоминаний. – Мне надо работать!

– А я, интересно, чем занимаюсь? Или моя работа может подождать? – Сиенна резко развернулась к полковнику, и я, потеряв одну из точек опоры, чуть не скатилась на пол. – Вы прячете от меня мой самый перспективный кадр. Я на вас нажалуюсь, Березин, так и знайте. Прямо сегодня.

– Не надо мне угрожать, – скучным голосом произнес шеф, одновременно делая мне глазами знак ретироваться. – У вас свои задачи, у меня свои. И я заинтересован в выполнении моих.

– Разве мы не делаем общее дело? – вкрадчиво поинтересовалась профессор, пока я шаг за шагом боязливо продвигалась к лифту.

– Сиенна... – со вздохом начал Березин, и я ускорила, торопясь смыться до того, как

они исчерпают тему «общего дела».

Я уже радостно нажимала кнопку лифта, как до меня донеслось начальственное:

– Регина!

Я застыла, вытянувшись в струнку, как заяц в свете фар. Или даже сурикат, если бы он вдруг оказался на проезжей части.

– Слышала, о чем мы договорились с госпожой Мориц?

– Нет, – помотала я головой, а внутренний голос ехидно предположил: «Они поделили тебя поровну, левую половину – Березину, правую – Сиенне».

– Сделай это сегодня же, а то профессор от тебя не отстанет.

– Это минимум, уважаемый полковник, обязательный ми-ни-мум! – по слогам произнесла Сиенна. – Вы и сами это понимаете.

– Да что сделать-то? – глуповато спросила я, переводя взгляд с одного на другого.

– Сдай кровь! – рявкнул Березин и захлопнул дверь.

Хотя шел еще только двенадцатый час, я решила, что мне срочно требуется перекусить, дабы восстановить душевный баланс (ну да, я возвращаю внутреннее равновесие через желудок). Для столовой было еще рановато, поэтому я отправилась в бар-кафетерий на втором этаже. Некоторые сотрудники любили в одиннадцать часов выпить чашечку кофе, но вообще-то там в это время никогда не было многолюдно. Я заказала капучино и мороженое с клубничным сиропом и вафельками и в приятном предвкушении разместилась за столиком у окна. Настроение улучшалось с каждой скушанной калорией и с мыслью о том, что пятнадцать минут назад началась работа так называемой «комиссии», а меня там нет. Жаль, конечно, что девчонкам достанется, но ведь они менее опасны, чем я? А уж мне-то бы... а уж я-то... да если бы все открылось... Прервав депрессионный поток бессознательного, я сделала большой глоток кофе и удобно подперла голову рукой. Надо бы пойти в кабинет поработать, а не болтаться на виду у всех, не дай бог, опять наткнусь на Мориц или кого из членов комиссии... Я сделала еще глоток, и это перестало меня волновать. Как все-таки вкусно! И мороженое качественное, сливочное. Зазвонил мобильник, и я, взглянув на экран, мгновенно ответила:

– Да?

– Региночка, – раздался бодрый голос Дарта-младшего, – нам доставили пакет.

– Не с бомбой, надеюсь? – кисло пошутила я.

– Нет, Региночка, что ты! – Дилан добавил в голос проникновенной заботы. – У тебя все хорошо?

– Ага, – все так же кисло соврала я. – Так с чем пакет?

– С документами, – радостно сообщил экс-вампи́р. – Три паспорта, три страховых свидетельства, три идентификационные карточки и водительские права.

– Серьезно? – Я недоверчиво взглянула на часы, хотя делала это совсем недавно. Все верно, еще нет и полудня. Молодец, однако, принц вампиров, как все быстро обстригал! Невероятно! Надеюсь, он их не просто сам наколдовал? – Ну и как вам паспорта? – поинтересовалась я, поедая сладкое наслаждение.

– Ронн недоволен, говорит, на фотке плохо вышел. Просит переснять. А я так ничего, очень даже.

Я подавилась мороженым.

– Я не об этом. Как их качество?

Дилан перестал дурачиться и многозначительно хмыкнул:

– Региночка, с тех пор как я мог с одного взгляда отличить поддельный паспорт от подлинного, прошло семьдесят лет, технологии поменялись. – Он задумчиво помолчал, видимо внимательно рассматривая документы. – Выглядят солидно. Но нам и сравнить-то не с чем. Ты ведь свой забрала с собой?

– Да, я всегда ношу с собой все личные документы, – сказала я, не реагируя на настойчивые просьбы внутреннего голоса задать Дилану пару вопросов, а именно: первый – как он вообще паспорта мог различать и в связи с чем? Второй – они что, опять у меня в столе рылись?! Ладно, если только в столе! – Ну что же, прекрасно. А вы чем заняты?

– Да так, – уклончиво ответил Дилан.

– Приберитесь в доме, – догадалась приказать я. – Только аккуратно, ничего не ломайте.

– Хорошо, Региночка.

– И крыльцо подметите!

– Понял, Региночка, до вечера.

– И ужин приготовьте!

Дилан поспешно отключился.

– Ну вот, не успела сказать, чтобы унитаз почистили, – расстроилась я, глядя на телефон. Может, перезвонить?

Я с сомнением повертела аппарат в руке, в задумчивости поворачивала глазами и... столкнулась взглядом с входящим в кафетерий Сташеком. Я слегка оторопела от неожиданности – еще и двенадцати нет, разве он не должен быть на заседании этой, как ее, комиссии? Боже, а что, если они общее собрание уже закончили и сейчас разбредаются по зданию?! Надо быстрее укрыться у себя в кабинете!

Я сдержанно кивнула Сташеку, он ответил мне тем же и в той же манере. Капучино безнадежно остыл и уже не казался вкусным. Хорошо хоть успела мороженого наесться в удовольствие!

Я поднялась, быстро сунула в сумку мобильник (словно наяву услышав облегченный вздох Первородных на другом конце города) и направилась к выходу. Проходя мимо Сташека, комфортно устроившегося с мятным чаем за барной стойкой, я слегка притормозила, ибо внутренний голос пытался донести до меня какую-то мысль, связанную с целителем, но делал это невнятно, и я, подождав секунду, но так ничего и не вспомнив, махнула рукой на них обоих – внутренний голос и Сташек – и покинула кафе.

Чуть ли не перебежками добравшись до кабинета, я уселась в кресло и наконец-то почувствовала себя в относительной безопасности. Трудно сказать почему – наверное, просто знакомая обстановка действует успокаивающе, навевая приятную иллюзорную уверенность в том, что на твоей территории с тобой ничего плохого случиться не может. Со вздохом включила компьютер и сосредоточилась на работе – те три дела, которые у меня были в разработке до эксперимента, как ни странно, никуда не делись. Ах да, у меня же теперь еще одно поручение есть! Поразмыслив, я отправила электронное письмо принцу вампиров, многоречиво благодаря за присланные документы и очень вежливо (умею, если захочу!) прося помочь в деле сверки действующей вампирской базы. В ответ мне через полчаса пришли файлы со списками – неизвестно, конечно, насколько полно отражающие действительность, но я и на это не рассчитывала, тем более так скоро. Я поблагодарила, но, поскольку уже получила все, что хотела, второе письмо вышло гораздо короче первого. Скачав информацию, я покосилась на часы: ого, уже пять! Ну и заработалась же я! И, решив, что, пропустив обед, я заслужила ранний ужин, закрыла кабинет и с чистой совестью отправилась на паркинг.

Вылезла я из автомобиля в не самом лучшем расположении духа и в нем же вошла в дом.

– Региночка, добрый вечер! – Дилан очаровательно улыбнулся и принял от меня сумку,

чтобы поставить на столик.

- Привет, Регина! - в коридоре нарисовался Ронн. - Что на ужин?

- Это моя реплика! - хмуро возразила я. - Так что на ужин? Я же просила вас его приготовить?

- Так ты все деньги и карточки попрятала, а готовить уже не из чего было, - начал канючить спортсмен, но Дилан решительно его оттеснил и ласково взял меня за уже угрожающе подрагивающую левую руку.

- Региночка, конечно, мы позаботились о тебе. Правда, ужин вышел не совсем обильным...

- Это зеленый салат! - злорадно встрял Ронн.

- С очень вкусным и полезным оливковым маслом. - Дилан подвел меня к ванной и стоял в дверях все время, пока я мыла руки. - А главное, я уже загрузил кофемашину.

- А молока-то нет! - выкрикнул Ронн из коридора.

- Ну и ничего страшного. - Дилан ободряюще мне улыбнулся и повел за стол.

- А Регина любит с молоком! - Футболист последовал за нами.

- Ронн, помолчи, - спокойно сказал Дилан, но в его улыбке что-то неуловимо изменилось, отчего почти двухметровый качок отшатнулся и испуганно пробормотал:

- А я что? Я ничего. Просто проинформировал.

- Брэд где? - спросила я, уронив усталый взгляд в тарелку с подвявшим салатом в желтой лужице масла.

- Наверху, полы домывает, - с готовностью сообщил Дилан и посмотрел на меня с гордостью. Что ж, хоть одна хорошая новость.

- Региночка, ты на салат не смотри, ты его ешь. Он на вкус лучше, чем на вид. Это я по собственному опыту знаю, - посоветовал мне Дилан.

- Ах, ну да, конечно, - печально произнесла я. - А хлеб-то есть?

- Сейчас! - Дилан метнулся к шкафчику и тут же разгневанно обернулся к Ронну: - Где хлеб?

- А что сразу я? - замахал руками футболист, но быстро сник и отвел глаза. - Ну, доел я его, очень есть хотелось.

- Мне его придушить? - спокойно и деловито поинтересовался Дилан у меня. - Или просто сделать очень больно?

Я хотела было радостно согласиться, но тут перед моим внутренним взором всплыл стройный образ Анджея Сташека, и я подумала: а почему бы и нет? В смысле почему бы и не диетический ужин? В конце концов, день выдался настолько муторным, что закончить его несвежей зеленью представлялось даже логичным.

- Оставь его, - махнула я рукой и осторожно попробовала салат. Действительно, на вкус лучше, чем на вид. Ронн показал Дилану язык, правда, на всякий случай отойдя подальше.

- Твой мобильник, - негромко сказал Дилан. - Принести?

Я кивнула и прислушалась: и в самом деле играл мой телефон, приглушенный застегнутой сумкой.

- Начальник, - шепнул Дарт-младший, и я торопливо проглотила салат и даже подобострастно привстала из-за стола.

– Слушаю, Роман Андреевич!

– Регина! – Голос полковника был мрачен и не предвещал ничего хорошего. – Я звоню по поводу твоего анализа крови.

– А что с ним не так? – испугалась я, а внутренний голос заныл: «Ну вот, я так и знал! Я же предупреждал!»

Березин в трубке устало вздохнул:

– Ты его не сдала.

А! То-то вид Сташека в кафетерии вызвал у меня какие-то смутные тревожные ощущения... Это я, оказывается, про лабораторию вспомнила. Ну, почти вспомнила.

– Так я это... – начала я не слишком изысканно. – Разве его не нужно сдавать на пустой желудок или там еще какие условия? В общем, я подумала, лучше это сделать завтра с утра.

– Потому я и звоню, – с напором сказал шеф. – Приезжай пораньше и уладь все до работы. Лаборатория откроется в восемь.

– Роман Андреевич, как комиссия? – рискнула спросить я.

– Сделай, как я велел, – неожиданно рассердился Березин. – А потом из своего кабинета ни ногой, поняла? Незачем дразнить Мориц. Все, до завтра.

И шеф отключился. Я щелкнула крышкой телефона и в сердцах отодвинула от себя тарелку с недоеденным салатом.

– Дилан, дай кофе, пожалуйста.

Младшенький подсутился и подал мне напиток в красивой кружечке из тонкого расписного фарфора. Я сделала глоток, пытаюсь унять внутренний голос, который громкогласно возмущался: «Нет, ну надо же! Приезжай завтра к восьми! А отдыхать я вообще когда буду?»

– Все в порядке? – осведомился Дилан, присаживаясь за стол со своей порцией кофе.

– Ничего подобного! – Я поджала губы. – Эксперимент продолжается, в плане выявить все наши способности и по возможности их усилить, и в связи с этим...

– Чего? Это ты в кого тогда превратишься? – потрясенно заорал Ронн. – Ты и так ненормальная, куда тебя еще усиливать?!

Дилан молниеносно скользнул к нему и что-то такое сделал, недоступное моему взгляду, отчего качок жалобно запищал и, насупившись, промямлил:

– Ну, ты это, Регина, извини. Просто я очень голодный. А когда я голодный... – покосился он на Дилана, – то несу всякую чушь.

– Чушь, точно, – вздохнула я. – Только я ведь знаю, что ненормальная... Ладно, покажите, что ли, ваши паспорта.

Дарт-младший выложил на стол документы, а Ронн закружил рядом.

– Регина, ты если того, поела, то давай собирайся! – помявшись, сказал он.

– Куда это? – удивилась я.

– Как это куда? В магазин, конечно. Мы есть хотим, да и носить нам нечего. Ну, скажи ей сам, Дилан, а то я опять крайний!

– Региночка... – ласково начал светлоглазый экс-вамп.

– Нет уж, никаких Региночек! – Я с шумом поднялась из-за стола. Не будь звонка Березина, я бы среагировала на их требования не так остро, но теперь... – Я вас что, всех

троих содержать буду? Удобно устроились, да?

- Региночка...

- Я и так на вас весь бюджет извела! Неизвестно вообще, сколько на этой работе еще продержусь!

- Региночка...

- Откуда у меня деньги? Паспорта есть - идите и зарабатывайте!

- Регина! - на этот раз первым подоспел Ронн, воспользовавшись сверхскоростью, и ухватил меня за руку. Но я уже сама в последний момент отыскала то, что уничтожить было не жалко. От удара салат поднялся в воздух легким зеленым облачком и, слегка там повисев, опустился. Правда, тарелку я тоже задела, так что горстка на столе получилась зелено-белая.

- Ну, это, - пробормотал Ронн, - неплохой прицел. И убытки минимальные.

- Ты как, Региночка? - заботливо осведомился Дилан, засовывая свои документы в карман брюк.

- Нормально, - несколько сконфуженно ответила я.

- Есть еще кофе, ты выпей, а я пошел. - И он направился к выходу.

- Куда это ты? - хором спросили мы с Ронном.

- Ты права, Регина, мы не можем сидеть у тебя на шее. Нам надо найти работу. - Дарт-младший накинул пиджак (он у них был один на троих, вернее, на двоих, потому что футболисту был маловат).

- Я с тобой! - вызвался Ронн.

- Нет, ты останешься с Региной. Ты - ее сила.

Уже в самых дверях Дилан обернулся:

- Вы меня не ждите. Не знаю, когда вернусь.

И Дарт-младший скрылся в неожиданно подкравшихся сумерках.

- Вот и правильно! - одобрительно проворчала я. - Хоть один сознательный мужчина нашелся! Правда, вечер уже, закрыто все, куда он пойдет?

- То-то и оно! - с непонятной горечью сказал Ронн и посмотрел на меня с большим упреком.

Что я упускаю? Я пожала плечами и решила последовать совету Дилана и допить кофе, пока он льдом не покрылся.

- Что здесь происходит? - раздался хриплый голос, и в гостиной материализовался Брэд. Был он в темной еще вампирской футболке и моих старых спортивных штанах на завязках, которые, разумеется, были ему безбожно коротки и к тому же весьма кокетливо облепляли бедра и ноги. Настолько кокетливо, что внутренний голос подавил смех и укоризненно шепнул мне, что гардеробчик Первородных и в самом деле не мешало бы расширить. - Где Дилан?

- Пошел работу искать, - ответила я. - Мне не ясно только, почему вы этого раньше не сделали? Вот ты, например, чем целый день занимался?

- Я?! - Сказать, что глаза Брэда вспыхнули, было бы сильным приуменьшением: они взорвались, извергая на меня праведное негодование, как проснувшийся вулкан - потоки лавы. - У тебя совесть есть такое спрашивать?! Я сегодня с самого утра как Золушка верчусь - то пылесосу, то мою, то протираю!

- Хм! - Я украдкой осмотрела помещение: вроде действительно все прибрано. - Ну ладно,

а Ронн? Ронн!

Качок вынырнул из холодильника, пряча баночку йогурта за спину.

– А я еду готовил!

– Не смей меня! – Я устала руки в бока. – Еду готовил! Салат даже не порезан был!

– Зато вымыт! – обиженно парировал Ронн и отвернулся, стаскивая с йогурта крышечку.

– Ладно, ну а Дилан? Он что полезного делал?

– Он собирал информацию, – ответил Брэд и пошел в ванную комнату.

– Что за информация? – заинтересовалась я, допивая кофе и относя кружку к мойке.

Ронн выбросил пустую баночку в мусорку и слизнул йогуртовые усы:

– Проверил твоих компаньонов: на них никто не нападал. Он даже к Саре ходил.

– И что с ней? – вскинула я голову.

– Ничего, – пожал Ронн плечами. – Она дома уже четыре дня не появлялась.

– Вот как? – удивилась я.

Куда же Сара делась? Она не вернулась домой? Почему? Уволилась? Решила уехать из города? Я задумчиво похмыкала и пообещала себе аккуратно расспросить об этом Березина.

– Так ты выгнала Дилана на ночные улицы города? – напряженно уточнил Брэд из ванной.

– Что значит выгнала на ночные улицы? – возмутилась я, шлепаясь на диван и удобно устраивая уставшие ноги на журнальном столике. – Еще и восьми нет!

– Но ведь совсем стемнело!

– У вас вроде светобоязнь должна быть, а не наоборот? – съехидничала я и щелкнула пультом от телевизора.

Ронн потоптался, попытлся и уселся рядом со мной. Диван заметно прогнулся. Я переключала каналы, время от времени пресекая попытки футболиста завладеть пультом.

– Регина, – шумно выдохнули у меня над головой.

Я вздрогнула, потеряла бдительность, и Ронн коварно переключил телик с трогательного сериала о любви двух оборотней-грызунов на трансляцию соревнований по боксу. Надо мной нависал Брэд и сокрушенно качал головой. Он переоделся в вампирские брюки, и надо сказать, выглядел в них гораздо представительнее, чем в моих трениках. Влажные темные волосы зачесаны назад, в южных глазах грусть, тоска и укор. Что опять не так?

– Нельзя было отпускать Дилана, – нахмурился Брэд. – Я за него беспокоюсь.

– С чего бы это? – изумилась я.

– В таком состоянии...

– В каком еще состоянии? – захлопала я ресницами.

– Нестабильном, – заявил Брэд, а я открыла рот и не сразу смогла его закрыть.

– Ты послала его за деньгами! – возмущенно рявкнул Ронн мне в ухо. Я оглохну с ним, честное слово!

Первородные подступали ко мне с двух сторон, и я сделала слабую попытку отбиться от

них телевизионным пультом.

– Я, может, чего-то недопонимаю, – осторожно пробормотала я, съезжившись на диване. – Но работать – это нормально для человека, вы не находите?

Кузены обменялись взглядами, и Брэд тяжело вздохнул:

– Регина, он киллер.

– Чего? – переспросила я глуповато.

– Наемный убийца, – пояснил Дарт-старший и потеснил меня на диване. Я откатилась к Ронну.

– Профессионал, – с уважением добавил качок.

– Шутка, да? – с робкой надеждой поинтересовалась я. – Ну какой из Дилана киллер?

– Должно быть, очень хороший, – пожал плечами Брэд. – По крайней мере, о невыполненных заказах я не слышал.

– Один из лучших, – подтвердил Ронн. – Вот я помню...

– Стойте! – замотала я головой. – Мы говорим о Дилане? О парне, который мне кофе готовит и Региночкой называет?

Первородные опять обменялись взглядами.

– Я думаю, надо ей рассказать, – предложил Брэд.

– Дилану это не понравится. – Ронн отвел глаза. – И хотя он стал другим, конечно, но я бы не решился делать то, что ему не понравится.

– Да о чем вы? – взорвалась я.

– А я рискну. Надо поскорее вернуть Дилана, а без Регины нам его не найти. Так что под мою ответственность...

– О, ради бога, что за тайны?

На улице стемнело, и гостиная погрузилась в полумрак, только на кухне островком света сияла встроенными лампочками барная стойка. Ронн выключил телевизор, и в наступившей тишине было слышно, как жалобно завывает ветер в каминной трубе и разыгравшаяся вьюга свирепо бросает горсти колючего снега в стекла окон.

Ну, насчет вьюги это я приврала, конечно. У нас теплый климат, если помните, к тому же сейчас весна. Просто наличие враждебной стихии казалось гармонично подходящим к драматичности момента: перед моим внутренним взором ясно нарисовался одинокий припозднившийся прохожий, обреченно бредущий сквозь метель навстречу неумолимой судьбе в виде притаившегося в переулке Дилана, посланного жестоким Мастером на заработки.

Я взглянула на Брэда: его лицо приобрело загадочно-торжественное выражение. Про Ронна и говорить нечего: он забрался с ногами на диван, словно приготовившись послушать свою любимую сказку на ночь.

– Ну не тяни, – попросила я, проникшись атмосферой.

– Регина, – начал Брэд, – что ты знаешь о Чикаго тридцатых годов прошлого столетия?

– Самый криминальный город в стране, – буркнула я. – Слушай, а без викторин никак нельзя? Просто расскажи, что там с Диланом, и все!

– Не мешай! – одернул меня футболист. – Брэд, продолжай, пожалуйста.

– Так вот, такого разгула преступности ни до, ни после город не знал. Кстати, что тебе известно о гангстерах?

- Ну вот, ты опять! - возмутилась я. - Так Дилан еще и гангстер?

- Надо же ему было с чего-то начинать! - вступился за друга Ронн.

- Ему было семнадцать, когда он вошел в одну из самых влиятельных группировок. - Дарт-старший помолчал. - Уточнить в какую или не имеет значения?

- Брэд, - вздохнула я, - если ты считаешь отыскать Дилана до того, как он наделает глупостей, то имеет смысл рассказ сократить.

- Не надо сокращать! - проворчал Ронн. - Там много интересного!

- Ладно, буду краток, - хрипло согласился Брэд. - Сухой закон, Великая депрессия... Понятно, какой бизнес процветал: выпивка, игры, девочки... ну, ты знаешь.

Я не знала, но на всякий случай кивнула.

- Сперва Дилан был посыльным, потом барменом в подпольном казино. Но в таком деле при гангстерских разборках никто в стороне не остается: однажды в казино нагрянули конкуренты и перебили всех. Остались в живых только Дилан и его хозяин.

- Это наш парень его спас, - шепнул Ронн, придвигаясь ко мне поближе. - Хочешь поподробнее?

- А откуда известны детали? - нахмурилась я. - Дилан поделился?

- Нет, - ответил Ронн. - Он сам почти ничего не рассказывает. Только ведь Дилан Чикаго - легенда, я про него еще мальчишкой читал, а уж как мы всей общиной готовились к его встрече...

- Тогда домыслов мне не надо, - решила я. - Только установленные факты. Итак, Дилан спасся...

- Да, спасся и участвовал в ответном рейде. - Дарт-старший хмыкнул. - Участвовал настолько активно и удачно, что был отмечен и приближен. В общем, к двадцати семи годам Дилан стал довольно известным человеком в городе. К этому же времени постепенно угасли и гангстерские войны, а бизнес начали переводить на легальные рельсы.

Я хмыкнула, вспоминая как-то увиденный фильм как раз про Чикаго. Все эти войны сводились к тому, чтобы убить конкурента первым. Действовали в открытую, если не сказать внаглую - прибежать, перестрелять, убежать. Никаких тонкостей.

- И Дилан ушел в тень.

Я закашлялась:

- А до этого он в свете был, что ли?

- На виду он был, - повернул Брэд ко мне недовольное лицо. - А теперь стал человеком-призраком, мастером по особым поручениям.

- И не перебивай больше! - пробубнил Ронн. - Сейчас самое интересное начнется.

- И в этом своем ремесле настолько преуспел, что уже через год стал известен далеко за пределами города. - Брэд рассказывал, словно скальд сагу пел.

- Известность вроде в таком деле ни к чему, - скептически хмыкнула я.

- Ты опять, да? - возмутился Ронн, а Брэд кивнул:

- Я имел в виду репутацию определенного рода. Приблизительно в это же время за ним закрепилась и его кличка.

- Дилана прозвали Чикаго еще при жизни, - оживленно пропыхтел Ронн мне в ухо. - Его настоящего имени никто не знает, представляешь?

Я подтянула ноги на диван и задумалась.

– Ну, в тридцатые-то годы прошлого века должны были знать, – рассуждала я. – Он же первые лет десять не скрывался... Хотя если Дилан перебил всех конкурентов... А полиция? Его разве не искали?

– Всех конкурентов он не убрал, в преступном мире они плодятся как мухи, ты же понимаешь, – сказал Дарт-старший.

Да что это за манера объединять меня с бандитами?! Преступного мира я не знала и знать вообще-то не хотела. Но из-за темноты, клубившейся в комнате, мой возмущенный взгляд пропал втуне, и Брэд как ни в чем не бывало продолжал:

– К тому же был его хозяин, тот, с которым они начинали. Теперь он единственный знал, кто такой на самом деле Чикаго и как он выглядит. Прошла еще пара лет, и наш парень всем стал как кость в горле, и своему боссу тоже. Но просто так Дилана было не взять. И вот его хозяин заключил договор с остальными главарями, и они наняли вампиров, чтобы убрать Чикаго. – Брэд сделал драматическую паузу.

– Вот, сейчас страшное начнется, – прошептал мне Ронн и придвинулся вплотную.

– Расчет был прост: вампир и быстрее, и сильнее любого человека, даже такого профи, как Дилан. К тому же никто подобное убийство расследовать толком не станет: спишут на кровавую жажду, и все. В тридцатые, как ты помнишь, было полно диких вампиров, – повернулся Брэд ко мне.

– Откуда мне помнить? – язвительно-оскорбленно поинтересовалась я. – Я так долго не живу. Я вообще молодая так-то.

Брэд рассеянно кивнул и продолжил:

– Подыскали троих, для верности. И вот однажды дождливым чикагским вечером патрон назначил Дилану встречу в темном безлюдном переулке... – Брэд опять замолчал.

Интересно, а почему дождливым, они откуда знают? А почему в переулке? Ну это понятно, чтобы хавать было легче, но Дилана-то это должно было насторожить? Но я не успела задать все мучившие меня вопросы, так как Ронн воспользовался паузой и эмоционально заявил:

– Вот ведь гад этот патрон!

– Еще какой! – согласился Брэд и понизил голос. – Ничего не подозревающий Чикаго явился, и тут на него со всех сторон набросились вампиры! Они кусали его и буквально рвали на части! Желтые острые как бритва клыки вонзались в податливую плоть, когти-кинжалы полосовали ее, теплая свежая кровь лилась рекой, и мертвые языки жадно слизывали ее потоки с поникшего человеческого тела! – Брэд скрючил пальцы, и мне показалось, что его огромные глаза фосфоресцируют в обступившей нас темноте.

Ронн вздрогнул и прижался ко мне, обхватив обеими руками, да и я почувствовала себя как-то некомфортно от хриплых подвываний первенца.

– Вампиры играли с Диланом, ломая ему пальцы один за другим и выбивая все зубы! И я не буду утомлять вас подробностями, скажу только, что в конце их игрищ от Чикаго осталось только кровавое месиво с одиноким заплывшим серым глазом!

– Почему это с одиноким? – поддалась я на провокацию.

– Потому что левый глаз ему вырвали, – охотно пояснил Брэд.

Тфу ты! И это называется без подробностей! Я едва подавила рвотный рефлекс, а Ронн тоненько пискнул и предпринял попытку взгромоздиться ко мне на колени.

– Вдоволь наигравшись, они бросили Дилана – тот если еще не умер, то просто обязан был это сделать в ближайшие минуты – и ушли, сопровождаемые сиренами как всегда припозднившейся полиции. – Тут Брэд прервал рассказ, задумчиво почесал подбородок и глубокомысленно изрек: – Хотя, я думаю, полиция была в курсе: это ж как удобно –

избавиться от наемного убийцы чужими клыками! Наверное, основное их дело было не дать ему восстать, на тот случай, если вдруг...

– Ладно, перестань гадать и продолжай, – поморщилась я. – Кстати, а что, сирены на полицейских машинах в тридцатых уже были?

– Вот ведь дотошная! – недовольно скривился Ронн. – Всю романтику губит!

Я покосилась на него, собираясь поинтересоваться, где он тут романтику рассмотрел, но сочла за благо промолчать.

– Насчет сирен не знаю, – признался Брэд. – Я-то долго живу, и все в основном вампирам, детали смазываются. Просто выражение расхожее и к месту было.

– Ты уже не мешай больше! – нетерпеливо пропыхтел Ронн. (Это мне.) – Давай дальше, пожалуйста! (Это Брэду.)

– Так вот, все было спланировано так, чтобы Дилану бесповоротно скончаться в страшных мучениях, но злодеи недооценили нашего парня. – В голосе Брэда зазвучали горделивые нотки. – И не учли несколько моментов.

– Вот так-то! – торжествуя гаркнул Ронн, отчего мое левое ухо заложило.

– Во-первых, Дилан заранее изучил переулок и обнаружил весьма хитроумно спрятанный вход в брошенный подвал, – начал перечислять Брэд.

– Ну, слава богу, догадался! – пробормотала я.

– Ага, ты тоже переживаешь! – уличил меня Ронн.

– Просто наивность и доверчивость как-то совсем не вяжутся с образом гангстера и наемного убийцы, – объяснила я.

– Во-вторых, он не умер от шока и потери крови на месте, и у него хватило сил уползти в присмотренное убежище, – рассказывал Брэд. – Ну, и в-третьих, Дилан успел пару раз полоснуть вампиров, и их кровь смешалась с его.

Я разомкнула душившие меня объятия футболиста и, встав с дивана, подошла к окну, скрестив руки на груди, закрыла глаза и как наяву увидела Дилана. Увидела, как он проверяет подвал, в котором когда-то прятали нелегальный алкоголь, как заранее открывает лаз и маскирует его со стороны улицы фанерным щитом. Он ожидает разборок, но удивлен, что это вампиры – как-то это не по понятиям. Нож скользит из ладони, и в первые секунды Дилан успевает вогнать его в худого лохматого вампира, пачкает руку в его крови и подносит ее к губам, в то время как второй вампир когтями распарывает ему спину.

Картинка сменилась, и я увидела полицейскую машину, поняла вслед за Диланом, что копы побоятся сразу войти в переулок, где резвились раззадоренные вампиры, а значит, у меня есть пара минут, чтобы доползти до подвала и закрыть лаз изнутри. Свалилась мешком на пол, умудрилась усмехнуться разбитыми губами: из этого подвала есть выход не только наружу, но и в подземные коммуникации, а там меня точно никто не отыщет, если только снова не позовут вампиров... Хвала своей интуиции, которая заставила меня заранее проверить и отомкнуть дверь в коммуникации, и сохраняя сознание только железной силой воли, я переваливаюсь через порог и всем телом наваливаюсь на дверь и задвигаю засов. К этому времени я уже почти ничего не вижу, не слышу и не чувствую... Последнее, на что хватает сил и угасающего разума, – это облизать пальцы, на которых вперемешку с моей кровью запеклась кровь вампира.

Я вздрагиваю и чувствую торжество – я (Дилан) жив! Но вампирской крови было слишком мало, я не восстановился и умру, если не найду себе пропитание. Все мое тело рвет на части, я с воем катаюсь по полу, но так и не могу полностью обратиться, а потом на четвереньках почти по локоть в воде брежу по тоннелю (почему здесь всегда так сыро и воняет?). На сладострастном моменте, когда я жадно высасываю уже вторую крысу, мой сеанс связи с Диланом оборвался, к моей очевидной радости.

Тьфу! От оставшегося ощущения мокрой жесткой шерсти на зубах меня опять чуть не

вырвало.

– Не знаю, почему вампиры его просто не убили, – задумчиво произнес Брэд. – Отсекли бы голову или сердце вырвали... Поиграться, видать, захотелось... И как ему удалось спастись, в деталях мне тоже неизвестно: среди вампиров не принято распространяться о прошлой жизни, тем более такой, как у Дилана.

– Мне известно. – Я повернулась к Первородным. – Я знаю, как ему удалось спастись: он не дурак и согласился на встречу только в том месте, откуда были пути отхода.

– В общем, Дилан восстал вампиром и за сутки выследил и уничтожил и напавших на него кровососов, и своего бывшего шефа с его подручными, и даже, по слухам, лейтенанта полиции. И если первые смерти никого особо не взволновали, то последняя заставила Чикаго покинуть город и несколько лет скрываться. В пятидесятые он среди первых легализовался и вошел в вампирскую общину Лос-Анджелеса, а в конце прошлого века приехал в Феникс.

Дарт-старший окончил свой рассказ. Мы помолчали.

– А вот меня как обратили... – начал Ронн печальным голосом.

– О нет, только не сегодня! – запротестовала я. Не хватало мне еще одной душещипательной истории! – Лучше скажите, что делать будем? Где Дилана искать? Вы всерьез думаете, что он возьмется за старое?

– Я ни в чем не уверен. – Брэд тоже поднялся с дивана, громко хлопнул в ладоши: в гостиной вспыхнул свет, рассеивая очарование вечера детективов-страшилок. – После того как ты над нами поработала, он сильно изменился: стал мягче, душевнее как-то... заботливее даже! Но дурные привычки... ты же знаешь...

– Да не знаю я ничего про привычки киллеров! – вознегодовала я и обернулась к Ронну с вопросом во взгляде.

– А есть все равно хочется, – философски заметил тот.

Ну вот, кто о чем, а Ронн об ужине! Я уже хотела возмутиться, но тут мой внутренний голос (совсем внутренний, даже глубинный, где-то из района желудок-кишки) его неожиданно поддержал.

– И я хочу, – вынуждена была признаться я.

– Так ведь тебе салат оставили! – удивился Дарт-старший и потопал на кухню. – А это еще что такое?!

Взор Брэда упал на зелено-белую кучку на столе, и экс-вамп, всплеснув руками, запричитал:

– Я тут целый день дом в порядок привожу, не присел ни разу, а они за пять минут все снова изгадили!

При этом, продолжая бурчать, он схватился за тряпку и стал ловко убирать мусор. Это показалось мне настолько умильным, что я подошла и обняла Брэда со спины.

– А это и есть мой салат, – покаялась я ему в футболку. – Попал под горячую руку.

– Аккуратнее надо с продуктами обращаться, – попенял мне первенец, замер на секунду, а потом осторожно высвободился из моих объятий. Обернулся, окинул мое сконфуженное лицо задумчивым взглядом и доверительно сказал:

– Хотя он мне тоже не понравился.

Я прыснула.

– Так это... – Ронн сосредоточенно почесал затылок. – Мы за Диланом идем или как?

– А смысл? – удивилась я. – Как мы его теперь отыщем? По кровавым следам?

Оба кузена уставились на меня такими взглядами, что я сдавленно захихикала:

- Да пошутила, пошутила я!

- Регина! - Брэд, разгневанно сверкая глазами, припер меня к мойке. - Надо быть серьезнее в таких вопросах! Лично я за то, чтобы немедленно отправиться на поиски Чикаго!

- Да и я тоже, - помявшись, согласился Ронн. - Заодно, может, еда какая попадется. В общем, давай, Регина, иди искать Дилана!

- А зачем меня искать? - раздался заинтересованный голос, и мы, разом вздрогнув, выглянули в коридор. Бывший гангстер-киллер-вампир повесил пиджак, подхватил два бумажных пакета и, лучезарно улыбаясь, направился ко мне. Вот ведь мы! Так раскричались, что даже не заметили, как предмет нашего спора вошел в дом! Или это Дилан - я окинула его подозрительным взглядом - воспользовался своими преступными навыками бесшумного проникновения? Не обращая внимания на наши застывшие истуканами тушки, светлоглазый экс-вамп прошествовал к барной стойке (мимоходом как-то совершенно естественно чмокнув меня в щечку) и гордо водрузил на нее пакеты.

- А вот и я, - заявил Дарт-младший, и мне почудилось в этом нечто зловещее. Дилан тем временем порывлся в кармане брюк и выложил на стол пару смятых денежных банкнот и кое-какую мелочь. Я нервно сглотнула.

- Я с добычей! - весь сияя, Дилан потянулся за пакетами.

Мы с Брэдом переглянулись тревожно, если не сказать затравленно: как-то очень четко представились спрятанные там часы, кольца, запонки и бумажники. Я было совсем запаниковала, но тут обратила внимание на Ронна, который, усиленно потягивая носом, стал перемещаться к барной стойке. Выражение лица футболиста сменилось с испуганного на умильное, а дрожащие руки жадно выхватили добычу у Дилана. Ронн, ласково и недоверчиво улыбаясь, приоткрыл один из пакетов, и божественный аромат затопил кухню.

- О-о-о! - пролепетала я. - Как вкусно пахнет! Ронн, немедленно отдай все мне!

- Нет, я есть хочу! - буркнул качок.

- Мы все есть хотим! - рявкнула я. - Я тебе приказываю!

И Ронн, испустив душераздирающий стон, отцепился от пакетов, которыми я тут же завладела.

- Так-так, что тут? - бормотала я. - Свежие булочки! Хрустящие и еще теплые! И круассаны... ням-ням.

- Регина, дай мне! Дай мне! - Ронн коршуном кружил возле меня, а я всячески от него уворачивалась.

- А что во втором? - спросила я с такой же сладострастной дрожью в голосе, что и у моей Силы.

- Там колбаска, я чую! - прошептал Ронн заговорщически. - Совершенно восхитительная копченая колбаска!

- Колбаска! - пробормотала я мечтательно.

Дилан перевел взгляд с меня на Брэда:

- Она что, салатом не наелась?

- Да какой от него толк?! - воскликнули мы с Ронном хором, уставились друг на друга, а потом попробовали снова: - Это разве еда?! - И опять вместе.

- Ладно, - махнула я рукой. - Говорить буду я одна. Итак, салат я так и не доела, так что предлагаю всем срочно подкрепиться чем бог послал, - тут я замялась. - И Дилан принес. Кстати, откуда у тебя все это? - грозно поинтересовалась я, хотя внутренний

голос малодушно советовал спросить это уже после ужина.

Дилан сделал одухотворенное лицо и скромно произнес:

– Меня взяли на работу.

– На какую? – спросил Брэд.

Я тоже хотела узнать, но отвлеклась на Ронна, который попытался выхватить у меня пакет с колбасой.

– Лучше достань тарелки и ножи! – шикнула я на него, отвоевывая пакет обратно. – И кофе, чай приготовь!

– Кофе я сделаю. – Дилан вымыл руки. – Да и чай тоже. Я теперь бармен.

– И где? – полюбопытствовал Брэд, подходя и помогая мне выкладывать на тарелки бутербродные булки и круассаны. Помощь была необходима, так как доверить это дело Ронну я никак не могла, а вторая рука была занята тем, что крепко держала пакет с мясными изделиями.

– Всего-то в паре кварталов от дома, – сказал Дилан, включая кофеварку. – Забавное такое заведение, «У Михалыча» называется. Я по названию решил, что это закусочная, а оказался весьма стильный бар с танцполом.

– Ничего себе закусочная, – проворчала я. – Там один коктейль стоит, как весь наш ужин!

– Точно, – кивнул Дарт-младший. – Но и чаевые соответствующие. Меня сразу за стойку поставили, это у них вроде экзамена: справится – не справится. Я справился и всего-то за полчаса заработал нам на хлеб и колбасу.

– У тебя есть опыт? – спросила я.

Ронн повязал льняную салфетку на мощную шею и с видом нетерпеливого ожидания уселся за стол.

– Я был раньше барменом... – Дилан споткнулся. – В прошлой жизни. Да и вампиром я тоже этим занимался в наших бизнес-заведениях...

Он бросил быстрый взгляд на Брэда, в ответ на что тот сделал какое-то странное нервное движение бровями. Хм. Чего это они? Я взяла себе на заметку как-нибудь расспросить поподробнее, что это за бизнес-заведения такие и почему Брэда от них передергивает.

– Так что да, у меня большой опыт, – подытожил Дилан. – С завтрашнего дня на работу. Но ты не беспокойся, Региночка, работа посменная, и я буду успевать приглядывать за тобой.

– Просто замечательно, – пробормотала я, но так как в это время выкладывала на стол кольца копченой колбасы и нарезку окорока, то к чему именно относилась моя реплика, осталось неясным даже для меня.

– На обратном пути я зашел в бакалейную лавку, там рядом с «Михалычем» есть одна, – продолжал Дилан.

– Очень верное решение! – прокомментировал Ронн и постучал ножом по столу.

– А в нашей булочной успел к вечерней выпечке, так что и булки, и круассаны свежие. – Дилан достал из шкафчика чашки. – Ну все, напитки готовы. Кому чай, кому кофе? Региночка, извини, молока нигде поблизости не было.

– Ничего, – великодушно простила я. – Давайте уже поедим, что ли?

– Регина дело говорит! – пробасил Ронн и потянулся за снедью.

– Так, Ронн, тут по две булки и одному круассану на каждого, – живо предупредила я его. – И колбаса и окорок для всех, так что свою норму не превышай!

- Разве это норма для меня? - шумно вздохнул Ронн, но третью булку на блюдо вернул.

Я быстренько соорудила бутерброд с внушительным куском колбасы и впилась в него зубами. Перед внутренним взором мелькнул полный печальной укоризны стройный образ Анджея Сташека, но я решительно его прогнала. Насытившись, довольно откинулась на спинку стула.

- А мы боялись, ты людей на улицах грабишь, - завязала я светскую беседу, глядя на Дилана. Брэд с Ронном закашлялись, кто подавившись, а кто - поперхнувшись. Дарт-младший поднял на меня глаза стального цвета, и у меня на миг перехватило дыхание от их холода.

- Мне стала известна твоя история, - продолжала я, не отводя взгляда. - Вернее, ее общая часть. Хотя нет, - опять поправилась, - я умудрилась еще как-то подключиться к тебе и видела момент обращения и отдельные фрагменты после.

- Ну и как? - сдержанно спросил Дилан, отхлебнув кофе.

- Если честно, то мне не понравилось, - призналась я. - Готический ужас какой-то, крысы эти в подземелье...

- Мне самому не понравилось, - заметил Дилан и сделал еще глоток.

- Но рано или поздно я все равно бы узнала. И что было, то прошло.

Дилан медленно кивнул.

- Брэд, это у тебя длинный язык? - осведомился Дарт-младший вроде бы невинно, но Брэд отчего-то побледнел.

- Брэда не трогай, - сказала я.

- А о себе он все рассказал? - Дилан посмотрел на старшего брата, прищурившись, и Брэд затравленно дернулся.

- Нет уж, пугайте меня дозированно! - замотала я головой. - Ронн хотел исповедаться, но я решила, что на сегодня хватит.

- А ты испугалась? - задал вопрос Дилан, и я задумалась.

- Не знаю, - ответила честно. - Вроде должна была: быть связанной с... преступником, это...

Дилан фыркнул:

- С убийцей, Регина, с убийцей. Не надо смягчать.

- Да-да, я в курсе - гангстер, киллер, вампир, кто там еще... Наверное, для меня это слишком отвлеченные понятия, потому что, Дилан, кем бы ты ни был, - сделала паузу и со вздохом закончила: - Я тебя люблю.

Дилан бросил на меня взгляд.

- Да вот, как-то так, - с грустью констатировала я, щедро разбавляя коньяком кофе, сделала глоток и неожиданно для себя самой возмутилась: - Нет, ну как меня угораздило так вляпаться, и именно с тобой?!

- Регина, осторожнее! - тихо предупредил Брэд.

- Не волнуйся, дорогая, - глухо ответил Дилан. - Твое сердце такое огромное, что проглотит одного... преступника и не заметит, а вот что теперь делать киллеру-вампиру с женским сердцем?!

- Да ладно! - захихикала я в кружку. - С женским сердцем, скажешь тоже! Так сильно ты не изменился! - Сделала глоточек и, почувствовав живительное влияние коньяка, снова хихикнула: - Ну, или порадуйся, что женским у тебя стало только сердце, что никак не отразилось на твоей мужественной внешности, а то ведь, знаешь, всякое могло быть... -

глубокомысленно заявила я и радостно хрюкнула, представив Дарта-младшего в пышных локонах до пояса.

– Регина! – пристыдил меня Брэд.

А Дилан заулыбался и сознался:

– Я люблю тебя.

– А вообще вот что... – задумчиво сказала я, допивая кофе.

– Что? – Дилан вскинул на меня серо-голубые глаза.

– Я думаю, хорошо все-таки, что у нас есть Ронн.

– Что?! – воскликнули все трое, причем качок наконец-то перестал жевать.

– Потому что, пока мы с Мозгом умничаем, а с Сердцем переживаем, Тело ведет себя совершенно естественно. Вот и сейчас, например, оно, то есть он, воспользовался тем, что мы выясняем отношения, и съел все подчистую: и хлеб, и колбасу, и окорок.

Ронн досадливо крикнул и торопливо смахнул предательские крошки с широкой груди:

– Я думал, вы уже наелись, вот и занялись разговорами...

– Так что ура Ронну! – подытожила я. – Он никогда не даст нам увязнуть в самокопании!

– Да, я такой, – с достоинством подтвердил Ронн, чем вызвал сдавленные смешки.

– Ну ладно, пойду умоюсь и спать. – Я сладко потянулась и чмокнула близсидящего Дилана в щеку. – Спокойной ночи!

– Спокойной ночи. – Дарт-младший на секунду задержал меня в объятиях. – Я люблю тебя, Регина.

– И это правильно! – довольно улыбнулась я и встала с дивана. – Кстати, стесняюсь спросить, Брэд рассказывал, что тебе переломали пальцы и вырвали левый глаз, это правда?

И зачем это мне, интересно? Ну да ладно, спросила и спросила.

– Нет, конечно! – возмутился Дилан, аж подпрыгнув.

Я осуждающе уставилась на Брэда, но тут Дарт-младший расплылся в широченной улыбке и добавил:

– Это были запястья, а глаз не левый, а правый.

– Тьфу на тебя! – в сердцах воскликнула я, отметив мимоходом, что Ронн при этом уточнении позеленел: что ж, не одна я тут чувствительная, это радует. Подавив желание пнуть своего младшенького, я отправилась было в ванную комнату, как путь мне преградил качок:

– Нет, ну а меня поцеловать на ночь не надо, что ли?

– И в самом деле... – застыдилась я и торопливо поднялась на цыпочки. – Спокойной ночи, Ронн!

– Спокойной ночи, Регина! – На мой взгляд, футболист несколько затянул свой братский чмок, сделав его не совсем братским, но сегодня мне не жалко. Я такая. Я добрая. Сегодня.

Высвободившись наконец из крепких рук своего средненького, я устремила вопросительный взгляд на Брэда. Тот вздрогнул всем телом и, одним махом подхватив со стола кружки, ринулся к мойке.

– Брэд! – позвал его Ронн.

- Я занят! – сказал Брэд, включая воду.

- Брэд! – фыркнул Дилан.

- Ну что еще? – Экс-вампир обернулся. Мы втроем смотрели на него выжидающе.

Дарт-старший сделал мученические глаза и произнес:

- Спокойной ночи, Регина. Это все?

- Спокойной ночи, Брэд, – ласково сказала я. Не хочет целоваться – как хочет, завтра могу такой доброй и не быть. Или вот перестану быть доброй прямо сейчас.

- Регина, – запыхтел Ронн, пытаюсь вместе со мной зайти в ванную комнату, – не обращай на Брэда внимания. Давай ты меня за него еще разок поцелуешь?

- Нетушки! – Я решительно вытолкала футболиста в коридор. – Один поцелуй в одни руки, в смысле щеки. Я за равенство и братство!

И с этими словами я закрыла дверь на задвижку и предалась вечерним водным процедурам.

Я проснулась мгновенно и распахнула глаза. Я сплю очень чутко, а тут и гадать не пришлось, что меня разбудило: в кресле возле кровати сидел принц вампиров и изучал меня взглядом.

- Сгинь, галлюцинация! – простонала я и даже сделала кое-какие вялые пассы руками.

- Фи, как невежливо! – поморщилась галлюцинация. – А ведь при свете дня вы производите впечатление вполне воспитанной девушки.

- При свете дня мы не видимся, – проворчала я, торопливо окидывая себя обеспокоенным взглядом: слава богу, на мне вполне пристойная шелковая ночнушка до колен. Вообще, с тех пор как в доме появились кузены, я взяла за правило спать в белье, и в приличном, несмотря на довольно душные ночи, чему сейчас и порадовалась.

- Зато переписываемся, – возразил Элан. – Вы прислали мне такие изящные и затейливые послания, что я не устоял перед искушением продолжить наше знакомство и навеститься к вам.

Он приподнял одну бровь и придвинул кресло поближе.

Я резко села на кровати, подоткнув под спину подушку, и несколько нервным движением натянула на себя шелковую же простыню (у меня слабость к хорошему постельному белью, а среди него китайский шелк – мой фаворит).

- Неплохо было бы меня предупредить о визите, – нахмурилась я. – Кстати, как вы вошли? Разве вампиру не нужно разрешения хозяина дома?

Элан склонил голову набок и посмотрел на меня долгим взглядом, полным задумчивой жалости.

- Нет, в самом деле, я же вас в дом не приглашала! – разволновалась я. – Вампир не может войти без разрешения!

- Вы свои знания из художественной литературы черпаете? – насмешливо спросил принц вампиров.

Я крикнула и была вынуждена признаться:

- В том числе. Ну так как?

Элан неопределенно пожал плечами и промолчал.

- Ну хорошо. Предположим, насчет разрешения – это очередная глупость, но все равно – как вы вошли? Окна и двери были закрыты, я проверяла. С недавних пор есть у меня такая привычка.

– У вампиров свои секреты, – заскромничал Элан, загадочно мерцая серебряными глазами.

– Ладно, – вздохнула я, не потому что получила исчерпывающие ответы на свои вопросы, а потому, что смирилась с его присутствием.

Комната тонула в полутьме, только фонарь во дворе отбрасывал квадрат света через окно на пол, да глаза вампира горели двумя живыми прожекторами. Иногда, когда Элан наклонялся ко мне и попадал в луч света, его глаза превращались в почти человеческие, но стоило ему откинуться назад во тьму, как они зажигались невероятным потусторонним огнем. Зрелище не для слабонервных, надо сказать. И я подумала, что это мне его трудно разглядеть, а лунный свет его глаз скорее мешает мне, чем помогает, а вот ему-то меня видно преотлично, и мои растрепанные волосы, и короткую ночнушку... Еще бы, с такими прожекторами! «Может, он и сквозь предметы видит? Сквозь тонкие-то наверняка...» – задумчиво предположил внутренний голос, и я прекратила стыдливо цепляться за простыню. А смысл?

– Как вы красивы, Регина, – негромко заметил Элан, наклонившись ко мне, и я согласно кивнула. Ну не возражать же мне было, в самом деле?!

– Так что вам угодно, ваше высочество? – сумела я произнести достаточно светски.

– Не обращайтесь ко мне так, – попросил он прочувствованно. – Ведь вряд ли визит в спальню можно назвать официальным. Наше соглашение вступило в силу, и я пришел узнать, как у вас дела. – Он помолчал и добавил слегка ворчливо: – После того как понял, что сами сообщать это вы мне не намерены.

– Ах, прошу прощения, ваша светлость! – в раскаянье воскликнула я. – Что именно я забыла вам доложить?

Элан откинулся на спинку кресла и, видимо, прищурился, так как серебряные лучи из его глаз стали уже, ярче и... злее.

– Например, то, что донесла мне община: убит один вампир, а двое потеряли сверхспособности, которыми гордились. – В его голосе зазвучали нотки, которые даже я со всем своим жизненным оптимизмом не назвала бы дружелюбными.

– Вот вы о чем! – с досадой воскликнула я. – Так и знала, ваша милость, что вы явились на разборки, а прикидываетесь, что на свидание!

Судя по серебряным вспышкам в темноте, Элан имел, что на это сказать, но тут я откинула простыню и уселась на краешке кровати, свесив голые ноги. На самом деле я сделала это не для того, чтобы отвлечь (или привлечь) внимание вампира (подумала об этом, как всегда, запоздало, только когда заметила заинтересованный взгляд, метнувшийся к моим нижним конечностям), а потому что посчитала, что полулежачая поза не подходит для серьезного разговора. В положении сидя я себя чувствовала менее уязвимой, что ли?

– Вы поверите, если я скажу, что забыла об этом? – покаялась я и поболтала ногами. – За сутки столько всего происходит, что я стараюсь не заикливаться на событиях, иначе голова лопнет.

Смотреть на Элана мне не хотелось, и я вытянула перед собой ноги. А ничего у меня ножки, очень даже...

– К тому же ваши первыми начали, – пожаловалась я. – Виданное ли дело, вампир напал на нас у порога родного дома!

Да, ноги действительно красивые, длинные и очень даже стройные! Или это игра освещения?

– Как это произошло? – спросил Элан.

– Ну, мы возвращались от вас... – начала я и снова отвлеклась. И педикюр свежий, как удачно! Лак яркий, голографический, да еще и с блестками, ноготки так и переливаются-искрятся! Я пошевелила пальцами и заулыбалась от удовольствия.

– Регина? – Голос принца вампиров заставил меня оторваться от любования своими ногами и перевести взгляд на него.

Я собралась и начала четко и ясно излагать:

– Мы втроем вышли из такси возле дома в час ноль пять. Едва оно отъехало, нас атаковали вампиры. Объектом нападения была я, Ронн и Дилан попались под горячую руку и серьезно не пострадали. Благодаря приобретенной сверхскорости, проявляющейся в моменты повышенной опасности, я не пострадала тоже. Вампир повторять попытку не стал и предпочел ретироваться. Я выстрелила вслед, нанесла ли ему ущерб – не знаю. Единственное, что успела рассмотреть, так то, что это был брUNET в темной футболке и темных, скорее всего, синих джинсах. Помню его удивленные глаза, когда вошла в сверхскоростной режим – темно-карие. Но только цвет и зафиксировала, опознать не смогу. В час двадцать мы уже были в доме и позвонили Брэду, который остался на месте первого покушения. Минут через семь-десять я почувствовала головную боль. Дилан связал это с Брэдом и, взяв мой личный автомобиль и мобильник, уехал его искать. Через час они вернулись. У Брэда было разорвано горло, и он истекал кровью.

Напавшего на него вампира Дилан уничтожил. Какое-то время мы вели себя бестолково, пытаюсь осмыслить происшедшее. Около трех... а именно, – я взяла в руки мобильник и пролистнула список входящих, – в три пятнадцать позвонили вы, и я скрыла от вас эту информацию, желая отомстить городской общине «кровь за кровь и зуб за зуб». Я предположила, что мои Первородные, будучи творениями ведьмы, обладают магической силой перетягивать сверхспособности на себя при близком контакте с их носителями. Поэтому я приказала Дилану и Ронну отыскать двух вампиров, чьи особенности их привлекают, и попросить об укусе. Около половины шестого оба Первородных вернулись. Все прошло согласно плану. В пять пятьдесят одну наступил рассвет. Благодаря магическим способностям Брэда и полученной от вампира сверхсиле ему удалось справиться с ранением, и в семь утра мы уже завтракали дружной компанией. Это все. – Я помедлила и добавила: – Я полностью отдаю себе отчет и принимаю всю ответственность за свои действия и действия моих Первородных.

Я замолчала, предоставив Элану сделать ответный ход. Про Сташека я говорить не стала, решив, что не следует впутывать его в наши с вампиром дела, целее будет.

– Это вы надумали Дилана выбрать такую способность? – спросил Элан, и я в удивлении на него уставилась, поскольку ожидала совсем другой реплики. Разноса я от него ожидала, если честно.

– Какую способность?

– Какую он «перетянул» на себя, как вы выражаетесь.

– Нет. – Я подумала. – И, кстати, до сих пор не знаю, что за способность он выбрал.

Я добавила в свой голос немного вопроса и подхалимства, но Элан только приподнял брови и промолчал. Так, отвечать он не намерен. Что ж, надо расспросить Дилана, взяла я на заметку и поручила внутреннему голосу напомнить мне об этом в подходящий момент.

– В общем, мне не нравится, когда на меня нападают, и очень не нравится, когда нападают на моих близких, и оставлять подобное безнаказанным не в моих правилах. Так что я считаю, что отреагировала адекватно. А вы что думаете, ваше бессмертие? У вас есть ко мне вопросы?

Признаюсь, я начала немного нервничать от того, что Элан до сих пор никак не обозначил свое отношение к ситуации.

– Я бы спросил, специально ли вы награждаете меня всякими кличками, но поскольку совершенно точно знаю ответ, то вопрос лишается смысла, – меланхолично произнес принц вампиров.

– Да что такое? – пробормотала я, вновь занявшись изучением своих ног. – Вы просили не называть вас «ваше высочество» – я так и делаю. И это не клички, а почетные титулы.

- Именно такой ответ я и предполагал, - усмехнулся Элан и быстрым плавным движением пересел ко мне на кровать. - Я признаю ваше право на самозащиту и на месть. Я не стану преследовать ни вас, ни ваших Первородных. Всей общине Феникса с сегодняшнего дня известен ваш особый статус. Ни один вампир не посмеет более напасть на вас.

- В самом деле? Как мило, - пробормотала я и покосилась на его лицо, оказавшееся в опасной близости от моего. - Тогда почему у меня такое ощущение, что кое-кто из них планирует это сделать прямо сейчас?

- От вас ничего не скроешь, - усмехнулся Элан и поцеловал меня. На этот раз действительно поцеловал: неторопливо, мягко, тягуче, многообещающе. И если прервался на секундочку, то только для того, чтобы поудобнее меня перехватить и слегка завалить на подушки.

- Подожди, - испуганно пискнула я, уперев кулак ему в грудь. - Мы всех разбудим!

Сказала и сама себе удивилась. Разве я об этом должна была тревожиться?! На самом деле у меня была заготовлена пламенная речь о том, что я девушка строгих старомодных правил, которая не проводит ночи с малознакомой нежитью, тем более если она (нежить) явилась без приглашения, и вообще, за кого он меня принимает, да и правила приличия не позволяют, когда у тебя в доме еще трое мужчин за стенкой... да и вот... и вообще с какой стати?! А из моего совершенно случайно вырвавшегося восклицания можно было предположить (а судя по улыбке, скользнувшей по губам принца вампиров, клянусь, он так и подумал!), что я на все согласная, и единственно опасаясь, что наши с ним утехи будут настолько... хм... несдержанными, что мы перебудим всю округу?!

- Все тихо, - сказал Элан, словно прислушиваясь. - Хотя нет, младшая жена не спит, тебя охраняет. Какая все-таки сильная у вас связь...

- Кто не спит?! - недоуменно моргнула я.

- Но не волнуйся, Дилан чувствует, что ты в безопасности и со мной, и не посмеет войти.

- Младшая жена?! - задохнулась я и поднялась с подушек. Романтическое настроение было безвозвратно утрачено. - Младшая жена! Да что вы себе позволяете, ваша древность?!

- Регина, должно быть, на меня нашло какое-то затмение... - успокаивающе начал Элан, предпринимая попытку уложить меня обратно. - И я, возможно, был слишком резок...

- Нет, это у меня случилось помутнение! - уверенно возразила я. - Иначе бы я не валялась в одной постели сдохлым кровопийцей!

Чпок! И я в мгновение ока оказалась прижатой к стене на довольно-таки приличном расстоянии от пола. К счастью, пальцы у вампира оказались длинными, или он удерживал меня за горло скорее магией, чем физической силой, потому что я хоть и хрипела, но дышать могла.

Глаза Элана перед моим лицом ослепительно вспыхнули (я зажмурилась) и погасли.

- Ты меня совсем не боишься, - сказал он. И хотя это было скорее констатацией факта, чем вопросом, я задумалась и посчитала нужным ответить честно.

- Нет, - покаянно просипела я. - У меня и раньше с пиететом было не очень, даже перед нелюдьми, а уж когда вместо руки появилась многопрофильная пушка...

И я пожала плечами и развела руками, что в подвешенном положении вышло у меня плохо, но общую идею передало.

- Понимаю, - сказал Элан негромко и проникновенно. - Но все же будь со мной поосторожнее: я все-таки принц чудовищ, а не фея-крестная.

И он совершенно неподражаемо фыркнул, видимо чрезвычайно довольный своей фразой. Кстати, мне она тоже понравилась.

– Учту, – кивнула я (вернее, попыталась) и поболтала ногами в воздухе: до пола не достаю, это точно. – Отпусти мое горло, некомфортно.

– Регина, ты почти в метре от пола, – хмыкнул монстр. – Если я разожму пальцы, ты свалишься.

– Тогда медленно и аккуратно поставь меня на ноги. Ну это, конечно, если ты уже закончил с воспитательной работой, – попросила я и, подумав, добавила: – Пожалуйста.

– Не могу устоять, когда ты такая вежливая, дорогая, – ухмыльнулся Элан, и я ощутила твердую поверхность под ногами. Не удержалась и показала ему язык:

– Ах, вы сама галантность, ваше премудрие!

Элан окинул меня задумчиво-насмешливым взглядом:

– Вот интересно, ты мое имя вообще помнишь? Или так маскируешь провалы в памяти?

Я горделиво одернула ночнушку и прошествовала к кровати:

– Помню, конечно, память у меня, слава богу, отличная, живу недолго, не то что некоторые... – Кого я имела в виду, я благоразумно уточнять не стала.

– Тогда почему не называешь? Чисто любопытно, к чему такое упорство? – сказал Элан, подсаживаясь опять ко мне. – Перебрал вроде все варианты, не понимаю...

– Да имя у тебя какое-то... Э-лан, – по слогам передразнила я.

– Какое? – искренне удивился вампир, сверкнув глазами.

– Выпендрожное, – доверительно сообщила я, тяжело вздохнув.

– В самом деле?! – Он насмешливо приподнял брови. – И это мне заявляет женщина, чье имя в переводе означает «царица»?!

Элан не стал добавлять «если я не ошибаюсь», как многие делали до него, потому что он-то точно знал, что не ошибается. Я посмотрела на него и вздохнула: он поди-ка латынь еще живым языком застал, а не как я – мертвым.

– Ну и царица, ну и что? – буркнула я. – И перестань так сиять глазами, ослепил уже совсем!

– Прошу прощения?

– А то ты не знаешь, что твои глаза светятся в темноте! – фыркнула я. – Да и вообще...

– Что не так с моими глазами? – Кажется, я его весьма забавляла.

– Ты с ними явно переборщил.

– Я что с ними сделал?! – воскликнул Элан с неповторимой интонацией.

– Пе-ре-бор-щил, – по слогам повторила я и пояснила: – Это выражение такое, от названия блюда русско-украинской кухни «борщ», мне Березин рассказывал, это его любимый свекольный суп. «Переборщить» означает сделать что-то чересчур, сверх меры, перестараться...

– Я переборщил с глазами, – потрясенно пробормотал принц вампиров, на лице которого отразился целый калейдоскоп эмоций. – В смысле в них слишком много супа? Или свеклы?

– Ох, да ладно придуриваться! – воскликнула я и ткнула его в бок, отчего он завалился на кровать, к чему я была совсем не готова.

– Вот это да! – пробормотал вампир и расхохотался. И сделал это так искренне и заразительно, что я тоже разулыбалась.

Он потянул меня за руку, и я растянулась рядом с ним, имея возможность насладиться с близкого расстояния его смеющимся лицом и шикарным торсом, целомудренно упакованным в шелковую рубашку. Верхняя пуговица расстегнулась, и внутренний голос настойчиво подговаривал меня проделать то же самое и с остальными. Я его еле заткнула, честное слово!

- Вот видишь, как весело! - Элан посмотрел на меня сияющими глазами и небрежно приобнял. - А ты дружить со мной не хотела.

- Так это тебе со мной дружить весело! - возразила я.

- Зато тебе со мной - престижно, - парировал вампир и заухмылялся.

- Ах, ну это конечно, ваша светлость! Или в отношении тебя надо говорить «ваша темность»? - язвительно пробормотала я, приподнимаясь и упираясь рукой ему в грудь.

Боже, что за ощущения! Внутренний голос (вот зараза!) тут же опять стал порочно нашептывать передвинуть ладонь дальше к пуговицам, якобы случайно.

- А что насчет того, что я такой супер... - сказал Элан, и я недоуменно на него уставилась, перебив:

- Что? Разве я это говорила?

- Тебе не дают покоя мои глаза...

- Я сказала, что это уже перебор!

- И я не подхожу такой простенькой, ничем не примечательной девушке, как ты, - продолжал Элан, а я забарабанила по нему кулачками:

- Почему это я такая?!

- А как иначе понимать твои претензии? И имя у меня «слишком», и титул, и глаза, и весь я такой «слишком»... Слишком для кого, для серой мыши?

- Ах ты, монстр!

- Вот если бы Регина соответствовала своему имени, то для нее не существовало бы ничего и никого «слишком», - разглагольствовал Элан, продолжая возлежать на моей кровати, удобно подложив одну руку под голову. Ага, еще сеанса вампирского психоанализа мне не хватало!

- Как насчет слишком старого? - едко поинтересовалась я.

- Ну и кто из нас чудовище? - укоризненно произнес принц вампиров, бросив на меня обиженный взгляд.

Я пристыженно потупилась, и через секунду мы дружно зафыркали, а потом и засмеялись.

- Что за странную задачу ты поставила - лишить меня уверенности в себе, - попенял мне Элан и напустил на себя обездоленно-печальный вид.

- Да брось! - хихикнула я, откровенно любуясь его волевым лицом и безупречного рисунка губами. - Я никогда не ставлю перед собой невыполнимых задач - боюсь надорваться.

Вампир удовлетворенно хмыкнул и продолжил:

- Единственное, в чем я абсолютно уверен, так это в том, что тебе нравится мой гардероб.

- Что? - не поняла я.

- В значении одежды, которую я ношу.

- Чего? – глуповато переспросила я.

- Моя одежда тебе нравится, – глубокомысленно заявил Элан. – Ведь ты ее каждый раз так трогательно гладишь – недавно пиджак, а теперь рубашку...

И он указал взглядом на мою руку, которую я забыла на его груди и которая, как оказалось, жила все это время своей собственной жизнью, передвигаясь по его торсу во всех направлениях. Ох, нет! Я закрыла глаза и собралась серьезно с собой поговорить. Но поскольку ругать я себя не люблю, то... похвалила. «Молодец, Регина! – сказала я себе. – Тебе удалось ограничиться одной рубашкой и не соскользнуть... хм... например... ниже». Ура мне! И я, совершенно успокоившись, вызывающе посмотрела в смеющееся лицо вампира.

- Ткань настолько приятная на ощупь? – подсказал этот нахал.

- Бесподобная. Стопроцентный натуральный шелк?

- Естественно, – самодовольно ухмыльнулся Элан. – Может, мне подарить тебе что-нибудь из своих вещей?

- Зачем это? – подозрительно поинтересовалась я.

- В мое отсутствие ты могла бы их трогать сколько захочется. Любопытно, как это на тебя действует?

- Что действует? – не догнала я.

- Поглаживание и ощупывание, – терпеливо разъяснил монстр.

- Усыпляюще! – рявкнула я.

- Вот ведь ведьма, – беззлобно хмыкнул Элан и без всякого перехода предложил: – Пойдем ко мне, здесь ты все равно не сможешь полностью расслабиться...

- Вот еще! – фыркнула я и покинула его грудь (приложив волевое усилие, надо признать). – Мне через два часа на работу.

- Крутая отговорка! – насмешливо заметил вампир, поднимаясь и усаживаясь рядом. – Поедешь от меня, вот и все. Или вообще не поедешь. Что тебе там делать в такую рань?

Его слова напомнили мне о неприятном, и я нахмурилась.

- А хочешь, я позвоню Березину? Устрою тебе выходной или вообще потребую тебя в свое личное пользование? – Элан намотал на палец локон моих волос и шаловливо подергал. – Как ты думаешь, твое руководство пойдет навстречу принцу вампиров?

При этом он так самоуверенно улыбнулся, что мне стало ясно: у руководства-то и выбора иного не будет.

- Перестань, – поморщилась я.

- Я все прилично обставляю, – уверил меня Элан. – Скажем, какая-нибудь важная сверхурочная работа...

- Какая это? – усомнилась я. – Кого мы обманем?

- Хорошо, не обманем, – легко согласился Элан. – И что?

- Я не готова, – негромко сказала я. – И ни в чем не уверена.

- Если кто-то будет чем-то недоволен – просто уволишься, и все, – продолжал Элан, словно меня и не слыша. – И займешься тем, что тебе действительно нравится. Всем, чем угодно. И будешь при этом свободной.

- Просто уволюсь, – задумчиво повторила я и посмотрела на него. Его глаза были почти человеческими, просто очень красивыми. И сейчас, сидя в моей спальне, он казался обычным человеком. Почти. Вот только он никогда не станет обычным и никогда –

человеком.

- Просто возьму и разом все брошу, - усмехнулась я. - Нет, это было бы уже слишком.

- Да, я совсем забыл. - Элан перестал трепать мне волосы. - Серая мышь.

- Хватит уже!

- Бурая.

- Да при чем тут мышь вообще?! И я, слава богу, в своей индивидуальности уверена, так что не старайся...

- Хорошо, - серьезно кивнул принц вампиров. - Ты исключительная. Неподражаемая. Неповторимая. Сверхиндивидуальная. Мышь-альбинос.

- О, это невыносимо! - проорала я, а он легонько ухватил меня за подбородок и развернул к себе.

- Запомни, Регина, - негромко сказал Элан, и его глаза, засияв, перестали быть человеческими. - Никто и ничто не может быть «слишком» для царицы. Ты достойна всего, и сама выбираешь из этого то, что достойно тебя.

Он медленно приблизил лицо, и я с жаром ответила на его поцелуй. Если честно, то говори он поменьше и пореже, а целуйся, наоборот, подольше и почаще, мы бы ладили гораздо лучше.

- Регина, у тебя все в порядке? - раздался громкий стук в дверь.

Я вздрогнула и отстранилась.

- Дилан? Да, все хорошо! - крикнула я, а когда обернулась, Элана в комнате уже не было.

Несмотря на вполне обоснованные опасения, выпалась я прекрасно и проснулась в семь утра самостоятельно и в самом радужном настроении. И даже плохая мысль о том, что через час мне придется отдаться в руки наших лаборантов, не поколебала моего оптимизма. С удовольствием умывшись и переодевшись сразу в деловую одежду, я, негромко напевая, появилась на кухне и... наткнулась на испытующие взгляды Первородных.

- Э-э... А вы чего не спите? - удивилась я.

- И тебе доброго утра, - хмыкнул Брэд.

- Ага, - кивнула я и торопливо зашарила по полкам. - И вам.

- Что-то ищешь? - участливо спросил Ронн. - У нас нет ничего.

- Ой, точно! - Я едва не ударила себя по лбу. - Вот и прекрасно!

- С чего бы это? - обиженно протянул футболист.

- Да я совсем забыла, мне же нельзя есть с утра. - Я поморщилась. - Кажется. А воду можно пить, кто знает?

И я подставила стакан под струю воды.

- У нас ночью были гости? - нейтральным тоном поинтересовался Брэд, и я замерла. Дилан, кстати, до сих пор ничего мне не сказал, и я бросила на него быстрый боязливый взгляд.

- Да. Гость. Один.

- Не хочешь поделиться?

- Вообще-то нет. - Я обернулась и уперлась попкой в кухонную тумбочку для

устойчивости. – А что вас взволновало?

Брэд вопросительно изогнул брови и уселся за стол:

– Ты это серьезно спрашиваешь? Визит принца вампиров ничего не значит?

– Регина, чего он хотел? У нас теперь силы отберут? Или вообще... – тоскливо пропыхтел Ронн и тоже сел. Дилан индифферентно остался стоять в отдалении.

– Нет, что вы, все в порядке! – Я глотнула воды.

– Ты все уладила? – Брэд внимательно посмотрел на меня. – Дилан говорит, вы довольно долго договаривались. Принц на тебя давил?

Внутренний голос некстати выдал ехидно-мечтательную реплику: «Давил! Еще как давил! Издавил всю! Правда, в другом смысле...» Я поперхнулась и тут же закашлялась.

– Нет, правда все хорошо? – обрадовался Ронн. – Нас оставят в покое?

Я кивнула, будучи пока не в состоянии говорить, и сделала глоток.

– Каковы его условия? – строго спросил Брэд, не сводя с меня требовательного взгляда. – Почему ты не позвала нас для обсуждения?

Я снова едва не выпустила всю воду обратно в стакан.

– Потому что мы там были совсем не нужны, – подал голос Дилан. – Не суетись, Брэд, Регина сама отлично со всем справилась.

Мне не понравился его тон, но я промолчала, отпив воды.

– В Регине я уверен, а вот в истинном вампире – нет, – заявил Брэд и вновь посверлил меня взглядом. – Он угрожал тебе? Как прошли переговоры?

Дилан не дал мне ответить, вмешавшись:

– Успешно и очень непринужденно, я бы сказал. – И, поймав недоуменные взгляды своих братьев, пояснил: – Они всю ночь хохотали.

– Хохотали? – удивился Брэд.

Ронн напряженно нахмурился, демонстрируя усиленную работу мозга:

– Регина, вампир мучил тебя щекоткой?

Я фыркнула, отчетливо звякнув зубами о край стакана.

– Это то, что они делали между обжималками, – добил всех Дилан.

– Обжималками?!

Мы вскричали это втроем, причем мой голос был самым громким и возмущенным. Рука дернулась, и вода пролилась мне на грудь. Видать, не судьба мне сегодня напиться! Я с раздражением выплеснула остатки в раковину и сполоснула стакан.

– Я пойду отсыпаться, – поставил нас в известность Дилан, никак не отреагировав на наши вопли, – Брэд, ты на хозяйстве, Ронн – отвечаешь за безопасность Мастера.

И, дождавшись согласных кивков Первородных, он не спеша поднялся по лестнице в мансарду. И никаких тебе «Региночек» или «Удачного дня, дорогая»! Не думала, что буду скучать по этому, однако...

– Без комментариев, – сказала я в ответ на вопросительные взгляды кузенов и направилась к выходу.

Ронн увязался за мной. Я хотела было заявить, что Дилан здесь не командует, но препираться, а может, и ссориться с еще одним братцем не хотелось, и я махнула рукой.

Ронн уселся рядом со мной в машине (мне показалось, автомобиль покачулся), и мы отъехали. По пути на работу мое настроение скакало туда-сюда в зависимости от картин, пронесившихся перед внутренним взором: стоило вспомнить серебряные глаза Элана, и я начинала мечтательно и игриво улыбаться, но вот всплывало отчужденное лицо Дилана, и я угрюмо сжимала челюсти. Только за квартал до управления я обратила внимание на то, что Ронн все это время сидит тихо.

- Что-то ты молчишь? – удивилась я, притормозив на светофоре.

- Тебе не понравится то, что я скажу, – ворчливо отозвался Ронн, бросив на меня косой взгляд.

- Что ж, утро у меня все равно не задалось, – философски хмыкнула я, – так что валяй, не стесняйся. Что тебя не устраивает? То, что мы с Диланом за одну ночь охладели друг к другу, или то, что я впустила в дом опасного вампира? Или и то и другое?

Футболист что-то невнятно пробормотал.

- Или то, что связан навсегда с магом-недоучкой? – Я резко нажала на газ. – Говори уже всю правду, не томи! Ну же!

- Я есть хочу! – буркнул Ронн и сделал попытку отодвинуться от меня подальше, что в салоне легкового автомобиля, да еще с пристегнутыми ремнями безопасности, имело мало шансов на успех.

Я открыла рот, закрыла. Недоуменно моргнула.

- Ты это серьезно? – спросила наконец.

- Еще как! – искренне заверила меня моя Сила.

- Нет, ну надо же! – потрясенно пробормотала я. – Творятся такие драмы, а ты все только о еде!

- Будь у тебя такой крупный организм, ты бы тоже о ней постоянно думала! – огрызнулся Ронн. – Да еще после полувекового вынужденного голодания!

- Я была права, – сказала я негромко, скорее самой себе, чем ему. – У Тела есть свои потребности, и все остальные заморочки их не отменяют. Так что ура Ронну! Я поняла: если тебя хорошо кормить, ты всегда будешь на моей стороне!

Футболист насупился.

- Мы все на твоей стороне, – сказал он, и я подивилась, как просто и естественно выразил он свою поддержку и как хорошо мне от этого стало. – Но кормить меня надо в любом случае! – наставительно пропыхтел Ронн, и я разулыбалась.

Решила припарковаться на наземной стоянке возле управления (если помните, я не люблю находиться под землей), благо мест еще было достаточно.

Вышла, захлопнула дверцу, взглянула на почти двухметрового качка, смотревшего на меня выжидающе.

- Вон через дорогу пиццерия. Весьма неплохая, кстати. Там и завтраки подают. – Я вынула из кошелька пару купюр. – По утрам, понятно, пиццы нет, но всяко найдешь, чем наесться.

Глаза Ронна радостно сверкнули, но он тут же нахмурился:

- А потом что? Мне прийти к тебе?

- Зачем это? – удивилась я.

- Я отвечаю за твою безопасность, – важно пояснил Ронн.

- Думаю, что нигде я не буду в такой безопасности, как на работе, у нас все здание спецтехникой напичкано, – пробормотала я и, подумав, достала еще пару бумажек. –

Походи по окрестностям, осмотрись, отвези парням что-нибудь перекусить и возвращайся к обеду. Жди меня в пиццерии, попируем вместе. А до часа обещаю никуда из здания не выходить, ну и, если что – я на телефоне.

Ронн потоптался, пофыркал:

– Может, лучше я из кафе буду за входом в управление следить? Так вроде к тебе поближе.

– А смысл? – удивилась я. – К тому же в пиццерии за полдня ты все деньги просадишь! Кстати, машину водишь?

– Попробую, – уклончиво ответил футболист, и я, уже протягивающая ему ключи, торопливо руку отвела.

– Что значит «попробую»?! Водишь или нет? У меня одна машина, не автопарк, рисковать не могу.

– Водил, когда был человеком, теперь вспомнить надо. – Ронн перехватил меня за руку и мягко выудил ключи. – Не трусь, Хозяйка, я справлюсь.

– Уж надеюсь, – проворчала, смиряясь. – Что ж, мне пора.

Ронн попыхтел, помялся и негромко сказал:

– Ну, иди сюда, что ли, – и сгреб меня в медвежьи объятия. И хотя я шла всего лишь в офис, а не на смертный бой, возражать я не стала и прильнула к его широкой груди, растрогавшись по контрасту с холодностью Дилана. Постояла так несколько секунд, отстранилась и вновь полезла за кошельком.

– Возьми вот, – сунула Дарту-среднему пластиковую карту (не думайте, что я растрогалась настолько, чтобы растерять мозги: это была одна из дополнительных банковских карт, на которую я специально накануне сбросила достаточную, но не бог весть какую сумму). – Купите себе чего-нибудь из одежды. – И, заметив, как загорелись глаза Ронна, торопливо добавила: – Только, пожалуйста, всем поровну, больше денег не дам! Ну и если что останется – то еще один мобильник.

– Не останется, – уверенно пробурчал себе под нос Ронн, поспешно пряча карточку в карман.

– Похоже на то, – поджала я губы и, махнув ему рукой на прощанье, направилась в здание.

Футболист проводил меня до самого входа и убедился, что я благополучно миновала охрану, сканер и загрузилась в лифт. Кстати, я по привычке едва не отправила кабину вверх, но в последний момент вспомнила, что меня поджидают очередные испытания, и дрогнувшей рукой нажала кнопку с надписью «-1». Путь не занял много времени, и выправившееся после объятий Ронна настроение испортиться не успело. Так, налево у нас лаборатория с заморочками, где я со Сташеком... хм... скажем, познакомилась, там еще один контрольный сканер на входе. А вот направо, насколько я помню из бытности подопытной крыской, и есть то, что мне нужно. Первая комната – нет, а вот вторая... Дверь послушно отъехала в сторону, и я вошла. Ну и где?..

– Доброе утро, Регина, – нейтральным тоном приветствовал меня красавчик-блондин, выплывая откуда-то из подсобки (или что там у них?).

Хотя я считаю себя воспитанной девушкой, но сейчас едва не выругалась, честное слово! В основном, конечно, от досады на себя. Почему, ну почему я всегда что-то или кого-то упускаю из виду? Думала бы как следует наперед, глядишь, избежала бы потрясений. С губ одновременно рвались слова: «Теперь-то утро точно недоброе!» и «Что ты здесь делаешь?» Первые были резковаты, а вторые – глуповаты. Судя по всему, Сташек у нас мастер-универсал, по крайней мере, никого, кроме него, я в кабинете не заметила. Поскольку обе фразы хоть и передавали в точности мои эмоции и мысли, но для общения совершенно не годились, я ограничилась глубокомысленным:

– А!

Тоже не фонтан, конечно, но хотя бы не нагрубил. Это было что-то типа констатации его присутствия и уяснения себе этого факта.

– А, – со вздохом повторила я, на этот раз в виде приветствия, должно быть. И, растерянно оглянувшись еще раз по сторонам, произнесла с вопросительной интонацией:

– А?

Сташек терпеливо переживал, пока я вспомню остальные звуки и смогу их связать в единую человеческую речь. Хотя зачем? И так ведь понятно. Я хихикнула.

– Я все сделаю сам, – сказал он, глядя на меня с некоторым напряжением.

Ну вот, он отлично расшифровал мои междометия.

Я кивнула и прошла к столу.

– А это безопасно для меня? – поинтересовалась хмуро.

– В каком смысле? – задумчиво уточнил он, следя за мной настороженными глазами. Хм, не знает, чего от меня ожидать. Я и сама не знаю, если честно.

– В смысле ты мне не навредишь своей силой? – озвучила я свои подозрения. – Сам понимаешь, наша первая встреча была... как бы это выразиться...

Он изменился в лице. Оскорбился, что ли?

– Нет, – глухо ответил он, отвернувшись, а я, как всегда несколько запоздало, подумала, что злю его совершенно зря, если надеюсь на безболезненную процедуру. И конечно, тут же перевела эту мысль на язык.

– Теперь ты мне специально больно сделаешь, да? – обреченно вздохнула я, уже жалея свои несчастные тоненькие ручки и еще более тонкие голубые венки.

Сташек посмотрел на меня диким взглядом, и я совершенно некстати вдруг вспомнила бескрайние моря Крита. Хотя почему это вдруг? Ни у кого доселе я не встречала такого насыщенного цвета глаз, такого темно-темно-синего, как глубокое-глубокое южное море. Я снова вздохнула. Ах, как я Грецию люблю! И могучие моря, и безоблачное небо, и жгучее солнце, и отвесные горные ущелья, от которых захватывает дух... Я зацепилась за эти картинки и блаженно зависла где-то над побережьем Крита, наслаждаясь видом бегущих по волнам барашков и ощущением морского бриза и соленых брызг на лице. Пора, пора в отпуск!

– Все, – сказал Сташек, и я, моргнув, вернулась на родину.

– Очень больно было? – не удержался Сташек от язвительного вопроса.

– Совсем не заметила. Но это потому, что замечталась, – объяснила я.

– Конечно, – хмыкнул блондин.

Я поднялась, рассеянно подхватила сумочку.

– Регина, – нерешительно остановил меня Сташек, – почему я тебе так не нравлюсь?

Ну вот! Я едва не застонала. Мало мне было с утра Дилана, так теперь и Сташек собрался выяснить отношения!

– А ты не догадываешься? – поинтересовалась я. – Вспомни нашу первую встречу!

– А твое знакомство с Первородными прошло лучше? – сверкнул глазами целитель. – Они пришли тебя убить! А ты не только их простила, но и сделала своими друзьями, даже нет, больше! Ты сделала их своей семьей!

Никогда не думала, что Сташек может быть настолько... хм... эмоционален. Я даже на шаг отступила от его напора и помедлила, решив, что он имеет право на правдивый

вдумчивый ответ.

- Видишь ли, - сказала я через секунду, - от вампиров я изначально ничего хорошего не ожидала. Плохого от них ждала, если честно. А тебе я доверилась.

- Прости, - глухо сказал Сташек. - Или мне теперь оправдываться перед тобой до конца жизни?

- Да какая разница?! - взвилась я, порядком утомленная этим разговором. - Какое тебе дело до моей симпатии или антипатии?! Ты что, привык всегда всем нравиться?

Сказала - и тут же подумала: «А ведь точно!» И посмотрела на Сташека свежим взглядом: с его-то внешностью, плюс хорошее образование, плюс ответственная работа, а значит, плюс и стабильный доход... Сплошные плюсы. Уверена, мало кто был к нему так придирчив, как я.

- Почему привык? - хмыкнул Сташек, пожав плечами. - Просто раньше мне было все равно.

«Ну конечно же его все обожают, - пробормотал внутренний голос, - вспомни хотя бы Перси с Катриной!»

- Я тебя прощаю, - великодушно произнесла я и немного испортила эффект от своей душевной щедрости, с любопытством добавив: - Твоя самооценка спасена?

- Ты говоришь неискренне, - заметил Сташек.

- Не привередничай! - нахмурилась я и развернулась к двери.

- Я сожалею, - негромко сказал Сташек мне вслед. - Но не о том, что сделал, а о том, что тебе в этом признался.

Ха! Я притормозила. А он проявил характер. Неожиданно, весьма неожиданно.

- Это мои любимые воспоминания, - бессовестно продолжал этот тип. - И мне жаль, если они останутся единственными.

- Чего?! - возопила я. - Любимые воспоминания? То, что ты подглядел у меня исподтишка? Что ты несешь вообще? И если уж на то пошло, что ты такого увидел?!

- Это было прекрасно, - упрямо заявил Сташек, и тонкие, если не сказать нежные черты его лица приобрели вдруг четкость и твердость. - Ты была прекрасна.

- Почему это была?! А сейчас что? - недовольно среагировала я и тут же сразу: - Тебе все показалось. С этим ясновидением никогда ни в чем нельзя быть уверенным - тут вижу, там не вижу... В общем, так: что было, то прошло. А на будущее... Надеюсь, нам не придется плотно общаться, так что...

- А я надеюсь на обратное, - встрял Сташек.

- Э-э? - недоуменно протянула я, потеряв нить своей и так не слишком ясной мысли.

- Надеюсь, что нам придется плотно общаться, - напористо сказал он. - И будущее. Хочу, чтобы оно было.

- Зачем? - удивилась я и нервно покачалась с пятки на носок, воинственно засунув руки в карманы элегантных офисных брючек, которые для этого, собственно, предназначены не были (карманы, я имею в виду, к тому же не комифо воспитанной девушке руки в карманах держать). - Если ты рассматриваешь меня как лабораторную мышь-альбиноску для каких-то особо изощренных своих экспериментов...

- Конечно нет! - возмутился Сташек, и меня едва не затопило синевой его глаз, как морским прибором. Хочу, хочу в отпуск! - А почему альбиноску? - с робким вопросом обратился ко мне целитель, озадаченно хмуря брови.

- Да так, к слову пришлось, - поморщилась я и мысленно погрозила кое-кому кулаком. В ответ услышала тихий смех. Хотя, может, это были глюки. - Так ты держишь меня за

простую мышь?!

– Да нет же! Что за глупости? – едва ли не прокричал Сташек. – Никаких мышей, никаких опытов!

– Тогда что тебе от меня надо? – устало спросила я и добавила в голос жалобных ноток: – Почему ты от меня никак не отстанешь?

– Почему? – переспросил Сташек и отвел глаза. Впервые, кстати. И что я такого спросила, что он засмутился? – Не думал, что придется объяснять... разучился... как же выразиться... и чтобы...

– Что ты там мямлишь? – Я раздраженно постучала каблуком по полу. Терпение было у меня довольно переменчивой величиной, а уж в свете последних событий... – Вырази уж как-нибудь!

В ответ на мои подталкивания Сташек поднял невозможно синие глаза.

– Ты мне нравишься, – сказал он. Подумал и добавил негромко и убедительно: – Очень.

Я едва не крикнула, но смогла сдержаться, и так сегодня общаюсь с ним преимущественно отдельными звуками, а не словами. И главное, «разучился» говорить об этом! Ему что, все девушки первыми в любви признавались, а он лениво ковырялся: брать или не брать? Это так надо понимать? Я посмотрела на Сташека пристально. Н-да, может, и так. Может, и правда женщины за ним табунами носятся, замаялся убежать. Это его личная жизнь. Меня не касается. Он меня вообще никак не касается. Эти прыгающие как блохи мысли помогли мне отвлечься от прямого смыслового содержания его сообщения, и я воспользовалась этим, чтобы медленно и как бы незаметно отступить к двери. Она уже послушно отъезжала за моей спиной, как Сташек меня окликнул:

– Регина?

Он что, ждет ответа? Похоже, что да.

– В смысле нравлюсь, как... девушка? – спросила я, сосредоточившись.

– Во всех смыслах, – подтвердил Сташек.

Нравлюсь, и ладно. «Почему бы и не нравиться? Мы женщина видная, образованная, ведьма к тому же, – поддержал меня внутренний голос, – и вообще это не наши проблемы». Я вздохнула.

– Анджей! – вспомнила, поднапрягшись, имя своего неожиданного поклонника. Тот вздрогнул, правильно предполагая, что такая честь не предвещает ничего хорошего. – Мне действительно очень льстит твое признание.

Я слегка смазала впечатление от своей проникновенной речи, остервенело потерев внезапно зачесавшийся нос.

– Но, видишь ли, – я старательно подбирала слова, – даже если бы у нас уже не было... некоторых разногласий, я никогда не завожу дружбу с мужчинами младше меня.

Я заметила округлившиеся глаза Сташека, и мне расхотелось деликатничать.

– Я не развращаю младенцев, в общем, – рявкнула я. – Тебе вот сколько лет? Двадцать шесть – двадцать семь? Ну вот, а мне тридцать два. Конечно, выгляжу я гораздо моложе, – позволила я себе женское тщеславие, – но сути это не меняет: когда тебе за тридцать, хочется уже зрелых отношений, а не возиться с подростками с их кучей иллюзий и мегачувствительным самолюбием! Мне это в лом, понимаешь? Словно я не могу построить жизнь со взрослым мужчиной и отыгрываюсь на том, кто заведомо слабее меня! Так что давай...

– Мне тридцать три, – перебил меня Сташек.

Что?! Я задохнулась. От праведного негодования, конечно! А неплохо, однако, у нас целители выглядят! Я ему двадцать семь-то дала только потому, что надо же было успеть

высшее образование получить и опыта по профессии поднабраться, в нашу организацию вчерашних выпускников на работу не берут, это факт, а тут – тридцать три! Нет, конечно, мне тоже никто моего возраста не дает, но это при ежемесячных визитах к косметологу, весьма недешевом наборе кремов и ежедневных процедурах по их нанесению утром, днем и вечером! Вряд ли Сташек утомляет себя подобными манипуляциями! Так как же он это делает?!

– Регина? – воззвал ко мне целитель, обеспокоенно наблюдая целую бурю чувств, отразившуюся на моей физиономии, которую я и не пыталась сдержать (бурю, я имею в виду, не физиономию). Да он вообще по жизни имеет такой цветущий вид, словно постоянно ложится спать не позднее десяти и ни разу в жизни не злоупотребил алкоголем! Да вообще ничем не злоупотребил! Хотя, может, он похмелье одним щелчком снимает?! Я едва не заскрежетала зубами от зависти. Не то чтобы тяжелые похмелья были моей реальной проблемой, но ведь всегда приятно иметь подобную способность в запасе!

– Меня еще никто не называл слабым подростком, – застенчиво сказал Сташек и отчего-то улыбнулся. Сначала нерешительно, но потом ярче и увереннее. Ну вот! А я понадеялась, что он обидится!

«Кстати, он редко улыбается», – отметил внутренний голос. «Ну и слава богу, – возразила я ему, – иначе, глядишь, и я бы не устояла и присоединилась к толпе его обожательниц, улыбка-то у него бесподобная». Внутренний голос на это заявление недоверчиво хмыкнул, но комментировать Сташека перестал.

Я открыла рот, закрыла. Бестолково переступила с ноги на ногу, махнула целителю рукой, то ли прощаясь, то ли посылая куда подальше, и торопливо покинула кабинет. Едва ли не бегом добралась до лифта, спеша убраться из подземки. Внутренний голос, правда, пытался меня вразумить и малодушно рекомендовал вернуться и с целителем для пользы дела (и тела) подружиться, а то денег на эти кремы не напасешься. Я на него прикрикнула: «Не хочу я со Сташеком дружить!», и внутренний голос замолчал, успев ехидно шепнуть напоследок: «Тогда готовься к дружбе с ботоксом!» Н-да, и что у меня за внутренний голос такой? Вот ведь вредный! Но обижаться не на кого. Какая я, такой и голос.

К своему стыду, едва зайдя в лифт, я схватилась за телефон и, поскольку даже здесь связь была преотличная, зашла в базу данных и отыскала личное дело Сташека. Увы, он не врал. Ему тридцать три. Даже скоро уже тридцать четыре. Выругавшись, я вышла на своем этаже и решительно направилась к кабинету, возле которого меня поджидал сюрприз, и не сказать чтобы приятный.

– Доброе утро, господин Березин, госпожа Мориц, – вежливо кивнула я.

– Доброе утро, Регина, – отвечал шеф. Его взгляд пытливо по мне пробежался и с удовлетворением остановился на повязке на руке. Березин с некоторым торжеством обернулся к главе проекта.

– Вот видите, Сиенна, вы напрасно беспокоились: Регина на работе, и она выполняет ваши указания.

– Я просто хотела убедиться, что госпожа Дарт ничего не забыла, – свистящим полупшепотом сказала Мориц. Вышло довольно зловеще. Или это все мои нервы?

Я улыбнулась. Хотела почтительно, но получилось скорее натянуто.

– Что ж, Сиенна, нам пора, – выразительно сказал Березин, оттесняя профессора от двери в мой кабинет.

– Вы к нам не присоединитесь? – игриво поинтересовалась госпожа Мориц, глядя на меня голодными глазами.

Я даже спрашивать не стала, чем они собрались заниматься, просто сделала огорченную мину и сокрушенно покачала головой.

– Дела, дела, – посетовала я.

– Может, позже?

– Может быть, – не стала я лишать ее надежды.

Чувствуя, что запас прочности и вежливости у меня вот-вот закончится, я достала ключ-карту и скользнула в приоткрытую дверь, не дожидаясь ответной реплики. Только оказавшись внутри, я вздохнула с облегчением и тут же раздраженно сорвала с руки аккуратненькую повязку, на которой не оказалось и капельки крови. Ну конечно, не оказалось, как и намек на какой-либо след на коже. Зачем Сташек вообще мне ее нацепил? Не был уверен в своих талантах? Вряд ли. «Это специально для Березина с Мориц», – хихикнул внутренний голос, и я с удивлением к нему прислушалась. Может, и вправду для Мориц, далась ей моя кровь!

И тут и я, и внутренний голос застыли, пораженные одной очень неприятной мыслью. Первым пришел в себя внутренний голос. «А что, – осторожно полюбопытствовал он, – по анализу крови можно узнать о твоих способностях?» И поскольку я молчала, не зная ответа, он робко продолжил: «Есть какие-то новые технологии? Что за оборудование нам позавчера доставили?»

Я вышла из ступора и, сделав пару шагов (кабинетик был невелик), уселась за стол. Внутренний голос не оставлял меня в покое. «Ты же левой рукой стреляешь! – гундосил он. – У тебя кожа (да если бы только кожа!) словно плавится! А это уже физические изменения! Они могут их отследить по крови? Это отражается на ДНК?»

«Да откуда я знаю?! – взорвалась я, ударив ладонью (правой, конечно, чтобы от греха подальше) по столу. – В любом случае следовало об этом подумать до того, как покорно идти в лабораторию и к тому же в очередной раз ссориться со Сташеком!»

«Вот-вот! Теперь понятно, что это Березин или Мориц его послали: проект-то секретный, и информацию о тебе афишировать тоже не хотят. Говорил же тебе: подружись со Сташеком! Во всех отношениях полезный мужчина. А теперь что?» – попенял мне внутренний голос. Но, кажется, я уже устала бояться. Я философски пожала плечами, включила компьютер и занялась работой, благо она пока у меня есть.

Сигнал телефона оторвал меня от компьютера, на котором я составляла запрос в миграционную службу. Мимолетно глянула на экран и удивилась. Нет, не тому, что звонили мои Первородные, а тому, что высветилось время: 11.50. Надо же, заработалась, уже скоро обед!

– Алло? – ответила я.

– Регина? – гаркнули мне в ухо. Я поморщилась, зажимая мобильник ладонью.

– Привет, Ронн. Ты в пиццерии? Подожди полчасика, я выйду.

В ответ раздалось пыхтение, кряхтение, и наконец Ронн признался:

– Мы все здесь. Надо обновки обмыть.

– Ах вот как, – протянула я и робко осведомилась: – И Дилан пришел?

Опять какое-то фырканье, приглушенное бормотание и ответ:

– Здесь он, здесь.

И я решилась.

– Уйду на обед пораньше, ничего страшного. – Я поднялась из-за стола. – Сделайте заказ... Ой, нет, не так. Скажи Брэду, чтобы он сделал заказ.

– Я могу и сам справиться! – пропыхтел Ронн.

– Зато я потом могу не расплатиться! Так что заказ делает Брэд! – строго приказала я, подхватывая сумочку и направляясь к двери.

Не удержалась и трусливо выглянула из кабинета перед тем, как выйти в коридор. Благополучно спустилась на первый этаж и покинула управление. Светило яркое солнце,

чудесный день был в разгаре, и я, улыбнувшись, сбежала по ступенькам, едва не толкнув какую-то женщину, вынырнувшую из-за угла.

– Простите! – сказала я, она буркнула что-то в ответ и мгновенно затерялась в толпе.

Почему-то меня кольнуло неприятное чувство. Я посмотрела ей вслед, но уже не увидела. Постояла секунду, пытаюсь разобраться в своих чувствах. И что меня так зацепило? Я недоуменно пожала плечами и стала переходить дорогу. Странно, разве я ее знаю? Рассмотреть, конечно, не успела, но вроде нет. А если не знаю, то откуда такая тревога? Я нахмурилась, перевела взгляд на открытую веранду кафе и... вау!

– Вау! – как подросток, восхищенно воскликнула я, рассматривая кузенов, вставших при моем появлении, и едва не заставляя их крутиться во все стороны передо мной. – Вот теперь я знаю, как буду зарабатывать, если меня все-таки уволят! Я сдам вас в аренду!

– Ни за что! – яростно воскликнул Брэд, прожигая меня черными глазищами, а я оторопела от силы его негодования.

– Я не имела в виду твою добродетель, Брэд, – с долей ехидства успокоила его. – Как ты мог такое подумать?!

Брэд покосился на меня недоверчиво.

– Хотя ты близок в своих догадках, – расплываясь в улыбке, призналась я. – Думаю отдать вас фотомоделями в женский журнал! Да-да! Каждый из вас по-своему привлекателен, но все вместе вы смотрите просто сокрушительно!

– В женский журнал?! – сдавленно прохрипел Брэд, стремительно отпрянув. – Я не буду сниматься в плавках!

– Можно и без плавков, – великодушно разрешила я, но, заметив, как он изменился в лице, примиряюще сказала: – В смысле можно начать и в одежде...

– Ну а что? – прогудел Ронн, поигрывая мышцами груди, которые не оценить было невозможно. – Говорят, моделям хорошо платят!

– Я не стану! – прошипел Брэд.

– Хорошо, можно и в мужской журнал, не обязательно в женский, – раз мечталась я. – Порекламируете там что-нибудь: часы, яхты, автомобили, и безбедная старость нам обеспечена.

Брэд смотрел на меня с яростным испугом, Ронн – с самодовольством и надеждой.

– Регина шутит, – холодно произнес Дилан, разом оборвав и их взгляды и эмоции, и мое игривое настроение.

– Конечно, шучу, – вроде как даже разозлилась я. – А чего ты, Брэд, так раскричался? Откуда реакция такая острая?

Брэд вполголоса хрипло ответил мне по-испански. Поскольку я этим языком не так чтобы владею, я потребовала:

– Ну так что?

– Извини, – сказал Брэд, отводя глаза. Дилан бросил на него взгляд, но промолчал. Так, что я опять упускаю?

– Так ты пошутила? – разочарованно протянул Ронн, тронув меня за руку. – А я вот не против, если что...

Я посмотрела на него, еще раз оглядела всех поочередно. Да, хороши! Внутренний голос ворчливо отметил, что шмотки можно было бы выбрать и подешевле, но сделал это негромко, чтобы не портить мне удовольствие. А удовольствие было, да еще какое! Брэд и Дилан предпочли черный цвет, только Брэд выбрал рубашку и брюки, а Дилан – фирменную футболку и джинсы. Среди них светлым пятном выделялся Ронн, одетый в бледно-голубые, продуманно линялые и потертые джинсы и оливкового цвета футболку,

обтянувшую его мощную мускулатуру, от которой я, честно говоря, с трудом отвела взгляд, как и от широкого с тяжелой стильной пряжкой кожаного ремня на его бедрах. Брэд и Дилан к тому же поменяли прически: Дарт-старший стянул отросшие темные волосы кожаным шнурком, а Дилан модно постригся, отчего его русые волосы стали казаться светлее, а он сам – моложе. Я перевела взгляд на Ронна и присмотрелась: а, он тоже постригся, только это почти никак не отразилось на его внешности: все та же суперкороткая стрижка футболиста. Да и в самом деле, зачем менять привычки?

– Давайте уже сядем, – предложил Брэд.

Мы разместились за столиком: Дарт-старший слева от меня, Ронн справа, а Дилан, разумеется, как можно дальше – напротив. Отвлекаясь наконец от созерцания своих Первородных, я тут же заметила женские взгляды, которые к ним так и липли. Одна дама, засмотревшись, даже споткнулась о ступеньку кафе и чуть не растянулась на веранде. Я удовлетворенно хмыкнула, весело подумав, что мои чувства сродни гордости конезаводчика, выведшего напоказ племенных жеребцов.

– Алло, Регина! – несколько нервно окликнул Брэд разомлевшую меня и помахал рукой перед глазами. – Мы заказали две большие пиццы: мясную и с морепродуктами, и три салата с курицей. А тебе какой салат? Вот меню, выбери.

– Не хочу салат, – мотнула я головой. – Съем по кусочку пиццы.

– Ну вот! Я же говорил, что надо еще пиццу брать, всем же не хватит! – расстроено воскликнул Ронн, громко хлопнув себя по коленям.

– Пожалуй, возьму по два, – задумчиво поправила я.

Взглянув на вытянувшееся лицо Ронна, я насмешливо фыркнула. Брэд укоризненно покачал головой, Дилан разувался было, но, вспомнив, что он на меня дует, тут же сделал равнодушное лицо.

– Давайте закажем еще пиццу! – заныл Ронн.

– Зачем это? – удивилась я. – Сказала же, съем не больше трех кусочков от каждой, а остальное, так и быть, вам. А вот молочного коктейля точно не хватает, в такую жару самое то...

Подошедший официант ловко разложил приборы, поставил соусники с оливковым маслом и кетчупом. Мы дозаказали напитки, и Ронн, не удержавшись, все-таки крикнул в спину удалявшегося гарсона:

– И еще одну мясную пиццу! Большую! – и посмотрел на меня с вызовом. Я хихикнула, но возражать не стала: уж еще одну пиццу мой кошелек осилит.

Салаты и пиццы (две, конечно, третью мы оставили напоследок) принесли быстро и почти одновременно. Я, едва ли не мурлыча, щедро полила кусочек маслом и кетчупом и принялась смаковать. Брэд ел очень интеллигентно, ловко орудуя вилок и ножом, Дилан был скуп и точен в движениях, а Ронн... Что ж, Ронн... После того как проглотил первый пробный кусок пиццы целиком, он взял второй в руку и стал есть вприкуску с салатом. Принесли коктейль, и я сделала большой глоток. Наевшись и совершенно расслабившись, я довольно улыбнулась. Хорошо сидим! Чего-то не хватает. Ах да! Откинувшись на спинку стула, я принялась раскачиваться на его задних ножках, посасывая коктейль через трубочку. За соседним столиком две стильно одетые девушки шушукались, поедая меня завистливыми взглядами. И вот под этим артобстрелом я впервые и совершенно неожиданно обнаружила плюсы в моем теперешнем положении. А конкретнее, целых три. Первый – смуглый, черноглазый, с высокими скулами, с несомненной примесью латинской и, возможно, индейской крови, натянутый как стрела, высокий и худощавый. Второй – с холодными глазами цвета хмурого неба и светло-русыми волосами, с гармонично натренированным телом, весь какой-то твердый и четко прорисованный. Третий плюс – о, его было очень много: с фигурой то ли профессионального спортсмена, то ли громилы из бара, с коротко стриженным затылком и белозубой мальчишеской улыбкой. Даже не знаю, кто из них лучше, каждый хорош по-своему: Брэд выглядит загадочным и даже экзотическим из-за его смешанной крови, Дилан привлекает безупречным лицом и скрытой силой хищника, а Ронн – что ж, Ронн...

Он незатейлив и понятен, как табурет, и от того особенно притягателен. Не всегда хочется биться над тайнами и загадками, бывают моменты, когда душа (ну и тело) просит простого, но обильного. Я улыбнулась, поймав очередной заинтересованный взгляд, устремленный на нашу группу. Кстати, иногда в этой пиццерии обедают и мои коллеги. О-хо-хо, стоило вспомнить об этом пораньше. Я настороженно огляделась. Вроде знакомых лиц нет. Я сделала глоток коктейля, погружаясь в нирвану.

Если к нам за столиком присоединится еще и Сташек, все женщины в кафе застрелятся. От неожиданности этой мысли я не удержала равновесие и едва не грохнулась на пол. К счастью, Брэд вовремя ухватил меня за локоть (Ронн в это время ел пиццу с двух рук – в смысле в каждой лапе держал по куску).

– Регина, что за ребячество – качаться на стуле, – сделал мне выговор Дарт-старший, и я пристыженно захлопала коктейлем, одновременно усиленно выветривая из своей головы образ коварного целителя, неизвестно как туда попавший. Внутренний голос собрался было ехидно прокомментировать это обстоятельство, но я наступила ему на глотку, и он, издав пару придушенных хрипов, затих. И правильно, а то совсем распоясался, лезет, когда его не спрашивают!

Молодая симпатичная женщина с коляской, медленно идущая вдоль дороги, увидела Ронна и притормозила. Дарт-средний, хотя и был увлечен обедом, флюиды как-то отловил и тут же расправил широкие плечи и даже поднапряг мышцы. Женщина зачарованно за ним наблюдала, позабыв на минуту про малыша в коляске. Я фыркнула.

– Ронн, – покачал головой Брэд.

– Ну а что? – воскликнул футболист.

– Дай ребенку потешиться, не занудствуй, – вступилась я за Ронна, повернувшись к своему первенцу. – Он же еще прилично себя ведет, по крайней мере, глазки никому не строит, за чужие столики не подсаживается...

– Мы не можем без твоего разрешения, – пробубнил Ронн.

– В самом деле? – приятно изумилась я. – Чего это вы не можете?

– Знакомиться ни с кем не можем, – терпеливо объяснил Брэд, рассеянно вертя в руках вилку, и тут же, спохватившись, аккуратно положил ее на стол и торопливо добавил: – Я-то по этому поводу не переживаю...

– Ты-то, может, и нет, – язвительно заметил Ронн. – С твоей-то работой...

– С какой такой работой? – заинтересовалась я.

– Ни с какой, – прогудел Ронн, испуганно косясь то на Брэда, то на Дилана. – Прости, братан.

– Ох уж эти тайны! – проворчала я вполголоса, но с допросом повременила.

– А я вот да! – продолжал Ронн тоном повыше. – Регина все равно на нас никакого внимания не обращает. И что, теперь такому добру пропадать?!

– Какому добру? – не поняла я.

– Это он себя имеет в виду, – хмыкнул Брэд, бросив скомканную салфетку на стол. Тут же нарисовался официант и споро собрал грязные тарелки.

– Простите, вам упаковать последнюю пиццу с собой? – поинтересовался он.

– Зачем это? – взревел Ронн. – Здесь будем есть!

Официант тотчас поставил пиццу на освободившееся место и, подхватив поднос с посудой, исчез.

– Наелись уже вроде, – заметил Брэд, покосившись на блюдо с аппетитными кусочками.

– За себя говори, – буркнул Ронн.

– Не хами, – одернула его я. – Так я не поняла, ты недоволен тем, что я на тебя внимания не обращаю, или тем, что сам его обратить ни на кого не можешь?

– А ты разрешишь?! – поразился Ронн, прекратив жевать и уставившись на меня круглыми глазами.

Глядя в эти полные удивленной надежды плоски, я великодушно подумала: а почему бы и нет? В конце концов, они взрослые мужчины, а я за всеми не поспею, это точно. Я щедро улыбнулась, взмахнула рукой с коктейлем и даже многообещающе открыла рот, но вот что странно: не издала ни одного звука. Я прокашлялась и попробовала еще раз. Тот же результат. Ронн не спускал с меня глаз:

– Так нам можно встречаться с женщинами?

Я набрала побольше воздуха, в третий раз распахнула рот, что-то промычала... и тут наткнулась на откровенно смеющийся взгляд Дилана.

– Нет, – сказала я, аж клацнув зубами, и это наконец прозвучало звонко и отчетливо. – Нет, нельзя, разумеется.

– Но как же?! – разочарованно протянул Ронн. – Ты вроде собиралась...

– Передумала, – огрызнулась я. – Мало мне, что ли, трех мужиков в доме, не хватало еще и женщин!

– Да ты что! Мы бы никогда... в дом... – воскликнул Ронн.

– Это больше не обсуждается, – отрезала я и, бросив хмурый взгляд на Дилана, который явно забавлялся всем происходящим, добавила: – Ну да, я жадная. Вы еще не настолько мне надоели, чтобы вами делиться. Что ж, не повезло, вот такая я жестокая самодурка.

– И слава богу! – едва слышно прошепел Брэд, а Ронн, не найдя ответных слов, утешил себя двойной порцией пиццы.

Я допила коктейль, раздумывая, почему же я все-таки не дала разрешения. Что ж, это понятно, в кои-то веки получила троих мужчин в личное пользование! Да еще, как сегодня неожиданно выяснилось, очень даже симпатичных. А главное, должна сказать честно – главное, я могу им приказывать! Не просить, не подстраиваться, не хитрить, не нежничать, не лебезить, не заигрывать, не флиртовать, не унижаться, не договариваться, не манипулировать, не сюсюкать и еще много всяких «не», а приказывать! Я даже зажмурилась от удовольствия. Не то чтобы я хотела этой возможностью злоупотребить, но уж никак не упустить! Миллионы и миллионы униженных, забитых и обманутых женщин, жертв тотальной манипуляции эпохи патриархата, словно наяву с надеждой подняли на меня головы. Я им подмигнула.

– Что-то мне не нравится, как она на нас смотрит, – поежился Брэд.

– Да вот, прикидываю, как буду мстить вам за страдания своих сестер, – откровенно призналась я.

– У тебя есть сестры? – удивился Ронн и даже отставил стакан с соком в сторону.

– Я имею в виду всех женщин, которым мужчины на протяжении многих поколений внушали, что они люди второго сорта, и чьи наивность, идеализм, доверчивость и жертвенность ошибочно принимались за глупость.

– Мы-то тут при чем? – не мог взять в толк Ронн. – Я женщин никогда не обижал!

– Лично, может, и ни при чем, – согласилась я и, сделав страшные глаза, процитировала: – «Но я с тобой за их разделаюсь грехи!»

– Почему именно со мной?! – Ронн испуганно уронил кусок пиццы обратно в тарелку.

– Регина, откуда у тебя вообще такие комплексы? – поинтересовался Брэд. – Ты не очень-то похожа на девушку, сильно притесненную мужчинами.

Я задумалась.

- Генетическая память, наверное, - решила я. - Иногда и во мне в самый неподходящий момент всплывают чувства неполноценности, беспомощности и вины, которые поколение за поколением внушал мужской пол женскому.

- Надо же было как-то вами манипулировать, - пожал плечами Брэд. - Обычная политика: как правящий класс подминает под себя все остальные, контролируя их, так и правящий пол устанавливает свои правила, которые выдает за истинные. И это уже индивидуальное дело каждого, принимать их за таковые или нет. Будь у руля женщины, они бы так же использовали мужчин в своих целях. И вообще, не такие уж вы, девочки, безобидные.

Дарт-старший выразительно покосился на мою огнеметную руку, словно ожидал, что я начну мстить уже прямо сейчас, и отодвинулся вместе со стулом подальше.

- Зачем вообще нужен правящий пол? - удивилась я. - Ведь все комплексы, навязываемые женщинам, передавались от матерей их сыновьям, и страдали оба рода. Порочный круг какой-то.

- Так это... - робко вставил Ронн, - вроде я все-таки ни при чем? Детей у меня нет, так что...

И, совершенно успокоившись, футболист продолжил обедать. Я мимолетно взглянула на Дилана: он сверкнул на меня смеющимися глазами, но промолчал. Что-то он вообще немногословен со мной сегодня.

- Регина, если наш идеологический спор закончен, - Брэд поднялся из-за стола, - я хотел бы вернуться домой, у меня запланирована стирка.

Я подавила фырканье и согласно кивнула.

- А у меня в «Михалыче» вечерняя смена, так что я тоже пойду, - сказал Дилан и, помолчав, добавил: - Спасибо за то, что потратилась на нас, Регина. Я все верну.

- Да, спасибо, - спохватился Брэд. - И спасибо, что дала нам все выбрать на свой вкус.

Вообще-то это не приходило мне в голову, но раз уж он подал такую замечательную идею...

- А вот это я зря! - живо откликнулась я. - Чего это ты так мрачно оделся? Надо будет подыскать тебе веселенькие шортики!

Брэда перекосило, и он счел за благо промолчать и быстро покинуть террасу.

- Ронн, заканчивай с едой и проводи Регину до самых дверей. Проследи, чтобы она вошла внутрь, - распорядился Дилан.

Чего это он так беспокоится? Ах да, на меня же покушались!

- Кстати, где моя машина? - повернулась я к качку, но ответил Дилан:

- Она на стоянке возле управления, в ней тебя будет ждать Ронн.

- До конца рабочего дня? - округлила я глаза. - Он столько не выдержит!

- Выдержу, - буркнул Ронн. - Послушаю радио, ну и... - он смущенно отвел взгляд, - перекушу чего-нибудь.

- О, только, пожалуйста, не свинячь в моей машине! - простонала я.

- Я аккуратно, - пообещал мой Кулак, но я ему не очень-то поверила.

- У нас теперь второй мобильник, я сбросил тебе номер. Так что я всегда на связи. - Дилан кивнул на прощанье и присоединился к Брэду, который ждал его у перехода.

Я проводила их взглядом.

- Ладно, Ронн, мне в самом деле пора, - вздохнула я. - И так уже задержалась с обеда.

- Сейчас-сейчас, – пробормотал качок, подхватывая последние крошки и торопливо запивая их соком.

Я расплатилась и, повесив сумку через плечо, вышла на ступени веранды. День был замечательный: спокойный, весенний, солнечный, но еще не слишком жаркий. Свежий ветерок ласково коснулся моего лица и волос, и я неожиданно подумала, что не хочу возвращаться в офис. Вернее, вообще не хочу выходить из тени веранды и спускаться по ступеням. Я слегка себя подтолкнула: «Надо, Регина, надо работать!» – и неохотно сделала первый шаг. Но, видимо, уж как-то слишком неохотно, потому что нога в элегантной туфельке на каблучке тут же подвернулась, и я, охнув, ухватилась за щиколотку. Тут же над ухом что-то взвизгнуло, и я инстинктивно отшатнулась. И пока я выпрямлялась, недоуменно хмурясь, Ронн сбил меня с ног. Вернее, сперва я не поняла, что это Ронн. Просто сильный удар, и вот я уже лежу на асфальте. Но боли не было – футболист умудрился перехватить меня одновременно и закрывая, и удерживая на своих руках.

- Что... – начала я, и тут звуки ворвались в мою жизнь. Получается, я пару мгновений ничего не слышала, что ли? А тут крики, топот, шум толпы, хлынувшей – нет, не к нам на помощь, а, наоборот, от нас врассыпную, сигналы машин, визг тормозов...

И вот под эту какофонию Ронн ухватил меня за воротник, и мы едва ли не на четвереньках резвыми ящерицами перебежали за угол кафе под укрытие цветущих малиновых и белых петуний в декоративных деревянных ящиках. Не то чтобы мы очень рассчитывали на петунии, скорее уж на ящики, или на то, что, скрывшись за углом, перестанем быть такой заманчивой мишенью.

- У-ух, – пробормотала я, засев между цветочками и прижимаясь спиной к стене пиццерии. Левая рука продолжала мертвой хваткой сжимать сумку, которая совсем не пострадала, как, впрочем, и я, несмотря на полет со ступеней. Спасибо Ронну, он оказался не только профессионален, но и галантен.

- Как ты? – спросил Ронн, тяжело дыша.

- Нормально, – пробормотала я. – Да здравствует твоя суперскорость.

Хотела сказать это бодро, но не вышло, так что просто констатировала факт.

- Ага, – криво усмехнулся футболист, и я только тут смогла сфокусировать на нем взгляд и почувствовала, как ярость и страх стиснули горло, а левая рука налилась жаром. Мне даже показалось, что глаза мои зажглись диким огнем, до того сильно было желание подорвать здание напротив все целиком, пока покушающаяся на нас тварь не успела уйти. И только слабая мыслишка на периферии сознания, что в доме, кроме нее, еще находятся десятки невинных граждан, удержала меня от этого поступка, и в тот же миг я очертила защитный круг, никого к нам не подпуская. Перевела разрушительную энергию в созидательную. Должна же я уметь это делать? Раздалась трель мобильного, и я поспешно отыскала его в сумке. Звонил Дилан.

- Ко мне! – только и смогла я глухо произнести в трубку. Получилось похоже на собачью команду, но что делать? Эмоции, переполнявшие меня при взгляде на кровавое пятно, расплзающееся по модной футболке Ронна, не дали объясниться хоть сколько-нибудь развернуто.

На границе очерченного мною круга (видимо, я все-таки ведьма) стали собираться любопытствующие, подающие традиционные в таких случаях реплики:

- Вы в порядке?

- А что тут происходит?

- Средь бела дня! Совсем обнаглели!

- «Скорую» вызвали?

- Где же полиция?! Полиция!

Я кое-как встала, прикрывая собой Ронна. Левая рука все никак не успокаивалась, и я

сжала челюсти, заскрежетав зубами.

– Эй, ты чего? – окликнул меня качок, понаблюдав за моим лицом. – Не трусь, Хозяйка, я не умру! Мы же супер-Дарты, родня Темного Лорда!

Я хотела было ответить, но тут на мои туфли упала тройная тень, и я подняла глаза. Тройная?! Передо мной стояли Брэд, Дилан и... Сташек. Как он здесь?! И что там с моей защитой? Ладно, это потом.

– Мы были на ступенях пиццерии, – быстро сказала я, подавшись к Дилану. – В нас стреляли. По-моему, из дома напротив. Дважды. Ронн ранен.

– А ты? – коротко спросили мои Первородные.

– В порядке, спасибо моему Кулаку.

Дилан кивнул, бросил отрывистое:

– Брэд, увези их домой!

И исчез среди толпы. Я подала ключи Брэду.

– Подгони машину! – и повернулась к Сташеку: – Помоги Ронну.

Не попросила, не приказала, на это не было сил, просто сказала.

– Пока обезболить могу, – предложил тот. – Пуля вошла глубоко, придется резать, так что не здесь...

От скрутившей левую руку сильнейшей судороги я мучительно застонала. Пуля вошла глубоко?! Резать?! Да с какой стати?! С какой стати какая-то дрянь охотится на меня и моих людей и причиняет им боль?! Гнев – чистый, ясный, ничем не замутненный и ничем не останавливаемый – затопил меня, выбросил вперед руку с растопыренной пятерней. Ронн сдавленно охнул и... упс! К моей ладони прилип кусочек металла. И всего-то маленький фонтанчик крови, футболист даже сознания не потерял.

Первым пришел в себя Сташек.

– Молодец, Регина! – похвалил он, аккуратно отодвигая меня в сторону. – Теперь моя очередь.

И он склонился над Ронном, пока я в легкой туповатой задумчивости вертела в своих пальцах извлеченную пулю.

– Регина! – ко мне подошел Брэд. – Я видел «скорую» и полицию, у нас пара минут, не больше.

– Поняла. – Я кивнула и, обтерев бумажным платком, сунула пулю в кошелек. – Машина здесь? Помоги Ронну подняться.

– Я и сам могу, – раздалось сзади ворчливое, и, обернувшись, я увидела футболиста, который вставал, держась за стену. Выпрямился, немного помедлил, прислушиваясь к себе, и неуверенно улыбнулся. С его лица исчезли и бледность, и испарина.

Я торопливо сняла пиджак и перекинула качку через плечо, типа пятно завесила, так как из видимых следов происшедшего осталась только футболка, жестоко испорченная дырочкой в окружении кровавых подтеков. Однако ж Сташек не перестает меня удивлять!

– Быстрее, – поторопил нас сей феномен. – Здесь полиция, да и защита твоя больше не держится...

А! Так она все-таки была!

– Сташек! – Я настолько забылась, что сжала его локоть. – Нам нельзя в полицию.

– Я знаю, – кивнул он. – Ни о чем не беспокойся, я все улажу.

– Но как?!

– Поезжайте! – Это он крикнул Брэду, настойчиво подталкивая меня к машине. – Я позвоню вечером.

И после этой многообещающей реплики развернулся и радостно помахал рукой:

– Офицер!

И надо же, полицейский тут же направился к нему, как и бригада «скорой помощи» и несколько любопытных, которых не удалось разогнать. Все отвлеклись на синеглазого аполлона, и мы совершенно беспрепятственно загрузились в автомобиль.

– Он их гипнотизирует, что ли? – фыркнул Ронн, кряхтя размещаясь на заднем сиденье.

Я промолчала, сосредоточившись на том, чтобы унять левую руку, которая продолжала мелко трястись. Брэд завел мотор, и мы наконец-то отчалили, никем не удерживаемые. Кстати, мысль вернуться на работу даже не заглянула мне в голову. Закрыв глаза, я позволила себе десять минут передышки и, только подъезжая к Канинг-роуд, заметила, как неестественно прямо сидит Брэд, обеими руками настолько крепко вцепившись в руль, что побелели костяшки пальцев.

Я посмотрела на него с подозрением.

– Слушай, ты когда последний раз машину водил?

Брэд неопределенно пожал плечами, не отводя напряженного взгляда от лобового стекла.

– Что ж, тогда нам хоть в чем-то сегодня повезло: добрались без происшествий, – философски произнесла я. – Ронн, ты как там, жив?

Молчавший до сего времени качок вдруг принялся душераздирающе постанывать и жалобно подвывать.

– Странно, что, когда было действительно больно, ты терпел, – усмехнулась я.

– А тогда нельзя было, – хмыкнул Ронн. – Ты и так еле держалась.

– А сейчас можно?

– Ага, – уверенно закивал футболист. – Опасность позади, ты успокоилась, и мне хочется внимания и сочувствия!

Я улыбнулась, сокрушенно покачав головой.

С заднего сиденья донеслось пыхтение, и недовольный голос Ронна пробурчал:

– Ну?

– Что «ну»?

– Я жду! Внимания и сочувствия!

Я подумала. Прокашлялась.

– Бедненький ты мой... – жалостливо затянула я, но сорвалась на какое-то блеянье.

– И это что, все? – хмуро осведомился средний Дарт.

– Хороший ты мой... – неуверенно начала я.

– Прекратите стенать, вы оба! – сурово прервал меня Брэд. – Вести мешаете.

– Да все уже, приехали, с божьей помощью, – проворчала я. – Паркуйся аккуратно, чуть левее... Да влезем мы, влезем... Стоп! Отлично.

– Уф! – облегченно выдохнула я. – Ну что, выходим? Надеюсь, огорченный неудачей

киллер не перебежал к нашему дому?

Брэд покосился на меня.

– Посиди здесь, – попросил он и покинул автомобиль.

– Эй! – окликнул его Ронн. – Я помогу.

– Сиди уже, раненый герой, – остановила его я.

– Ну вот, можешь же, если захочешь! – просиял качок.

Я утомленно возвела очи к небу, открыла рот, подумала и... закрыла. Тут и Дарт-старший материализовался.

– Вроде никого, – сказал он, распахивая дверцу.

На всякий случай я выставила вокруг нас защиту, вернее, вообразила, что выставила, ибо никаких теоретических знаний по этой теме не имела. Мы двинулись к родной обители дружной троицей, плечом к плечу, Брэд слева от меня, Ронн справа. Я нервно прыснула:

– Мы что, теперь все время так передвигаться будем?

– Надеюсь, что нет, – сухо ответил Брэд.

– Я тоже на Дилана рассчитываю, – поддержал его Ронн.

Захлопнув дверь любимого дома и тщательно ее заперев и физически, и магически (оставив только лазейку для Дарта-младшего), я почувствовала себя увереннее. Прямо в прихожей сбросила туфли и сумочку, сняла с плеча Ронна пиджак и ревниво его осмотрела (пиджак, не Ронн). Горько вздохнула. Конечно, он замарался кровью с футболки! Чуть-чуть, но все равно, как теперь выводить? Качок сверлил меня возмущенным взглядом.

– Я думал, это ты ко мне устремилась, а она о тряпке волнуется! – взревел он.

– О фирменной, между прочим, и очень дорогой, – посчитала я нужным оправдаться. – К тому же тебя Сташек лечил, так что...

– Что? – Ронн вызывающе упер руки в бедра. – Все плечо горит, а рука еле двигается!

– Серьезно? – Я удивленно отвлеклась от изучения пиджачной подкладки. – Почему?

– Пожадничал твой Сташек! – мрачно предположил Ронн.

– Скорее просто времени не хватило, – вступилась я за целителя, проигнорировав использованное качком притяжательное местоимение. Я подошла к Ронну, задумчиво покусала губы:

– Смой всю кровь, а там посмотрим. Не думаю, что все так плохо, просто еще рано для полного выздоровления.

Спортсмен что-то проворчал.

– А пиджак я в холодной воде отстираю. – Брэд забрал вещь у меня из рук. – Сейчас замочу и будет как новенький.

Он исчез в ванной комнате, я проводила его растроганным взглядом. Едва ли не всхлипнула умиленно. Если и есть какое-то положительное приобретение в моей новой жизни – то это, несомненно, хозяйственный смуглый красавец.

Ронн, пытаясь, отправился за Брэдом, торопя его, чтобы принять душ, а я прошла на кухню и налила полный стакан воды. Выпила его залпом, подумала и наполнила заново. Раздался приглушенный сигнал мобильного, я поплелась в прихожую и вяло закопошилась в сумке.

Звонил начальник. Упс!

– Слушаю, – боязливо сказала я в трубку.

– Регина, как ты себя чувствуешь? – сурово осведомился Березин.

– Э-э? – растерянно переспросила я, в то время как в голове запрыгала резвой кусачей блохой паническая мысль: что ему известно?

– Сташек предупредил, что тебе стало плохо, и он отправил тебя домой, – продолжал шеф.

– Ах да! То есть нет... В смысле... – Я предприняла волевое усилие и смогла собрать мысли в кучку, а слова – в предложение. – Спасибо, Роман Андреевич, мне гораздо лучше.

– То-то же, – удовлетворенно хмыкнул полковник. – Думаю, это обычная слабость, надо было сразу съесть чего-нибудь после анализов.

– Не подумала, – покаялась я, про себя же удивилась: «Это ж сколько крови надо выкачать, чтобы дурно стало? У кого как, наверное... Кому-то и одного вида хватает... Кстати, а в самом деле, сколько крови у меня забрали? Я же совсем не следила, все порхала над Критом...»

– Болеть сейчас не время! Даже не пробуй! – рявкнул Березин, и я вздрогнула, резко вырванная из размышлений.

– Конечно, конечно! – поддакнула я.

– Пока отдыхай, и даже завтра в офис можешь немного опоздать, – великодушно разрешил начальник и, предупреждая мои пылкие благодарности за неожиданно проявленную щедрость, добавил: – Но чтобы к вечеру была полна сил, здоровья и служебного рвения!

«А что у нас вечером?» – чуть было не поинтересовалась я простодушно, но не успела, и слава богу, потому что полковник сказал со значением:

– Сегодня у нас ответственный день – легализация истинного вампира. Надеюсь, ты не забыла?

– Как я могла?! – воскликнула я, стараясь, чтобы голос звучал не очень фальшиво. А сама в изнеможении прислонилась к стене, да нет, навалилась на нее всей тушкой.

– Машина заедет за тобой вечером, в полдевятого. Собираемся в управлении миграционной службы, проверь электронку, я выслал тебе подробный протокол. Вампир настаивает на твоём присутствии, значит, так тому и быть.

«Ну, разумеется!» – мысленно буркнула я.

– И, Регина, – Березин замялся, что ему было несвойственно, и я вмиг насторожилась, – тебе все же придется прийти на комиссию... когда будут готовы результаты. Но не раньше, – решительно закончил полковник, – чем мы окрутим принца!

Я скрежетнула зубами. На комиссию! Но сперва окрутим принца! Что за формулировка такая? Они его женить собираются, что ли? Злобные мысли заметались, левая рука с энтузиазмом на них откликнулась. Значит, Мориц на анализы все-таки рассчитывает. Ну и влипла я, дура! Но пока буду помогать Березину с истинным вампиром, шеф меня защитит. А что потом? «Окрутим» принца и прощай, Регина? Ждет тебя пожизненный инкубатор?!

– Регина? – недовольно позвал меня шеф.

Я торопливо попрощалась, нажала «отбой» и стремглав выбежала на задний двор. Левая рука от плеча до самых кончиков пальцев гудела и плавилась и наконец, резко взлетев, выдала мощный заряд. Упс! Раздался негромкий хлопок, и садовый домик со всем содержимым аккуратно осыпался на землю кучкой серого пепла. Небольшой такой

кучкой, неприметной, даже и не заподозришь, что в ней уместились не только сама хозпостройка, но и пара леек, шланги, газонокосилка, моя рабочая одежда и прочая садовая фигня. Тупо посмотрев на творение своих рук, точнее, руки, я медленно опустилась на скамейку, которая стояла за мной и, к счастью, не пострадала. У двери черного хода обеспокоенно замаячил Брэд, но я махнула ему рукой (правой), и он понятливо отступил. Бывают моменты, когда просто необходимо побыть в одиночестве.

Кстати, насчет одиночества. Где там мой внутренний голос? Он как забился поглубже во время покушения, так до сих пор и не подавал признаков жизни. Перепугался, что ли? «Эй, ты где? – окликнула я его. – Чего молчишь? Такие дела закрутились... Скажи что-нибудь!» – «А чего тут скажешь? – по-стариковски завздыхал внутренний голос. – Сама все понимаешь. Если и был шанс все скрыть, то сегодня после стрельбы этой долбаной он накрылся медным тазом. И ведь совсем рядом с управлением! Наверняка кто-нибудь что-нибудь увидел, заметил, обратил внимание и так далее. Да и вообще, еще и комиссия, будь она неладна...» Внутренний голос горестно затих, да и мне нечего было сказать. Мы удрученно помолчали. И тут снова заиграл мобильник. Я со вздохом на него посмотрела. И еще раз. Проморгалась. Этим не удовольствовалась и усиленно протерла глаза рукой. Хм, высветившийся на экранчике адресат никуда не делся и на другой меняться не захотел. Я нажала на связь.

– Мама? – робко и недоверчиво спросила я, одновременно лихорадочно соображая: так, до моего дня рождения еще три месяца, до ее – и того больше, Новый год давно прошел... зачем она звонит?

– Привет, Регина. – Из трубки зазвучал слегка манерный, слегка скучающий, хорошо поставленный голос. Действительно мама. – Как у тебя дела? Что нового?

– Да вот, – я бросила грустный и немного виноватый взгляд на кучку праха у дорожки, – только что уничтожила садовый домик.

– Да? – оживилась мама, и великосветские интонации исчезли из ее голоса. – Это такое уродливое строение, прижатое к коттеджу? Давно пора! И во что это тебе обошлось?

– Абсолютно бесплатно, – честно призналась я и села на скамейке поудобнее, закинув ногу на ногу.

Спину пригревало послеполюденное нежное солнце, свежий ветерок приятно остужал покрасневшие от переживаний щеки, во французском окне кухни мелькнул фактурный Ронн без футболки, и я начала думать, что в принципе все не так уж плохо, не следует нагнетать.

– Это прекрасно, дорогая! – воскликнула мама. – Я всегда верила в твой деловой талант! А я собралась было снести старые конюшни, они ведь все равно никому не нужны, да и лошадей там отродясь не водилось, так мне выкатили такой счет, ты не представляешь! Знаешь, что я им на это сказала?

– Что, мама? – улыбнулась я, зажмурив глаза и подставляя лицо солнечной ласке.

– Что я сама разберу эти чертовы строения по кирпичику за такие деньги, пусть мне заплатят! – с возмущением сообщила мама. – Совсем совесть потеряли! Что там за работа такая, конюшни развалить?! Они и так скоро сами рассыпятся! Да это...

– Мам, – мягко прервала я ее излияния, – что-то случилось?

– Почему ты спрашиваешь?

– Последний раз ты мне звонила под Рождество и просила по пустякам не беспокоить, – напомнила я.

Мама помолчала, похмыкала и наконец перешла к главному:

– Тебе кто-нибудь звонил?

Вопрос поставил меня в тупик:

– Что за «кто-нибудь»?

- Из родственников, - уточнила она. - Родственников отца.

- Нет, с какой стати? - удивилась я. - Ты же знаешь, я ни с кем не общаюсь, только с дядей, да и то...

- Вот о нем-то и речь! - перебила меня мама. - Он связывался с тобой?

- Нет! А что с ним? - спросила я.

- Уверена? - Мой вопрос мама проигнорировала и спросила предельно строгим тоном: - Регина, ты ничего от меня не скрываешь?

Я задумалась. Вообще-то скрываю, конечно, но явно не то, что интересует мою маму.

- В плане звонков от родни - ничего, - с чистой совестью торжественно поклялась я.

- Хм, хм, - скептически захмыкала-зафыркала мама. - В таком случае пока. Но если что - помни, ближе мамы у тебя никого нет!

- Конечно, - слегка ошарашенно произнесла я. - Спасибо и...

В ответ потянулись гудки, мама отключилась. Я с обалделым видом посидела на скамейке, еще раз посмотрела на экран телефона, проверила входящие - нет, все точно, звонила мама. Но вот зачем? Честно говоря, я так и не поняла. В общем-то это не важно. Сейчас не важно. По крайней мере, для меня, с моими-то заморочками и чуть ли не ежедневными покушениями. Я улыбнулась, ласково погладила телефон, не имея возможности дотянуться до мамы. Хотя она и не сказала ничего доброго, но сам звук ее голоса вступил в волшебный резонанс с оболочками моего тела, и оттого они расправились, подтянулись и зазвенели, заряжаясь энергией и оптимизмом. Вот что значит семья - поддержка идет на клеточном уровне, даже без нашего особого участия. К тому же рука после выстрела перестала ныть, и физически я чувствовала себя раскрепасно, дав выход гневу и страху, а вместе с ними и всей накопившейся разрушительной энергии. Я вытянула левую руку, внимательно ее осмотрела: никаких блуждающих огоньков или пробегающих искр, пальцы-ногти на месте, форма все та же, даже кожа мягкая, тонкая и нежная, как обычно, в общем, ничто не наводит на мысль, что передо мной смертоносное оружие. И ощущения самые обычные, если не считать легкого, но вполне комфортного напряжения, особенно в районе ладони, так, словно рука тихо и радостно... поет? Точно, поет в предвкушении новых разнообразных подвигов. Н-да, подобные мысли в обществе лучше не озвучивать, иначе есть реальный шанс загреметь в дурку.

- Региночка, ты как? - раздался заботливый мужской голос, и я, вздрогнув, обернулась.

Рядом стоял Дилан и сосредоточенно меня разглядывал. Я не слышала, как он подошел, то ли слишком глубоко погрузилась в свои мысли, то ли он воспользовался навыками бесшумного передвижения. Но вздрогнула я не только от его внезапного появления. Памятуя, что все утро он держался отстраненно, его ласковое обращение показалось мне... э-э... несколько подозрительным.

- Нормально, - озадаченно хмуря брови, ответила я.

- Пойдем в дом, дорогая. - Дилан протянул мне руку, и я автоматически подала ему свою. Правую, конечно, левую я предусмотрительно засунула в карман брюк. Не бог весть какое надежное хранилище, но все же...

Дарт-младший помог мне подняться, но руки не отнял, а, наоборот, сжал мои пальцы покрепче. Так, трогательно держась за руки, мы направились ко входу на кухню.

- Ты больше на меня не злишься? - спросила я как бы между прочим.

Дилан помолчал.

- Прости меня, - сказал он со вздохом. - Я вел себя как дурак.

- Да ладно, - фыркнула я. - Все мы люди, в конце концов.

- Вот-вот, - усмехнулся он. - Снова люди, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Прости, я не имел никаких прав ревновать, а тем более ставить свои заскоки выше твоей безопасности.

Я слегка засмушалась, даже вроде краска в лицо бросилась.

- А ты ревновал? - все-таки не удержалась я от уточняющего вопроса.

- Наверное, - задумчиво ответил Дилан. - По крайней мере, ничем иным я свою глупость и беспечность объяснить не могу.

Мы подошли уже к самому дому и остановились.

- Я не должен был тебя оставлять. И должен был все проверить. Но я предпочел поиграть в обидки, - сказал Дилан. - Прости.

Я почувствовала себя неловко: никогда не любила разбора полетов.

- В конечном итоге досталось не мне, а Ронну. Так что если хочешь перед кем-нибудь повиниться, то это к нему, - сделала я попытку пошутить.

- Ронн здоровый бык, его рана не смертельна и уже даже не серьезна, - отмахнулся Дилан, помедлил и тихо добавил, посмотрев куда-то поверх моего плеча: - А у тебя на этом уровне голова.

Я закашлялась. Лучше бы он мне дальше про ревность рассказывал, чем это...

- Э-э... н-да... - захмыкала я. - Что ж, повезло мне. Ты что-нибудь нашел?

Дилан помолчал, раздумывая.

- Нашел, - нехотя ответил он. - Но вопросов это только добавило.

- Ну и? - поторопила я его.

Дарт-младший наконец-то встретился со мной глазами:

- Мне надо кое-что прояснить, хорошо?

- Хорошо, - слегка озадаченно протянула я. - Только ты не затягивай, очень жить хочется.

Это фраза предполагалась как шутливая, но Дилан на полном серьезе кивнул и крепче сжал мою ладонь.

- Что вы там топчетесь и воркуете, как токующие голуби? - Из кухни выглянул Брэд в симпатичном фартучке. - Заходите, я ужин готовлю.

Меня так поразил вид фартука, что я пропустила мимо ушей намек насчет голубей.

- Уже? - удивился Дилан, придерживая мне дверь. - Кто-то проголодался?

В ответ раздалось возмущенное сопение, и Ронн, восседавший за столом, патетически воскликнул:

- Так я и знал, что обо мне все забыли! Надо мне силы восстановить после ранения или нет?!

Дилан добродушно фыркнул и подсел к нему. Я вымыла руки, вытерла их кухонным полотенцем, не отрывая заинтригованного взгляда от своего первенца, ловко бросающего на раскаленную сковороду толстенькие мясные стейки. Ну и видок у него в этом фартуке! Хотя фартук определенно мужской и определенно недешевый. Элегантный даже! Ха-ха. Я и не знала, что такие в продаже бывают, не интересовалась как-то, понятное дело.

- Брэд, откуда фартук? - не выдержала я и даже легонько подергала за завязки.

- Купил, - с достоинством ответил Дарт-старший. - Из выделенных мне на одежду денег.

- А-а! - глубокомысленно протянула я.

- Что «а-а»?! - взвился Брэд. - Не в твоём же мне по кухне скакать? Он маленький, как фиговый листочек, и весь в кружавчиках! Никакой функциональности! Сразу видно, не очень-то ты готовкой себя утруждаешь!

- Просто я стараюсь не пачкаться, - стала я оправдываться, покусывая губы. - А зачем тебе по кухне скакать?

- Кто-то ведь должен позаботиться о нашем питании! - возмущенно сверкнул очами Брэд.

- Вот именно! - поддержал его диким одобрительным ревом Ронн.

- Ты ведь не умеешь готовить? - засомневалась я.

- Почему это не умею? - Брэд окинул меня снисходительным взглядом. - Забылось просто, надо вспомнить. Я и книги твои кулинарные нашел, посмотрел уже кое-что.

- Книжки? Кулинарные?! Мои?! - поразила я и тут вспомнила: - А-а, так это подарочные издания... Из тех, которые никто никогда не читает...

- Я так и понял, - с непередаваемой ехидно-высокомерной интонацией поддел меня Брэд. - Половина страниц до сих пор склеена.

- Бе-бе-бе, - показала я ему язык и совершенно неожиданно прочувствованно сообщила: - Брэд, я тебя сейчас расцелую!

- Вот еще! - Дарт-старший шарахнулся от меня так же, как я - от Сташека, только плюс прожигая взглядом черных глазищ и едва не отмахиваясь прихваткой. Ну и темперамент у него, однако! Одним словом, латинос. Только они вроде до ласк охочие, а не наоборот? - Не надо меня целовать! Если уж очень приспичит - вон есть добровольцы, целых два!

Брэд вздел длань, я проследила за направлением жеста, Дилан и Ронн слаженно и охотно кивнули.

- А меня уволь, - проворчал Брэд и бросился к плите. - Заболтала совсем, а между тем стейки... Регина, тебе с кровью?

Я подумала и, припомнив все события этого дня, кровожадно облизнулась:

- С ней, - и заняла свое место за столом.

- И мне, - вставил Дилан, пододвигаясь.

- А мне хорошо прожаренный! - поспешно заявил Ронн и покосился на нас с хмурым недоумением. - Как вы можете кровавое мясо есть?! Это же фу!

- Молчи уже, недовампир! - хмыкнул Дилан, и я прыснула.

- Бывший вампир, - невозмутимо поправил его качок. - Мне этой крови на сто жизней вперед хватило.

- Правда? - Дилан посмотрел на него иронически. - И кто это тебя так хорошо кормил?

Ронн стушевался:

- Образно говоря.

- А что, - вмешалась я, проявляя здоровое любопытство, - у вас были перебои с кровью?

- При современных-то законах? А ты как думаешь? - спросил Дилан. - Мы же не принцы какие-нибудь...

– Никак не думаю, – призналась я. – Я, пока ведьмой не стала, с вампирами не сталкивалась.

– Были, – мрачно сказал Ронн. – Особенно со свежей. Конечно, кому-то везло...

Он бросил красноречивый взгляд на Брэда.

– Так, а я собирался все это мясо отдать тебе, поскольку не успел вовремя перевернуть. – Брэд в задумчивости посмотрел на сковородку. – А теперь, Ронн, даже не знаю...

– Ну, прости, прости, – заканючил футболист, едва ли не подпрыгивая на стуле. – Я же ничего не сказал! И не скажу!

– Ну вот! – тихо расстроилась я. – Опять темное прошлое Брэда останется для меня тайной!

– Поверь, ты ничего не теряешь, – прокомментировал Брэд и, выложив стейки на тарелку, поставил ее перед Ронном. – А вам я новые сделаю, с кровью.

Я жадно заглянула Ронну через плечо, но кивнула, соглашаясь подождать. Вот ведь странно, недавно вроде поели, и голода не было, но стоило качку ухватиться за нож и вилку и начать самозабвенно терзать первый стейк, как у меня слюнки потекли!

– Я с вами скоро в двери не пролезу, – с печалью предположила я.

– А ты не ешь, – прочавкал Ронн. – Развивай силу воли!

– Брат, не зарывайся, – негромко предостерег его Дилан. Но мне этого показалось мало, и я отвесила Ронну легкий подзатыльник:

– Сам развивай! Вот переведу тебя на овощную диету, будешь знать!

Ронн покосился на меня с испугом и торопливо запихнул в рот особенно большой кусок мяса, еле утрамбовал, честное слово.

– А что вы еще из продуктов купили? – спросила я, с удовольствием наблюдая, как Брэд принялся за вторую порцию стейков. Судя по внезапно наступившей тишине, вопрос был верный, но неприятный. Так. Так-так.

– Мне ответит кто-нибудь? – повысила я голос, забавляясь. Ронн показал руками, что у него занят рот, Брэд усиленно хлопотал возле плиты, повернувшись ко мне спиной, оставался только Дилан.

– Врать не буду, – усмехнулся тот. – Мясо. Разных видов.

– Не беспокойся, Хозяйка, тебя тоже не забыли, – подбодрил меня Ронн, прожевав. – Я лично выбрал две баночки йогурта! С клубникой и персиком!

– Ах, какая забота! Я так тронута! – расчувствовалась я. – И на сколько, предполагается, мне должно этого хватить?

Дилан повернулся ко мне, и я поразились происшедшей с ним метаморфозой: глаза подобрели, стали теплого серо-голубого цвета, смотрели ласково и даже нежно, весь он был сама предупредительность, мягкость и деликатность. И куда подевался холодный циничный парень с преступными наклонностями? Наверное, меня должна была насторожить его способность так меняться, но я просто порадовалась возвращению старого милого Дилана, моего сердечного друга, чье сюсюканье я, может, сперва и считала придурковатым, но потом ничего, втянулась.

– Региночка, дорогая, – задушевным тоном начал Дарт-младший, играя интонациями, и я, изумленно моргнув, завороченно уставилась на него, как кролик на удава. – Мы не оставим тебя голодать. Я буду много работать, Ронн тоже...

При этих словах качок подавился и натужно закашлялся. Дилан, не обращая на него ровным счетом никакого внимания, продолжал:

– Брэд возьмет на себя ведение хозяйства...

Я с любопытством посмотрела на первенца: тот стоял, отвернувшись, оттого никаких признаков решительного протеста, как, впрочем, и радостного согласия я в нем не обнаружила.

– А в любой день ты сможешь зайти в бар, и я угощу тебя самыми изысканными и дорогими коктейлями, – заверил меня Дарт-младший. – Любыми, какие только пожелаешь!

– Вот еще, – ворчливо сказала я. – Да меня жаба задушит оставить в «Михалыче» треть зарплаты...

– Региночка, – покачал головой Дилан с ласковой улыбкой, – я же сказал «угощу».

– Чем это лучше? – хмуро удивилась я. – Меня жаба задушит просадить в «Михалыче» половину твоей зарплаты... Ведь ты не собираешься разводить или не доливать напитки или какие там есть еще профессиональные ухищрения?!

– Конечно нет, – мягко успокоил меня Дилан, а Ронн за его плечом весело заржал.

Дарт-младший перевел на него взгляд, который, как по мановению волшебной палочки, утратил всю нежность и безмятежность, а вот тяжесть и остроту, напротив, приобрел. Ронн крикнул и сосредоточился на ужине.

– Дорогая, мы позаботимся о тебе, – убедительно пообещал Дилан и протянул руку, собираясь накрыть ладонью мои пальцы, но в последний момент передумал и просто положил рядом на стол, совсем близко, но меня не касаясь, как бы проявив скромность и уважение. Ах, как тонко! Я растроганно шмыгнула носом.

– Готово! – торжественно возвестил Брэд, водружая перед нами тарелки со стейками, зеленью, помидорами и корзинку со свежим хлебом (Ронн тут же схватил кусочек, не успела корзинка коснуться поверхности стола).

– Региночка, что ты желаешь – чай, кофе? – заботливо осведомился Дилан, услужливо склоняясь ко мне.

– Нет, спасибо, просто минералки, – ответила я, вооружаясь вилок и ножом и приступая к стейку.

– А мне кофе! Крепкий, без сахара! – крикнул Ронн, но наткнулся на взгляд Дилана и поспешно добавил: – Ну нет так нет. Сам сделаю, не маленький.

Дарт-младший вернулся со стаканами и минералкой. Я благодарно улыбнулась.

– Как вам мясо? – нетерпеливо спросил Брэд, усаживаясь и разворачивая льняную салфетку.

Я с неудовольствием на него посмотрела: не из-за мяса, оно было великолепным, а из-за салфетки, вполне мог бы бумажными обойтись, как мы, не в ресторане же сидим! Великолепного качества и выделки ткань, очень светлая, с затейливой ручной вышивкой в тон. Я эти салфетки достала, только чтобы перед Сташеком выпендриться – все-таки какой-никакой, а гость! Но это ведь не значит, что надо их постоянно мусолить! Тут внутренний голос напомнил, что у Брэда сегодня стирка, вот сам и стирает, и погладит. Я слегка успокоилась и взглянула на Дарта-старшего уже более благосклонно: в конце концов, ест он всегда аккуратно, не то что Ронн, без ножа за стол не садится... да и вообще, чувствовалось в Брэде какое-то... воспитание, что ли? Ладно, уговорили, пусть пользуется.

– Вкусно, – ответил Дилан.

– Выше всяких похвал, – подтвердила я.

– Угу, – поучаствовал и Ронн.

Брэд довольно кивнул. Некоторое время все были заняты тем, что наслаждались ранним ужином. Наконец Дарт-старший промокнул губы салфеткой (я ревниво проследила, не осталось ли на ней жирных пятен) и прервал затянувшуюся жевательную паузу.

- Нам надо обсудить все произошедшее, - произнес он деловым нейтральным голосом. - У меня впечатление, что мы блуждаем в потемках.

- У меня тоже, - сказали мы с Диланом одновременно. Ронн не уронил ни слова: он возился с кофемашиной, сосредоточенно пытаясь, вздыхая и хмуря брови.

- Считаю, что совершенно зря Регина сама не обращает внимания на угрозу и нам не дает во всем разобраться, - заметил темноглазый экс-вамп.

- Да кто вам не дает? - вяло запротестовала я. - Да и когда было? Вы выходить-то стали второй день только...

- Признаюсь, я ожидал, что с вмешательством принца покушения прекратятся, - задумчиво продолжал Брэд, красиво сложив использованные приборы на тарелку.

- И я питала такую надежду, - вздохнула я с горьким недоумением. - Разве кто-нибудь из вампиров может нарушить волю своего принца?

- Нет, что и подводит нас к неутешительному выводу, - заметил Брэд.

- К какому? - спросила я, так как самой думать не хотелось вообще.

- Сегодняшнее покушение произошло днем, при ярком солнце, к тому же выбранный способ... Все указывает на человека, а не на вампира, - сказал Дилан. - Правда, у многих вампов есть люди-помощники, и это мог быть один из них.

- Это и есть неутешительный вывод, о котором я говорил, - пояснил Брэд. - Заказчик от своих планов не отказался, и убийц теперь несколько.

- Ну да, - печально кивнула я. - Двое: старейшина и его помощник-человек.

Брэд с Диланом переглянулись, и эти переглядки мне не понравились.

- Что? - спросила я, нахмурившись.

- Регина, - медленно заговорил Дарт-старший, - Амрус никогда не пойдет против принца: он слишком дорожит своим положением в общине, да и шкурой тоже, а отследить его дневных помощников не так уж сложно.

- Ну и?

- Тот вамп, кто так рискует, имеет особый интерес. Так что... - Брэд помолчал, посмотрел на Дилана, на меня и продолжил: - Я уверен, что Амрус отозвал своих убийц и сегодняшнее покушение с общиной уже никак не связано. Возможно, есть новый заказчик.

- Ни фиги себе! - Я расстроилась, нет, даже оскорбилась до глубины души. - Хочешь сказать, я так подгадила кому-то из вампиров, что он готов на все, чтобы меня прикончить, невзирая на запрет принца и старейшины? С чего бы вдруг? И кто это?

- Есть версии?

- Ни одной! - уверила я, отодвигая от себя пустую тарелку. Хорошо, что успела поесть, а то аппетит был бы безвозвратно утерян.

- Может, ты так же, как нас, кого-нибудь обратила? - предположил Брэд.

- Или что-нибудь кому-то отстрелила? - внес лепту в обсуждение Ронн от кофемашины.

- Да когда?! - в сердцах воскликнула я. - Я к вам в первый раз из инкубатора вышла!

Брэд захмыкал, демонстрируя глубокую работу мысли:

- Есть у меня гипотеза... Слабенькая, конечно, но больше не могу ничего придумать...

- Не томи уже! - поторопила я его.

- Кто будет кофе? - Возле обеденного стола внезапно материализовался Ронн.

- Мне налей, попробую, - сказала я, и футболист пододвинул ко мне чашку с дымящейся темной, вернее, даже черной жижей. Я скептически на нее посмотрела. Вдохнула, поднесла к лицу, обнюхала.

- Пей, - поощрил меня Ронн. - Я ведь пью!

И он в доказательство пригубил свою чашку. Я сделала осторожный глоток.

- А принц женат? - светским тоном поинтересовался Брэд, и я от неожиданности едва не расплескала напиток.

- А... это ты к чему спросил? - в полном ступоре осведомилась я. - И какое это имеет значение?

- Имеет, если предположить, что это банальная женская ревность.

- Чего?! - округлила я глаза.

- Возможно, кому-то не нравится, что он проводит с тобой столько времени.

- Сколько - столько?! - возмутилась я. - Ну, знаешь, Брэд, уж до чего у меня фантазия богатая, но мне подобное объяснение даже в горячечном бреде не являлось! Это ж надо! Ревность! Месть обиженной жены!

Я зафыркала, сделала еще глоток, поморщилась:

- Ронн, почему так горько? И почему кофе такой густой? Как кашу ешь.

- Так это по-турецки, - охотно пояснил Ронн, поскреб в затылке и прибавил со вздохом: - Ну, откуда я знаю, просто так вышло, Дилан же отказался варить...

- Может, не жены, а подруги, - упрямо гнул свою линию Брэд. - Или поклонницы, или даже нескольких... Мы же ничего о нем не знаем, а ты, по собственным словам, с вампирами только недавно столкнулась.

Я покачала головой и попыталась глотнуть еще кофе в качестве утешения. Утешение получилось так себе: горькое, с застревающей на зубах гущей и невкусное.

- В словах Брэда есть смысл, - негромко обронил Дилан, и я с недоверием на него уставилась. - Я нашел место, где сидел стрелок. Прицел неплохой, но это не профессиональный киллер: даже отстрелянные гильзы не подобрал, да и следы кое-какие оставил - волос и часть отпечатка спортивной обуви... - Дарт-младший взял паузу. - Есть подозрение, что это женщина.

- Женщина? - глуповато переспросила я и переглянулась почему-то с Ронном. Словно ему должно было быть от этого особенно обидно.

Ронн оторвался от своей чашки кофе (что-то я не заметила, чтобы он у него убыл) и нахмурился.

- Волос еще не доказательство... - пробормотала я. - Он там неизвестно сколько времени мог проваляться, разве нет?

- А отпечаток? - спросил Дилан. - И размер, и форма - нога женская или подростковая. Можно поискать модели и узнаем точно.

- Ну вот, - огорчилась я.

- Так я и думал! - восторжествовал Брэд.

- Что ты думал? - накинулась я на него.

- Это все из-за принца! - сказал Брэд.

- Но ведь днем стреляли!

- Это могла быть дневная помощница, - снова вмешался Дилан. - Вопреки расхожему мнению, мы предпочитаем заводить себе людей-помощников того же пола.

Он бросил на меня взгляд и быстро поправился:

- Вампиры предпочитают. Так что заказчиком могла быть женщина-вампир. Или просто женщина, влюбленная в принца.

- Глупость какая! - разозлилась я.

- Точно! - поддержал меня Ронн, громко и возмущенно фыркнув. - Это что же, меня ревнивая баба подстрелила?! Как она вообще в меня попала?

- Ну, это-то как раз не проблема, что за сексизм такой? - проворчала я. - Раз женщина, то обязательно мазать должна? Я, например, тоже неплохо стреляю, нам по нормативам положено...

По воцарившейся тишине поняла, что сообщила кузенам новость.

- Что? - не поняла я.

Дилан с Брэдом обменялись многозначительными взглядами.

- Вы телепатически, что ли, общаетесь? - удивилась я. - Может, и нас просветите, мы пока еще таких высот не достигли.

Ронн что-то согласно промычал и снова уткнулся в чашку с кофе.

- Региночка, ты только не волнуйся! - ласково начал Дилан, и это возымело эффект настолько противоположный, что левая рука взметнулась над столом и я торопливо ее перехватила.

- Давай без предисловий, - попросила я, для пущей надежности спрятав волшебную ручку под задницу.

- Это может быть одна из твоих компаньенок, - резко сказал Брэд, сверкнув глазищами.

- Чего? - Я так поразилась, что совершенно перестала злиться.

- Ну а что? - воскликнул Ронн, пихая меня локтем в бок (я охнула и потерла ребра). - Это мысль! Подготовка у них имеется...

- Регина, послушай, что ты знаешь об этих девушках? - предвосхищая мои возражения, рассудительным тоном заговорил Брэд. - Есть ли у них лицензии на ношение оружия? Как хорошо они стреляют? Какое именно оружие предпочитают?

- Конечно же я не знаю! С чего бы мне этим интересоваться?!

- У них были все возможности, - задумчиво проронил Дилан. - Вместе работаете - они отлично знают твой график и привычки, место проживания, маршрут. Да и до пиццерии от управления пять минут ходу.

- Ну а мотив? - спросила я. - Неплохо бы иметь еще и такую мелочь для убийства, как мотив!

- Конкуренция? - предположил Брэд.

- Чего?! - Я не знала, плакать мне или смеяться, и оттого стала тихонечко всхлипывать-икать. - К-ик-какая?

Темноглазый экс-вамп сделал задумчивое лицо и постучал длинными смуглыми пальцами по подбородку (своему, разумеется).

- Хотят избавиться от сильной соперницы, - заявил он.

И пока я хватала ртом воздух, вмешался Ронн.

- Или просто крыша поехала, - со знанием дела произнес он. - После всех этих опытов! Уж насколько ты, Регина, крепкая девушка, а и то...

Качок выразительно покрутил пальцем у виска. Дилан дал ему подзатыльник (легкий такой, но я с мстительным удовольствием проследила, как Ронн шмякнулся носом в кружку с кофе).

- В этом случае и мотива никакого особого не надо, - поддержал версию футболиста и Брэд. - Пока нет точных данных, как эксперименты профессора повлияли на вас, может, действительно кое-кому нагрузка оказалась не по силам.

Он вопросительно посмотрел на меня.

- Ну а что? Я все верно говорю! - прокричал Ронн, на всякий случай, правда, отодвигаясь подальше. - Я даже знаю, кто это!

Он испытующе посмотрел на меня, на Дилана и счел за благо встать из-за стола и отойти на безопасное расстояние.

- Это Сара! - всплеснув руками, торжественно провозгласил футболист.

Поскольку кричать «кто?» мне уже не позволяли голосовые связки, а выпучивать глаза дальше было некуда, я просто любопытствовала почти небрежно:

- Почему она?

- Потому что сразу после той ночи ее никто не видел! Вот! - Ронн обвел всех гордым взглядом.

- Не совсем сразу, - нахмурилась я. - И почему никто? Не видела ее я, если быть точной. Может, еще Катрина и Перси. И что это, по-твоему, означает?

Хотя я обращалась к Ронну как творцу идеи, но ответил мне Брэд:

- Она свихнулась, сбежала и охотится за тобой. Почему за тобой? Не знаю. Может, вы дружили?

- Дружили, да, - вздохнула я. - А что, теперь отстреливают исключительно подруг, враги уже не в моде?

- Да чокнулась просто, что с нее взять! - уверенно проревел Ронн. - Друзья, враги - какая разница?

Брэд внимательно посмотрел на меня, намереваясь что-то сказать (судя по одухотворенному лицу, чрезвычайно умное), но тут в разговор вмешался Дилан:

- Она блондинка?

- Сара? - удивилась я. - Нет, это было бы весьма неожиданным для еврейки.

- Волос светлый, - сказал Дилан.

Брэду пришлось по ходу дела срочно менять свою умную реплику, и он хмыкнул:

- Сама же сказала: неизвестно кому вообще этот волос принадлежит.

- А размер обуви? - опять спросил Дилан.

- Как у меня.

Дарт-средний достал из кармана джинсов сложенный лист бумаги и не поленился сходить в прихожую, откуда донесся его голос:

- Региночка, у тебя есть кроссовки?

- А то! - Я заинтригованно выглянула в коридор и указала ему на полку с обувью.

- Я срисовал след, - пояснил свои действия Дилан, размещаясь на корточках и

раскладывая на полу листочек. – Вроде подходит. Модель, конечно, немного другая, но размер... Размер этот.

Он поднялся.

– Я там все сфотографировал, – добавил Дилан и пролистал свой мобильник. – Региночка, пуля у тебя?

– Да, – поспешно кивнула я и потянулась за кошельком. – Вот она.

– Может, ты гильзы и пулю специалистам в управлении покажешь? Скажут что-нибудь дельное, по базе пробьют, а? – нерешительно спросил Брэд, подходя к нам.

– И как я это им объясню?! А таких знакомств, чтоб без вопросов, у меня нет. Не озаботилась, однако.

Я развела руками. Н-да, кто ж мог предугадать, что мне подобные связи понадобятся?

– Дилан, а ты? У тебя же опыт как-никак... – льстиво улыбнулась я.

Дарт-младший усмехнулся:

– Региночка, я тронут твоим доверием, но ты хоть представляешь, сколько лет я оружия в руках не держал?

– Не так уж много, – ворчливо вмешался Ронн, присоединяясь к нашей компании. При этом он что-то торопливо дожевывал в своих лучших традициях. – Я помню, как тщательно ты выбирал нож, когда...

– Огнестрельного оружия, – уточнил Дилан, метнув на качка предостерегающий взгляд. – Но ты права, Регина, нужно и знания обновить, и чем-нибудь для безопасности обзавестись. Пистолетом или лучше короткоствольным автоматом. Я выберу, договорились?

Я растерянно моргнула:

– Вообще-то я не о всеобщем вооружении речь вела.

– Я понял, – кивнул Дилан и слегка меня приобнял. – Попробую что-нибудь узнать. Но пистолет нам тоже не помешает. – Он помедлил и ностальгически вздохнул: – Нет, все же лучше автомат.

– И мне, и мне! – заканючил Ронн.

– Тебе-то зачем? – удивилась я.

– То есть как – мне зачем? – оторопел Ронн. – У тебя суперрука есть, а у меня что?

– А у тебя – суперскорость, – поддразнила его я. – Как раз сочетается...

– Я так и знал! – драматично воскликнул Ронн, застывая в дверях с патетично воздетыми руками. Мне пришлось аккуратно его обогнуть, вернее даже, просочиться мимо, чтобы снова попасть из коридора на кухню. – Никому до меня нет дела!

На кухне Брэд деловито сновал от стола к мойке, убирая грязную посуду. Я почувствовала, как предательская слеза умиления увлажнила мои глаза. Точнее, глаз. Левый. Я поудобнее уселась на стул, чтобы и дальше любоваться этой трогательной картиной: мужчина возится с тарелками, – но тут у меня за спиной зафыркал Ронн, продолжая что-то ворчать о неблагодарности и черствости некоторых особ. Я понимаю, конечно, что кое-кто из людей и в самом деле бывает жестковат, но при чем тут мои уши, вынужденные выслушивать эти тирады? Я попыталась отвлечься, возвращая хорошее настроение через медитативное созерцание Брэда, который как раз приступил к мытью сковороды. Делал он это тщательно и вдумчиво, любо-дорого посмотреть, но качок за моим плечом не замолкал ни на секунду, да еще и голос повысил (нарочно, что ли?), и я наконец не выдержала.

– Да перестань ты зудеть! – возмутилась, переводя взгляд на него. – И вообще, ты почему

голяком? В смысле где футболка? Брэд вон без накрахмаленной салфетки за стол не садится, а ты в таком виде лезешь... Не комильфо совсем!

- Опа-на! - Ронн выпучил глаза и упер руки в бедра, отчего вся его мускулатура стала еще рельефнее. - Ты же посмотреть хотела!

- Так это... - пробормотала я, отводя глаза. - Насмотрелась уже, вот и прошу прикрыться... Приелось как-то.

- На рану посмотреть! - обиженно воскликнул Ронн. - Ты что, забыла?

- Ах, вот ты о чем! - Я смущенно хихикнула. - И правда... Сядь, пожалуйста.

Футболист с готовностью поменялся со мной местами: в смысле он сел, а я встала и, чуть наклонившись, с болезненным любопытством уставилась на его грудь. В смысле на ранку на груди, конечно. Натурально, с болезненным, потому как видом огнестрельных ранений я избалована не была, тем более таких, которые ликвидировали столь нетривиальными способами, как магнетическое извлечение пули ладонью и усиленная энергетическая регенерация. Выглядело прикольно: красноватая, какая-то стянутая на вид кожа окружала небольшую дырку, затянутую тонкой полупрозрачной пленкой. Тут же с неожиданно проснувшимся легким садизмом, завуалированным под исследовательский интерес, захотелось потыкать в ранку пальцем или, по крайней мере, понажимать вокруг, заботливо задавая для проформы традиционные дурацкие вопросы: «Тут больно? А тут?» Я торопливо сцепила за спиной зачесавшиеся ручки и с глубокомысленным видом произнесла:

- Профессионально сработано.

- Ты что, обалдела?! - потрясенно взревел Ронн. - Меня чуть не прикончили, а она убийцу хвалит!

- Вообще-то я работу Сташека имела в виду, - хмыкнула я, выпрямляясь.

- Да и его благодарить нечего... - недовольно пробурчал Ронн. - Не особо расстарался!

- Ага, - согласно кивнула я. - И в самом деле, чего это я? Только в больнице ты бы в лучшем случае сейчас едва-едва от наркоза отошел, валялся бы, стеная, на жесткой кровати, потягивая растрескавшимися губами водичку через трубочку...

Я остановилась, потрясенная яркостью и силой нарисованного мной образа. Интересно, почему это растрескавшимися губами? Для большей драматичности, должно быть.

- Хорошая мысль, - задумчиво сказал Ронн, и это прозвучало слегка неожиданно.

- Что? - спросила я, так ничего и не придумав.

- Повалиться, - ответил футболист. - В конце концов, мне нужно восстановить силы...

Он перемахнул через диван, опершись одной рукой о его спинку. И хотя нагрузка пришлось на здоровую руку, само движение вышло слишком динамичным и ловким для жалующегося на плохое самочувствие человека. Я нахмурилась. Ронн удобно разлегся на диване, обложившись подушками, и защелкал пультом. Вообще-то у меня на телике был еще и голосовой режим, но, видно, Первородные этот факт еще не установили, а сама я им его сообщать поостереглась, опасаясь, что в этом случае ежевечерняя борьба за пульт может перейти в соревнование «кто кого переорет».

Брэд продолжал возиться на кухне. Дилан подошел к нему, о чем-то негромко договариваясь. Я присела на пять минут в кресло перед телевизором, на экране которого мелькали картинки со всех доступных Ронну каналов.

«- Душа моя, твои острые зубки оставили неизгладимый след...»

А-а, это мой любимый сериал об оборотнях-грызунах и их трепетных отношениях! Отношения были настолько непростые, что продолжались уже четвертый сезон. На чем оставили след зубки душевной грызуны, мне узнать не довелось, так как Ронн продолжил листать каналы.

«В последнее время многие озабочены тем, что...»

«Древнейшее поселение, источник цивилизации...»

«Спешите! Только до конца месяца акция...»

– Ронн, – не выдержала я, – задержись уже где-нибудь!

– Да ерунда везде какая-то, – откликнулся печально качок. – А до трансляции матча еще целый час!

Я раздраженно поднялась. Отдохнуть перед теликом, скорее всего, не удастся. Пойду-ка к себе.

«Сегодня вся общественность города...» – на экране возникло напряженное лицо молодой женщины с радостно и одновременно воинственно горящими глазами.

– Стоп! – резко приказал Дилан. – Останови здесь!

– Да что там... – заканючил было Ронн, неохотно возвращая корреспондентку на экран.

– Помолчи. – Дарт-младший подошел к дивану.

Я, заинтригованная поведением Дилана, вернулась в кресло и уставилась в телик.

«...истинного вампира в Фениксе не оставило равнодушным ни одного гражданина, ни одного человека! – захлебываясь, вещала корреспондентка, за спиной которой маячило несколько фигур с самодельными плакатами. – Я обращаюсь к председателю регионального отделения движения «Люди за права людей», господину Дворжичку».

Камера переехала влево, наводясь на помятое лицо высокого мужчины, одетого, несмотря на жару, в деловой костюм-тройку.

«– Здравствуйте!

– Здравствуйте!

– Господин Дворжичек, какова была ваша первая реакция на сообщение о прибытии в наш город истинного вампира?

– Первой реакцией, разумеется, было недоверие. Согласно архивам нашего движения, последний Истинный появлялся на территории страны сто шестьдесят восемь лет назад. С тех пор мы не встречали ни одного – подчеркиваю, ни одного – зарегистрированного случая, упоминания или туманного намека на то, что данный вид вообще продолжает существовать! Но полученные нами неопровержимые доказательства...

– О каких доказательствах идет речь? – быстро спросила корреспондентка и заботливо подсунила микрофон под самый нос (весьма длинный, надо сказать, и тоже какой-то помятый) господину Дворжичку.

– Мы обратились в городскую администрацию и миграционную службу с запросом. И что они нам ответили? – Господин Дворжичек выдержал интригующую паузу, молодая женщина всем телом подалась к нему, едва не сминая пышным бюстом костюм-тройку. – Они ответили «Без комментариев!».

Без комментариев! – торжествующе повторил лидер движения и потряс руками прямо в камеру. – Это и есть самое лучшее доказательство: молчание наших властей! И подобное вопиющее безответственное поведение мы видим в городе, где обосновалась третья по численности вампирская община! Где человеческое население днем и ночью находится под гнетом страха и неопределенности! Мы, люди, живые и настоящие, проявляли чудеса терпимости и милосердия, мирясь с присутствием этих мерзких тварей, и вот теперь они вызвали на подмогу своего короля, чтобы лишить нас последних остатков мира и покоя! И, заметьте, это происходит в то время, как Сенат рассматривает нашумевший законопроект! Так зачем здесь истинный вампир? Какие цели привели его в наш город, в наш департамент? Это же...

– Это заговор!!! – В эфир стремительно вклинилась седая кудлатая бабулька,

подозрительно похожая на мою соседку Морган, я даже глаза протерла недоверчиво. Старушка задиристо подпрыгивала, тряся буклями, и пыталась перехватить микрофон. – Я знаю, это заговор! Мы были слишком снисходительны и беспечны, за это и поплатимся, помяните мое слово! Грядет апокалипсис!!! Приезд Истинного – это только начало...»

Пожилую активистку движения ненавязчиво оттеснили в сторону, и инициатива вновь перешла к помятому мужчине:

«– Граждане Феникса, все, кому небезразлично будущее человечества, наше с вами будущее, призываю вас, приходите сегодня в восемь вечера к памятнику нашему герою сенатору Спаку – на митинг протеста против вампирского беспредела и бездействия наших властей! Митинг организован общественным движением «Люди за права людей» совместно с партией «Человечные политики».

Господин Дворжичек потряс кулаком перед камерой, то ли созывая под свои знамена соратников, то ли угрожая скорейшей расправой всей нечисти.

«– Напомню, что мы вели репортаж с площади перед управлением миграционной службы, где собрались участники местного отделения «Люди за права людей» во главе с Матиасом Дворжичком, возмущенные пребыванием в нашем городе истинного вампира, – весь экран снова был отдан под молоденькую корреспондентку, которая просто задыхалась от переполнявшего ее счастья – еще бы, такая бомба в городской размеренной жизни! – Какова же будет позиция администрации? Что все это значит? Ночь близится, – голос девушки предательски задрожал, и камера показала крупным планом ее в ужасе округлившиеся глаза и исказившееся лицо, – и мы все замираем в ожидании ответа...

Смотрите наши вечерние выпуски! С вами была Люси Кэрон, канал Т-Феникс, – неожиданно четко и деловито закончила корреспондентка и отключилась.

– Спасибо, Люси...»

Действие перешло в студию, где охали и ахали ведущие пятичасовых новостей, и я отвернулась от экрана.

– Надеюсь, санкция на митинг у них есть? – сказал Брэд. Увлечшись репортажем, я не заметила, как он подошел.

– Разумеется, раз его рекламируют с экрана, к тому же люди собрались в центре города, а не в какой-нибудь подворотне, – пробормотала я и растерянно провела рукой по волосам. – Но как... как они узнали?

– Добрых людей везде полно, – презрительно хмыкнул Дилан.

– На этом деле гриф «секретно», – покачала я головой. – Все держится в строжайшей тайне, так что я склоняюсь к мысли о «добрых вампирах».

Дарт-младший весело взглянул на меня:

– Подставить принца? Даже если в вампирской общине и нашелся бы особо изощренный самоубийца, навредить Высшему мы не можем по определению. – Тут Дилан виновато поправился: – Вампиры не могут.

– Согласен, – вступил в разговор Брэд. – Утечка информации от людей; ясно, что за деньги возможно все.

Ронн с нами не беседовал: он остановился на мультфильмах и под радостное повизгивание персонажей мирно задремал.

– А что за законопроект такой? – вспомнила я про фразу из репортажа.

– Ты что, за политической жизнью совсем не следишь? – возмутился Брэд, и я поморщилась:

– Мне как-то своей хватает...

- Левые опять пытаются протащить закон о правах нелюдей, – пояснил Дилан, встав так, чтобы загородить меня от Дарта-старшего, и успокаивающе поглаживая по плечу. – В том числе о браке и праве наследования. Узаконить право нежить на владение имуществом – ты представляешь реакцию? По всей стране страшные дебаты развернулись...

- Понятно, – вздохнула я. – А тут как раз и принц пожаловал! Да, повезло нам... Но ведь это все несерьезно? Безумием было бы дать нежить все гражданские права, да и некоторые тоже... Люди на это никогда не пойдут!

Дилан присел на диван, потеснив похрапывающего футболиста, и задумчиво произнес:

- Сенат отклонил этот проект двенадцать лет назад, потому что состоял исключительно из людей. Но на людей можно влиять, у всех есть семьи, бизнес и так далее. По сравнению с прошлым разом число сторонников закона выросло почти вдвое и составляет около тридцати процентов. Тридцати, ты представляешь?! И это при том, что есть практически стопроцентная гарантия, что все сенаторы – люди. По крайней мере, проводится специальная проверка, которая эту гарантию должна давать.

- Должна, – нахмурилась я. – Ее ввели не так давно, эту проверку, как раз после последней попытки узаконить все имущественные притязания нежить. Но насколько она точна?

- В том-то и дело! – вмешался Брэд, подходя к нам и вытирая руки полотенцем. – Вампиры все же сильно зависят от солнечного света, он для них вреден, а иногда и смертоносен, так что попасть в сенаторы им трудно, вряд ли кого обманут. Но ведь есть и другие виды нелюдей!

- Есть, – уверенно кивнул Дилан. – В том числе те, которые себя не афишируют и о которых практически ничего не известно.

- И вот в разгар дебатов появляется истинный вампир, да еще принц, – подхватил Брэд, – который чихает на все установленные человеческие правила: он не нуждается в общине, у него полно средств к существованию, а главное, его никто не смог вычислить, пока он сам не признался. Как и чем его контролировать? Что о нем известно? И самое ужасное – а что, если он не один? Если таких много?

Мы печально переглянулись.

- Теперь понимаешь, что Элан значит для такой службы, как твоя? – тихо спросил Брэд.

- Зачем он раскрылся? – ответила я вопросом на вопрос. – В покое его не оставят, это точно.

- Поиграть захотел? – предположил Дилан. – Ничего другого придумать не могу.

- Или самолюбие взыграло, – молвил Брэд. – Все в тени да в тени... Надоело. Хотя к власти он вроде не стремится. Но наши догадки могут не иметь ничего общего с его мотивами.

- Региночка? – окликнул меня Дарт-младший.

- Что? – пискнула я, не глядя на него.

- Что случилось? – нахмурился Дилан. – Ты в лице изменилась, помрачнела вся.

- Да так, – неохотно ответила я. – Пришла абсолютно безумная идея насчет Элана...

- Какая? Давай, дорогая, говори!

- А еще он меня защищает, – тихо сообщила я. – Я резвлюсь на свободе, пока Элан ведет через меня переговоры. Если бы не он – давно бы вернулась обратно в эксперимент на лабораторное мясо. Дурацкая мысль, правда? Скорее он защищает не меня, а свои развлечения, я для него что-то вроде игрового автомата: весело и никогда не знаешь, какую комбинацию выдам. Да, наверное, так и есть, – решила я.

- Наверное, - дружным эхом откликнулись Брэд с Диланом, обменявшись взглядами, а может, и телепатическими мыслями, кто их знает, этих Первородных? Уж точно не я.

На диване завозился футболист и недовольным голосом сонно произнес:

- Вы чего надо мной совещание устроили? Хотите здесь стоять - пойте колыбельные!

Мы приглушенно рассмеялись, и Дилан поднялся.

- Мне пора на работу, - совершенно естественным жестом приобнял он меня и чмокнул в щеку. - Поставь защиту, и из дома не выходите. А я постараюсь что-нибудь разузнать насчет отпечатка и покупки оружия.

Я открыла рот, закрыла, махнула рукой (правой): ну пусть купит, если ему так спокойнее. Можно же и легально, со всякими разрешениями... Пока я успокаивала себя такими мыслями, Дилан уже скрылся за входной дверью, а Брэд - на чердаке, в гостиной остались только я и Ронн. Неожиданно я почувствовала себя... одиноко. И в самом деле, только один мужчина рядом остался, да и тот перевернулся на другой бок и сладко засопел. Неужели затишье? Никто не стреляет, не нападает, не приказывает, не гундосит и не спорит со мной до посинения? Так ведь и заскучать можно. И чтобы со мной этого не произошло, тут же радостной трелью заверещал мобильник. Я торопливо его подхватила и ушла на кухню, чтобы не будить Дарта-среднего.

- Да? - прошептала я в телефон, проявив беспечность и на экранчик с высветившимся именем не взглянув.

- Привет, - раздался мужской голос, и я все-таки проверила звонившего. Анджей Сташек.

Хотела по привычке поморщиться, но лицевые мышцы отчего-то не сократились, подождала ехидной реплики от внутреннего голоса, но и ее не последовало. В чем дело? Ах да, вспомнила, он ведь помог нам сегодня. Точно помог, и неслабо. Только вот что произошло после того, как мы ушли? Полиция в дверь вроде не ломится, убийцы с просьбой о втором шансе тоже, но это все еще ничего не значит. Я тяжело вздохнула.

- Я не вовремя? - вежливо осведомился Сташек, переждав мои печальные размышления.

- Привет, - с некоторым опозданием среагировала я. - Извини, задумалась. - Я поднатужилась и проявила внимание: - Как дела?

Кажется, своим неожиданным дружелюбием я изрядно его удивила, по крайней мере, ответил он не сразу и с хорошей порцией подозрительности в голосе:

- Спасибо, нормально, - и тут же спросил сам: - Как у вас?

- Благодаря тебе неплохо. - Я налила воды в стакан и расположилась за столом, наблюдая сквозь ведущую во двор приоткрытую кухонную дверь, как начинают сгущаться сумерки. - Спасибо за помощь.

- Всегда рад, - сказал он.

Я, конечно, в этом засомневалась, но придирается не стала. Спросила:

- Ты к нам не заедешь? У Ронна плечо болит.

- Пройдет, через пару дней и не вспомнит. Он сильный парень, восстановится и без магии, - пообещал Сташек, и я подумала, что жалобы футболиста на то, что целитель оставил ему кое-что и для самостоятельного заживления, не лишены оснований. - Лучше скажи, у тебя кисти рук больше не ноют?

- Что? - удивилась я и тут же сообразила: - А-а, из-за Ронна... Нет, все отлично.

Надо же, а то я все никак понять не могла, отчего полдня то запястья потираю, то пальцы сжимаю-разжимаю... А теперь все закончилось. Значит, и правда Ронн вне опасности.

- Регина, я не могу приехать, прости, - сказал Сташек. - На работе задержали, сейчас

только выезжаю со стоянки, а у меня дела...

- Понимаю, - грустно обронила я. Упоминание о работе подействовало на меня угнетающе.

- Не понимаешь! - неожиданно разозлился Сташек. - Я очень хочу тебя видеть. Знаю же, что второй раз ты в гости не позовешь.

«Я вообще-то и сейчас не так чтобы в гости звала», - ошарашенно подумала я, но, пасуя перед его экспрессией, озвучивать мысль не стала.

- Регина, я скоро отключусь, - заторопился Сташек. - Тут движение, и вообще... Звонил сказать, чтобы ты не переживала, сегодняшнее событие для общественности прошло незамеченным. Вы, главное, стрелявшего найдите. Есть догадки?

- Нет, - ответила я и недоуменно воззрилась на телефон, словно это он неверно передал то, что сообщил мой собеседник. - То есть как - прошло незамеченным?! Покушение в центре города, под носом у федеральной службы безопасности?!

- Я... - Сташек замялся. - В общем, все в порядке, никто ничего не знает.

- Что?! - Я так разволновалась, что отставила ополовиненный стакан с водой в сторону и привстала с места. - Сташек, там были свидетели! Десятки свидетелей! Приехала полиция и...

- Не десятки, - поправил меня целитель. - Официант, две женщины за соседним столиком, пожилой прохожий... Остальные просто среагировали на общую панику и шум.

- Хорошо, не десятки, - согласилась я. - Но я не понимаю, в каком смысле никто ничего не знает?!

- В смысле - не помнит, - вздохнув, пояснил Сташек. Его голос стал пропадать, и я, испугавшись, что он исчезнет совсем, быстро проорала:

- Ты что, их всех подкупил?! А полиция? А «скорая помощь»? Никто ничего не видел и не заподозрил?

- Кое-кто видел и заподозрил, - констатировал целитель. - Но я никого не подкупал, это ненадежно.

- Что ты сделал?! - прокричала я, прижимая мобильник к уху так сильно, что стало больно. - Я не понимаю... Что ты мог сделать?!

- Я поработал, - скромно признался коллега.

- Поработал? - тупо переспросила я. Честно говоря, у меня началось складываться впечатление, что он надо мной изошренно издевается.

- Регина, я не хотел бы... - забормотал Сташек, и я рявкнула:

- Объясни немедленно!

Ну надо же, всего неделю как мужчин в питомцы завела, а уже так командовать научилась!

Какое-то время в трубке слышался только шум вечернего города: гудки автомобилей, шорох шин, чьи-то реплики... Наконец Сташек произнес:

- Я целитель. Я исцеляю не только тела, но и души. Возвращаю равновесие.

И поскольку я не подала никаких слышимых знаков того, что хоть что-нибудь поняла, добавил:

- А покушение - это такое травмирующее событие.

И тут я села. Хорошо что рядом стоял кухонный табурет, иначе бы свалилась на пол.

- Ты стер им память? – уточнила я отчего-то сиплым голосом.

- Подкорректировал, – поправил меня Сташек.

- И многим? – обманчиво спокойно спросила я.

- Нет, – ответил коллега. – Шестерым.

Всего-то! Я снова встала. Ай да Сташек! Ай да целитель! Вылечил всех – и дело с концом! Это он с любым так может, да? Травмирующее событие, горечь разлуки, боль от предательства, страх потери, что там еще? Не то чтобы я так уж держалась за свои страдания, но узнать, что кто-то способен одним махом убрать часть моей жизни, оказалась не готова. Ну и, будем откровенны, эксперимент тоже явился для меня травмирующим событием? Может, и мне мозги подчистить? А что, если уже?..

- Регина, я тебя не слышу! – громко позвал Сташек.

«Это, должно быть, оттого что я молчу», – глубокомысленно телепатировала ему я, а вслух заметила задумчиво:

- А ты, оказывается, страшный человек.

Повисла тишина, и я подумала, что все, связь оборвалась, и для чего-то даже энергично потрясла телефоном. Видимо, это сработало, потому что Сташек ответил.

- Так и есть, – хрипло сказал он и отключился, теперь уже точно.

Я озадаченно посмотрела на аппарат, словно он мог выдать разъясняющие комментарии. «Просто день открытий какой-то», – хмыкнул внутренний голос. Впрочем, у меня так уже почти неделю.

Я приоткрыла дверь во двор, остановилась на пороге. Часы на мобильнике высветили восемнадцать тридцать пять, и по небу стал разливаться закат: яркий, насыщенный, свежий, как румянец невинной девицы. Я сделала шаг, любуясь его величественной, ничем не сдерживаемой красотой. Размах, сила и совершенство творения, настолько меня превосходящие, что я, потрясенная, тут же потерялась в их потоке, отдалась на их волю, осознавая и свою причастность, и свою подчиненность. В общей симфонии мира я распознала и свой голос, не самый мощный и не всегда безупречно ведущий свою партию, но все же становившийся чище и чаще попадающий в такт, и испытала от этого ни с чем не сравнимое гармоническое счастье.

Небо полыхало и переливалось, сжигая и растворяя все напряжение и «травмирующие события» дня получше целительской энергии Сташека, и наконец от всего буйства красок осталась лишь узкая полоска цвета розового фламинго над домиком соседки Морган. Я умиротворенно улыбнулась: губами, глазами, чувствами, мыслями – и решительно захлопнула дверь. Сегодня у нас ответственный день, который с закатом солнца только начался, и к нему неплохо бы подготовиться.

В полдевятого вечера я выскользнула в коридор, полностью одетая и с подходящей сумочкой в руке. Горел приглушенный свет на кухне, гостиная же была погружена во мрак, а с дивана доносилось мирное посапывание Ронна, который, как видно, так и не сменил дислокацию. Отлично ориентируясь в собственном доме и в темноте, я осторожно прошла на кухню и уселась за стол, бросив сумочку на сиденье рядом.

- Что-нибудь будешь? – поинтересовался Брэд, бросив на меня взгляд, отчего-то весьма хмурый.

Я с недоумением себя оглядела: одета вроде прилично, в деловой летний брючный костюм и серебристо-серый с едва заметным нежным рисунком шелковый топ без рукавов, но этого не видно, пока не снимешь пиджак. Волосы аккуратно убраны наверх, и только макияж чуть ярче, чем обычно, но это с учетом того, что мероприятие состоится вечером. Так в чем дело?

- Чем ты недоволен? Во мне что-то не так? – удивилась я и тут же попросила: – Дай минералки.

– Нет, выглядишь ты превосходно, – качнул головой Брэд и выставил на стол бутылку минеральной воды и стакан. – Я опасался, грешным делом, что ты захочешь соблазнить принца и напаялишь что-нибудь легкомысленное. А ты нет, все нейтрально.

– Бе-бе-бе, – поддразнила я, в первую секунду не найдя лучшего ответа на этот сомнительный комплимент, но во вторую собралась и с достоинством заметила: – Я на официальное мероприятие иду, между прочим. И то, что я стреляю левой рукой, еще не значит, что буду пренебрегать и всеми остальными правилами этой реальности.

Я налила воды в стакан, отпила, пожевала губами, пробуя на вкус – нет, не воду, а реплику Дарта-старшего. Что-то в ней такое было... какое-то послевкусие неприятное... а, вот!

– И вообще... что это за «соблазнить принца»? Что за намеки, я не догоняю?!

– Не заводись. – Брэд шлепнулся на соседний стул. Как и всегда после его призыва к спокойствию, я тут же стала психовать. Знакомая горячая волна прокатилась по левой руке, и я сделала несколько торопливых глотков в попытке обрести баланс.

– Так в чем дело? – спросила я, когда волшебная ручка слегка поостыла.

Брэд посмотрел на меня с томлением и нехотя ответил:

– Мне не нравится, что ты туда идешь. И то, что ты идешь одна.

– Предлагаешь пойти с тобой? – насмешливо фыркнула я. Пить я уже перестала, так что могла фыркать сколько заблагорассудится, не опасаясь оплевать первенца.

– Было бы неплохо, – без тени иронии сказал Брэд. – Дилан в баре, Ронн восстанавливается, так что за тебя отвечаю я.

Я ободряюще похлопала Дарта-старшего по смуглому предплечью.

– Не переживай, я постараюсь не погибнуть в твоё... – поискала подходящее слово, – дежурство.

– Регина! Это не повод для шуток! – Глаза Брэда раздраженно сверкнули. Какие они у него все-таки выразительные: темные-претемные и всегда такие... беспокойные. Я на секунду залюбовалась своим первенцем, чувствуя уже ставшее привычным удовлетворение хозяина.

– За мной пришлют машину, – напомнила ему. – Я бы предложила тебе следовать за ней на нашей, но отлично помню, как ты водишь, для тебя это стресс жутчайший.

– Ничего, освоюсь, – упрямо сдвинул смоляные брови Брэд. – Так и договоримся: я поеду за вами и прослежу, чтобы ты благополучно вошла в здание, а там уже вся надежда на...

Экс-вамп замолчал.

– На меня и мою суперручку! – подсказала я, на всякий непредвиденный случай проверяя, полна ли батарея мобильного.

– Вся надежда на принца Элана, – весомо молвил Брэд, и я взглянула на него с легкой обидой.

Но тут запел-завибрировал телефон, и я поспешила ответить. Звонил как раз водитель, подъехавший к моему дому, и я, еще раз проверив содержимое сумочки и вручив Брэду ключи от машины, покинула кухню. В гостиной на диване все так же мирно сопел Ронн, и возле него я подзадержалась, рассматривая в приглушенном свете ночника след от пули на груди. Подошедший Брэд бросил на нас взгляд, смущенно кашлянул и деликатно скрылся за входной дверью. Все-таки есть, есть в нем и порода, и воспитание. Дарт-средний беспокойно завозился, и я, вздохнув, полезла в шкаф и достала тонкий мягкий плед, очень приятный, даже нежный на ощупь. Постояла, осторожно прикрыва футболиста.

– Я люблю тебя, Ронн, – прошептала почти беззвучно, и парень приоткрыл сонные, но

отчего-то очень довольные глаза (у меня тут же закралось подозрение, что он все слышал).

Впрочем, глаза тут же снова захлопнулись, а Ронн перевернулся на бок, перехватывая плед и как-то по-особенному в него кутаясь. Мелькнули поджившие ссадины: все-таки асфальт не самое удачное место для падения, а двойной вес есть двойной вес. Теперь, успокоившись и слегка поостыв, я смогла вспомнить и поразиться тому, с какой невероятной быстротой он очутился возле меня и молниеносно перенес в безопасное место. Не слабый вышел прыжок, смотри я со стороны, оценила бы и скорость, и траекторию, и разворот. Наверное, было даже красиво. Ну это если не думать о покушении на убийство. А ведь если бы не сноровка Ронна, не щеголять бы мне сейчас в новом итальянском костюме, да и вообще никак и никогда не щеголять. Я протянула руку и осторожно коснулась мужской щеки, к вечеру покрывшейся, как это обычно бывает, свежей жесткой щетинкой. Ронн усиленно засопел, даже всхрипнул пару раз, демонстрируя искренний и крепкий сон, но я все-таки рискнула.

– Спасибо, – шепнула я и, наклонившись, быстро и горячо прильнула губами к его виску. – Классно сыграл сегодня, квотербек.

Судя по медленной улыбке, разлившейся по усталой, но счастливой физиономии Ронна, его сон был не так уж глубок.

Странно, причина то ли в моих новых способностях, то ли в благоприятном энергетическом влиянии Анджея Сташека, через Ронна коснувшегося и меня, а может, и в предстоящей встрече с принцем Эланом (как ехидно предположил внутренний голос, и я без особой охоты, но признала и такую вероятность), но, направляясь к управлению миграционной службы, я неожиданно ощутила весьма приподнятое настроение и была полна того самого служебного рвения, которого требовал от меня мой начальник. Я, наплевав на все напасти, чему-то беззаботно улыбалась во весь рот, когда вдруг с недоумением зафиксировала, что мы едем странным маршрутом. Вмиг благодушие оставило меня, и я с приличной долей подозрительности уставилась в коротко стриженный затылок сидящего впереди шофера. Так, свое удостоверение он показал, номера на авто государственные, я проверила, Березин о приезде предупредил, но все же, все же... кто их знает, этих таинственных недругов? Я (вы не поверите!) слегка подразмывала пальцы левой руки и делано небрежным тоном осведомилась:

– А почему не через площадь Спака?

– Там сейчас митинг, – ответил водитель, не оглядываясь, – до девяти все оцеплено. Но вы не волнуйтесь, тут крюк всего на пять минут, будем вовремя.

И я решила не волноваться. Вернее, почувствовала огромное облегчение от простого и совсем не страшного объяснения. Но все-таки после такого количества покушений становишься немного параноиком, и я прижалась носом к боковому стеклу, вглядываясь в конец переулка, и точно – заметила мелькнувшие полицейские машины и толпящиеся фигуры с плакатами. Тьфу ты, их еще не хватало! Я досадливо поморщилась, одновременно увидев некий тонкий расчет в том, чтобы провести легализацию самого именитого вампира в истории в мирный вечер пятницы, в самый разгар митинга против нелюдей.

Машина – неброского цвета седан известной своим качеством марки – подъехала к управлению без семи девять, и я быстро вышла, бросив контрольный взгляд через плечо и увидев, что Брэд как раз паркуется в двадцати метрах от меня. Делал это очень медленно, с усердием, иногда, видимо, включая что-то не то и поэтому дергая авто и истерично повизгивая тормозами, что заинтересовало плотного мужчину в темном деловом костюме, энергичной походкой устремившегося к нему. Я тем временем направилась ко входу и через пару шагов была остановлена еще одним спортивным мужчиной в штатском, проверившим мои документы, и допущена к ступеням управления. Поднимаясь, заметила справа и слева еще трех человек явно из служб. «И снайперы на крыше и в соседнем доме», – подумала мрачно. Внутренний голос захихикал, но понял, что я, против обыкновения, не шучу, и озадаченно смолк. У дверей я прошла еще одну проверку и наконец смогла попасть в холл.

Народу-то! Я ошеломленно завертела головой: кого тут только нет! И полицейские (среди них я заметила Таню Даллас, которой приветственно кивнула, но ответной

реакции не получила), и военные (особенно живописен был пожилой генерал при полном параде и бритой голове), и городская администрация (мне показалось, или тот тучный господин, прячущийся за живописным генералом, помощник мэра?), и работники миграционной службы (их присутствие казалось наиболее оправданным), и еще, еще люди... Да уж, тут собрался почти весь цвет нашего города, ну, половина так точно! Знала бы, принарядилась повыпендрежней! Хотя, получше оглядевшись, отметила, что атмосфера в холле царил торжественная, угнетенная и мрачная, как на похоронах, и собравшиеся выглядели соответственно. Так что я к месту оделась в костюм светло-шоколадного цвета, своей сдержанностью подходящего к драматизму обстановки. Главное, не забыть и случайно не снять пиджак, являя миру слишком нежный и праздничный шелковый топ.

Несмотря на огромное количество людей, в холле было относительно тихо: редкие скупые фразы произносились вполголоса, в основном же все скорбно молчали, с явным напряжением поглядывая на дверь. Возле ближайшей к выходу колонны я заметила двух беседующих мужчин в темных строгих костюмах и в одном из них с большим облегчением признала полковника Березина. Шеф махнул мне рукой, и я подошла, по пути с интересом рассматривая собравшихся, отчего споткнулась, но была учтиво поддержана вторым мужчиной, весьма представительным и привлекательным на вид.

- Спасибо! - улыбнулась я благодарно и даже слегка кокетливо, но тут же улыбочку пригасила, вернее, молниеносно ее трансформировала в выражение серьезной почтительности. О боже! Это же шеф моего шефа! В смысле это замначальника нашего управления.

«Это точно он?» - недоверчиво переспросил внутренний голос. Его замешательство было мне понятно: я редко сталкивалась с высшим руководством, а уж лицом к лицу - тем более. И все же это действительно оказался прямой начальник полковника, потому что Березин поспешил меня представить:

- Это и есть Регина Дарт.

При этом он не посчитал нужным сообщить имя своего собеседника - то ли шифровался, то ли полагал, что я обязана знать.

- Добрый вечер!

Я старательно изобразила что-то среднее между полупоклоном и книксеном. Для создания благоприятного впечатления не мешало бы еще и уважительно добавить имя, но тут внутренний голос дал сбой, забормотав растерянно и невнятно... господин... э-э-э... э-э-э... господин... Я поняла, что с вежливым обращением вышел облом, и в качестве компенсации добавила подобострастия во взор.

- Рад познакомиться, Регина, - доброжелательно откликнулся шеф шефа, - наслышан.

Он смотрел прямо и спокойно, вовсе не изучающе, но я совершенно отчетливо поняла, что он в какие-то секунды заметил, проанализировал и запомнил во мне все, начиная с кончиков кожаных туфель и заканчивая бриллиантами в ушах. С тоской припомнилось, что меня тоже когда-то учили моментально схватывать все детали и при этом не шарить глазами по объекту.

Боюсь только, что в суматохе последних дней я все свои рабочие навыки подрастеряла. И, кстати, о бриллиантах... При этой мысли я заволновалась. Ну вот, дурочка, нацепила цацки, захотелось выглядеть достойно! Теперь начальство подумает, что платит мне слишком много или что я живу не по средствам, объясняй потом, что это подарок семьи!

- И я очень рада, - произнесла ответную любезность.

Хотела даже добавить, какая это высокая честь для меня, но решила не перегибать палку. Тут бы удачно обратиться к нему по имени-должности, но шеф шефа сам так и не назвался, и, вероятно, по тем же причинам, что и Березин: то ли не хотел публичности, то ли был уверен, что начальство и так все знают если не в лицо, то уж по имени и фамилии точно.

- Очень рада, - душевно повторила я, стремясь теплотой тона замаскировать пробел в

информации.

Шеф шефа неторопливо перевел взгляд на Березина, и я расслабилась: дергаться поздно, он меня уже систематизировал и свои выводы сделал. Тут внутренний голос пришел в себя и противно загундел о том, что надо было в свое время уделить руководству больше внимания и вызубрить все имена, должности и звания. Я слабо отбивалась: мол, своего начальника я знаю и самого главного тоже, а заместителей у него целых пять штук, что ж теперь, всех запоминать?! Тут я покосилась на стоявшего рядом мужчину и, крикнув, была вынуждена признать, что этого можно было бы и запомнить: очень уж симпатичный. Что ж, видно, не сделать мне карьеру в нашем ведомстве. Впрочем, я начала это подозревать еще с тех пор, как увлеклась стрельбой из левой руки и дружбой с вампирами, хоть и бывшими.

– Полковник докладывал о ваших успехах, – между тем заговорила так до конца и не установленная мной вышестоящая личность. – А что вы сами о них думаете?

Я вздрогнула и попыталась сохранить приятное выражение лица. Лично я вообще сомневалась, что происходящее со мной можно назвать успехом. Или он о договоренности с Эланом? Что ему о нас известно? Я поморщилась (внутренне, наружно не рискнула, памятуя о том, что на меня смотрят два особиста): высказался так... обтекаемо, в лучших традициях нашей службы, а ты тут мучайся! Что ж, ответим так же.

– Лестно слышать такую высокую оценку. – Я скромно потупилась. – Впереди еще много работы, но я надеюсь со всем справиться.

Березин с умным видом кивнул, а его шеф, готова поклясться, едва улыбнулся уголками губ. В его глазах мелькнул веселый интерес и погас.

– Мы все на это рассчитываем, – весомо произнес он.

Я ответила услужливым легким наклоном головы.

– Добрый вечер, господа! – нервно забормотали рядом с нами, и я, обернувшись, обнаружила у себя за плечом помощника мэра. Господин выглядел каким-то пришибленным, то и дело утирал платочком пот со скорбного лица, оттого я улыбнулась ему особенно широко и, как оказалось, совершенно напрасно: чиновник городского аппарата в ответ бросил на меня крайне неодобрительный взгляд. Я поубавила жизнерадостности на физиономии и даже торопливо застегнула пиджачок на все пуговицы, стремясь соответствовать общей угнетенно-официальной обстановке.

– Вы уверены, что приняты все меры по обеспечению нашей безопасности? – высоким голосом обратился помощник мэра к шефу моего шефа. Хотел спросить требовательно, но получилось скорее испуганно.

– Вы прекрасно знаете, что вопросами безопасности полностью занимается генерал, – сдержанно ответил тот, и я, проследив за его взглядом, наткнулась на сверкающую бритую макушку. – Мы с коллегами приглашены в качестве наблюдателей.

– А еще потому, что вампир затребовал вашу сотрудницу, – с непонятными интонациями проговорил помощник мэра – то ли язвительно, то ли обличительно, то ли ожидая каких-то комментариев.

– Да, – не стал спорить шеф шефа и слегка развернулся ко мне, знакомя нас: – Госпожа Регина Дарт.

Я вежливо кивнула, а помощник мэра уставился на меня во все глаза, сообразив, какую именно особу имеет счастье лицезреть. Правда, насчет счастья это я погорячилась. Наоборот, взгляд чиновника, обращенный ко мне, наполнился еще большим неодобрением и даже подозрительностью. Я обиделась, подумала и расстегнула пиджачок, выставляя напоказ сверкающий серебром топ.

– Очень рад, – после короткой напряженной паузы пропыхтел помощник мэра, но внутренний голос посоветовал этому заявлению не доверять.

– Я тоже, – ответила я так же не вполне искренне.

– Господа, уже девять, – к нам присоединилась ухоженная респектабельная дама неопределенных лет с темными волосами, тщательно собранными в аккуратный замысловатый узел на затылке.

– Начальник управления миграционной службы, – поясняюще шепнул мне Березин, легонько беря под локоть и отводя в сторону. – Три минуты десятого. Он опоздает?

Речь шла точно не о начальнике управления, и я удивленно приподняла брови. Полковник полагает, что я в курсе всех планов Элана? С чего бы это? Но я не успела выразить свое недоумение словами, так как во всей тусовке наметилось оживление.

– Он въехал на площадь, – сообщил Березин, пригладив свое ухо, и я поняла, что у него там мини-рация.

Въехал? Вот так просто?! А почему бы не эффектно материализоваться прямо в зале управления? «Ага, – хмыкнул внутренний голос, – чтобы его тут же аннигилировали с перепугу? Нет уж, пусть лучше подъезжает, и медленно».

Я поняла, что меня неудержимо влечет на улицу. Впрочем, не только меня одну: вся толпа пришла в движение и сперва робко и как бы нехотя, но потом все активнее и с болезненным любопытством устремилась к выходу. Генерал отдавал какие-то приказы, его подчиненные просили соблюдать строгий порядок. Мы все высыпали на лестницу, впечатление такое, что в холле не осталось ни одного человека, и серьезные мужчины в штатском торопливо выстроили нас на ступенях, прикрывая собой. Я смотрела на лица: испуганные, напряженные, бледные и одновременно какие-то... жадные – и удивлялась, почему же никто не уйдет? Была ли здесь задействована еще какая-то сила, кроме банальной человеческой жажды сенсаций? Может, это игры принца вампиров?

Я еще раз оглядела всех нас и усмехнулась: построились, как для приема правительственных делегаций! На верхней площадке – первые лица: помощник мэра, начальники управлений, генерал армии, полицейские чины, далее по ступеням – все остальные, согласно табели о рангах (мне досталась вторая снизу ввиду моего невысокого положения), не хватает только хлеба с солью! Внутренний голос хихикнул – нет, мол, лучше встречать с бокалом крови: элегантно и в тему, пусть оценит наше гостеприимство! Я взглядела в «верхушку»: что-то не видно ни бокала, ни даже малюсенькой рюмочки. Ну вот, Элан расстроится, никакого уважения... Придется, видимо, помощнику мэра свое горло под укус предложить, чтобы загладить оплошность. Внутренний голос сдавленно зафыркал, и я вслед за ним. Мы с ним так развеселились, что едва не пропустили момент, когда принц вампиров покинул свой роскошный автомобиль.

Но вот он, стоит внизу у лестницы и не спешит подниматься. Должно быть, держит паузу, будто мало публике волнений! Будто не было дружного приглушенного вдоха и не откатилось назад человеческое море, так что я безо всяких усилий оказалась в первом ряду. И дело было не в том, что он выглядел первоклассно, это произвело впечатление на дам, я уверена, но мужчин оставило равнодушным. Нет, принц вампиров показал свою силу. Вернее, тонко на нее намекнул. Припугнул всех, короче говоря. Не знаю как, но он надавил и внушил присутствующим трепет, и сделал это специально, словно не удовольствовавшись тем страхом, что уже и так витал в воздухе.

Я посмотрела на Элана и заулыбалась: его вид так мне понравился, что даже вампирские понты не разозлили. Высокий, широкоплечий, одет он был в костюм темно-шоколадного, неожиданно холодного, с фиолетовым отливом, глубокого и импозантного цвета, и светлую, с серебряной искрой рубашку. Я с трудом подавила фырканье, поняв, что мы с принцем вампиров нарядились в одинаковые цвета. Ох, боюсь, многие это отметят, замаюсь оправдываться, что это вышло случайно! Нет, честно, мы ни о чем не договаривались, да и средневековые традиции, согласно которым пара одевалась в гармоничные цвета, вроде давно уже канули в вечность.

– Привет, – раздался спокойный, даже светский голос, и я вздрогнула, торопливо возвращаясь из рыцарской эпохи.

Принц вампиров стоял передо мной и терпеливо ожидал ответа. Я обалдела. Что это за привет такой на глазах у всей элиты Феникса?! Злобно нахмурившись, собралась было призвать его к порядку, а именно вернуться к официальному стилю общения и самой

процедуре, но посмотрела на его лицо и... улыбнулась. Вернее даже, если быть до конца откровенной, прямо-таки растеклась в широкой глуповатой улыбке. На Элане были темные светонепроницаемые очки, и это несколько дезориентировало, так как я не могла отследить взгляд его чудесных глаз. Но как же он был хорош! Я с большим удовольствием истинного ценителя рассматривала его безупречный нос, резкие скулы, сильный крутой подбородок и его губы, такие властные и чувственные одновременно. На этом моменте я и зависла. Трудновато все-таки смотреть на лицо мужчины, когда его глаза скрыты и не отвлекают внимание ото рта. Куда мне еще пялиться, в самом деле? Не на кончик же уха? Я приклеилась взглядом к таким влекущим мужским губам, одновременно отчаянно пытаюсь не вести себя, как влюбленная малолетка. Даже призвала на помощь внутренний голос, но он только проблеял что-то невнятно, то ли ах-ах, то ли о-хо-хо, и на этом позорно иссяк.

- Привет, - все-таки сумела выдать я и посчитала это большим достижением. Вдохнула и откровенно добавила вполголоса: - Извини, что пялилась на тебя. Я бы попросила снять очки, но понимаю, что это такое условие.

Я действительно понимала, что если он хотя бы попытается их сдвинуть, то вся наша тусовка придет в волнение, а охрана - в движение. Мы, люди, такие нервные.

- Смотри сколько угодно. Мне приятно, - великодушно сказал Элан.

Стоявший рядом со мной шкаф в штатском превратился в каменное изваяние, слушая нашу непринужденную беседу. Да и вообще воцарилась такая идеальная тишина, что, пролети сейчас пресловутая муха, ее жужжание меня бы оглушило. В этой тишине, вязкой и напряженной, чувствовалась не только любопытство и страх, но и... я недоверчиво перепроверила свои ощущения, но нет, все верно... но и ненависть. Ненависть, жгучая, как любопытство, и острая и муторная, как страх.

Что это, право, за предубежденность такая?! В нашем-то самом демократичном департаменте в стране?! Что ж теперь, приличному вампиру на людях нельзя показаться без боязни быть закиданным камнями, ну или, точнее, аннигилированным огнем? Я, как вы помните, над своими поступками долго не размышляю, оттого и сейчас, то ли из чувства солидарности со всеми монстрами (к коим с постэкспериментальных пор стала причислять и себя), то ли по каким другим причинам, о которых и знать не хотелось, я сделала шаг вперед и уверенно подхватила высокого гостя под руку. «И точно, высокого, - прохихикал отмерший внутренний голос, - ты ему едва до плеча достаешь, можно было каблучки и повыразительнее надеть».

- Пойдем? - любезно предложила я принцу.

Элан удивился. Нет, он не дернулся, не издал восклицаний, даже головы ко мне не повернул, в общем, никак не продемонстрировал своего изумления, но, честно, я всеми рецепторами уловила, что мой порыв стал для него неожиданностью.

- Пойдем, - задумчиво ответил Элан и добавил так тихо, чтобы слышала только я: - Спасибо.

Я фыркнула. Похоже, мне действительно удалось его удивить, раз он снизошел до благодарности. «И не только его, - критически заметил внутренний голос. - Если ты хотела шокировать городскую общественность, то весьма в этом преуспела». Я бросила пару взглядов по сторонам, наткнулась на застывшее лицо полковника Березина, выделяющееся среди прочих обалдевших физиономий, и несколько нервно признала правоту внутреннего голоса.

«Теперь уже точно никто не пропустит тот факт, что ты вырядилась под стать принцу вампиров», - продолжал бубнить тот.

«Да я не специально, - попыталась я оправдаться, - так получилось!»

«Ага, и кто тебе поверит, - язвительно расхохотался он. - Ни у кого не получилось, а у тебя - да! Это что, такая связь особенная, что вы оба пришли в брючных костюмах шоколадных оттенков?!»

«Ну не мог же он прийти в платье», - возразила я, и, как мне казалось, обоснованно.

«Но ты могла! – вскричал внутренний голос. – Или в юбке! И, поправь меня, если я ошибаюсь, – он так и сочился желчью, – но бледно-коралловый топ гораздо больше сюда подходит!»

Тут внутренний голос сделал передышку, перестал язвить, запас побольше воздуха и как рявкнет разгневанно:

«На фига тебе понадобилось надевать блузку под цвет его глаз?! Может, проще было повесить на шею табличку: «Я из партии любителей чудовищ»?!»

Я вздрогнула. Не ожидала как-то от своего родного внутреннего голоса такой отповеди. Ишь как разошелся...

«Регина... – задумчиво начал кто-то, и я нервно вскинула глаза, но нет, это оказался тот же внутренний голос, который все никак не мог уговориться, однако теперь для доходчивого обращения избрал другую тактику. – Регина, – вздохнул он, – только такая дама со... странностями, как ты, могла всерьез предположить, что бедный древний вампир испугался страшных злобных людей...»

«Не испугался, а расстроился», – поправила я.

«Хорошо, он расстроился, – с глубокой печалью согласился внутренний голос, – и настолько, что никак не мог справиться без твоей поддержки?»

Ну что тут ответить? Вот и я промолчала.

«Боюсь только, что отныне поддержка понадобится тебе», – с жалостью закончил внутренний голос и ненавязчиво посоветовал мне обратить внимание на помощника мэра, мимо которого мы как раз проходили. Взгляд чиновника был не столько удивленным, сколько откровенно враждебным. И ладно бы он адресовался Элану – в конце концов, тот принц чудовищ. Но нет, этот взгляд, как и полная отвращения и безразличия гримаса были предназначены мне! Мне!

Элан вроде бы ничего не делал, даже бровей не приподнял, но помощник мэра дернулся и покрылся некрасивыми красными пятнами. В глазах его заплескался панический ужас, и он сдавленно захрипел.

– Завязывай с этим, – шепнула я своему спутнику.

– С чем? – поинтересовался тот.

– Невинность тебе не идет, – фыркнула я вполголоса. – Ты отлично понимаешь с чем. С воздействием завязывай. Тебя и так все боятся.

– И ты? – Элан повернул ко мне голову.

Я задумалась. Я, как вы уже поняли, девушка честная и вдумчивая, и оттого мне понадобилось некоторое время, чтобы разобраться в себе и дать правдивый (или скорее все-таки правдоподобный?) ответ.

– Я – в меньшей степени, – призналась откровенно. – Я вижу твои уловки и воспринимаю твое влияние, но как-то... отстраненно. Не так, как они.

Элан удовлетворенно кивнул. Что-то понял из моего объяснения, что ли? Вот бы и мне хоть что-нибудь в себе понять!

Мы торжественно вошли в холл. Следом за нами, держась на почтительном расстоянии, просочились и все остальные, растекаясь полукругом. Воцарившееся молчание Элан прервал репликой, произнесенной царственно-снисходительным тоном с оттенком нетерпения:

– Я здесь. Что дальше?

Это послужило сигналом для того, чтобы окружающие сбросили с себя наваждение и зашевелились. Вперед после мучительных колебаний выступил помощник мэра, подталкиваемый сзади лысым армейским генералом, и срывающимся голосом возвестил:

- От имени администрации города и всех граждан департамента приветствую вас! Мы собрались, чтобы провести беспрецедентную в истории нашей страны процедуру: легализацию истинного вампира. Мы убеждены, что именно политика нашего департамента заставила вампира такого уровня проявить сознательность и ответственность и, выйдя из многовековой тени, вступить на путь сотрудничества с действующей властью и человечеством вообще. Наше растущее влияние, наша многолетняя усердная работа по наведению порядка, наконец, добрые традиции нашего самого демократичного, самого лояльного по отношению к нелюдям департамента дали свои ожидаемые плоды, и потому именно здесь, в Фениксе, сейчас, в эту минуту, мы видим...

При этом слове помощник мэра допустил ошибку: машинально взглянул на истинного вампира. И хотя гипнотические глаза того были предусмотрительно прикрыты темными очками, чиновник отчего-то поперхнулся, дал петуха, свернул речь и торопливо крикнул куда-то в сторону:

- Начинайте легализацию!

Последовала легкая суতোлка, в результате которой появилась начальник управления миграционной службы и, представившись, провела нас к столу с компьютерным оборудованием, который был установлен прямо в холле. (Подозреваю, для того чтобы вампир лишний раз по зданию не шастал.) Начальник позвала сотрудницу, на которую и возлагалась непосредственно высокая миссия внести в базу данных истинного вампира, и отошла. Элан разместился в роскошном кожаном кресле (уважают все-таки!), мне как доверенному лицу подставили жесткий стул (уважают гораздо меньше), регистраторша маленькими, неохотными шажками прошла за стол.

- Озна... ознакомь... тесь с... с... - волнуясь, заблела она, и я вскинула изумленные глаза. И - о боже! Хорошо, что подо мной был стул, пусть даже с твердым и неудобным сиденьем, потому что от избытка эмоций на ногах я бы точно не устояла! Такое впечатление, что сотрудница уверенно и с большим отрывом победила в общегородском конкурсе на самую страшную чиновницу. Я потрясенно моргала, недоверчиво рассматривая бледную пожилую лошадиную физиономию без грамма смягчающей косметики, туго обхваченную бесцветными, с вкраплениями седых прядей волосами и бесформенную сутулую фигуру в булыжно-сером платье-мешке. Мои глаза затравленно заматались по регистраторше и без ущерба для психики смогли остановиться только на ее ногтях - без намека на маникюр, конечно, но чистых и аккуратно коротко подстриженных. Я выдохнула. Ох, неспроста выбор пал на такое чучело! Возможно, как говорила дама-руководитель, это и есть самая уважаемая и старейшая сотрудница управления (судя по морщинам и бородавкам на лице, старейшая по возрасту, а не по опыту работы), но... но... Первый шок прошел, и меня стал душить смех. Кое-что я начала понимать. Например, почему выбрали такую старую: чтобы на красавца-вампира не заглядывалась и чарам не поддавалась. Ну и почему вдобавок такую невзрачную: чтобы красавец-вампир на нее не заглядывался и соблазну очаровать не поддавался. Внутренний голос ржал уже во все свои внутренние связки и все допытывался у меня, не видела ли я первой реакции Элана на это существо? «Может, он побледнел? Или отчетливо вздрогнул? Или затравленно взвизгнул? Или... - Внутренний голос принялся икать от избытка веселья. - Или облизнулся плотоядно? Кто их знает, этих монстров, может, такие крысиные старушки как раз для них самые вкусные? Вернее, нет, не крысиные, это засушенная летучая мышь какая-то! И ведь она не такая уж старая! О боже, вот так креативный подход!»

Тем временем регистратор так и не смогла справиться с текстом, заполошно взглянула на Элана (тот вел себя весьма корректно, терпеливо ожидая от нее разъяснений по процедуре), воскликнула сдавленно:

- Я не надела очки!

Закатила глаза без ресниц и рухнула как подкошенная. К счастью, один из крепких мужчин в штатском успел ее подхватить и оттащить в сторону. Вот так да! Элан не влиял на нее, я была в этом совершенно уверена. А значит... Значит, рассчитано все было верно, за исключением нервов. Или предполагалось, что раз женщина выглядит, как мумия грызуна, то и чувствительности у нее никакой нет? А вот есть! И человеческие нервы, и волнение, и откровенный испуг...

– Госпожа Кравчик! – недовольно позвал армейский генерал, перекрывая встревоженный гул зала. – Организуйте своих сотрудников!

Помощник мэра тоже нахмурился и снова пошел пятнами. Краем глаза я взглянула на своих коллег: они стояли с совершенно индифферентным видом и в происходящее не вмешивались. Более того, казалось, что они весьма естественно и гармонично слились с мраморной колонной, у которой находились, и теперь являют собой не более чем ее декоративные элементы.

После небольшой заминки за стол регистратора уселась сама госпожа Кравчик. Кто-то из ее помощников торопливо проверил программу, открыл нужные файлы, и начальственная дама из управления начала читать громким, хорошо поставленным голосом формальные вопросы: имя, статус, откуда прибыл... О цели поездки Элан ответил: «туризм» (я фыркнула), а вот на вопросе о времени своего обращения споткнулся.

– Очень давно, – наконец сформулировал он.

– Как давно, ваше высочество? – вежливо уточнила дама из управления, сосредоточенно стуча одним пальцем по клавишам. – Хотя бы приблизительно. Девятнадцатый век, восемнадцатый?

– Гораздо раньше, – сдержанно произнес вампир.

– Пятнадцатый? Может, раннее Средневековье?

«Да ответь ты что угодно! – подумала я. – Кто и, главное, как проверять-то будет?!»

– Древний Египет, Среднее царство, – ответил Элан, – правление Сенусерта III.

– Очень хорошо, значит, Среднее царство, – кивнула госпожа Кравчик и покосилась на свою помощницу. – А в... датах это когда будет?

– Тысяча восемьсот семьдесят второй – тысяча восемьсот пятьдесят третий год до нашей эры, – не постеснялась я щегольнуть эрудицией, заскучав.

Элан отвесил в мою сторону полупоклон, а я пожала плечами. Ну а что? Это же Золотой век Среднего царства, а я девушка образованная, почему бы и не знать?

Ресницы госпожи Кравчик задрожали, и она поспешно склонилась над клавиатурой, а по залу прокатился продолжительный вздох, временами переходящий в придушенный писк: известие о солидном возрасте вампирского принца общественность впечатлило.

Справившись с волнением, начальник управления продолжила допрос, пardon, опрос, который оказался гораздо шире, чем стандартный: должно быть, специально для Истинного постарались. А мой внутренний голос в это время строил различные предположения о возможных окончаниях данной процедуры: крайне сомнительно, что принц позволит вживить себе регистрационный чип, как делали это с легализованными и подконтрольными обычными вампирами (устройство было адаптировано к телу вампира, и у моих парней при обратном обращении попросту растворилось). Также маловероятно, что Элан дал согласие на ношение специального неснимаемого браслета, который закреплялся на левом запястье вампиров рангом повыше (как у старейшины Амруса, например). Тут, правда, мы с внутренним голосом припомнили обрывок фразы, брошенной в телефонном разговоре Березиным: «Окольцуем принца», – и недоуменно друг на друга покосились. Нет, совершенно нереально, чтобы истинный вампир позволил себя окольцевать, или, в нашем конкретном случае, обраслетить. И что тогда? Как его контролировать? Внутренний голос забормотал было что-то о введении специального маркера в кровь, но я презрительно фыркнула, и он пристыженно заткнулся. Упс! Кажется, фыркнула я не только презрительно, но и громко, потому что и госпожа Кравчик, и сам виновник торжества с вежливым удивлением подняли головы.

– Госпожа Дарт? – поинтересовалась начальница миграционной службы. – Хотите что-то сказать?

– Да, – не растерялась я. – Не пора ли перейти непосредственно к процедуре? У его высочества много дел, так что...

Многоточие повисло в воздухе, давая простор для воображения и подгоняя чиновницу. Элан слегка развернулся ко мне, до глубины души растроганный заботой о его интересах, а я снова пожала плечами. Ну а чем мне надо было аргументировать, скажите на милость? Тем, что лично я всю эту сумасшедшую неделю не высыпаюсь? Честное слово, еще минут десять проволоочки, и это станет понятно всему собранию по моим продолжительным зевкам и слипающимся глазам. Как бы вообще со стула не упасть, вот будет сенсация!

Наконец все данные были внесены, и госпожа Кравчик, призвав на помощь заместителя, распечатала два бланка соглашения. Вообще-то устаревшая форма какая-то эти дополнительные бумажные дубликаты, чисто для красоты их оставили, что ли?

– Вот здесь, внизу, – начальник управления протянула вампиру документы, – подпишите, пожалуйста.

– Кровью?! – заинтересовалась я, выныривая из полудремы. Элан услышал и насмешливо хмыкнул.

– Со стороны руководства службы уже все подписано, – поторопилась сообщить госпожа Кравчик, наблюдая некоторое колебание легализованной личности.

– Кровью?! – опять не сдержалась я, к счастью, едва слышно.

«Мочой!» – разозлился внутренний голос, и я на пару минут остолбенела, поражаясь собственной грубости.

Элан между тем взял предложенную ручку (перьевую!), пробежал бумаги глазами и, слегка наклонившись, размашисто и уверенно вывел: ЭЛ-АН.

Столбняк у меня к этому моменту как раз прошел, и я, недоверчиво прищурившись, глянула ему через плечо, и еще два раза. Ну, это вообще-то не мое дело, да и сейчас не место и не время для обсуждений, к тому же неплохо бы проявить тактичность и скромность, и...

– А почему ты так написал свое имя? – резко оборвав поток бессознательного, заинтригованно спросила я.

– Потому что оно так пишется, – негромко и невозмутимо ответил Элан, возвращая чиновникам соглашение, и медленно перевел взгляд на меня. – Возможно, я тебе расскажу почему.

Он подумал и не без ехидства уточнил:

– Когда-нибудь.

Я обиженно насупилась, отвлеклась и оттого вид имела слегка туповатый, когда госпожа Кравчик пододвинула ко мне открытую бордовую коробочку с каким-то малопонятным блестящим предметом внутри и интимным шепотом произнесла:

– А теперь прошу вас, госпожа Дарт.

Я захлопала ресницами и в наступившей всеобщей зловещей тишине даже услышала производимый ими звук.

– Прикрепите принцу на лацкан пиджака, – подсказала чиновница.

У меня в мыслях слегка прояснилось. А-а, значит, это и есть устройство так называемой идентификации и контроля! Что-то вроде зажима для галстука, только поменьше и квадратной формы, и его следует нацепить Элану на пиджак...

Я с надеждой воззрилась на госпожу Кравчик: кто, как не она, заслуживает высокой чести закончить самую скандальную легализацию наших лет! Дама, мой взгляд поймав и правильно его интерпретировав, отчего-то вздрогнула и отшатнулась и от нас с вампиром, и от стола вообще. Понятно, подходит к его высочеству, а тем более прикасаться к нему она не хочет, хорошо, что я не успела озвучить свое предложение.

Я задумчиво посмотрела в коробочку, потом на легализованного вампира. Глаза того были скромно закрыты темными очками, но я была уверена, что в них плещется буйное веселье. Вздыхнув, я аккуратно выковыряла устройство и, придав физиономии подобающий торжественный вид, протянула руку к вампиру.

– Внимание! – негромко скомандовал кто-то, и я от неожиданности стушевалась и торжественность слегка подрастеряла.

Оказалось, это выступили господа из штатной видео- и фотосъемки (телевидение и газеты, по вполне понятным причинам, от сегодняшней церемонии держали подальше).

Собравшись и вернув на лицо вдохновение, я прикрепила значок на лацкан шикарного вампирского пиджака, но проделала это замедленно, ориентируясь на указания профессионалов: сперва я со значком и коробочкой, потом я с радостной, но уважительной улыбкой тянусь к Элану, потом я вожусь с его пиджаком, все время стараясь находиться в выгодном ракурсе, потом я немного отступаю, и фотограф запечатлевает нас троих: Элана, меня и бледную, но гордую госпожу Кравчик, через стол победно демонстрирующую в объектив подписанное соглашение.

Под конец я даже увлеклась и стала принимать различные модельные позы, то присаживаясь к столу, то бегая вокруг вампира. Особую креативность я проявила в последних кадрах, когда мы пожимали друг другу руки. Внутренний голос тихо всхлипывал от гордости за меня, ведь я была не только представителем администрации Феникса, но и человечества вообще, правда, все потому, что больше никто притронуться к истинному вампиру не решился, и я сделала все, чтобы быть... запоминающейся. В конце концов, творится история!

Элан терпел-терпел, но после последнего щелчка камеры притянул меня за руку, которую до этого уважительно тряс, и сочувственно шепнул в ухо:

– Жаль, что фото не получаются.

– Что? – Лицо у меня вытянулось, а внутренний голос перестал умиленно мурлыкать и напрягся, отчего прощание с официальными лицами прошло скомканно.

– То есть как – не получаются? – ошарашенно пробормотала я, спеша за Эланом к выходу.

Он посмотрел на меня и улыбнулся широченной улыбкой чеширского кота:

– Я не фотогеничен.

– Что? – переспросила я, лихорадочно соображая. – Ты что, хочешь сказать... что засветил кадры?! Хотя камера цифровая и ты там отображался, я видела... Так в чем дело?!

– Сегодня отображался, да – чтобы от репортеров отделаться, а завтра изображение сойдет, – любезно ответил Элан и, придержав дверь, дал мне выйти.

Кстати, нас все время сопровождали квадратные парни в штатском (и для кого маскировка? и зачем?), вот и сейчас один из них перегородил нам дорогу на ступеньках, оберегая, должно быть, помощника мэра, который суетливо сбегал вниз. Элан недобро глянул на парня, тот побледнел, оступился и кубарем слетел вниз, сумев прийти в себя и собраться уже только на асфальте. Надо же, какие мы чувствительные! Или это вампир перестарался?

– А раньше ты мне этого сказать не мог?! – возмутилась я, задумчиво наблюдая, как на смену поверженному мужчине заступил другой, помельче. – Предупредить ненавязчиво, чтобы я из кожи вон не лезла?!

– Дорогая, зачем было портить тебе удовольствие? – удивился сей наглый тип, и я, не сумев достойно среагировать вербально, среагировала физически, а именно: изо всех сил заехала локтем ему в бок.

Принц вампиров картинно изогнулся, преувеличенно охнул и прокомментировал мне в ухо:

- На жизнь и здоровье царственной особы только что прилюдно покушались, а никто из полиции даже не пошевелился. И где справедливость?

- Ее нет, - злобно ответила я, все еще переживая из-за факта непопадания моего светлого лика в исторические хроники. - Ты с времен Среднего царства так этого и не понял?

- Фу, ведьма, - поддразнил меня Элан и без перехода добавил: - Пойдем, я тебя отвезу.

Я согласилась, но на всякий случай огляделась. В общем-то нас никто не задерживал, более того, как мне показалось, высыпавшие за нами на улицу люди, переминаясь с ноги на ногу, с нетерпением и большой надеждой ожидали нашего отбытия. Мы помедлили. Помощник мэра крикнул что-то невнятное напоследок; шеф моего шефа, встретившись со мной глазами, презрительно хмыкнул: «Зоопарк»; Березин на мой немой вопрос кивнул, и я посчитала, что руководство меня отпускает. Ура! Работа сделана, а репутацию мою уже все равно не спасти, значит, я могу отправляться с принцем вампиров куда пожелаю. Я ухватила за Элана, поскольку ноги на высоких каблуках были неимоверно (внутренний голос буркнул было что-то возмущенно, но я отмахнулась: да ладно, все уже поняли, что мы с принцем на «ты»), и так, при надежной мужской поддержке, проковыляла к автомобилю. Элан обошел машину и галантно открыл дверцу, помогая мне сесть. Я повозилась, устраиваясь поудобнее, вампир занял свое место, и мы наконец отчалили.

- Ну и шоу! - поделился впечатлениями принц чудовищ, первым делом срывая с глаз очки, а с пиджака - флэш-маяк и небрежно бросая все это хозяйство в бардачок перед моими коленями.

- Жаль, фейерверка не было, - поддержала я, печально размышляя о том, как теперь следить за вампиром, если он носить контролирующее устройство отказывается?

Нет, а кто-то серьезно думал, что Элан будет заботливо перевешивать маячок с одного предмета одежды на другой?

«Никто ничего не думал, - проворчал внутренний голос, - понятно же, что смастерили эту фигульку для проформы, а всерьез... всерьез никто ни на что и не рассчитывает. Зато можно отчитаться на самый верх о первой в истории легализации истинного вампира, получить премии и награды. Вот госпожу Кравчик наградят, и мэра тоже (или его помощника, ведь сам мэр так и не появился? Командировку придумал, что ли, или какую другую причину?), и полковника Березина, наверное - все-таки разработка его ведомства, и... и...» - тут внутренний голос ахнул, а я сладко зажмурилась: ну, и меня. Я ведь не последний человек во всей этой истории! Несколько минут я пребывала в мечтательной эйфории и успела даже наметить основные пункты своей ответной благодарственной речи, как внутренний голос вернулся с небес на землю и посоветовал мне сделать то же самое.

- Едем в ночной клуб? - поинтересовался Элан, и я в ступоре на него воззрилась. - Отметим историческое событие. Там, кстати, и фейерверк заказать можно.

Он бросил на меня быстрый кокетливый взгляд из-под угольно-черных ресниц.

- Ох, нет, - простонала я, - хочу хоть одну ночь провести полностью в своей постели! Пожалуйста, отвези меня домой.

Элан отобразил на лице сожаление, но ответил, чуть склонившись в шутовском полупоклоне:

- Домой так домой. Как прикажет моя царица.

Хотя интонация была насмешливой, слова мне все равно понравились, и я, довольно улыбнувшись, решила польстить и ему.

- Знаешь, а с глазами ты гораздо красивее, - доверительно сообщила я и тут же сама расхохоталась первой и торопливо поправилась в ответ на ослепительно сверкнувшую серебряную вспышку: - Я имела в виду, без очков. Без очков ты красивее.

Элан перестал прожигать меня взглядом, но я все же предприняла еще попытку

загладить неловкость:

- Это задумывалось как комплимент, честно.

Прозвучало странновато, и я расфыркалась.

- Над комплиментами тебе еще нужно поработать, - заметил Элан, но в его голосе была улыбка, а не обида или раздражение.

- Угу, - просто и коротко кивнула я, как-то пока не очень доверяя своему речевому аппарату: вдруг опять скажу глупость, а он все-таки принц враждебного лагеря, вот обидится, организует нелюдей на войну с человечеством, и кто будет виноват? И все усилия нашего департамента по налаживанию отношений с нежитью пойдут прахом.

- Нас преследует какой-то пьяница, - с легким недоумением произнес вампир, глядя в зеркало заднего вида.

Я, едва успев успокоиться, снова весело расфыркалась:

- Это не пьяница, это Брэд. Он сегодня первый день сел за руль... - Тут я подумала и сформулировала: - После длительного перерыва.

Элан на секунду сузил глаза. Вернее, даже не сузил, просто они у него застыли словно на мгновение, когда он пользовался своими сверхспособностями: то ли внутренним зрением, то ли суперчутьем.

- Верно, Брэд, - согласился он и тут же, отловив еще что-то, помрачнел и резко свернул в переулок.

- А почему не через Спака? - удивленно спросила я и вспомнила, что подобный вопрос уже задавала пару часов назад. - Митинг же наверняка уже закончился?

- Пересядешь к Брэду, он отвезет тебя домой, - тоном, не терпящим возражений, приказал Элан.

Он остановил машину, вышел, открыл мне дверцу и нетерпеливо махнул моему первенцу, подзывая.

- Что случилось? - недоуменно нахмурилась я.

- Регина, пожалуйста, не спорь. - Элан настойчиво потянул меня из автомобиля, пришлось подчиниться. Краем глаза я заметила, что Брэд припарковал машину и наблюдает за нами.

- Давай к нему, - сказал принц вампиров, подхватывая меня под локоток и увлекая к моему седану, - и сразу уезжайте.

- Да что такое? - возмутилась я, упираясь ногами в асфальт и тоже начиная ощущать нарастающее беспокойство.

- Брэд, увези ее! - приказал Элан, и первенец, кивнув, неуверенно приблизился.

- Ладно, - сдалась я. - Но ты потом мне все объяснишь.

И только я сделала шаг к Дарту-старшему, как переулок огласился торжествующим воплем:

- Он здесь! Принц вампиров здесь!

Я оглянулась и не поверила своим глазам. Вернее, собственному зрению-то я поверила, а вот реальности происходящего - нет, так как к нам радостными прыжками приближалась фигура в шлеме, ярко-желтом защитном костюме и - я все-таки протерла очи - с огнем в руках. В довершение фантастического образа на груди болталась табличка «Люди за права людей».

- Регина Дарт, сотрудник федеральной службы безопасности, - официальным голосом представилась я (могу же, когда того требуют обстоятельства!), молниеносно нашаривая

в сумочке и ловко вынимая служебное удостоверение, которое у меня то ли забыли, то ли повременили отобрать. – Немедленно отступите на тротуар и дайте машинам проехать.

– Смерть! Смерть вампирам! – заверещала фигура и надрывно проорала куда-то между домами: – Сюда, сюда! Он здесь!

– Смерть принцу! – донеслось из проулка вместе с энергичным топотом ног.

– Кто вы? Как ваше имя? – требовательно спросила я, медленно продвигаясь к фигуре.

– Уезжай! – Элан перехватил меня по дороге и развернул к машине. – Брэд!

– Врешь, не уйдешь! – взвизгнул желтяк и бодро вскинул огнемёт.

А дальше... дальше все произошло очень быстро и как-то даже вроде отдельно от моего сознания. Элан резко оттолкнул меня к Брэду (весьма энергично, надо сказать, так как я пролетела по асфальту не менее пяти метров), расцвел плазменный цветок огнемёта, а моя рука элегантно и непринужденно вскинулась вверх и вперед. Нет, серьезно, сознательно я никогда не сумела бы так ловко развернуться в полете от Элана к Дарту-старшему, взметнуть свою волшебную ручку, идеально прицелиться и выстрелить, причем предварительно настроившись на подходящий тип вооружения, потому как вырвавшийся из моей кисти столб огня посрамил всех производителей оружия, вместе взятых, а заодно и разработчиков высокотехнологичных противопожарных средств защиты, ибо и сверхпрочный костюмчик, и щегольской шлем нападавшего, и, собственно, сам огнемёт моментально вспыхнули огромной и яркой рождественской свечой, да нет, чего я скромничаю, бушующим факелом.

Элан, переместившись в ту же секунду, подхватил меня и затолкал в машину, отдав приказ Брэду уезжать, а сам перенесся к оглушительно визжащему сгустку пламени и развел в стороны руки. Несмотря на шок, в котором пребывала после собственного подвига, я все же вяло удивилась, как же он его тушить собирается, ведь огонь же перекинется, а огнетушитель остался в автомобиле, да и, честно сказать, вряд ли он здесь поможет.

Брэд увозил меня какими-то закоулками, а я, обернувшись через плечо, не отрывала взгляда от Элана. Тот взмахнул руками, и бешеный неистовый огонь вдруг стал опадать и наконец совсем пропал. Принц вампиров ухватил упавшее на асфальт тело за остатки комбинезона и, выбив дверь, скрылся вместе с ним в магазине электротоваров. В тот же миг улица заполнилась голосащими людьми с оружием и плакатами, но их в подробностях я рассмотреть не смогла: мы с Брэдом покинули место происшествия. До меня донеслось несколько выстрелов, звон стекла, и я, вздрогнув, вжалась в кресло, зажав ладонями уши, в которых и так до сих пор стоял вопль горящего человека, а тут еще и новые переживательные звуки...

На светофоре нам навстречу промчалась полицейская машина, но Брэда никто не остановил, и мы беспрепятственно, хотя и не очень скоро (все же мой первенец был еще неуверенным водителем), достигли Канинг-роуд и моего родного дома. Все это время у меня в сумке надрывно трезвонил телефон, но я не шевелилась, сосредоточенно уставившись в одну точку на лобовом стекле, а Брэд хоть и косился на меня (должно быть, непрерывная надоедливая трель изрядно ему мешала), но молчал. Он осторожно припарковался, не с первой попытки, конечно, но я его не винила: сама я сейчас даже руль удержать бы не смогла.

Брэд выдохнул, вынул ключи зажигания и негромко позвал:

– Регина.

Я не отреагировала. Точнее, внешне не отреагировала. А внутри все же смогла прервать охватившее меня оцепенение и воззвать к внутреннему голосу. «Ну вот и все», – констатировал тот в ответ на мои призывы, и я была с ним согласна на все сто.

– Вот и все, – глухо повторила я вслед за внутренним голосом.

– Регина, мы что-нибудь придумаем. – Брэд неловко тронул меня за плечо. Я невесело усмехнулась, отметив, что он не решается коснуться меня ниже, там, где начинается

мое личное смертоносное оружие. – Принц Элан нам поможет. Мы выкрутимся, вот увидишь.

– Я не собираюсь выкручиваться, Брэд, – вздохнула я и устало потерла лицо руками. – Я убила человека, чтобы спасти монстра. Я сама чудовище.

– Регина, – поморщился Дарт-старший, – пойдем в дом и все обсудим.

В автомобильное стекло с моей стороны громыхнули, и раскатистый голос Ронна произнес:

– Вы чего здесь зависли?

Я бы вздрогнула от неожиданности, если б еще оставались силы на что-то реагировать, а сейчас просто отстегнула ремень безопасности и вышла.

– Что случилось? – Дилан приобнял меня за талию и проводил в дом. – Мы вам звонили.

Я неопределенно мотнула головой (даже это слабое движение вконец меня обессилело), уронила сумочку на диван, с некоторым удивлением проследив за ее полетом (оказывается, все это время я цепко держала сумку в правой руке: вот ведь как сильны женские инстинкты!), и сказала чуть слышно:

– Потом. Все потом.

Разговаривать не хотелось настолько, что даже эти слова дались мне с трудом. В конце концов, Брэд сам сможет им обрисовать ситуацию.

Я прошла в спальню, аккуратно притворила за собой дверь, двигаясь очень четко, даже механически, сняла пиджак и сбросила туфли. И как была, в топе и брюках, легла на кровать, чего я никогда ранее себе не позволяла. «В общем-то это даже правильно, – вяло фыркнул внутренний голос, – скоро за тобой придут, так какой смысл туда-сюда одежду менять?» Я кивнула, соглашаясь, и подоткнула подушку под спину. Думала, что в данных обстоятельствах и глаз сомкнуть не смогу, но то ли после такого мощного выброса энергии организм нуждался в подзарядке, то ли по каким другим причинам, но я провалилась в сон моментально, не успев даже принять мало-мальски удобную позу.

Я вынырнула из сна так же резко, как в него погрузилась, и в упор встретила глазами с двумя мерцающими лунами.

– Он жив, – шепнул принц вампиров, предвосхищая мои расспросы.

– И ты тоже, – сказала я, сглотнув. Слова прошебурились в моем пересохшем горле как наждачная бумага, вышло неприятно, и я решила с пространными речами пока повременить.

– Да. – Элан пересел ко мне на кровать, и я подтянула нижние конечности к верхним.

– Рад видеть, что ты в полном порядке, – довольно сообщил среброглазый тип.

Вообще-то я совсем не была в этом уверена, но нужного эффекта он добился, и я усмехнулась.

– А то! – сказала, медленно проведя ладонью по его роскошным, цвета вороньего крыла, волосам. – И я рада.

Он иронически изогнул брови, и я добавила:

– Что все в порядке с тобой.

– С боевым крещением! – Элан торжественно пожал мне руку.

– Издеваешься? – фыркнула я, страдальчески поморщившись.

– Регина, давай без соплей! – строго сказал принц вампиров, отстраняясь, и я потрясенно на него уставилась: ладно еще услышать такое девушке от внутреннего голоса, но от красавца-мужчины, к тому же утонченного аристократа?! – Ты видела его оружие?

А защитный комплект? У вас в Фениксе что, такие раздают всем желающим? Это же не хоум-мэйд самопал!

– Согласна, – пробормотала я, понемногу приходя в себя после критичного высказывания и осторожно проверяя свой нос на наличие запрещенных вампиром мокрот, – я тоже удивилась. Это вроде как рядовой гражданин с митинга должен был быть. И кричал он как-то ненатурально...

Тут у меня снова как наяву заложило уши от душераздирающего визга горящего человека, и я нервно поправилась:

– Не вообще, а насчет смерти вампирам.

Элан пожал плечами:

– Гражданин он, может, и самый обычный, и действительно уверовавший истинный борец за права людей, но то, что ему помогли, – это факт. Да и спешившие к нему сотоварищи на невинных ягнят не походили. Так что, Регина, слюни распускать не стоит.

Я вздрогнула и испуганно провела ладонью по лицу: вроде все сухо. Нет, ну что это за ужасные замечания такие?!

– Значит, это покушение на убийство не было стихийным, – задумчиво молвила я, глянув на себя в зеркало на туалетном столике и немного успокоившись насчет соплей и слюней, а вернее, их полного отсутствия на моем хоть и скорбном, но вполне привлекательном лице. – Кто-то должен был сообщить, когда и какой дорогой мы поедем.

Элан коротко кивнул.

– Тебе надо официально пожаловаться в органы, – заключила я. – То, что попытка не удалась, не означает, что ее снова не будет. И вообще, полиция должна принять ответные меры и...

– Мои ответные меры лежат сейчас в больнице Святого Антония, – вставил принц вампиров, и я судорожно вдохнула:

– Это мои ответные меры.

– Мои, – с нажимом сказал Элан. – И я имею на них полное право.

– Но я не имею, – чуть слышно возразила я.

– Регина! – Вампир схватил меня за плечи и легонько встряхнул. – Мне очень жаль, что ты так переживаешь, но если подобная ситуация повторится...

– Не дай бог! – с тихим ужасом ахнула я.

– Но если она повторится, – с напором продолжал вампир, – я предпочел бы, чтобы ты снова выбрала меня.

Я подняла глаза. Выбрала его. Да, так и есть. Выбрала монстра, не человека. И всегда буду выбирать. Теперь я это знаю абсолютно точно, но такой выбор... причиняет мне боль.

– Почему ты не скажешь, что я повела себя глупо? – спросила я. В ответ на меня сверкнули два узких серебряных клинка, и я пояснила: – У тебя реакция в разы быстрее моей, и ты все смог бы сделать сам, и гораздо... – Горло вдруг перехватило, и я едва смогла просипеть: – Изящнее. Так скажи мне, что я идиотка.

– Не скажу. – Принц вампиров легонько взял меня за подбородок. – Потому что ты защищала меня. А я если что и научился ценить за прожитые тысячелетия, то вот такие порывы.

Он поцеловал меня. На этот раз я среагировала вяло, вернее, моя энергоотдача была так себе, а вот сама я присосалась к нему порывисто и жадно, как к неожиданно возникшему роднику в пересохшей пустыне, впитывая и его силу, и его уверенность, и его надежность.

– Ух, как вкусно! – не стала я лукавить, едва сумев от него оторваться. – И сытно!

Элан ошеломленно глянул на меня, качнул головой и рассмеялся. Ну а что такого? Мог бы уже ко мне и привыкнуть.

– Спасибо, – негромко сказала я.

– Это тебе спасибо, – возразил он, посмотрел на меня проникновенно и благодарно, но хватило его ненадолго, и он, фыркнув, добавил патетично: – Спасибо тебе, царица чудовищ, ты спасла мне жизнь.

Моя память была достаточно хорошей, и я поняла, что он меня пародирует. Поэтому хмыкнула и ворчливо запротестовала:

– И не чудовищ совсем. С чего это я царица монстров?

– И в самом деле. – Элан сделал вид, что задумался. – Ты же замуж за меня пока не вышла... Тогда – царица ведьм.

Я честно пыталась нахмуриться, старалась-старалась, но не смогла и наконец засмеялась.

– Ну хорошо, принимается, – сдалась я. – Но это только потому, что быть царицей очень лестно.

Я подумала и откровенно призналась:

– Настолько лестно, что даже не слишком важно чьей.

– Конечно, моя царица. – Элан с ехидной улыбкой изобразил полупоклон, и я рассмеялась.

– Ни о чем не тревожься. – Принц вампиров по-домашнему чмокнул меня в лоб и поднялся. – Мне пора, светает.

– Светает, – эхом откликнулась я и поглядела за окно. И в самом деле, темнота ночи начала рассеиваться, еще немного, и покажется робкое первое зарево над горизонтом.

Стоило мне отвлечься, и Элан тут же исчез. А ведь прошло-то не более двух-трех секунд: моргнуть, бросить взгляд на небо и обратно. «Вот так всегда и бывает с красивыми мужчинами, – старчески заскрипел внутренний голос, – стоит утратить бдительность буквально на мгновение – и все, их уже и след простыл». Я задумчиво покивала, в чем-то с ним соглашаясь.

Первые лучи солнца проникли в спальню, и я, наблюдая, как медленно, но неуклонно растекается теплое золото по полу, отрешенно подумала, что вот и рассвет, а за мной до сих пор не пришли. Дали выспаться, что ли? Как мило. Я повернулась на один бок, на другой, подспудно каждую минуту ожидая неумолимого звонка в дверь. Странно как-то, что так долго? Я понимаю, у них еще рабочий день не начался, ну а я-то извелась уже вся! Добровольно сдать, что ли? А то пока еще ордер подпишут...

Дав себе еще десять-пятнадцать минут безмятежного бездумного валянья, я сделала глубокий вздох и наконец вынула себя из кровати. Все же стоит дать последние распоряжения, попрощаться с кузенами, собрать необходимые вещи – что там полагается делать в таких ситуациях? Одернула блузку и костюм, перед зеркалом тщательно причесалась и поправила макияж. Двигалась замедленно, как сонная муха, время от времени подпирая щеку рукой и отрешенно глядя в пространство. Открыла гардероб, прикинула, что взять с собой, выложила пару футболок на кровать...

Тяжело вздыхая и покрхтывая, я выползла в гостиную.

– О, а вы что не спите? – удивилась, хмуро разглядывая всех трех Первородных, столпившихся возле дивана. – Впрочем, это кстати.

Я помедлила и опустилась в кресло.

– Вчера ночью... вернее, сегодня ночью я почти убила человека.

Признание далось мне нелегко, но все же прозвучало более гладко, чем я себе представляла. Серьезно, даже голос не дрогнул, ни внешний, ни тем более внутренний.

– Так что будет логично подготовиться к аресту, – сделала я вывод. – Или к изоляции.

Я минутку подумала и честно добавила:

– И уж лучше к обычному аресту, чем к лабораторной изоляции.

– Региночка! – Дилан неслышно приблизился и осторожно обнял меня за плечи. – Это была вынужденная мера, тебе не в чем себя винить. И принц Элан обязательно это подтвердит. Что касается нас, мы тебя в обиду никому не дадим.

Дарт-младший обвел взглядом братьев, и те угрюмо кивнули.

– А мы не простые люди, сама знаешь.

– Спасибо за поддержку, – сказала я. Горло саднило, то ли от переживаний, то ли от обезвоживания, и речь получилась хриплой. – Но усугублять наше положение я не стану. Вы останетесь в безопасности.

– Регина...

Они заговорили все трое одновременно, горячо меня в чем-то убеждая, и я поняла, что пора собираться. Во всех смыслах. Стараясь пропускать мимо ушей предложения Первородных по моему спасению, я сосредоточенно размышляла о том, какая из моих сумок будет повместительнее и что мне может с собой пригодиться. И еще о том, кому мне следует позвонить. На этом моменте я мысленно споткнулась, и этой заминкой громко и насадно воспользовался дверной звонок.

– Ну вот, не успела, – с легкой досадой констатировала я и расстроено провела пятерней по волосам.

– Я открою, – сообщил Дилан, тенью скользя к двери.

– Без глупостей! – напутствовала я его и, поскольку он никак на это не среагировал, повысила голос: – Дилан, без глупостей, это приказ!

Дарт-младший как-то странно дернул плечом и отворил дверь.

– Привет! – лучезарно улыбнулся посетитель, а мы застыли столбом, недоуменно переглядываясь.

– Можно мне войти? – очень вежливо спросил Анджей Сташек, не дождавшись от нас ни приветствия, ни приглашения.

Дилан бросил на меня вопросительный взгляд, и я индифферентно пожала плечами. Ну, пусть зайдет. Хотя момент он выбрал, как бы это сказать, не совсем подходящий...

– Привет, – хмуро ответила я с некоторым запозданием.

Хмурость моя была вызвана не разочарованием, что пришли не из полиции или внутренней службы безопасности за мной, – нет, конечно. Просто я вдруг вспомнила, что свою самую большую сумку отдала перед экспериментом Саре, она за город с друзьями ездила и что-то там в ней перевозила.

– Сейчас не лучшее время для светских бесед, – раздраженно заметил Брэд, с неприязнью поглядывая на визитера.

Тот как будто его взглядов не заметил, аккуратно обогнул Дилана, который не стал его останавливать, и подошел ко мне ближе.

– Я думал, вы завтракаете.

– Вот нахал! – прошипел Ронн. – Нет у нас ничего, и не надейся!

– Ты голоден? – улыбнулась я. – Дилан, сделай нам кофе, пожалуйста.

Дарт-младший глянул на меня неодобрительно, но возражать не стал, несмотря на все фырканья Ронна. Должно быть, он тоже заподозрил, что просто так с визитом в... я поднесла к глазам циферблат наручных часов... восемь утра не приходят. Даже надоедливые Сташеки.

Похоже, Брэд мою мысль отловил, потому что выражение его глаз переменялось, и теперь он взирал на целителя с задумчивым и сосредоточенным интересом.

- За стол! - призывно махнула я рукой. - Поскольку арестовывать меня не спешат, то давайте хорошенько позавтракаем.

- Арестовывать? - удивился Сташек и покачал головой: - Никак не могу привыкнуть к твоим шуткам.

- А это не шутки, - хмыкнула я, не обращая внимания на знаки, подаваемые Брэдом.

Мы - я, Сташек и Ронн - расселись вокруг стола, Дилан отправился к кофемашине, а Брэд достал из холодильника тарелку с приготовленными бутербродами, аккуратно затянутую целлофановой пленкой. Несмотря на подавленное настроение, я не могла не оценить усердие своего первенца: ну надо же, уже и о легком завтраке позаботился! Благодарно кивнув, я потянулась к тарелке, хотя есть не хотелось совершенно. Подумала, вздохнула и вернула бутерброд с сервелатом и огурцом на место.

- Ты с чем к нам пожаловал, парень? - осведомился Дилан, выставляя на стол пару кружек с кофе.

- Мне минералки, если можно, - попросил Сташек, и Дарт-младший без особого удовольствия, но все-таки выдал ему бутылку и стакан.

Мы с Ронном придвинули к себе чашки, я в свою глубокомысленно уставилась, а Ронн использовал по назначению.

- Не тяни, - вступил в беседу и Брэд.

Я тоже хотела что-нибудь сказать, но потом подумала: а зачем? Вон они вроде отлично сами общаются, а у меня и желания-то болтать нет... Я пригубила кофе, прикрыла глаза и тут же их распахнула: перед внутренним взором весело запрыгали по ступенькам отрубленные мною неделю назад головы Первородных. Тьфу! Я прикрыла лицо ладонями и слегка помассировала, но стоило глазам на секундочку очутиться в темноте, как прекрасная зрительная память услужливо подсунула картинку вспыхнувшего свертка с начинкой из борца за права людей. Опять тьфу! Депрессняк, однако.

- Я был в больнице Святого Антония, - сказал Сташек, загадочно сверкнув глазами, и я от своих переживаний отвлеклась. Напряглась даже, а внутренний голос присвистнул и насторожил свои внутренние уши.

- С самого ранья? - удивился Ронн. - Чего тебе не спится? Ты все-таки ненормальный...

Брэд и Дилан промолчали, переводя взгляд с целителя на меня. Я постаралась принять равнодушный или, по крайней мере, не слишком затравленный вид и непринужденно продегустировала кофе. Еле его в глотку пропихнула, честное слово!

- Меня направили от нашего ведомства, - невозмутимо продолжал Сташек, глядя только на меня и игнорируя Первородных. - В дежурную часть был доставлен мужчина в бессознательном состоянии...

Сташек помедлил, я его подгонять не стала, уткнув нос в кружку.

- Его специальный жаропрочный защитный костюм был полностью уничтожен.

Дилан обошел стол, встал за моей спиной и положил руки мне на плечи. Я ждала.

- По одной из версий это произошло в результате нападения на принца Элана, поэтому Березину сообщили сразу же. Мужчину изолировали, и полковник послал меня, чтобы дать заключение как о состоянии пострадавшего, так и о возможных причинах.

Неожиданно раздался противный скрежет, прервавший столь драматическое и интригующее повествование.

– Простите, – кашлянул Брэд, подтащив табурет и усевшись слева от меня. Справа место уже было оккупировано Ронном.

– Регина, – негромко сказал Сташек, – физически он абсолютно здоров.

– Что? – хрипло каркнула я, поднимая на него недоверчивые глаза.

– Ну, не абсолютно, – смущенно поправился Сташек. – Я еще не встречал ни одного взрослого человека без признаков амортизации... – Он криво улыбнулся. – Нет ни одного ожога, ни пятнышка нет! Шлем спекся, костюм обуглился, рассыпался в прах под руками, серьезное военное оружие расплавлено до полной негодности, а тело человека, на ком все это было, цело и невредимо. Это потрясающе!

– А чего ж он тогда... – невнятно заблеяла я.

– Сознание потерял? – понятиливо подхватил Сташек. – Я особо углубляться не стал, могу предположить, что от страха. Или от перегрева. Но если таковой все-таки был, в чем лично я сомневаюсь, то от него не осталось и следа. Или в результате магического удара. Возможно, магия специально сработала на его отключку: и конфликт исчерпала, и в здравом уме сохранила. Когда огонь со всех сторон бушует – такое не каждый человек адекватно воспримет.

Я судорожно выдохнула, а Дилан наклонился и чмокнул меня в щечку.

– К сожалению, обстоятельств происшедшего установить не удалось, – с умеренной печалью сообщил Сташек. – Оказалось, что он ничего о ночных событиях не помнит и никаких пояснений дать не может.

– Что? – снова каркнула я, уже не так хрипло, но все так же недоверчиво.

– Абсолютно ничего, – кивнул Сташек. – И вряд ли когда вспомнит. Так что если принц Элан не выдвинет каких-либо обвинений, то дела просто нет.

Посетитель взял паузу, я попыталась осмыслить информацию, Дилан ласково меня обнимал, Брэд хмурился, а Ронн... Ронн, воспользовавшись всеобщей загруженностью, неторопливо смаковал уже третий бутерброд.

– Возможно, Березин задаст тебе пару вопросов, – предположил Сташек. – Известно, что ты уехала с принцем.

Но не успела я загрузиться этим грустным фактом, как коллега продолжил:

– Также известно, что вслед за вами отправился твой автомобиль с мужчиной за рулем. Так что вполне логично, что вскоре ты пересела к своему кузену. Сразу за Делегатской улицей.

– Почему? – удивилась я. – Почему за Делегатской?

– Потому что здесь наблюдение было снято, – пояснил Сташек и, помявшись, неохотно добавил: – Нельзя исключать возможности, что это было сделано намеренно, чтобы нападение прошло без лишних свидетелей.

Мы помолчали. Наивно было думать, что уничтожить истинного вампира так легко. Или это была провокация, которая благодаря мне едва не удалась? Оставался, конечно, малюсенький шанс, что действовал в одиночку простой экспрессивный обыватель, но его вооружение?! Откуда у рядового гражданина подобный предмет?! Нашел на помойке? Смастерил своими руками длинными осенними вечерами?! Внутренний голос вздохнул. Нет, ну а со мной-то что предполагалось сделать? Конечно, никто не ожидал, что я сяду в машину к принцу, но потом-то... Я прокрутила в памяти события и лица. Березин полюбому не замешан: он кивнул мне, когда я уходила, а уж послать меня под раздачу он не способен. И не потому, что я такой уж ценный кадр, а потому что шеф со своими сотрудниками так не поступает. Что же касается его собственного начальника, тут вопрос сложнее... Внутренний голос затосковал, и я вслед за ним. Так мы провели не

меньше пары минут. Сташек успел выпить минералку, а Ронн – доест очередной бутерброд. Ну, потосковали, и хватит.

– Спасибо, Анджей, – негромко сказала я.

Целитель попытался было сделать непонимающий вид, но под нашими прямыми взглядами стушевался и просто кивнул.

– Спасибо. – Дилан протянул Сташеку руку, и тот ее пожал.

– Спасибо, что сообщил, – присоединился и Брэд, правда, все так же недовольно хмурясь.

– Э-э... может, ты перекусить хочешь? – предложил Ронн, роняя обратно в тарелку последний бутерброд, и я поразилась силе его самопожертвования.

Сташека, надо сказать, это тоже впечатлило, как и все прочее выражение солидарной благодарности. Он удивленно рассматривал всех нас по очереди и выглядел при этом почти растроганным.

– Мне пора, – наконец произнес визитер, прокашлялся и поднялся.

Ронн воспринял это как благоприятный знак, и бутерброд вернулся в его цепкие руки.

Я тоже поднялась, чтобы проводить гостя до двери. Кузены ситуацию оценили верно и под ногами мешаться не стали. Это я про Брэда с Диланом, разумеется: Ронн был всецело поглощен остатками завтрака, ревниво и заботливо следя, чтобы ни крошки не упало мимо его рта.

Мы со Сташеком вышли в прихожую: я пропустила его вперед, а сама задумчивым взглядом сверлила его спину. Но, как я поняла еще во время нашей первой встречи, тыльная его часть не обладала достаточной выразительностью, оттого мне пришлось поднапрячься и задать мучивший меня вопрос вслух:

– Ты сказал, мужчина совсем не пострадал. Это точно?

Сташек оглянулся, и я успела разглядеть легкую тень, скользнувшую по его лицу, перед тем как он беспечно ответил:

– Ну конечно!

– Сташек, не ври мне! – нахмурилась я, а внутренний голос посоветовал для остротки пригрозить ему чем-нибудь. Но поскольку пригрозить целителю чем-нибудь существенным я не могла (а вот он мне как раз мог!), то пришлось скромно промолчать и ограничиться только злым и сокрушенным видом.

Коллега отвел глаза.

– У него ожог на подбородке, – нехотя признался он, и не успело у меня екнуть сердце, как торопливо добавил: – Но это он сам прижег, когда пытался сорвать шлем.

– И... – Я нервно сглотнула. – След останется на всю жизнь?

– Нет, конечно! – уверил меня коллега. – Никакого следа, парень стал краше, чем был!

Он проговорил все это быстро, стремясь меня успокоить, и тут же прикусил язык, сказав больше, чем собирался. «Ага, – пробормотал внутренний голос, и еще раз так протяжно и глубокомысленно: – Ага. Значит, стал лучше, чем был... Да и потеря памяти, значит... Поработал, коллега. Как сильно? Действительно ли ущерб настолько мал, как он уверяет?»

– Ты больше ничего не скрываешь? – спросила я. Планировала сказать грозно, но по факту получилось жалобно как-то, даже плаксиво.

– Нет, – очень четко ответил Сташек, и я выдохнула, а он неожиданно шагнул вперед и порывисто меня обнял. Внутренний голос громко и оживленно убеждал меня, что я не оттолкнула коллегу исключительно из вежливости и благодарности, но мое лицо, охотно уткнувшееся Сташеку в плечо, судорожно обвившие его руки и подозрительно

шмыгающий нос с этой лестной для меня версией входили в диссонанс. От парня пошла волна энергии: мощной, звенящей, выравнивающей, успокаивающей, и я не стала ей противиться. Тогда внутренний голос попытался меня пристыдить, и я, выждав минутку, сообщила:

– Я в порядке.

– Теперь – да, – легко согласился Сташек и объятия тут же разомкнул, отступил даже, словно боялся, что я... Что, интересно? Отшатнись брезгливо?

Быстро подходящего ответа я отыскать не смогла, тем более что без кольца его рук мне вдруг стало... сиротливо. Хотелось еще этого тепла, уверенности и чувства полной безопасности, если не сказать безмятежности. Ощущения настолько неожиданные, да еще по отношению к коллеге, что внутренний голос озадаченно крикнул и настоятельно советовал более со Сташеком не обниматься, дабы дурную привычку не приобрести.

Целитель взялся за ручку двери, а я, известная своей дотошностью, не удержалась от последнего вопроса:

– Ты ведь все понял, да?

Это прозвучало скорее даже как утверждение, но я все-таки пораженно вздрогнула, когда Сташек негромко ответил:

– Давно.

– Давно? – недоуменно вскинула я брови.

– Да, я давно понял. – Сташек задержал на мне внимательный взгляд. – Ты очень добрая.

Тут он улыбнулся: озорно, лучисто, проникновенно и как-то... слишком – и поспешно вышел.

Около девяти утра позвонил Березин, задал какие-то общие вопросы – скорее для проформы. Я, следуя советам Сташека, отвечала, что рассталась с истинным вампиром в районе Делегатской улицы и с тех пор ничего о нем не знаю. Шеф никакой информации мне давать не стал, порадовался, что я в порядке, многозначительно пообещал трудный и насыщенный понедельник и отключился. Я была настолько счастлива, что ночью никого не прикончила и вдобавок сумела остаться на свободе, что на его мрачные предсказания внимания не обратила и, полностью успокоенная, тотчас же бухнулась спать. Вернулась в текущую реальность только ближе к обеду, приняла душ и отправилась на поиски живых людей. Они (вернее, он) обнаружили на кухне, слившись в сладострастных объятиях с холодильником. Исходя из этого факта, уточнение, кто именно из братьев был мною отловлен, представляется излишним.

– А где все? – спросила я, ненавязчиво оттесняя Ронна от дверцы и самолично заглядывая в недра хранилища припасов.

– У Дилана дневная смена, а Брэд отправился за покупками, – отрапортовал Дарт-средний, уступая мне место с некоторой обидой.

Я вопросительно приподняла брови, совершенно позабыв, что у нас связь с Ронном не по мозгам, а по телу. Итак, мой телепатический посыл пропал втуне, и пришлось напрячь голосовые связки:

– За какими покупками? Откуда деньги?

Я достала из холодильника бутылку минералки (вздохнула с явным облегчением, поскольку не очень-то и рассчитывала на такую удачу), плюхнулась на стул и налила себе живительной влаги в стакан.

– Так, немного продуктов подкупить. – Тут Ронн сменил интонацию на укоризненную и устремил на меня уничижительный взгляд. – Позаканчивалось все! Есть совершенно нечего!

Я и от реплики, и от взгляда отмахнулась, как от надоедливых мух, и кузен продолжил:

- Твоих денег немного осталось от прошлых покупок, и еще Дилан дал. В общем, на полноценный ужин должно хватить.

Тут Ронн прервался, побряхтел и снова посмотрел на меня выразительно:

- А вот что завтра будет - неизвестно.

Я опять помахала рукой, наслаждаясь минералкой. Настроение было самым лучезарным (это по контрасту-то с утренним, когда я со всем миром прощалась), оттого мне подумалось, что суббота - это классический день для шопинга. Заниматься продуктами не хотелось (к тому же я заметила, что у нас осталась огромная пачка спагетти, литр оливкового масла, связка чеснока и несколько помидоров, так что не все так печально, как вещал Ронн), но вот прикупить что-нибудь по хозяйству - пару банных полотенец, например, или набор расчесок, или новый шампунь, или упаковку мыла для кузенов - не мешало. Ну и, может, новый атласный или шелковый халатик и бутылку хорошего шампанского для меня. Я сегодня, можно сказать, родилась заново, а это следует отпраздновать. Да и легализацию Элана мы так и не отметили, а ведь это историческое событие. Да и вообще выходной день...

Так, собирая все больше аргументов в пользу пробега по магазинам и получив молчаливое, но решительное одобрение внутреннего голоса, я быстренько собралась, прихватила с собой Ронна - как охрану, разумеется, а не как советчика - и отправилась с ним в центр города.

Там мы прекрасно провели время: прогулялись по новому трехэтажному шопинг-центру, пересмотрели кучу вещей (всю эту кучу Ронн настоятельно просил приобрести, но я сопротивлялась), съели вкусного и не очень дорогого мороженого и вернулись на парковку, нагруженные покупками: мягкими турецкими полотенцами, стиральным порошком и моющими средствами, тремя видами шампуня и пены для бритья, японским шелковым кимоно, двумя бутылками качественного шампанского и набором хрустальных бокалов к нему, мужской спортивной одеждой и упаковкой мужских же атласных трусов с супергероями (последнее свидетельствовало о пробитой Ронном бреши в моей обороне).

У самой машины я почувствовала что-то... не знаю что, и, резко обернувшись, наткнулась на девушку в бейсболке и черных очках.

- У нас акция! - затараторила она, интенсивно роясь в огромной сумке через плечо. - Новая туалетная вода «Дезир» для мужчин и женщин! Ощутите настоящее желание!

Неожиданно она выудила из сумки флакон и распылила парфюм едва ли не Ронну в рот. Тот закашлялся.

- А это для женщин! - Она ловко сунула мне в руку пробник. - Вам понравится!

Я засомневалась было, но в итоге сдалась. А вы были бы против халявных духов, да еще в таком милом винтажном флаконе?

- Эй, а мне пробник? - крикнул Ронн, но девушки уже и след простыл.

- Нет, ну почему так? - ворчал Ронн, пытаясь изловчиться и понюхать то место на шее, куда выстрелила в него рекламная девушка. - И парням надо было взять!

Он ревниво взглянул на флакон в моих руках. Я фыркнула:

- Вот его и отдадим.

- Нет, это дамский, - нахмурился Дарт-средний, сгружая покупки в багажник. - Эх, руки были заняты, не успел!

- Не повезло, - согласилась я. - Не расстраивайся, может, они дурно пахнут?

- Какая разница? - искренне удивился Ронн, и я не нашлась, что ответить. Разместилась за рулем, подождала футболиста и тронула автомобиль с места.

- Нормально они пахнут. - Оказывается, Ронн достал из бардачка пробник и открутил

крышечку. – На вот!

Он сунул мне флакон под нос, и я поморщилась.

– Ронн, я за рулем все-таки! – осадила его. – Не мешай!

Аромат стал разливаться по салону: действительно неплохой, сладковатый, дразнящий, даже дурманивший немного.

– Как они называются? – скосила я глаза. – Фу-ты ну-ты, «Дезир» – это означает желание! Не слышала о таких.

– Потому и рекламируют, – с умным видом заявил Ронн, понюхал пробник и оглушительно чихнул. Я отчего-то засмеялась. Настроение, радостное и оживленное после шопинга, стало почему-то еще радостнее и оживленнее.

Качок глянул на меня:

– Ты такая красивая, когда смеешься.

Обычно я бы съехидничала или просто кивнула (привыкла к себе как-то за тридцать лет, ну, и к комплиментам тоже), но сейчас я кокетливо заправила прядь волос за ухо и обольстительно улыбнулась. Действительно обольстительно: медленно, легко, обещающе. Внутренний голос даже что-то возмущенно крикнул, но я его подавила.

Припарковавшись у дома, я вышла из машины, беспричинно улыбаясь. Ронн схватил в охапку все пакеты и резво потопал за мной следом. На кухне я не удержалась и все-таки капнула пару раз парфюм на запястье, старательно приносясь. Странноватый запах, но, безусловно, приятный и даже интригующий. Надо будет купить.

– Шампанское открыть? – ко мне через плечо свесился Ронн, а я, вместо того чтобы его отругать, рассмеялась. Весело как-то, даже игриво.

– Открой, оно вроде холодное, – распорядилась я, легко взлетев на барный стульчик, и только сейчас заметила, что Ронн снял рубашку и остался в одной майке. Ну, не в одной, конечно, на нем еще были светлые джинсы, и не совсем в майке, а в фирменной борцовке, но вы меня поняли. Эта борцовка не то чтобы не скрывала, а, наоборот, дерзко подчеркивала все достоинства его торса так, что я уставилась на него в полном ступоре и даже мигать не решалась, боясь упустить такую красоту. Вот ведь как... Я судорожно слотнула и попыталась отвести глаза или хотя бы переместить их на что-нибудь еще, не такое волнующее, например на лицо футболиста. Но и лицо мне отчего-то чертовски понравилось: и этот крутой квадратный подбородок, и этот набыченный вид, и эти простодушные, сейчас такие темные и пронзительные глаза, которые я до сего момента считала скорее глуповатыми, и неожиданно твердые и манящие очертания губ...

– Шампанское, – прохрипел Ронн, водрузив передо мной на барную стойку полный бокал с такой силой, что искрящийся напиток выплеснулся через край.

– Что? – туповато спросила я и медленно облизнула губы. Серьезно, облизнула, не вру!

Внутренний голос аж дар речи потерял от такого моветона! Ну ладно бы облизнулась, если губы пересохли, бывает, хоть и не очень эстетично, но я ведь проделала это специально, размеренно, расчетливо, неприлично, да что там, откровенно развратно, не спуская с мужчины призывных глаз.

– Регина... – выдохнул тот и, конечно, не заставил себя долго упрашивать.

Его сильные жадные руки обвили меня, и я подивилась – зачем было так долго ждать? Во мне что-то словно взорвалось, заискрило, забурлило, и вместо крови по венам потекло пьянящее и дразнящее шампанское. Внутренний голос, правда, пытался донести до меня мысль, что алкоголя я даже не попробовала, а потому следствие явно опережает причину, и это как-то странновато, но тут Ронн страстно поцеловал меня, и все трезвые мысли разом улетучились, да и мысли вообще. Партнер поглощал мои губы, язык, все мое тело и все чувства, а я не только не сопротивлялась, а активно приветствовала это. Я не стонала, нет, я повизгивала, попискивала, хрипела, пофыркивала, а когда Ронн зарычал, одним стремительным мощным движением

подхватывая меня под попку с барного стульчика, ответила таким же животным рыком, судорожно впиваясь ему в спину ногтями.

Внутренний голос надрывно взывал к моему здравому смыслу, но шквал гормонов, накрывший меня от прикосновения наших обнаженных тел, полностью заглушил и сам внутренний голос, и то, к чему он взывал.

Мы с Ронном метались по дому, сшибая все подряд на своем пути. В какой-то момент я стала воспринимать его не как Ронна Дарта, а просто как самца, достаточно сильного и выносливого, чтобы таскать меня на себе, удерживая одной рукой, и это при том, что я не висела на нем покорно, а подпрыгивала, дергалась и елозила изо всех сил. Я хотела его всего: такого обжигающего, огромного, мощного, что это вызывало у меня первобытный восторг. О, с ним можно не церемониться! И я, сладострастно лизнув его пару раз в шею, решительно сомкнула на ней зубы. Я его укусила! Укусила! И проделала это от души! Внутренний голос ахнул сдавленно и замолк, потрясенный упоением, с которым я попробовала на вкус солоноватую кровь, будоражащим ручейком зазмеившуюся по горячей коже.

Ронн хрипло рыкнул, фыркнул и бросил меня на кровать в спальне. К этому моменту на мне из одежды остался только кокетливый комплект кораллового цвета из кружевного бюстника и чуть менее прозрачных трусиков. Краем теплившегося сознания я отметила этот факт и вяло подивилась. Но меня поразило не то, как я шустро растеряла все прочие предметы туалета, а то, что каким-то чудом умудрилась сохранить эти. Неужели Ронн оказался джентльменом?

Две мужские ладони прицельно легли на французское кружево, оказавшись настолько вместительными, что вобрали в себя всю мою весьма выразительную грудь. Зашипев, я выгнулась дугой, стремясь дотянуться до лица мужчины и захватить зубами его губу. Мои руки, словно лианы, оплелись вокруг его широкой спины, надежно связывая нас в одно целое, и тут...

Прогредел оглушительный взрыв. Правда, только в моей отдельно взятой голове, но, поверьте, мне хватило. Кроме того, по всему телу разящей стрелой пронеслась такая острая, все затопляющая боль, что я не могла дышать. Вернее, вдохнуть-то я успела, а вот выдохнуть не могла.

К чести Ронна, он моментально скатился с меня, тяжело дыша.

– Что с тобой? – испуганно прохрипел он.

Ответить я не могла: все мои усилия были направлены на то, чтобы задержать дыхание как можно дольше, оставляя грудную клетку неподвижной, а потом попытаться медленно, по чуть-чуть выдохнуть и при этом не очокуриться от ощущений в левом межреберье.

– Регина? – Ронн побледнел. – Принести воды?

Мне удалось выдохнуть, но вдохнуть снова я пока не решалась. «Н-да, – пробормотал вернувшийся внутренний голос, – это еще что за шутки? И с чего бы?» Испытанный фейерверк болезненных ощущений моментально выветрил из мозгов весь дурман, и в них все стало на свои места.

– Быстро оденься, – тихо пробубнила я, так как говорить громче и четче была пока не в состоянии.

– Что? – маятно переспросил Ронн, и я отлично понимала его замешательство, если не сказать полный ступор: быть так резко и жестоко вырванным из самого пламени страсти – это... тяжело. Как и остаться неудовлетворенным после такой многообещающей прелюдии.

– Оденься! – приказала я и добавила коротко: – Брэд и Дилан идут.

– Что? – Ронн с усилием провел пятерней по голове, видимо, в попытке вернуть туда приток крови. Что-то в этом плане ему удалось, так как на лице отразилось подобие мысли. – А! Они поймут.

- Не Дилан, - криво усмехнулась я, точно зная, о чем говорю, потому как если голова моя уже пришла в норму, то дышать без боли в сердце я так и не смогла.

- Быстро! - подтолкнула я Ронна. - И брось мне халат, он в шкафу!

- Регина! - На Дарта-среднего было больно смотреть, и хотя я уже догадалась, что без магии в нашей почти состоявшейся случке не обошлось, но и сама где-то в глубине души (тут реанимированный внутренний голос ехидно вмешался, поправив, что скорее речь идет все-таки о глубинах тела) чувствовала такое тоскливое разочарование, что хоть волком вой.

Ронн поднялся с колен, подхватил ухнувшие вниз джинсы и прошел к встроенному шкафу, отыскивая мне одежду.

- Вот этот, с птичками! - распорядилась я. - Помоги мне сесть. Да не на постель! В кресло!

Сердце вроде отпустило, и я смогла упаковать себя в китайский шелк, от пережитых потрясений то и дело путаясь в длинных рукавах.

Громыкнула входная дверь, а за ней и разъяренный голос Дилана:

- Регина!!!

Мы с Ронном вздрогнули, переглянулись, как заговорщики, и кватербек одним точным броском отправил под кровать мои блузку и бриджи, до этого живописной кучкой возвышавшихся в центре спальни.

- Мы здесь! - откликнулась я бодрым голосом, надеюсь, не слишком фальшивя.

Брэд и Дилан выросли на пороге одновременно и столь стремительно, что я порадовалась, что у меня халатик на завязках, а не на пуговицах. С пуговками бы вовремя не управиться, это факт.

- Что происходит? - глухо поинтересовался Дилан, делая угрожающий шаг к среднему брату, на котором были джинсы и почти одетая борцовка. Почти - это потому что Ронн уже продел в нее руки и теперь как раз натягивал на грудь. Я с некоторой печалью и даже досадой проследила, как скрывается за хлопковой тканью его великолепный, так и не доставшийся мне торс. Обычно футболист уступал авторитету Дилана, но сейчас был явно не тот момент.

- Отвали, - хмуро сказал Ронн, и светлоглазый экс-гангстер моментально среагировал, ткнув кулаком ему в живот.

Уверена, за бывшим кватербеком в ответ бы не заржавело, если бы не два события, происшедших одновременно: Брэд как-то очень ловко ввинтился между кузенами, а я заорала:

- Всем успокоиться!

Ору я, как оказалось, очень даже впечатляюще. С душой. По крайней мере, все три самца развернулись и выпучились на меня в изумлении.

- Успокоились? - на тон ниже сказала я. - Дилан, пропусти его.

- Куда это? - холодно осведомился Дарт-младший.

- Умыться! - рявкнул Ронн и, оттеснив кузена мощным плечом (при взгляде на который вредный внутренний голос позволил себе издевательский, полный сожаления всхлип), скрылся в ванной.

- Так что произошло? - Брэд подошел ближе.

- Похоже, что провокация, - покаянно вздохнула я.

Дилан насмешливо фыркнул, но под моим негодующим взглядом примолк.

- Объясни, - попросил Брэд, выглядывая в гостиную и приняхиваясь.

Я поплотнее запахнулась в халат, сплошь расшитый райскими птичками, с умилением потрогала тонкую работу и дорогую ткань.

- Регина? - поторопил меня Дилан.

«Нет, ну надо же, - возмутился внутренний голос, - они меня что, допрашивать будут?» Голос продолжал ворчать, когда я заговорила:

- На подземной стоянке шопинг-центра к нам с Ронном подошла девушка, предложившая пробники духов «Желание». И он, и я нанесли эту жидкость на кожу... И, похоже, это не обычные духи...

- С феромонами? - выдвинул умное предположение Брэд.

- Скорее с наговором, - усмехнулась я. - Думаю, они были изготовлены специально, чтобы спровоцировать нас на... секс.

- И как? - желчно осведомился Дилан.

- Что? - не поняла я.

- Спровоцировали?

- Увы, - ответила я в его же тоне, - не успели.

- Наше появление помешало?

- Нет, взбесившиеся мозги и сердце, - резко ответила я. Не хватало еще оправдываться перед недавними убийцами!

Лицо Дилана вмиг изменилось, и он обеспокоенно наклонился к креслу:

- Регина, ты как?

- Лучше, - честно сообщила я, в корне задавливая сильнейшее искушение мелодраматично застонать и в отместку немного его помучить.

- Где духи? - Брэд был собран и деловит.

- На кухне остались, - вспомнила я, напрягая извилины. - Не прикасайся к ним! Возьми сперва перчатки или пакет!

Уф, ну вот все в норме. Я вынула себя из кресла и, красиво придерживая полы китайского халата, прошествовала на кухню, где Брэд, вооружившись хозяйственными перчатками, тщательно упаковывал флакончик с «желанием» в полиэтиленовый пакет. Честно скажу, увидев духи, такие маленькие и безобидные на вид, я содрогнулась, как-то очень живо представив, что было бы, если бы во время моих ароматических проб в доме находились все Первородные в полном составе. Или нужен еще один стимулятор? Типа того, что Ронну в физиономию прыснули? Внутренний голос ответа не подсказал, проворчал даже, что это не по его части.

- Регина, у тебя пропущенные вызовы. - Дилан легонько тронул меня за шелковое плечо и подал мобильник.

Я посмотрела на телефон в некотором трансе. Но совсем не потому, что в свете последних потрясений не узнала столь важный и обычный предмет современной жизни, а потому, что... с какой стати Дилан мой телефон проверяет?! Пока мы с внутренним голосом озадаченно переглядывались, Дарт-младший успел отойти, и справедливо возмущенный вопрос озвучки не получил. Я пролистнула входящие: один раз меня разыскивал сам Дилан, три - Анджей Сташек, и последний звонок был от полковника Березина. Недоумение, охватившее меня с того момента, как рядом материализовался Дилан с моим аппаратом в руке, выросло по экспоненте: нет, понятно, что я плевала на все телефонные трели, пока мы с Ронном находились в любовном угаре, если откровенно, я их даже не слышала, вполне логично также, что я срочно понадобилась Дилану: он наверняка что-то ощутил и забеспокоился, но... но оставшиеся-то двое разве

не могли найти другого времени, чтобы позвонить?! Пять пропущенных вызовов за семнадцать минут! Пока внутренний голос возмущенно разорвался по этому поводу, я удобно устроилась за барной стойкой и даже выпила разлитое Ронном еще полчаса назад шампанское. В смысле один бокал. Внутренний голос тут же переориентировался со Сташека и Березина на меня и истерично заверещал – мол, мало мне было наркотического сексуального опьянения, так теперь еще и алкогольное понадобилось?! Но физическое разочарование, затаившееся напряженными точками на концах нервов, требовало если не выхода, то хотя бы успокоения, и я, подумав, пододвинула к себе и второй бокал, тот, что Ронн даже не пригубил.

– Тот, кто создал эти духи, хотел нас поссорить, – задумчиво молвил Брэд, разглядывая винтажный флакончик в пакете.

– Поссорить! В идеале – это чтобы все передрались, если не переубивали друг друга, и уж, конечно, разъединить навсегда! – Я приостановилась, перевела дыхание и продолжила с кривой улыбкой: – Хорошо, что у меня такой ограничитель встроено, чуть коньки не отбросила... Так ты тоже думаешь, что это «Желание» предназначалось именно нам, а не рядовому потребителю?

– Да, я чувствую магию. – Брэд поплотнее завязал пакетик.

– Элегантно сработано, – усмехнулась я. – Интересно, это все те же недруги или какие новые появились?

Грустный вопрос повис в воздухе, поболтался, ни четкого ответа, ни предположений не получил и растворился в таинственной полутьме (это мы свет еще не зажгли).

– Есть что пожевать? – спросил Ронн, появляясь на кухне, пробежался взглядом, игнорируя Дилана, и прошлепал к барной стойке. Я потеснилась слегка застенчиво, и он занял соседний стул.

– В холодильнике. Но надо готовить. А так только выпить. – Я глубокомысленно заглянула в ополовиненный бокал с шампанским. Ожидала, что Ронн скривится, но он философски пожал плечами и плеснул напитка в ту посуду, что я уже опустошила.

– Я купил кое-что, – порадовал нас Брэд, – сейчас сделаю ужин.

Дарт-старший положил сверточек с духами во второй пакет, подумал и все это поместил в пищевой пластмассовый контейнер с крышечкой, которую тут же плотно закрыл. Мы с внутренним голосом наблюдали за ним завороченно: вот что мне нравится в моем первенце, так это его хозяйственность и основательность.

– А что празднуем? – осведомился Дилан из-за моего плеча таким тоном, что я едва не расплескала шампанское и, снедаемая чувством вины, усиленно заворочала мозгами: был ведь повод, был... и вполне официальный... а, вот оно!

– Легализацию принца вампиров! – наконец вспомнила я, просяив.

– А Сташек зачем звонил? С легализацией поздравить? – едко поинтересовался мой младшенький, и я не выдержала:

– Дилан! Завязывай уже с язвительностью! Что такого произошло, в конце концов?! Мы с Ронном даже не поцеловались!

Футболист на соседнем стуле поперхнулся шампанским и надрывно закашлялся. Я заботливо похлопала его по спине (скорее для собственного удовольствия от ощущения крепких проработанных мышц, чем для пользы дела) и стыдливо добавила:

– Почти. – Но тут же смущение меня покинуло, и я гордо подняла голову, разворачивая ее в сторону ревнивого экс-вампа: – В любом случае мне не за что оправдываться! Это все из-за духов!

Внутренний голос нехотая призвал меня к честности, и я, помявшись, прошептала едва слышно:

– Почти.

Нет, ну а что?! Я тут троих мужчин приютила, кормлю их, пою, от злых вампиров защищаю, деньги трачу, вон даже трусы с супергероями купила, а ни одним из них так и не попользовалась! Внутренний голос в процесс втянулся, вспомнил, должно быть, что лучшая защита – это нападение, и добавил аргументов насчет того, что у меня вообще постэкспериментальный стресс, надо мне его как-то снимать или нет?!

– Вот именно! – горячо поддержала я свой внутренний голос, но случайно сделала это вслух и громко, и Ронн на меня подозрительно покосился, а оставшиеся двое кузенов вопросительно подняли брови. Однако я более ничего говорить была не намерена, сложила руки на груди и нахохлилась.

Ронн приподнял бутылку, я кивнула, и он с готовностью и очень аккуратно наполнил мне бокал. Надо заметить, у меня с ним вообще установилось некоторое молчаливое взаимопонимание, на телесном уровне, вероятно.

– Извини. – Дилан подошел и даже обе руки развернул открытыми ладонями ко мне, то ли имитируя какой-то древний жест, то ли просто демонстрируя раскаяние и примирение. – Извини. Все это так... неожиданно.

– На то и был весь расчет, – с умным видом кивнула я. – Кстати, а с чего вы домой поспешили?

– С чего? – с иронией переспросил Дарт-младший.

– Я спрашиваю, что вы почувствовали? Вы же в разных местах были, я правильно понимаю? А примчались одновременно и не сговариваясь.

Дилан отвечать не спешил, посмотрел на Брэда нерешительно, предлагая тому высказаться первым.

– Я ощутил беспокойство, – пожал тот плечами. – Ментальное какое-то беспокойство, словно назойливая пчела впиалась в висок и никак отцепиться не хочет.

Брэд посчитал объяснения исчерпывающими, отвернулся, повязал фартук, захлопал дверцами шкафчиков и холодильника и вообще стал изображать полную хозяйственную занятость.

– Ну а ты? – обратилась я к Дилану.

Дарт-младший потянул время, поморщился, сказал неохотно:

– У меня сжалось сердце. Навалилась тяжесть, даже тоска.

Было видно, что признание ему неприятно: то ли стеснялся подобной слабости, то ли еще не привык к нашей связи, то ли его бесило и то и другое.

– Никогда не думал, что когда-нибудь вообще слово такое вспомню – «тоска», не говоря уж о том, чтобы чувствовать, – словно в ответ на мои мысли фыркнул Дилан. – А тут тоска, хоть волком вой. Даже хуже – предчувствие вселенской катастрофы.

Я не выдержала его прямого взгляда и виновато уставилась в бокал с шампанским. Вселенская катастрофа, фу-ты ну-ты! И от кого это слышишь? От вчерашнего киллера?! Внутренний голос пребывал в полном обалдении, да и я тоже.

– Вот фигня, – пробормотала я с намеком на сочувствие.

– И не говори, – усмехнулся Дилан. – Так зачем звонил Сташек?

Теперь этот вопрос светлоглазый кузен задал совсем другим тоном, чем раньше, дружелюбно и спокойно.

– Да откуда я знаю? – отмахнулась я. – Меня больше волнует, что понадобилось Березину, – и вздохнула: – Надо бы ему перезвонить.

– А Сташек бы пригодился, – неожиданно вынырнул из-за барной стойки Брэд.

– Зачем это?! – Смешно, но мы произнесли это втроем: я, Ронн и Дилан, и одинаково

неприязненно.

– Отдадим ему духи на анализ, – сказал Брэд, дивясь нашей тупости.

– Ой, нет! – Я даже подпрыгнула. – Еще неизвестно, будет ли от этого польза, а вопросов не оберешься. А мне как-то... – Я смущенно помялась, пожалась, оглядела братцев-вампиров в душевном смятении и, наконец, произнесла: – Хотелось бы все сохранить в тайне.

– Разумно, – поддержал меня Дилан. – Это наше внутреннее дело.

Ронн безмолвно кивнул, задумчиво вертя в сильных пальцах хрупкую тоненькую ножку бокала (я начала посматривать на него с нарастающим беспокойством: не переломил бы случайно, ведь только-только набор купила!). Внутренний голос отметил ехидно, что я уже в норме, раз волнуюсь из-за таких вещей, и я искренне с ним согласилась. Ну их, этих недругов корявых, и застрелить не смогли, и наколдовать больше чем на пятнадцать минут не сумели! Я развеселилась.

– Как хотите, – обиделся Брэд. – Враги устраивают одну ловушку за другой, а вам все хиханьки да хаханьки.

К слову сказать, хихикала я одна, да и то резко перестала после такой-то отповеди, но повинно опустили головы отчего-то все трое. Вот ведь Брэд, вот ведь менталист, умеет же!

– Ты лучше ужин готовь, – ворчливо посоветовала я, чтобы последнее слово осталось все-таки за Мастером, и тут же смягчила реплику, заметив с уважением: – Столько всего вкусного принес!

Дарт-старший бросил на меня взгляд через плечо и с достоинством выпрямился.

– А я на работу позвоню, – спохватился Дилан, – если она у меня еще есть. Я ж все бросил, когда... Ну, вы понимаете.

И мой младшенький исчез в коридоре.

– Хорошо, что Брэд такой холодный, – заговорщически склонилась я к Ронну. – Представляешь, если б он все продукты побросал, когда домой помчался? Вот это была бы...

Я не удержалась от ехидства и, подзадориваемая принятым шампанским и внутренним голосом, едва слышно закончила:

– Вселенская катастрофа!

Ронн сдавленно фыркнул, а Брэд отозвался от плиты:

– Я все слышу! Сами готовить будете!

– Что ты, что ты! – испугалась я и пообещала: – Молчу!

Но сдержать обещание не получилось. Игривое искристое вино приятно бурлило в крови, и душе (ну, и телу, само собой) хотелось праздника, хотя бы гастрономического.

– Брэд, – мечтательно молвила я, покачивая свисающей с ноги изящной домашней туфелькой в такт ярким образам, – а сделай-ка фаршированные перепелиные яйца, крабовый салат-коктейль с авокадо и запеченную свинину с белыми грибами, брусникой и соусом бешамель!

– Чем? – невозмутимо поинтересовался Дарт-старший.

– Что? – удивилась я. Нога ритм не удержала, судорожно дернулась, и туфелька со стуком упала на пол.

– Яйца, фаршированные чем? – уточнил Брэд, уставив на меня угольно-черные мерцающие глазищи.

- Тебя только это смутило?! - восхитилась я, взмахнув руками, и едва не последовала за туфелькой, спасибо Ронну, крепко ухватившему меня за талию и этим нехитрым, но своевременным действием удержавшему на барном табурете.

- Вы теперь все время жаться друг к другу будете? - невинно поинтересовался Дилан, внезапно появляясь за нашими спинами, и я все-таки сползла с табурета, но проделала это уже по собственной инициативе. Поджав губы, я пересела за стол, решительно настроившись дожидаться от Брэда изысканных яств.

- Региночка, - Дарт-младший был вновь ласков и почтителен, но это меня не убедило, - я вернусь на работу, там меня пока подменяют, но еще вся ночь впереди. Вы как, справитесь?

- С ужином? - осведомилась я, решив слегка ему отомстить за ревнивое поведение. - Вполне.

Дилан сузил серо-голубые глаза, сверкнувшие льдом, но промолчал. Я молчала тоже, прикидывая в уме, открывать ли вторую бутылку шампанского или оставить ее на праздник делегализации Элана? Что-то мне подсказывало, что принц вампиров как зарегистрировался, так и разрегистрироваться может.

- Региночка, - Дилан вздохнул, присел рядом, посмотрел проникновенно и осторожно взял меня за руку, - прости, я перепсиховал.

О, какое искушение! Какой необыкновенный соблазн отыгаться: поскандальить, понадувать губы, отчитать, поставить на место! Я аж задохнулась от сладости самых разных вариантов!

- Бывает, - пожала я плечами, и внутренний голос разочарованно охнул. - И ты прости.

Дилан кивнул и спросил робко:

- Так я пойду?

И эта его неуверенность и явная от меня зависимость растопили мое оскорбленное сердце, и я, потянувшись, чмокнула его в щеку:

- Иди, конечно!

Тут внутренний голос решил взять реванш за невысказанные обиды и подал мне на язык реплику, которую я не успела удержать:

- И заработай побольше!

Дилан улыбнулся, задержав на мне взгляд, а в руках - мои пальцы, и легким гибким движением поднялся.

- Поставь защиту вокруг дома и никуда не выходите, - распорядился он и здесь обратил внимание на мое лицо, враз принявшее независимый и даже отчужденный вид, и торопливо добавил просительно: - Пожалуйста, Региночка!

Я милостиво улыбнулась, демонстрируя согласие (мной нельзя командовать, только просить), и Дарт-младший повернулся к среднему брату.

- Ронн! - повысил он голос, теперь уже нимало не смущаясь, и в нем зазвенели предупреждение и даже скрытая угроза. - Я могу уйти?

- С каких пор ты это у меня спрашиваешь? - фыркнул великан.

- С тех самых, как ты стал источником проблем! - жестко сказал Дилан, и я пресекла перепалку в зародыше:

- Хватит!

Приказ прозвучал так холодно и хлестко, что внутренний голос мной загордился.

- Хватит, - повторила я на тон ниже. - Источник проблем не в Ронне, а в загадочных

врагах, оказавшихся к тому же такими креативными шутниками. Мы это обсудим...

Тут я дала себе поблажку (шампанское еще действовало, и думать о всяких там недоброжелателях не хотелось) и, после секундной заминки, уточнила:

– За ужином.

Дилан развернулся, поцеловал меня в щечку (будто утверждая свои права) и вышел из дома, бросив напоследок:

– Я на связи.

Я проводила его взглядом, попыталась выстроить защиту вокруг дома (получалось как-то вяло, то ли из-за выпитого шампанского, то ли из-за излишних усилий), махнула рукой (ну что-то ведь все равно построила, правда?) и расслабленно упала на спинку кухонного диванчика. Ронн повертелся-повертелся на табурете, шумно вздохнул и, сделав рывок, шлепнулся возле меня. Я посмотрела на него с неодобрением: я вообще-то специально пересела, чтобы дать нам возможность окончательно прийти в себя, а он тут опять рядом прижимается.

– Ронн, ну, Ронн, – ткнула его пальцем под ребра, – сядь в другое место.

– Не хочу, – заявил футболист.

– Ну, Ронн! – капризно и немножко пьяненько заблеяла я и снова его ткнула. Похоже, мои пальцы существенного (да и вообще какого-нибудь) вреда ему не наносили, и я, поочередно оглядев сперва мои руки, а потом и громаду мышц по соседству, задумчиво спросила, неожиданно заинтересовавшись:

– А чего ты хочешь?

Лицо Дарта-среднего приняло несвойственное ему одухотворенное, даже поэтическое выражение, и это меня чрезвычайно заинтриговало.

– Так чего? – подбодрила я внезапно засмущавшегося квотербека.

– Чего-чего, – пробурчал Ронн себе под нос, – я есть хочу.

Пару мгновений я взирала на него, осмысливая услышанное, а потом захихикала, сперва тоненько и тихонечко, но потом все сильнее и увереннее. Внутренний голос вторил мне своим внутренним смехом: все снова на своих местах, и это так хорошо!

– Регина, ну чего ты? – Ронн тронул меня за плечо.

– Ой, не могу, – пробормотала я, утирая выступившие на глазах слезы. – Ты само постоянство.

– Это ты опять издеваешься, да? – нахмутив лоб, спросил Ронн.

– Нет, – замотала я головой. – Делаю искренний комплимент.

На физиономии Дарта-среднего отразилась такая напряженная работа мысли, что я опять едва не расхохоталась. Едва – это потому что меня остановила вдруг неожиданно раздавшаяся трель моего мобильного телефона.

– Регина! – Брэд ловко бросил мне на стол аппарат.

Я поглядела на экран, и смеяться мне резко расхотелось.

– Слушаю, Роман Андреевич, – деловито сказала я в трубку, стараясь артикулировать как можно четче, и все-таки позорно споткнулась на его отчестве и едва в нем не увязла. Внутренний голос (как всегда своевременно!) посоветовал не выпендриваться и, будучи в подпитии, называть шефа просто шефом или по званию.

– Регина, будь завтра в одиннадцать утра в управлении, – коротко приказал полковник, как обычно, не утруждая себя ни приветствием, ни светской беседой.

– Но ведь завтра воскресенье? – осторожно уточнила я, сильно и почти безнадежно рассчитывая, что начальник что-то напутал.

– Поэтому я и говорю прийти в одиннадцать, а не в девять, – весомо произнес Березин, помолчал и слегка смягчившимся тоном добавил: – Есть разговор без свидетелей.

Шеф давно отключился, а я все продолжала пялиться в телефон, осмысливая услышанное и пытаюсь строить догадки одна страшнее другой. Думала даже расстроиться или испугаться, но... надоело. Нет, честное слово, надоело.

Я отложила телефон (хотела вообще малодушно его отключить, но удержалась) и улыбнулась притихшим и напряженно смотрящим на меня кузенам:

– Так что там у нас на ужин? Фаршированные перепелиные яйца или все-таки морской салат-коктейль?

Кажется, еще не открыв глаз, я уже знала, что меня разбудило. Вернее кто.

– Привет, – тихо, даже ласково сказала я и располагаясь улыбнулась. Ну, это для разнообразия, а то я с ним в основном препираюсь или даже ругаюсь.

– Привет, царица. – Элан красивым скользящим движением пересел ко мне на кровать, и я, не мудрствуя лукаво и ни о чем особо не задумываясь, с готовностью его обняла.

– Зачем пришел, высочество? – поинтересовалась я, и принц вампиров насмешливо фыркнул:

– Рассудительна, как всегда! А я чуть было не растрогался твоим теплым приемом, слезу умиления едва не сронил. Подумал даже, неужели я наконец приручил тигренка? Люблю потешить себя иллюзиями.

Я польщенно захихикала, но, нахмурившись, спросила озадаченно:

– Ты разве видел мою любимую футболку?

Элан усмехаться перестал, помедлил, моргнул два раза и спросил заботливо:

– Какую футболку, Регина?

– Как раз ту, на которой тигренок изображен. Ты не на нее намекаешь?

Вампир посмотрел на меня с печалью, тяжело вздохнул:

– Ни на что я не намекаю. Тигренок просто к слову пришелся. – Тут его глаза ехидно сверкнули, и он закончил несколько с иной интонацией, чем начинал: – Как и мыш-альбиноска.

– Ах ты! – задыхнулась я (отчего-то этот образ неимоверно уязвлял мое самолюбие). Элан удовлетворенно захмыкал, ловко перехватывая устремившиеся к нему кулачки.

– Кстати, насчет цели моего визита, – глубокомысленно молвил принц вампиров, придиричиво разглядывая попавшие в капкан его рук кулачки, особенно левый. – Вообще-то я пришел, чтобы обучить тебя владеть своей силой, но если ты предпочитаешь побоксировать...

– Ничего подобного, – проворчала я и ручки свои из его хватки высвободила, благо он не особо меня удерживал. Так же задумчиво, даже ищуще оглядела свои верхние конечности (с особенным напряжением и подозрением косясь, разумеется, на огнеметную) и печально застыла, полуприкрыв веками глаза.

– Что это за надгробный памятник вечной скорби? – с живым интересом и нетерпением осведомился принц вампиров, этой своей ремаркой весьма существенно поколебав мои безнадежные уныние и грусть.

– Я вспомнила события прошлой ночи... то, во что я превратилась... и муки совести... – заговорила я хоть и путано, но вполне доходчиво.

– Муки совести?! – восхитился вампир. – Как удачно я зашел! Ну, давай. – И он, повозившись, поудобнее устроился на кровати, сложил на груди руки и воззрился на меня в жадном ожидании.

– Чего? – недоуменно нахмурилась я.

– Помучь себя, – объяснил Элан. – Не все же тебе надо мной измываться. Пожалуйста, Регина, я хочу посмотреть. Потерзайся, доставь мне удовольствие!

Голос вампира играл такими проникновенными, откровенно просящими, даже жалобно-умоляющими нотами, каких я бы никогда у него не заподозрила, но отчего-то искренне страдать после его любезного поощрения более не получалось. Я собралась, сделала несчастное лицо и... рассмеялась.

– Я так и знал! – делано расстроился принц вампиров, вызвав у меня новый приступ хохота. – Трудно было постараться для доброго друга?

– Это кто тут добрый друг? – давясь смехом, поразила я.

– Я, – совершенно искренне ответил истинный вампир и, подумав, удивился: – У тебя еще друзья есть, что ли?

– Ну ты наглец! – покачала я головой. – Хорошо, предположим, ты – друг, но вот добрый ли?

– Но ведь и не злой, – отпарировал Элан. – По крайней мере, ты вон жива-здоровая, несмотря на все свое зубоскальство, а ведь это прямой урон моему вампирскому авторитету! – Тут он нахмурился (вероятно, проводя приблизительную оценку понесенного от меня ущерба) и добавил с печальной досадой: – А я две тысячи лет на репутацию работал!

Я сделала сокрушенное лицо и потупилась с подобающим случаю смирением и чувством вины.

– Ты напрасно себе неверяешь, – сказал Элан совсем другим тоном: спокойным, даже серьезным и к тому же без всякого перехода, отчего мое сокрушенное лицо приобрело оттенок недоумения, если не сказать скудоумия.

– Я о твоих талантах, – великодушно пояснил принц вампиров, понаблюдав за моей поплывшей физиономией.

– Я опасна, – пробормотала я сквозь зубы, и выражение лица поменялось на угрюмое.

– Как оказалось, нет, – усмехнулся вампир и в ответ на мое ироничное фырканье добавил: – Не настолько, как могло показаться.

Он помолчал, я тоже. Лунный свет застенчиво проникал в незашторенное окно и податливо ложился на паркетный пол и частично – на мою постель, таинственно и интригуяюще подсвечивая жемчужно-серую рубашку Элана, его белозубую улыбку и серебряные глаза. Все звуки активного дня растворились в наступившей безмятежности ночи, и в обволакивающей тишине было отчетливо слышно лишь тиканье фарфоровых часов на прикроватной тумбочке. На какое-то мгновение мне показалось, что и они затихли, погрузившись в атмосферу сумеречного покоя, и я подумала, что это прекрасное время для неспешной задушевной беседы.

– У тебя встроенный ограничитель, – заговорил принц вампиров. – За все время ты никого не убила.

Я расфыркалась:

– Ну вообще-то речь идет всего об одной неделе, а кроме того, я была близка к этому.

– Близка – и только, – качнул головой Элан.

– Но я еще взорвала вазу, кружку и садовый домик, – пожаловалась я. – Сплошные убытки!

- Сочувствую, – серьезно сказал он. – Достаточно было отправлять энергию в резерв или, на худой конец, уводить в землю.

- Что? – сдвинула я брови.

- Пойдем к тебе во двор, или лучше ко мне, и потренируемся, – предложил принц чудовищ и даже с готовностью поднялся со слегка помятых простыней.

- Ничего не получится, – проворчала я.

- Регина! – В его голосе зазвучала сталь (или лучше – зазвенело серебро?), и я поторопилась объясниться:

- Это не депрессняк, это реалии моего магического дара. Я стреляю, только когда злюсь... ну, или опасность серьезная.

Лицо Элана озарилось такой радостью предвкушения, что я содрогнулась.

- Так я тебя разозлю! – уверенно пообещал он.

- Не получится! – упрямо повторила я.

- У меня-то?! – изумился принц вампиров. Его удивление было настолько искренним, а самодовольство таким безудержным и чистым, что я залюбовалась.

- И все же не получится, – не без удовольствия пресекла я его мечты. – У меня.

Я запнулась. Внутренний голос был решительно против того, чтобы раскрывать наши маленькие секреты, но, как я уже говорила, обстановка настолько располагала к разговору по душам и откровенным признаниям, что я сообщила:

- Я не могу на тебя разозлиться.

- Что, вообще?! – опешил принц, и мне было приятно, что удалось шокировать мужчину с трехтысячным жизненным опытом.

- Не вообще, – честно ответила я. – Ты меня подчас жутко раздражаешь, но... – Я хихикнула, подобрав, на мой взгляд, очень точное выражение: – У меня на тебя рука не поднимается. Никогда.

Я помолчала и добавила:

- Знаешь, это не потому, что ты не стараешься. Но я... я не могу.

Я задумалась, доходчиво ли объяснила особенности своего дара и не нужно ли чего добавить, а также – отчего вообще у меня все так устроено, как мои измышления были нагло прерваны.

- Это самое оригинальное признание в любви, которое я слышал, – глубокомысленно молвил принц вампиров с торжественно-важным видом.

И вот тут мне реально захотелось его пристрелить.

- Я тебя недооценила, – хрипло выдохнула я.

- Я о том же постоянно толкую, – ввернул Истинный.

- Ты можешь меня взбесить. Очень даже!

Элан споро перехватил устремившиеся к нему (уже в который раз!) кулаки и радостно расхохотался.

- Ты необыкновенная! – произнес он, стараясь игриво дотянуться губами до моего лица (я отчаянно уклонялась).

- Да, я помню, – мрачно подтвердила я. – Мышь-альбиноска. Редчайший вид.

Элан снова рассмеялся.

– Пойдем во двор, моя царица, – неожиданно сказал он, поменяв тон на задушевный и доверительный, – и я научу тебя управлять твоей силой.

Я задумалась. Вообще-то предложение прозвучало весьма соблазнительно и даже многообещающе, и только привычка ко всему относиться с подозрением и всегда все уточнять помешала мне сразу же согласиться с радостью и благодарностью. «В самом деле, – встрял тут внутренний голос, – ну почему, например, надо выйти во двор? Да и вообще...» Что там вообще, я не дослушала, так как заглянула в лучистые глаза Элана и завороченно кивнула:

– Пойдем.

У порога спальни я споткнулась, живо представив себе реакцию кузенов на мое ночное появление в компании истинного вампира (а в том, что хоть один из них обретается в гостинной, я была уверена). Мое замешательство древний монстр истолковал верно, поскольку с самым серьезным видом наклонился к моему уху и заговорщически прошептал:

– Вылезем в окно?

– Тьфу на тебя! – хихикнула я и толкнула дверь. В конце концов, я уже давно совершеннолетняя! «Вот именно», – поддержал меня верный внутренний голос, и, вдохновленная им и даже раззадоренная, я вплыла в гостиную.

– Чего не спится? – хмуро поинтересовался Ронн, торопливо приподнимаясь с дивана.

– На улицу мы идем, подышать свежим воздухом, – ответила я и тут же воинственно задрала подбородок. – И давай без вопросов!

Но Дарт-средний без вопросов все-таки не обошелся: он потоптался, заглянул мне за плечо, тяжело и протяжно вздохнул и недоуменно поинтересовался:

– Кто это – вы?

А я только тут поняла, что не слышу никакого пыхтения мне в затылок. Оглянувшись (с таким же легким недоумением, как и у Ронна на лице), никого позади себя не обнаружила и для надежности даже пробежалась обратно до спальни. Элан исчез. Растворился, словно призрак, в ночной тьме. Что ж, очень похоже на вампира. «Или на красивого мужчину, – тут же встрепенулся и завел любимую песню внутренний голос. – С ними всегда так: стоит отвлечься на секундочку, глянь, а уже и нет никого».

– Мы... вдвоем. С внутренним голосом, – фыркнула я.

Внутренний голос польщенно потупился, а я подумала, что и впрямь скоро начну нас разделять, в этой стрессовой жизни с психикой не пойми что творится.

Ронн нахмурился, фишку не просек, и я слегка потрепала его по мощному плечу:

– Шучу я. Пойду помедитирую на природе. Ты не следи за мной, пожалуйста.

Я приоткрыла французское окно кухни и невесомой тенью выскользнула во внутренний дворик. Постаралась удержаться в образе и сделать это элегантно: и в щель пролезть, и на крылечке не поскользнуться.

– За калитку не выходи! – предупреждающе крикнул Ронн, а я сделала несколько нерешительных шагов по направлению к скамеечке, пристально вглядываясь в темноту.

– Какая трогательная забота! – потрясенно выдохнула мне в ухо, и я, вздрогнув от неожиданности, обернулась к материализовавшемуся за спиной принцу вампиров. Ну, это я говорю – материализовавшемуся, а как он на самом деле проделывает свои трюки, мне не ведомо. Со своими разобраться.

– На меня четыре раза покушались, – пожала я плечами.

Элан тут же стал серьезен.

- Прости, - глухо сказал он и глянул пыливо: - Четыре?

- Ну, хм... - засмушалась я.

Внутренний голос настоятельно советовал про приворотные духи не рассказывать, и я была в этом с ним согласна. Да и, строго говоря, разве это можно считать покушением на жизнь? Тут я припомнила парализующую всеохватывающую сердечную боль и от одного только воспоминания покрылась мурашками и содрогнулась: да, точно можно.

- Не хочу говорить, - мотнула я головой, - лучше научи, чему обещал.

- Хорошо. - Старый монстр был на удивление покладист. - Для начала сбей нижнюю ветку у липы.

- Чего? - У меня вытянулось лицо. - Я саму липу-то едва различаю.

Тут мы на пару с внутренним голосом опять загрустили: вспомнили, что кроме лампочки над входом в дом у меня еще красовался очень приличный фонарь на сарае, который и давал достаточно света, чтобы созерцать по ночам внутренний двор (ну, и передвигаться по нему при необходимости). Ну и где теперь тот фонарик? А сарай со всем содержимым? Вот-вот.

- Так что мешает? - спросил Элан спокойно.

- Да все! - недовольно буркнула я, еще не до конца отпереживавшись по поводу уничтоженного собственноручно строения. - Темнота, например, расстояние... Ну, и разозлиться мне надо... Да и вообще...

- Что?

- Как же без тренировки-то? Откуда мне уметь-то? Да и с меткостью у меня не очень... Я даже на учениях никогда больше восьмерки не вышибаю... - Тут внутренний голос проникновенно попросил меня совсем уж не унижаться, и я поспешно добавила: - Хотя это, конечно, очень хороший результат для управленца.

- А стрелять ночью в вампиров получалось? - невинно осведомился принц чудовищ.

- Ну ты сказал! - протянула я. - Там реальная опасность для жизни была... да и вот... и вот так... - скомкала я свою и так не слишком ясную речь.

- Регина, просто сделай. - В голосе Элана прорезались повелительные нотки, и в ответ на них моя рука послушно устремилась вверх, я едва успела ее перехватить, честное слово!

Нет, это он меня гипнотизирует, что ли?! Пока я сосредоточенно пыталась, выпытывая у внутреннего голоса подсказки по этому вопросу, принц чудовищ разместился за моей спиной и медленным скользящим и вместе с тем расслабляюще-успокаивающим и будоражающим движением провел ладонью вдоль всей моей боевой конечности.

- Запомни, нет никаких других границ, кроме тех, которые ты сама себе устанавливаешь, - размеренно произнес он, и звук его голоса растворился в подступившей темноте и слился с нею.

А я... Я взметнула руку и спустила коротенькую ослепительную вспышку с кончиков изящных пальчиков. В ответ раздался отчетливый хруст, и у бедняжки-липы отвалился пяток веток. Ну, почти все они были нижними, так что я тут ни при чем, четче надо было задание формулировать. Элан фыркнул и даже слегка меня похвалил. Что ж, отступить некуда. Я вздохнула.

- Давай еще, - попросила я и с готовностью подрабывала пальцы.

Утром на работу меня повез Брэд. Вернее, рулила я, памятуя, какой стресс для моего первенца вождение, а сам парень сидел на соседнем сиденье и вслух вспоминал правила движения, комментируя каждый мой поворот и остановку. Очень хотелось на него прикрикнуть, но внутренний голос неожиданно выявил в происходящем плюсы: бубнеж Брэда помогал мне отвлечься от беспокойных дум по поводу неожиданного вызова в

управление в неурочный час.

Припарковавшись на служебной стоянке и мимолетно отметив, что, несмотря на выходной день, на ней не так уж мало машин, я покинула автомобиль и вошла в здание, оставив Брэда задумчиво слоняться у входа.

Быстренько набросав в уме основные пункты заявления об увольнении и этим превентивным занятием слегка себя успокоив, я вежливо постучала в кабинет Березина.

– Зайдите! – раздался поощряющий рык, и я торопливо переступила порог.

– Доброе утро, Регина, – приветствовал меня шеф. Честно говоря, я в этом уверена не была, но как образцовая сотрудница спорить с начальством не осмелилась.

– Доброе утро, полковник.

– Присаживайся. – Березин кивком указал на стул.

Внутренний голос всхлипнул, ненавязчиво обратив мое внимание на то, что приготовленные для меня новости таковы, что их, по мнению руководства, стоя не вынести. Я аккуратно разместилась на предложенном мне предмете мебели, так и не решив для себя, чего в высказывании внутреннего голоса было больше: истеричности или ехидства.

– Ты как? – помявшись, спросил полковник. Это прозвучало настолько по-человечески, что я удивленно подняла на него глаза.

– Нормально, – осторожно ответила я.

– Легализация истинного вампира явилась эпохальным событием, – сообщил шеф мрачным тоном. Но... ведь это радостная новость? Или нет?

– Мы прославились на всю страну, – продолжал полковник все так же грустно и даже брови сурово нахмурил. – Да и в международных сводках засветились. Но это тебе известно...

Я слегка наклонила голову, считая невежливым перечить непосредственному руководителю. На самом деле мне это известно не было. Ну нет у меня в моей новой жизни лишнего времени на телевизор и прессу!

– А вот какая за этим последовала реакция, ты не знаешь, – вздохнул полковник, подводя разговор к самому важному. – Вернее, о том давлении, что мы испытываем, и о тех указаниях, что получили с самого верха.

Березин замолчал и с каким-то нездоровым интересом стал рассматривать карандаш в своих руках.

– Что произошло? – поинтересовалась я таким спокойным и собранным тоном, что внутренний голос мной загордился.

– В субботу полиция наведлась в логово истинного вампира.

От использованного Березиным эпитета я недовольно скривилась, но потом вспомнила, что это общепринятый термин для обозначения места дневной лежки вампира, и тут уже перекосилась от ужаса.

– Вы хотите сказать, без его приглашения? – недоверчиво уточнила я.

Полковник угрюмо кивнул.

– Это было... неразумно, – заметила я политкорректно, хотя на язык рвались совсем другие слова.

– Согласен. – Полковник вновь повертел карандаш в пальцах. – Мы просили отменить эту директиву, убеждая как могли в ее бесполезности и даже опасности. Но приказ есть приказ. Тем более сверху.

Последние слова Березин произнес настолько многозначительно, что внутренний голос не удержался и закатил свои внутренние глаза в тщетной попытке определить, с какого именно верха пришла эта глупость. Эх, прав был Элан, дураков и трусов среди людей хватает, а ведь он к нам со всей душой... Тут внутренний голос кашлянул и поправил меня, что всей душой принц вампиров расположен не ко всему человечеству, а к конкретной женщине, да и то с определенными оговорками. В ответ на комментарии внутреннего голоса я поморщилась, и Березин принял это на свой счет. Вернее, на счет «самого верха» и его ценных указаний.

– Задача состояла в том, чтобы обнаружить место схрона истинного вампира, определить его слабости и нейтрализовать, – продолжал шеф недовольно.

А я почувствовала, что у меня руки чешутся, чтобы что-нибудь отчебучить. Вернее, левая рука. Я покосилась на нее с опаской и успокаивающе, даже ласково погладила пальцами правой (держала обе верхние конечности под столом, так что понадеялась, что подобный маневр прошел для Березина незамеченным).

– Аннигилировать? – спросила я отчего-то сипло. Разволновалась, что ли?

– Нет, – полковник бросил на меня быстрый взгляд, – принц вампиров слишком важная персона, да и уничтожить его вряд ли легко, даже во время сна.

Внутренний голос порадовался за шефа, что он это понимает, а вот я радоваться не спешила, ведь Березин еще не договорил.

– Нейтрализовать, – отчетливо повторил полковник. – Оказывается, придуманы уже определенные методы, действующие на рядовых вампиров, предполагалось опробовать их и на принце.

Шеф взял паузу, да и я молчала: все энергетические ресурсы уходили на то, чтобы сохранять контроль за затрясшейся мелкой дрожью левой ручкой.

– Удерживать его предполагалось в специальном боксе, который было приказано как можно быстрее доставить на одну из секретных военных баз.

Внутренний голос сдавленно ахнул, и левая ладонь, взметнувшись, пребольно ударилась о столешницу. К счастью, это слегка привело ее в чувство: в смысле чуток разрядило, и я воспользовалась моментом, чтобы решительно приказать себе успокоиться и, припомнив ночные уроки, увести остаток энергии в резерв.

– Спецотряд в особняке никого не обнаружил, – скучным голосом продолжал Березин, а я, несмотря на всю служебную почтительность, не сдержала торжествующего хмыканья. – В одном из подвальных помещений было устроено что-то типа схрона на двух вампиров, но самих нелюдей там не было. На прилегающей к особняку территории тоже. – Тут полковник поднял на меня глаза и с некоторой удивленной обидой заметил: – А спецы утверждали, что он далеко от своего жилища отойти не сможет! Вот и доверяй таким профессионалам!

Я сделала сочувствующее лицо: да уж, со знатоками своего дела сейчас везде плохо, не только на госслужбе.

– Предположили, что настоящий дом у принца не здесь, но попытки его отыскать ни к чему не привели. – Березин едва заметно вздохнул, и я насторожилась, предположив, что сейчас и начнутся самые гадости. – Подобная ситуация начальство не устроила, и был дан приказ провести рейды по всем известным схронам общины... вплоть до уничтожения ее членов, не подтвердивших легализацию.

И вот тут мне стало страшно. Это что такое шеф сейчас сказал? Они что, хотели убивать вампиров до тех пор, пока они не выдадут своего принца?! Но ведь они по определению не могут! И что тогда? Ожидалось, что Элан пожертвует собой ради целостности общины?

– До наступления темноты группа успела проверить три схрона, но они оказались пусты. – Березин выдержал драматическую паузу и продолжил: – А все члены спецотряда с наступлением сумерек потеряли сознание. Я подчеркиваю: все, независимо от того, где они находились, на объектах или в управлении.

Мы с внутренним голосом многозначительно переглянулись, и рука наконец-то совершенно успокоилась.

– Насчет потери сознания я высказался неточно, – поморщился Березин. – Скорее они заснули сном сродни летаргическому или дневному у вампиров. Только с наступлением утра никто из них не проснулся, несмотря на все старания специалистов.

«А Сташека не просили помочь?» – чуть не поинтересовалась я простодушно, но внутренний голос своевременно дал мне предостерегающего пинка, поражаясь как моей несдержанности, так и внезапно взявшейся уверенности во всемогуществе целителя.

– Все попытки связаться с принцем вампиров и... – тут Березин для приличия слегка замялся, – принести наши извинения ни к чему не привели. Вернее, почти ни к чему.

Шеф опять прервался, покосившись на меня, а я искренне восхитилась его талантом рассказчика. Нет, ну как интересно рассказывает! Сколько многозначительных пауз, умело акцентированных основных моментов, постоянно держащих аудиторию в напряжении! Кто бы мог подумать, что полковник может так драматично повествовать!

Роман Андреевич тем временем развернул ко мне монитор своего компьютера и торжественно сообщил:

– Это все, чего мы от него добились. Регина Дарт.

– Простите? – произнесла я. Не слишком оригинальная реакция на подобную новость, но внутренний голос вообще предлагал «Э-э?!», так что я еще молодцом.

– Регина Дарт, – терпеливо повторил полковник, а я моргнула и перевела взгляд на плоский монитор, на котором и красовалось аршинными буквами вышеназванное имя. Ну, не аршинными, конечно, это я слегка преувеличила, но во весь девятнадцатидюймовый экран.

– Кстати, это показывают все компьютеры в здании, – скромно дополнил свою информацию полковник.

И вот тут я не удержалась и все-таки поддалась внутреннему голосу, пробормотав изумленно:

– Э-э?

– А с утра каждый час летит еще какая-нибудь система... К моменту нашей с тобой встречи рухнула база миграционной службы и городской администрации.

– Э-э-э?! – явилось слабым отражением моего шока.

– Вот тебе и «э-э»! – угрюмо сказал шеф, а я укоризненно попеняла внутреннему голосу, что подсовывает настолько примитивные реплики, что вон даже полковник госслужбы передразнивает.

– И что вы предлагаете? – спросила я, откровенно, но слегка настороженно любуясь своим именем, которое то затейливо извивалось, то мерцало, то торопливо бежало, а то и вообще принималось водить хороводы по экрану. С душой подошел принц вампиров к заражению рабочих компьютеров, творчески. Я даже спрашивать Березина не буду, есть ли какие невосполнимые потери информации, зачем огорчаться и начальника огорчать?

– Останови его, – приказным тоном произнес полковник.

Внутренний голос опять едва не выдал полюбившееся «э-э?», но я успела его одернуть.

– В каком смысле – останови? Как? – Я приподняла брови красивым движением, подсмотренным у того же принца вампиров.

– Как угодно! – выдохнул полковник.

Ответ был эмоционален, но малоинформативен, оттого я поднапрягла лицевые мышцы и оставила бровки в приподнятом положении.

– Он зовет тебя, а значит, настроен на переговоры, – пояснил шеф. – Мы сделали глупость и осознали это.

В этом месте я, если бы могла, подняла брови еще выше: мне плохо верилось в раскаяние властей, скорее уж решили затаиться и месть лучше подготовить.

– Не все, конечно, – хмыкнул Березин, отловив, видимо, скептицизм на моей физиономии. – Но главное, стало ясно, что воевать с принцем накладно, и мы к этому не готовы. Так что, Регина, действуй.

– Не уверена, что после всех дел он сохранит свою... лояльность, – тщательно подбирая слова, высказалась я. – И ждать от меня чудес не стоит.

– Сделай все, что сможешь, – решительно тряхнул головой полковник. – И даже больше. Я со всей ответственностью сказал: останови его как угодно. Положение таково, что многое зависит от тебя. Ты теперь очень важна, понимаешь?

Поскольку на моем лице, судя по тяжелому вздоху Березина, понимания не отразилось, он едва слышно продолжил, словно подсказывая:

– Каковы твои условия?

– Что? Мы торгуемся?! – поразила я и едва не упала со стула. Образно выражаясь, конечно.

Шеф поморщился моей несдержанности, и я застыдилась, что, впрочем, не помешало мне одновременно лихорадочно заняться поиском личной выгоды в сложившейся ситуации.

– Хочу выйти из эксперимента, – выдохнула я. – Никаких обследований, никаких объяснений, никакой слежки... Ничего.

– Ты ценный сотрудник, – заметил полковник. – Как показывают события, у тебя действительно есть паранормальные способности, и они полезны. Ведь принц вампиров выбрал именно тебя, а не кого-нибудь еще?

И шеф в свою очередь приподнял брови, не так изящно, как это делала я, но не менее многозначительно. Я досадливо крикнула, но внутренний голос посоветовал мне скосить глаза налево, на экран с задорно подмигивающим именем, напоминая, что я теперь на коне, а значит, и требовать могу, что хочу.

– Почему он меня выбрал, спросите у него. – Надеюсь, в моих словах не прозвучало хамства. – От способностей своих не отказываюсь, нежить чую, даже в плодотворный контакт с ней вступаю, но отчитываться или наблюдаться у Мориц не стану.

– С работы не отпущу, – безапелляционно заявил полковник. – Не верю я нашим «профессионалам» с четвертого этажа, облажались они неоднократно. Мне нужен свой собственный специалист.

– Я и не увольняюсь, – пошла и я на уступки. – И работать готова.

– А раз не увольняешься, значит, определим тебе новую должность, даже денег добавим, – великодушно пообещал шеф. – А то, что лабораторной крысой быть не хочешь – твое право, принимается.

– Мышью, – поправила я. – Альбиноской.

– Что? – нахмурился полковник, и я язычок прикусила, заодно осознав, что раз шеф так легко согласился, значит, был к этому готов, а может, даже на это и рассчитывал. Внутренний голос подумал и вспомнил, что Березин меня с самого начала делить с Мориц не хотел, а тут такой случай удобный подвернулся.

– А еще меня беспокоит Сара, – вспомнила я. – Никак не могу с ней связаться. Что происходит, я не понимаю?

Шеф глаза отвел и подозрительно притих, повертел задумчиво карандаш в пальцах (я

тоже на этот карандаш посмотрела: ничего особенного, честное слово, и какого откровения начальник от него ожидает?).

– За Сару не проси, – вздохнул шеф и набычился. – Она у Мориц в программе, и обратно ее уже не вытащить.

– Что? – недоверчиво протянула я, и на этот раз обошлось без кряканья или писка, удивительно даже.

– Могу только свидание устроить, один раз, – нехотя предложил полковник. – Но и то в виде исключения и в порядке строгой секретности.

– Да, – придушенным голосом согласилась я, пока внутренний голос безуспешно пытался переварить полученную информацию. – Пожалуйста.

– Хорошо, – кивнул Березин. – Регина, это все?

– Что? – заторможенно аукнула я.

– Выйти из эксперимента и разговор с Сарой – это все твои условия? – медленно и терпеливо, как ребенку, повторил шеф.

Я была в таком ступоре, что уже собиралась вяло кивнуть, как внутренний голос встрепенулся и возмущенно призвал меня к порядку: стрессы стрессами (да у меня вся неделя сплошной стресс, пора бы и привыкнуть), а о себе родимой забывать негоже.

– Да, еще повышение зарплаты, – покорно повторила я вслед за ним. – Ко мне кузены приехали из провинции, надо им помочь обустроиться.

– Родственники – это хорошо, – одобительно прогудел полковник. – А о прибавке к жалованью я уже похлопотал, уладь вопрос с принцем – и, считай, твое повышение дело решенное.

Внутренний голос выразительно закашлялся, и я ему кисло улыбнулась, вернее, им: и полковнику, и внутреннему голосу. Уладь, Регина, вопрос с истинным вампиром после того, как власти сделали все возможное, чтобы его разозлить, восстанови ключевые информационные сети, спаси сотрудников спецгруппы по зачистке... да фигня вопрос!

– Я постараюсь. – Мой голос прозвучал не слишком уверенно, но все же бодрее, чем я ожидала.

Полковник посмотрел на меня внимательно, прищурил глаза, подумал и... придирается не стал. Кивнул понятиливо и сказал негромко:

– Подожди пять минут в коридоре, я договорюсь по Саре. Сегодня воскресенье, Мориц в здании нет, так что...

Я с готовностью поднялась и механически промаршировала из кабинета. Внутренний голос тихо удивился моей походке: все-таки стресс, что ли? В коридоре я обессиленно привалилась к стене и пару минут провела бездумно, но потом все-таки собралась и, выудив из сумки мобильник, отстучала сообщение: «Прекрати», отправив его на номер, с которого приходило приглашение на первое свидание. Потом спохватилась и послала вторую эсэмэску: «Пожалуйста». И третью: «Надо переговорить». Я едва успела закончить со своими лихорадочными посланиями, как в коридоре появился Березин и заблокировал дверь ключ-картой.

– Пойдем, – приказал он. – Есть допуск к Саре.

Я поспешила за ним, заскочила в кабину лифта, с некоторой дрожью отметив, что полковник послал ее в самый низ, на минус второй этаж. Ну вот и узнаю, есть у нас пыточные или нет. Судя по всему – есть, и моя подруга в одной из них. Полная недобрых мыслей, я хранила мрачное молчание, да и Березин не изъявлял желания поболтать. Наконец дверцы лифта распахнулись, и мне понадобилось сделать над собой усилие, чтобы выйти в узкий коридор-тоннель с экономичным освещением.

– Иди за мной, – приказал полковник, и я, разумеется, подчинилась.

Ну не прятаться же мне было обратно в лифт, несмотря на то что у меня все кишки в узел завязались: я знала, мы идем в изолятор, и внутренний голос обеспокоенно бубнил, что душой надо быть – добровольно шагать в то место, которого так долго и, главное, успешно избегала. Но я ему внимать не стала: другой голос, голос совести, говорил мне, что со всеми своими передрыгами я повела себя эгоистично, совершенно забыв о своих компаньонках и их собственных проблемах. А ведь с Сарой мы были ближе всех... Но тут я дала щелчка и голосу совести, нацелившемуся навязать мне комплекс вины, словно мне других комплексов не хватает. От моего пинка все голоса разом замолкли, в голове установилась успокаивающая пустота и тишина, и вовремя, так как мы прошли контрольный сканер, охранника и остановились перед бронированной дверью. Березин быстро набрал комбинацию цифр на панели (я почти не подглядывала), провел ключ-картой по считывающему устройству (у моего, увы, уровень допуска был, как я подозреваю, не тот), и мы наконец очутились в «изоляторе». Ну, это мы его так с компаньонками называли, а каково его официальное название, я, честно говоря, даже не задумывалась. Здесь было круто и немного зловеще. Все из себя такое ультрасовременное, навороченное и даже дизайнерское, словно в межгалактическом пилотнике. Полковник втолкнул меня в какую-то комнату и приказал ждать. Загорелось мягкое освещение, и я с изумлением увидела в паре метров от себя... прозрачную стену. Мы что, будем разговаривать с Сарой через перегородку?! Это как в тюрьме, что ли? Я возмущенно развернулась к начальнику.

– Меры предосторожности, – предвосхитил тот мои вопросы. – У вас пятнадцать минут.

Березин кивнул мне на стол и стулья, стоящие возле перегородки, и вышел.

Я потрясенно выдохнула и села. По ту сторону вспыхнул свет, и появилась Сара.

– Регина! – радостно воскликнула она, и, несмотря на разделяющую нас стену, я ее прекрасно расслышала. Технологии, однако. Никаких переговорных устройств, никаких телефонов, стена до самого потолка, а слышимость отличная. Дырок вроде никаких не видно. Материал такой, что ли? Что за чудо-пластик? Я в последний момент удержалась от искушения постучать по перегородке согнутым пальцем.

Подруга мой порыв интерпретировала по-своему и торопливо прижала ладонь к разделяющей нас стенке. Мне ничего не оставалось, как повторить ее жест. Сердце сжалось, а внутренний голос смущенно потупился – как узники в концлагере! А ведь мы живем в свободной демократической стране и в двадцать первом веке!

– Привет, – сказала я. Вышло сипло, и я откашлялась. – Как ты? Я только сегодня узнала...

– Нормально, – улыбнулась Сара.

Наконец я решилась поднять глаза и пристально взглядеться, опасаясь обнаружить на ее лице следы... ну, не знаю чего: мучений, может, или проб каких лабораторных, или какие есть еще страшилки для людей, отличных от всех прочих? К счастью, никаких видимых признаков пыток я не узрела: вид у подруги был вполне цветущий, только слегка усталый.

– Утомительно, конечно, все время под контролем, но я уже попривыкла. – Она снова улыбнулась. – А вот ты бы – нет. Ты бы не смогла.

Последние слова Сара произнесла размеренно и негромко, и в едва уловимо изменившейся интонации я вдруг поняла: она про меня не рассказывала. Не рассказывала, что это я запечатала окно, которое она с трудом взломала. Не рассказывала, что у меня тоже есть кое-какие способности. Не рассказывала намеренно. Внутренний голос заметался панически, стал задыхаться. Не сказала. Почему? Защищала?!

– Я бы не смогла, – глухо подтвердила я, сглотнув.

– Вот и не надо, – со значением сказала подруга и даже стекло ласково погладила. – Как же я по всем вам соскучилась!

– Я тоже, – призналась я и, помявшись, спросила: – Тебя очень мучают?

Сара улыбнулась уголком губ:

- Все согласно контракту. Ограничения, конечно, никуда пока из изолятора не выпускают, только на свежем воздухе погулять по часу в день, и то под присмотром. Но... все оплачено. Так что я не ропщу. И после занятий я стала сильнее. Не могу об этом рассказывать, извини.

- И ты меня извини, - тихо сказала я, - подруга.

Она медленно кивнула и всмотрелась в мое лицо:

- Не за что извинять. Мы знали, на что шли.

Раздался зуммер, и я встревоженно приподнялась.

- Может, еще увидимся, - тихо сказала Сара. - Правда, у меня сейчас новая жизнь, особые цели...

- Увидимся. - Я вложила в свой голос и улыбку уверенность, которую совсем не испытывала.

- Я буду ждать, - ответно улыбнулась напарница и добавила: - Подруга моя.

Зуммер прозвучал вторично, и Сара дисциплинированно поднялась и, не оглядываясь, направилась к двери.

Я подскочила и окликнула ее:

- Сара!

Она приостановилась, но не обернулась.

- Спасибо, - проникновенно сказала я, хотя внутренний голос настоятельно советовал этого не делать: в помещении наверняка пишущие камеры, начнет Мориц запись смотреть, разговор анализировать, заподозрит что-нибудь, не дай бог...

- Спасибо, - громко повторила я, и на этот раз Сара на меня посмотрела.

- И тебе спасибо, - сказала она. - Мы хорошо дружили.

И, кивнув на прощанье, она быстро вышла, а я какое-то время тупо пялилась на то место, где еще недавно мерцал ее неоновно-зеленый комбинезон.

«Что за цвет такой idiotский? Что за дурацкий покррой? - возмутился внутренний голос, и я восприняла это как знак, что мозги слегка отмерли и теперь я уже могу покинуть переговорную без опасения спалить своей изящной женской ручкой защитное суперстекло или еще что-нибудь в крутом изоляторе. Еще пару раз вдохнув и выдохнув для надежности, я шагнула в коридор и была цепко подхвачена под локоть полковником Березиным.

- Время истекло, уходим, - сурово заявил он, чуть ли не толкая меня по направлению к бронированной двери.

Честно говоря, я и сама здесь задерживаться не собиралась, так что весьма резво проделала обратный путь до лифта.

В кабине я сделала еще пару-тройку глубоких вдохов в попытке обрести душевное равновесие и гармонию, но, видимо, не слишком в этом преуспела, поскольку Березин кинул на меня быстрый взгляд и ворчливо заговорил:

- Ее оттуда не достать. Сара в секретной программе, мне доступа нет. Мориц в нее клещами вцепилась: она единственная, у кого открылись способности, близкие к боевым.

В этом месте внутренний голос истерично расхохотался, и я его мысленно упрекнула.

- И не надо такого каменного лица! - прикрикнул шеф, а я пораженно на него покосилась: никогда не подозревала полковника в чувствительности к выражениям женских физиономий. - Подумай о себе! Начальство требует конкретных результатов, так что ты бы тоже там сидела, даже я бы не помог, но тебя спасли последние анализы.

Удивление было таким сильным, что даже разогнало туман в моих одеревеневших мозгах.

– Что? – переспросила я и слегка пошевелилась.

– Не знаю, что и как искали в твоей крови, но они этого не нашли, – заговорщическим шепотом сообщил шеф. – Мориц требовала то ли дважды, то ли трижды перепроверить, но все зря.

Тут Березин позволил себе ухмылку превосходства: всегда приятно видеть провал соперника. Лифт остановился на первом этаже, и полковник уже некоторое время его удерживал.

– Так что, Регина, не расстраивайся, – подвел итог Роман Андреевич. – Лучше порадуйся, что тебе досталась такая ценная, но необременительная способность, вот конкретно ею и займись.

Березин заглянул мне в глаза и наставительно произнес:

– Успокой принца. Очень надо.

Я едва не фыркнула: вот, оказывается, к чему велся весь этот отеческий задушевный разговор!

– Держи меня в курсе, – деловито попрощался шеф и отбыл на свой этаж, а я соответственно осталась стоять на первом. Вздохнула протяжно и настолько жалобно, что внутренний голос испуганно вздрогнул, перевесила сумку с левого плеча на правое и поспешила к выходу. Прочь, прочь отсюда, не могу больше!

У самых дверей обретался Брэд, самоотверженно прождавший меня весь этот час, и я с облегчением выдохнула, метнувшись к нему.

– Что случилось? – напрягся мой первенец.

– Сара в изоляторе, – произнесла скороговоркой. – И меня туда же собирались засунуть, но, к счастью, кровь оказалась самой обычной. – Я криво улыбнулась: – И что они собирались в ней обнаружить? Идиоты!

Я ухватила Брэда за рукав и потащила вниз по ступеням:

– Ох, не могу, поехали отсюда, пока я кого-нибудь не подстрелила!

– Регина? – донесся слева от меня мужской голос, осторожный и радостный.

Я развернулась, и глаза мои потемнели. Или это в них потемнело, не знаю. Только передо мной красовался свеженький и благоухающий Сташек, и оттого во мне что-то перемкнуло, и...

– Ты! – прохрипела я.

– Я, – озадачился блондин.

– Это ты донес на Сару! – обличительно вскричала я, наступая.

Брэд ринулся было меня остановить, но, увидев задержавшуюся левую руку, боязливо отступил. А вот Сташек – нет. Он даже не отшатнулся, видимо, все же плохо за мной подсматривал и всей угрозы себе не представлял.

– Я не доносил, – сдержанно сказал он. – Я представил отчет согласно показаниям аппаратов.

– Ты! Ты упек ее в камеру! – Я размахивала руками настолько энергично, что заволновался даже внутренний голос и робко так заметил, что испепелить целителя, может, и необходимо, но вряд ли разумно делать это прямо на ступенях управления.

– Не я упек, – повторил Сташек, упрямо наклонив голову. – Регина, вы все знали, на что шли.

И хотя подруга Сара десять минут назад сказала мне то же самое, я так сильно замотала головой, что она едва не отвалилась:

– Неправда!!! Не знали! Не так! Мы бы... я бы... никогда... в клетке... – Тут я испуганно заткнулась, так как отчетливо услышала звенящие слезы в своем голосе, а ведь я никогда не плачу и в истерике не бьюсь. Не полагается это как-то темным властелинам.

– Я не могу помочь всем, – сказал Сташек, под его побледневшей кожей ходуном ходили желваки, а голос стал низким, чуть ли не рычащим.

– Ты чудовище, чудовище! Видеть тебя больше не хочу! – в сердцах воскликнула я, мало вслушиваясь в его слова и тратя огромные ресурсы на отвод клокочущей разрушительной энергии в нулевой резерв. – Никогда! Слышишь?! Никогда!

– Ну, прости, – холодно ответил целитель. – Прости, что выбрал тебя.

Он отодвинул меня с дороги и быстро поднялся в управление.

– Регина, – Брэд с опаской прикоснулся ко мне.

Я промолчала, подняв лицо к чистому безмятежно-голубому небу и отчаянно стараясь не моргать, чтобы не пролить слезы.

– Регина, – не отставал первенец.

К нему присоединился и внутренний голос, в смысле, тоже со мной заговорил. Правда, этот несколько возмущенно и удивленно заметил, как мерзкий Сташек меня со своей дороги решительно убрал, а ведь мог бы аккуратно и вежливо обойти! И главное, ни капли раскаяния или смущения у негодя!

– Регина, мы привлекаем внимание. – Брэд сильнее сжал мне запястье, и я перевела прояснившийся взгляд на него.

– Поехали, – скомандовала я, и мы, преодолев последние ступени, загрузились в автомобиль.

– Мерзавец! Предатель! – сквозь зубы ругалась я, пока Брэд старательно выкруливал со стоянки (сама я во взвинченном состоянии вести не решилась). Дарт-старший покосился на меня настолько испуганно, что я сочла нужным его успокоить и пояснить: – Это я о Сташке.

– Что все-таки случилось? – спокойно спросил Брэд, когда мы остановились на светофоре.

– Что?! Так ведь я тебе рассказала! – разбушевалась я. – Сара всю эту неделю в изоляторе, Мориц с ней работает. Я даже знать не хочу, что это слово в данном контексте в себя включает!

– А целитель здесь при чем?

– Как при чем?! Кто, по-твоему, отчеты по ней составлял?! Первые – так точно он!

– А тебя пощадил, значит? – невинно поинтересовался первенец, и мы с внутренним голосом застыли одновременно и основательно.

– Я ему пригрозила, – пробормотала я, когда внутренний голос отмер и припомнил этот факт.

– Чем?

– Разоблачением. Он не указал в досье, что обладает целительскими способностями.

В ответ на это Брэд промолчал, но изогнул брови настолько иронично и красноречиво, что меня едва не порвало.

– Брэд! – вскричала я.

– Регина, – повысил голос и он, – ты же умная женщина! Успокойся и подумай: как одна и та же техника могла выявить отклонения у Сары и ничего не показать у тебя?!

Я обиженно надула губы и забубнила что-то маловразумительное: несмотря на все призывы, ни успокаиваться, ни тем более думать мне не хотелось.

– Я тоже Сташека терпеть не могу, – между тем размеренно продолжал Брэд, – но и ежу понятно, что без его помощи ты бы эту неделю провела даже не в изоляторе городского управления, а вообще на сверхсекретной закрытой базе!

– Но я-то не еж! – ворчливо откликнулась я.

– Тем более! – укоризненно заметил смуглый экс-вамп, застревая на несколько минут в традиционных пробках возле памятника Спаку. – И что там с анализом крови? Кто его делал?

– Кто делал – не знаю, а вот кто брал... – На этом слове я споткнулась, и мы с внутренним голосом потерянно переглянулись. Очень уж не хотелось думать в этом направлении, но если начать разбираться...

– Сташек тебя прикрывает, да? – подсказал первенец. – Он подменил отчет?

– Невозможно, – пробормотала я. – Они перепроверяли результаты.

– Значит, сам образец? – предположил Брэд и тронул машину с места. – Или что-то сделал такое с твоей кровью... Как думаешь, он может?

– Понятия не имею. – Я злобно нахмурилась. – Мне это вообще в голову не приходило. Ладно там первый отчет – сверхспособности такое дело тонкое, что вполне простительно и ошибиться, но заменить или подправить кровь – это же должностное преступление. Зачем вдруг парню так подставляться?

Брэд пожал плечами, но сделал это так многозначительно, что я испытала сильнейшее искушение хорошенько лягнуть его. Спасло первенца то, что он сидел за рулем, да и мне пинаться через коробку передач было не очень-то удобно.

– Я вообще не понимаю, что можно узнать такого из анализа крови, – угрюмо молвила я. – Может, и ничего?

– Почему тогда он так важен? – рассудительно возразил Брэд, и я поморщилась:

– Ой, ну да ладно... Сорвалась на Сташеке, с кем не бывает, потом прощения попрошу. – Тут я подумала и решила быть искренней: – Может быть. В любом случае дергаться уже поздно. А теперь давай в магазин заедем, здесь по дороге, подкупим продуктов, нам их всегда не хватает.

Хотя идея была моей, в магазин я не пошла: столько душевной энергии ушло за это утро, что тратить еще и физические силы меня не тянуло. Поэтому за покупками отправился хозяйственный Брэд (ему, в отличие от Ронна, я смело могла доверить банковскую карту), а я осталась ждать в салоне автомобиля. Через десять минут медитативного сверления взглядом лобового стекла до меня дошло, что мобильник неумоимо чирикает, напоминая мне о полученной эсэмэске, и, похоже, делает это уже продолжительное время. Дождавшись очередного звукового подтверждения, я все-таки соизволила заглянуть в сумку и выудить телефон. Нет, ну надо же – сообщение от принца Элана! На меня надеется весь департамент, а я едва самого главного вампира не прошляпила! Стукнув себя по лбу (ну, почти стукнув, все-таки я придерживаюсь мнения, что, если надо, жизнь и сама тебе наподдаст, так что лично в этом плане усердствовать не стоит, а наоборот, проявлять к себе полное понимание и поддержку), я торопливо прочитала: «Прекратил. Буду в десять вечера». Коротенько так, все чисто по делу, без сантиментов, но я испытала такую жгучую благодарность и даже умиление, словно он мне романтическое признание сделал. Некоторое время я всерьез размышляла, написать ли в ответ «спасибо»? «Спасибо» все-таки отстучала, а вот приписки типа «буду ждать с нетерпением» или там «чмоки», «целую», навязываемые внутренним голосом, отклонила.

Настроение выправилось, ну, или, по крайней мере, серьезно поправилось. Больше

медитировать на лобовое стекло не хотелось, и я начала беспокойно ерзать, нетерпеливо поглядывая на часы, а внутренний голос в такт задумчиво вздыхал о том, что не допояняли мы чего-то в высших вампирах, раз на дворе солнце ясное, а он активен, как ночью. Ну, в смысле на эсэмэски отвечает и свои гадкие дела приостанавливает. В размышления внутреннего голоса включилась и я, и мы принялись строить предположения на паре. Днем он выйти не может, это ясно, но что тогда – сидит в схроне и вполне активен? Или активность ограничена? Или эсэмэски шлет за него кто-то другой, вроде как получив приказ по телепатической связи? Догадки захватили меня целиком: всяко это интереснее, чем тупо давить попу, дожидаясь Брэда. Внутренний голос с готовностью подогнал мне картинку: Элан во сне (или все-таки в полусне?) возлежит в парадном гробу (внутреннему голосу хотелось, чтобы именно в гробу и именно в соответствующем высокому положению владельца), глаза закрыты, красивое лицо спокойно и торжественно, а правая рука, словно сама собой, лихо отстукивает сообщения по мобильнику, услужливо поддерживаемому страшненьким, но преданным слугой. Я прыснула и внесла коррективу: слуга тоже в спячку впадать должен, так что... Внутренний голос нимало не смутился и предложил мне новую картину с учетом возникших замечаний: два гроба стоят по соседству, в нем покоятся два древних вампира, один из них, выпростав из белых полотен скрюченную руку, подставляет мобильный телефон Мастеру, да так и замирает. И все это с каменными неподвижными лицами и прочими частями тела. Хи-хи... Меня просто согнуло пополам от смеха, возможно, судя со стороны, слегка истеричного. Но эта мысль только подстегнула мое веселье, а вот что моментально привело меня в чувство, так это требовательная трель мобильника, поставленная на начальника.

– Слушаю! – испуганно пискнула я. Вообще-то бояться мне вроде ничего не следовало, единственно, если только принц Элан каким-то мистическим образом мои мыслеформы отловил, разобиделся и мстить человечеству продолжил, да еще и с пушей силой. Не успела я додумать страшное до его логического кошмарного конца, как Березин сообщил в мобильник:

– Молодец, Регина. Прошло контрольное время, а больше никаких ЧП не зафиксировано, даже твое имя исчезло с экранов, и они просто погасли. Наши специалисты решили подождать часок и попробовать перезапустить систему.

– А почему часок? – любопытствовала я, к своему удивлению еще не утратив способности воспринимать информацию адекватно и чем-либо интересоваться.

– Чтобы прошло и второе контрольное время, для подтверждения добрых намерений принца вампиров, – хмыкнул Березин, и я согласно и глубокомысленно кивнула, словно он мог меня видеть.

Тут шеф взял задумчивую паузу и небрежно так поинтересовался:

– Так он активен и днем? Неудивительно, что спецотряд прокололся.

– Н-не знаю, – искренне ответила я, отчего-то начав заикаться и отчего-то торопливо добавив: – Если и активен, то не так, как ночью. Мы встречаемся в десять.

– И все же очевидно, что в полную дневную спячку он не впадает, какой-то контроль, хотя бы ментальный, сохраняется. – Шеф помолчал, как мне показалось, удрученно. – Не было печали, навязался на нашу голову этот Спящий Красавец из забытой сказки. Или, наоборот, Неспящий? – Мне почудилось или Березин тут добавил еще и некорректный эпитет?

– Не знаю, как тебе это удалось, но если все уладится, то и я свое слово сдержу, – пообещал полковник и, традиционно не прощаясь, отключился.

– Регина! – раздалось рядом, и Брэд распахнул заднюю дверцу, загружая два объемных пакета, на которые я поглядела с одобрением. Нет, правда, с одобрением, даже потраченных денег было не жаль: время обеда давно прошло, и, несмотря на все тревожнения, организм это весьма явно ощущал и требовал компенсации.

Первенец устроился на водительском сиденье и под моим критическим взором весьма уверенно выехал со стоянки: чувствовалось, что практика вождения пошла ему на пользу. Брэд даже расслабился настолько, что покрутил радио, отлавливая новостные

сводки.

– Они что, с ума посходили? – вдруг воскликнул он, и я, успев основательно погрузиться в сладостные мечты об обильном, хоть и запоздалом обеде, недоуменно заморгала.

– Новости слышала?

Я неопределенно пожала плечами: ушами-то слышала, но вот мозгами не осознала, не до того было.

– Сенат на полном серьезе собрался рассмотреть законопроект о гражданских правах нелюдей. Первыми на повестке дня стоят имущественные права.

– Ой, да уже не в первый раз этот законопроект пытаются протолкнуть, – индифферентно отмахнулась я.

– Но теперь назначена конкретная дата заседания: завтра. Совсем у людей мозгов нет!

Так, под ворчание Брэда и мое солидарное молчание, мы и подъехали к своему дому.

Сказать, что на подступах к родному жилищу меня охватили смутные предчувствия или там необъяснимая тревога, – значит соврать. Ничего меня не охватило, кроме жуткого предположения, что на почве нервного перенапряжения последних дней у меня развились слуховые галлюцинации. А как иначе интерпретировать этот странный жалобный вой, то прекращающийся, то возобновляющийся с новой силой? А вот Брэд подобрался и, кинув пакеты обратно в машину, приказал мне осторожно следовать за ним. Мы короткими перебежками взобрались на крыльцо. Моя защита была на месте (вот, представьте, я научилась это каким-то образом определять), оттого мы недоуменно переглянулись и решили все-таки распахнуть дверь и все так же осторожно просочиться внутрь. Версия о слуховых галлюцинациях набирала силу: кто-то совсем рядом издавал нестройные звуки, значение и происхождение которых я объяснить себе не могла. Нахмурившись, шагнула в гостиную и... остолбенела.

– Так вы это... поете? – ошарашенно спросила я у Дилана с Ронном, привольно не то чтобы сидевших, а скорее полулежавших на диване перед журнальным столиком, колоритно украшенным блюдечком с тонко порезанным лимоном, тарелкой с покусанными бутербродами и литровой бутылкой виски, которую меня угораздило купить еще неделю назад. Надо сказать, что в бутылке напитка убыло уже на треть, что и вызвало справедливую волну негодования с моей стороны:

– И пьете?! Да вы что, совсем свихнулись, гробить свои младенческие организмы?!

Ко мне медленно повернулись два лица, которые уже и лицами-то можно было назвать с натяжкой.

Одно из них насупило темные прямые брови и изрекло:

– Нет, ну ладно мы ее как мужики не интересуем, это обидно, но понятно...

– Обидно, – поддержало второе и решительно опрокинуло остатки виски из бокала в рот.

– Но обзывать нас детьми малыми – это уже ни в какие ворота, – продолжало пыхтеть первое.

– Какие ворота, квотербек?! – не удержалась я от подначивания. – Совсем упился, ворота мерещатся...

Я приняла классическую позу женщины, готовой к скандалу: ножки на ширине плеч, позиция устойчивая, руки словно сами собой уперлись в бока. И откуда что взялось? Сила инстинкта, не иначе.

– Я про вас так говорю, потому что вы с неделю как обратно в людей превратились! У вас никакой привычки к алкоголю нет, трех капель и то хватит, чтобы с ног сбить! Лелеяли бы да холили свои чистенькие новенькие организмы, а не квасили бы с утра... – Тут я взглянула на наручные часы и справедливости ради уточнила: – Ну, с четырех часов дня! И что это за кошачий концерт был?

- Ты о чем? - нахмурился Ронн, и даже Дилан соизволил обратить на меня свой уже неясный взгляд.

- О песнопениях, - подсказала я.

- О, это да! - оживился качок. - Ты послушай только, какая душевная песня! Я каждый раз плачу! - И он, толкнув брата, призвал: - Давай, Дилан!

Младший экс-вамп запел сипло, но довольно приятно:

- В парке забытом, ночью седой брел по дорожке вампир молодой...

На второй строчке к пению присоединился и Ронн, и я, невольно поморщившись, поняла, что именно (и кто) меня так напугал на подступах к резиденции.

- Ой, ну хватит, - не выдержала я.

- Ты чего? - возмутился Ронн. - Дальше слушай, там так жалостливо...

- Да что слушать, и так все предсказуемо, - пренебрежительно махнула я рукой. - Шел он голодный, встретил женщину, укусил, не удержался, выпил досуха, а это оказалась его бывшая девушка.

- Мама, мама это его была, представляешь?! - со слезой в голосе поправил меня Ронн и потрясенно выдохнул: - А ты откуда знаешь?

- Да чего тут знать? Типичный вампирский шансон, - пожала я плечами и снова вздохнула, с грустью наблюдая безобразие на столе.

- А по какому поводу праздник? - осведомился Брэд. Он успел сходить за пакетами и теперь с отстраненным любопытством выглядывал из кухни.

- Это не праздник, - трагически молвил Ронн. - Совсем наоборот. Такая потеря!

- Что? - нахмурилась я и даже руки в боки упирать перестала.

- У Дилана, - дрожащим голосом продолжил качок и снова так драматично вздохнул, что внутренний голос похолодел. - Такая потеря! Бедняга!

- Дилан, что случилось? - Я шагнула к дивану и ухватила младшенького за плечо, пытаюсь заглянуть в глаза, которые тот старательно от меня отводил. Внутренний голос затравленно проблеял, что вот с Сарой я уже напортачила, неужели и с Диланом что-то упустила?!

- Так что? Не томите! - потребовала я, а Брэд, заинтересовавшись, замаячил за спинкой дивана.

- Он утратил жестокость! - мелодраматично возвестил футболист.

- Чего?! - протянула я и со всего размаха села на диван.

Поскольку на нем уже сидело (и весьма привольно) двое взрослых мужчин, то места осталось только на одно полупопие, а другое зацепилось (и пребольно) за колено Ронна. Вообще-то наивно предполагалось, что качок ситуацию оценит и тут же подвинется, но то ли у Ронна реакции затормозились, то ли его все устраивало, но пришлось мне самой энергично поработать задом, как буровой машиной, старательно ввинчиваясь на свободный пятачок.

- Так что там с жестокостью? - потребовала я объяснений, когда смогла отвоевать кусочек кожаной поверхности.

- Дилан? - позвал футболист, но тот нехотя промычал что-то неопределенное и покачал головой: то ли был пьянее друга, то ли разговаривать на эту тему не желал.

Тогда инициативу взял на себя Ронн.

- Чикаго-то кто у нас? - риторически спросил он. - Гангстер и киллер. И прославился он

на этом поприще, оттого что был быстр в действиях и тверд характером. А сейчас что?

- Что? - зачарованно переспросила я, заслушавшись.

- Мямля он и тряпка! - безапелляционно заявил Ронн, и Дилан недовольно зашевелился.

- Ну, это я образно выражаюсь, для доходчивости, - пошел футболист на попятный, опасливо покосившись на друга.

- А чего это он такой? - удивилась я и не отказала себе во вредном удовольствии повторить вслед за качком: - Мямля и тряпка.

Тут я наткнулась на вмиг протрезвевший взгляд стальных глаз и, смущенно хихикнув, добавила:

- Образно выражаясь.

- Ты вот смотри, Регина. - Ронн принялся размахивать у меня перед носом надкусанным бутербродом (мне показалось или кусок колбасы на самом деле был раза в два толще служившего ему ненадежной опорой ломтика хлеба?), и я послушно на него уставилась, тем более что желудок воспринял подобную демонстрацию с живым энтузиазмом.

- Дилан же равных себе не знал! Это ведь он тех альфа-самцов оборотней разделал под орех, один, представляешь?! Мы с Брэдом просто сопровождали! - распалялся качок, бутерброд все энергичнее и соблазнительнее прыгал перед моим лицом.

Дилан пихнул брата локтем так эмоционально, что тот задохнулся и согнулся пополам. Брэд тоже высказал свое неодобрение, правда, в более сдержанной форме.

- Ронн, это секретная информация, - укоризненно заметил он, а я задумчиво пробарабанила пальцами по подбородку: так вот, значит, с кем меня свела судьба, с теми самыми грозными убийцами, отомстившими оборотням за смерть вампирского старейшины с месяц назад! Вот скандал-то был, на всю страну! Знала бы наперед, ни за что бы их в дом не пустила. А сейчас уж что...

- И теперь это уже не тот Дилан, - закончил Ронн, быстренько отдышавшись и сунув бутерброд себе в рот. Желудок заворчал что-то недовольное, и я была с ним совершенно согласна: бутерброд, как оказалось, не имел к повествованию никакого отношения, и чего было меня им дразнить?!

- Чего-то я не догоняю, - тоскливо призналась я и таким же образом уставилась в тарелку со снедью. Подождать, пока Брэд горячее приготовит или не мучиться голодом и перекусить?

- Я упустил ту женщину, - раздался глухой голос Дилана. - Раньше я всегда слепо доверял интуиции, да и не церемонился особо: сперва бил или стрелял, а уж потом разбирался. А в тот раз... Я зацепил ее краем глаза и хотел остановить, но тут меня посетили... сомнения. - Последнее слово Дарт-младший произнес, словно выплюнул: - Вдруг девушка невиновна? А я ей руки заламывать, к стенке прижимать... неудобно, некультурно как-то. - Он усмехнулся и, перегнувшись через Ронна, заглянул мне в глаза: - А сейчас уверен, она там была. Может, и стреляла сама, у нее футляр был гитарный. Это меня и остановило: побоялся музыкантше руку повредить. Теперь сам себе удивляюсь: гитарный футляр - это же классика жанра!

Дилан замолчал, отчего в возникшей паузе отчетливо прозвучало чавканье Ронна, которое тот, правда, проникшись драматичностью момента, поспешил прекратить, то есть торопливо проглотил все содержимое своего рта. Все съедобное содержимое, я имею в виду.

- Я изменился, - покаянно молвил экс-гангстер. - Даже врезать никому не могу.

- Ну, брат, не все так плохо! - успокоил его Ронн, инстинктивно потирая левый бок.

- И вообще я уже не раз лоханулся, - поморщившись, продолжил признание Дарт-младший. - В моей профессии главное - холодные мозги и быстрая реакция. Эмоций быть не должно, они мешают. А я... - Он горько усмехнулся. - Я все время о тебе

волнуюсь, Регина.

– А, так это я во всем виновата! – начала я прозревать и от возмущения даже отдернула руку от тарелки с бутербродами, к которой та как-то незаметно для меня подобралась. Ну и не буду у них угощаться, раз они меня ругают!

– Если только в том, что не дала мне умереть, – хмыкнул Дилан.

– Ты уже не тот, не хладнокровный убийца, не бесшабашный гангстер, это я поняла, – ворчливо отозвалась я. – Жаль, что это для тебя такой шок. Так и я теперь не та. И что сейчас? Повеситься?

– И в самом деле! – неожиданно вклинился в разговор Брэд, перегнувшись к нам через диван, и я на секунду перепугалась, что это он так горячо поддерживает мое неосторожно вырвавшееся предложение. – Регина тоже подверглась изменениям. Дилан, твоя кровожадность, возможно, никуда и не пропала. Мы взяли черты от Мастера, а она – от нас.

– Чего?! – округлили глаза мы трое и крепко задумались. Вернее, я задумалась, а что было в головах двух моих Первородных, мне, несмотря на все наши связи, доподлинно неизвестно.

«А ведь и правда, – вкрадчиво прошуршал внутренний голос, – ты вон всю неделю только и делаешь, что жуешь».

«Неправда», – оскорбилась я и руку вторично от тарелки с бутербродами убрала.

«Правда, правда, – заухмылялся внутренний голос. – Стрессы стрессами, но раньше ты никогда себя так не утешала».

Я непроизвольно скосила глаза налево, на звук возобновившегося чавканья, и внутренний голос случая промывать мне мозги не упустил. «Правильно смотришь, – подхватил он, – думаю, это от Ронна все и происходит. А вот насчет кровожадности... – Тут внутренний голос позволил себе ехидный смешок... – Не знаю, как насчет жестокости вообще, а вот к отдельно взятым личностям она точно наблюдается».

Я аж задохнулась от подобных намеков. Ну хотелось мне пару раз, от силы три поджарить коллегу Сташека, но ведь он это заслужил, разве нет?!

«Ну-ну, – продолжал веселиться внутренний голос, – да и занудлива стала, прямо как Брэд».

– Ну уж нет! – вскричала я, на это раз вслух, и Первородные с недоумением на меня уставились.

Я махнула на них рукой, а внутренний голос продолжал измываться:

«А сам первенец взял от тебя лучшее – страсть к готовке». Тут я хрюкнула, но, как оказалось, преждевременно, потому что внутренний голос еще не закончил. «Ну, ты не волнуйся, Регина, – успокаивающе сказал он и даже попытался в силу своих возможностей ободряюще похлопать меня по плечу, – есть и плюс в твоём положении: глядишь, станешь первой по стрельбе в управлении или вообще займешься регулярно спортом, как и собираешься последние лет пять. Может, даже будешь профессионально играть в футбол».

Я не знала, возмущаться мне, плакать или смеяться. По всему выходило, что смеяться приятнее, и я расхохоталась.

– О, а у девушки истерика, – глубокомысленно заметил Ронн на мой оглушительный взрыв смеха, и это замечание вызвало у меня новый приступ веселья.

– Стресс, – пожал плечами Дилан и поднялся. Сделал это слишком резко, и его качнуло так энергично, что он едва сохранил равновесие.

– Упс, а я пьян, – констатировал мой младшенький и расплылся в довольной улыбке. – Какое забытое ощущение!

- Ты куда это рванул, сердечный мой? - обеспокоилась я (в первую очередь вообще-то за целостность дома).

- Тебе за бокалом, - охотно пояснил Чикаго. - Присоединяйся. Тебе нужно.

Хотела было я возмутиться на это заявление, но вспомнила все события прошедшего дня и подумала, а в самом деле, почему бы и нет? Честно говоря, воскресенье выдалось напряженным даже для суперведьмы.

- Брэд принесет, - сказала я, эдак завуалированно выражая свое согласие.

- Я сам, - упрямо качнулся Дилан и двинулся вперед.

Мы следили за ним с напряженным интересом: даже Брэд задержался посмотреть. Но, несмотря на все опасения и депрессионные признания, всех своих навыков и реакций бывший киллер не утратил: ему удалось, тщательно огибая все углы, благополучно достигнуть буфета, медленно вынуть оттуда один бокал под виски и, так же осторожно вернувшись назад, с законной гордостью водрузить его передо мной на столик. Я едва не зааплодировала, честное слово. Заглянула в бокал задумчиво (Первородные тут же с готовностью его наполнили, вернее, двое из них: Брэд оглядел нас скептически и гордо удалился на кухню) и молвила с неожиданно проснувшимся интересом:

- Так что там конкретно случилось в парке с молодым вампиром?

- По какому поводу был праздник?

Я проснулась от этого вопроса, произнесенного интимным шепотом мне прямо в ухо, и в первое мгновение подумала, что у меня дежавю. Точнее, нет, как же это сказать правильно... дежакуте. Ну в смысле я ведь совсем недавно это уже слышала, правда, сказанное совсем иным тоном.

Вторая мысль была пугающей: неужели я так напраздновалась, что это до сих пор очевидно?! Я ведь специально прилегла поспать вечером, чтобы к моменту встречи с принцем вампиров быть в форме. Тут пробудившийся внутренний голос язвительно заметил, что я прилегла не специально, а вынужденно, и я стыдливо потупилась.

И только третья мысль оказалась более-менее здоровой и трезвой и донесла троичную информацию: видимо, я разоспалась, уже десять вечера, и ко мне в спальню пришел Элан. Как только этот факт дошел до меня, я резко села на кровати и, хотя совершенно не собиралась оправдываться, отчего-то в первую очередь выпалила:

- Я ничего не знала.

Разумеется, я говорила не о попойке, а о спецрейде, предпринятом в субботу.

Элан слегка отстранился, позволяя мне усесться поудобнее, и медленно кивнул.

- А почему ты мне вчера ночью ничего не сказал? - возмутилась я.

- Вчера ночью тебе было не до вампирских проблем, - пожал плечами старый монстр. - Да я и сам прекрасно со всем справился.

Тут он посмотрел на меня самодовольно и нетерпеливо спросил, словно ожидая похвалы:

- Разве нет?

Я фыркнула.

- Хорошо развлекся? - участливо поинтересовалась я.

- Неплохо, - признался он, на секунду перестал играть и молвил негромко: - Им не стоит заходить так далеко. В следующий раз я могу не быть великодушным.

От его ледяного тона у меня мурашки по спине побежали, хотя я и привыкла считать себя храброй и к вампирскому воздействию устойчивой.

- Согласна, - вздохнула я. - С первой частью твоего заявления. А со второй... так ты

проявил великодушие?

Он выразительно хмыкнул.

– А что с людьми, которые так и не пришли в сознание?

– Придут, – пожал плечами принц вампиров и вскинул на меня серебряные глаза. – Хочешь?

– Хочу, – медленно сказала я, а внутренний голос попытался осознать тот факт, что вот сейчас, в этот самый момент, от меня зависит физическое благополучие спецотряда.

– Тогда завтра утром, – сообщил Элан и самым деловым тоном добавил: – Понедельник, рабочий день, заодно и перед начальством выслужишься.

Я качнула головой, не до конца понимая, как на это реагировать.

– Я серьезно, – сказал принц вампиров. – Пусть все знают, что это твоя заслуга.

– А это моя заслуга? – улыбнулась я.

– Твоя, – заверил меня Элан, и из его глаз полился завораживающий серебряный свет. – Я давно разочаровался в человечестве, но, глядя на тебя, готов дать ему еще один шанс.

Это прозвучало своеобразно. С одной стороны, высокомерно по отношению к людям, а с другой... с другой так тепло и искренне по отношению лично ко мне. Я отвела взгляд, осмысливая как его слова, так и свою на них реакцию.

– Изобретены специальные ловушки для вампиров. – Я посчитала, что Элан должен это знать. – Тебя собирались держать в боксе на военной базе.

– Обо мне не беспокойся. – Принц вампиров нежно провел ладонью по моей щеке. – Меня не просто поймать и уж совсем невозможно удержать.

– Но на рядовых вампиров ловушки действуют! – горячо заговорила я, поморщившись от его самонадеянности.

– О своей общине я тоже позабочусь, – хмыкнул он и потянулся ко мне за поцелуем.

– Элан! – нахмурилась я, отстраняясь. – Никто бы не побежал тебя нейтрализовывать, если бы не был совершенно уверен, что справится с этим!

Я помолчала, отчаянно стараясь не потерять нить своих здравых рассуждений под призывно-страстным взглядом серебряных прожекторов.

– Своим появлением ты устроил слишком большой переполох. – Я помялась и нерешительно предложила: – Может, тебе затаиться на время?

– Регина, – усмехнулся он и придвинулся совсем близко, – ты так мало в меня веришь? Я силен.

Его откровенное самодовольство, как всегда, было заразительно, но в этот раз я устояла, упрямо качнув головой:

– Один мой друг уже сидит в клетке. Не хочу, чтобы то же случилось с тобой.

На минуту он перестал дурачиться и, заглянув мне в глаза, негромко и серьезно произнес:

– Сочувствую и тебе, и твоему другу. Но со мной такого не произойдет, обещаю.

И поскольку на моей физиономии, должно быть, сохранилось скептическое выражение, неторопливо и раздумчиво добавил:

– Я отличаюсь от обычных вампиров.

– И чем же? – не удержалась я и даже ручки крест-накрест на груди сложила, всем

своим видом являя неодобрение его беспечному поведению.

Элан вздохнул и, видя мой решительно неигривый настрой, отстранился, выдержал небольшую паузу, которая планировалась то ли как задумчивая, то ли как подстегивающая мое любопытство.

– Все вампиры в Фениксе вторичны. Знаешь, что это такое? – И хотя я уверенно кивнула, он все же пояснил: – Это означает, что все они были людьми до того, как кого-то из них инициировал Мастер, а потом они перекусали друг друга. От укуса человек умирает и восстает вампиром, питаясь кровью, предпочтительно человеческой. Оттого они и «дохлые кровопийцы», как ты элегантно выражаешься, – сказал принц вампиров, а я усиленно заворачивала мозгами, вспоминая, когда это использовала такое изящное выражение. А, вспомнила.

– В общем, все местные вампиры – это мертвые люди, начиненные небольшой частью некротической магии.

– Ну а ты? – с подозрением полюбопытствовала я.

– Ну а я никогда человеком и не был, – с усмешкой сказал Элан, и мы с внутренним голосом замерли обескураженно.

– Так это... ты и не вампир вовсе? – рискнула я спросить, продираясь сквозь шок и оцепенение.

Старый монстр подумал и не спеша ответил:

– Строго говоря, нет. Вернее, не в современном общепринятом значении.

И пока я тупо моргала, он добавил слегка раздраженно:

– Так что прошу меня больше дохлым кровопийцей не называть.

Элан внимательнейшим образом изучил мою застывшую, пришибленную новостями физиономию и слегка смягчился:

– Кровопийцей – еще куда ни шло, но дохлым – нет. По сути неверно.

Снова короткая пауза, и последняя, откровенно добившая меня информация:

– Я и не умирал никогда.

Кто-то из нас – то ли я, то ли внутренний голос, а может, и мы вдвоем обессиленно застонали, и я закрыла лицо руками, пытаюсь прийти в себя. Нет, ну какая ирония! Принц вампиров – и не вампир? Или потому он и принц, что настолько отличается от прочих? И он еще ни разу не умирал? Сколько же ему лет? И последняя мысль – это с кем же я связалась?!

– Регина, – старый монстр (вот уж действительно старый и действительно монстр) осторожно отвел мои руки от лица и тихо, едва ли не ласково, спросил: – Что случилось, моя царица? Скажи что-нибудь.

Я не хотела смотреть на него, но, когда эти волшебные серебряные глаза находятся так близко, невозможно в них не заглянуть. И не утонуть в них тоже невозможно.

– Поздняк метаться, – вздохнула я и ответила на его поцелуй.

Радостно напевая, я сняла пиджачок с вешалки и накинула на плечи. Внутренний голос напомнил, что сейчас – утро понедельника и собираюсь я вообще-то на работу, но даже эта суровая информация не поколебала моего отличного настроения, и, споткнувшись буквально на секунду, я продолжила жизнеутверждающее пение.

Ронн и Дилан пожинали тяжкие плоды приобщения к крепкому алкоголю своих непривычных младенческих организмов, так что в управление меня опять повез Брэд. Препроводив до самых дверей и предупредив, что все время будет находиться в шаговой доступности, Дарт-старший пожелал мне удачного дня, а я влилась в поток сотрудников, плавно и целенаправленнодвигающихся через холл к многочисленным лифтам. Вежливо

здороваясь с коллегами, я пристроилась в одну из очередей, не сразу осознав, кто является моим непосредственным соседом.

– Привет, – сказала я.

– Привет. – Сташек неохотно кивнул и отвернулся.

– Подожди. – Я легонько прихватила его за рукав, не давая войти в лифт, и, понизив голос, торопливо сказала: – Анджей, я подумала и решила извиниться за свое вчерашнее поведение. Я была слишком расстроена, чтобы...

Все это я начала скороговоркой бубнить ему в плечо и собиралась так же и закончить, но тут он неожиданно обернулся, вперив в меня испытующий взгляд темно-синих глаз.

– Чтобы... чтобы... – Надо признаться, этот прямой взгляд меня немало смутил, и я не сразу смогла продолжить извинения: – Чтобы судить объективно.

А что еще меня смутило, так это его лицо, увиденное с близкого расстояния. Обычно свеженький и сияющий юношью Сташек сегодня выглядел на весь свой возраст, вплоть до последнего дня. Задумчиво хмыкающий внутренний голос готов был поклясться, что никогда раньше не замечал у целителя ни усталых теней под глазами, ни жестких складок у рта. Они что, появились у него за ночь? Или я просто по-настоящему никогда и не обращала на него внимания?

– В общем, прости, – закруглилась я и, не удержавшись, украдкой на него покосилась, рассматривая.

Откровенно сказать, ото всех изменений красота целителя ничуть не пострадала, просто в ней появились зрелость и какая-то глубина. Внутренний голос зафыркал, предположив, что теперь-то я уже не рискну называть его мальчишкой. Но... откуда что взялось?!

– Я тоже подумал, – сказал Сташек. – Мне не за что тебя прощать. Ты ведь права, я чудовище.

– Ох! – Я страдальчески поморщилась и скользнула за ним в кабину. Встала за спиной и, стараясь не привлекать излишнего внимания, зашептала: – Что ты несешь? Ты целитель, ты столько делаешь для людей... Я бы никогда не смогла...

– Регина, моя работа – это не вопрос призвания, это вопрос искупления, – прервал меня он, бросив короткий взгляд через плечо. – Потому как я не просто чудовище, а монстр из монстров.

Лифт остановился, и Сташек быстрым шагом покинул кабину.

– А кто из нас нет?! – воскликнула я вдогонку и настолько искренне, что он оглянулся, и по его совершенному лицу разлилось недоверчивое изумление. – В конечном итоге важно не это.

Тут створки лифта захлопнулись, прекратив наш странный диалог.

– Извините, – пискнула я оставшимся в кабинке и развесившим жадные уши коллегам и вместе с ними отбыла наверх.

Путь до кабинета прошел без приключений (что внутренний голос воспринял как благоприятный знак), работа продвигалась в деловом режиме, без любопытных посетителей, звонков, давления и спешки (что внутренний голос посчитал дважды благоприятным знаком), в одиннадцать я была уведомлена по электронной связи, что через полчаса начнется очередное заседание очередной комиссии, но я от него освобождена в связи с загруженностью (пока я неверяще протирала глаза, читая эти строки, внутренний голос совсем расслабился и перешел на довольное урчание), и даже Первородные проявили подозрительную сдержанность, ни разу не позвонив и ничем меня не достав. Целое утро никто на меня не покушался, никто ничего от меня не требовал, даже Мориц или ее помощники не караулили меня под дверью (пару раз я выглядывала из кабинета и, никого не обнаружив в коридоре, вопреки всякой логике расстраивалась), так что совершенно естественно, что ближе к обеду я заскучала. Повертела в руках телефон, прикидывая, не позвонить ли Первородным и не раздать ли

каких поручений попротивнее, но тут, на их счастье, желудок подал сигнал о своей потребности в пище, и я, проворно вскочив, перекинула сумочку через плечо и, тщательно закрыв кабинет, танцующей походкой направилась в столовую. Вдруг повезет и столкнусь со Сташеком? Мы с ним всегда так чудесно ссоримся, а сегодня утром расстались почти друзьями, непорядок... Или даже с Мориц, почему бы и нет?! Вот так, в приятном предвкушении, я вплыла в помещение столовой и внимательно его оглядела на предмет потенциального общения.

Перси и Катрина сидели за ближайшим к выходу столиком и оживленно болтали. Помахав им рукой и этим нехитрым действием, а также долгим выразительным взглядом зарезервировав местечко рядом с ними, я быстренько купила себе перекусить и присоединилась к компаньонкам.

– Как дела? – поинтересовалась я, потому что так предписывают правила вежливости и потому что мне действительно было любопытно.

– С переменным успехом, – поморщилась Катрина, а Перси неопределенно пожала плечами.

– Ты теперь не с нами? – спросили подруги чуть ли не хором, и я на секунду почувствовала себя виноватой.

– Увы, увы, – забормотала я, тщетно стараясь изобразить на лице сожаление по этому поводу. – Занимаюсь исключительно вампирами.

«Вернее, их принцем», – честно уточнил внутренний голос, но его ремарку я озвучивать не стала.

– А со мной так ничего и не ясно, – с налетом грусти вздохнула Катрина и вдруг, резво подскочив, прокричала на всю столовую: – Анджей, иди к нам!

Анджей?! Я едва удержала физиономию от перекоса: нет, я помнила, конечно, что сама его недавно искала, но ведь для того, чтобы нервы потрепать, а делать это в присутствии компаньенок представлялось несколько неудобным. Оттого я оборачиваться не стала и вообще постаралась гармонично слиться с окружающей обстановкой: может, он меня и не заметит. А может, наоборот, заметит и не подойдет.

Судя по засиявшему лицу Катрины и затрепетавшим ресницам Перси (чего я никак не пойму, так этой странной реакции), целитель все-таки к столику подошел, а судя по прозвучавшему за спиной вопросу, навыки мимикрирования я еще освоила не в полной мере:

– Регина, ты не против?

Я взяла себе секундную паузу для складывания губ в гримаску если не дружелюбную, то хотя бы нейтральную, и медленно повернулась.

– Конечно нет, – любезно сказала я и тут же принялась сосредоточенно ковыряться в салате.

Девочки засуетились, перекладывая сумки, задвигали стульями, зазвенели тарелками, в общем, постарались, чтобы коллега смог разместиться с максимальным комфортом. Соскучившийся по ехидству внутренний голос тут же прокомментировал данное обстоятельство и сделал это так метко, что я, расфыркавшись, подавилась салатом, моментально возвращая к себе всеобщее внимание.

– Все в порядке, – прокашлявшись, сообщила я и пригрозила внутреннему голосу внутренним же кулаком.

Коллеги завели беседу, и вполне светскую, я же энергично жевала, расправляясь с салатом, а затем и с лазаньей. Внутренний голос как бы невзначай порекомендовал сравнить мой обед с дневным рационом целителя, что я, наивная душа, и сделала. Кроме воды, перед Сташеком красовался только... пакетик с фисташками, которыми он не только питался сам, но и активно угощал компаньенок, охотно откликаясь на его щедрое предложение. Орешки! И в самом деле, что еще мужчине для счастья нужно?!

– Регина, бери, не стесняйся. – Сташек великодушно придвинул ко мне фисташки. Ну конечно, куда ему целый пакетик-то?! Лопнет еще от переедания.

– Нет, спасибо. – Я перевела угрюмый взор на истекающую маслом лазанью в собственной тарелке и помянула недобрым словом Ронна. Внутренний голос при этом хмыкнул довольно скептически, но надо же мне было кого-нибудь обвинить в своем обжорстве? А Дарт-средний казался для этого идеальной кандидатурой.

– Мне пора, – объявил Сташек и поднялся, бросив на меня нерешительный взгляд. – Регина, я...

Он прервался, ищаще всматриваясь мне в лицо, но то ли на нем ничего не нашел, то ли нашел, но не то, что искал (честно скажу, после терзаний по поводу высокой калорийности обеда любезное выражение бесследно покинуло мою физиономию), но закончил он несколько иначе, чем собирался:

– Всем удачного дня.

С этими словами Сташек подхватил поднос и ретировался.

– Какой классный парень, – мечтательно выдохнула Катрина.

– Угу, – буркнула я.

– Нет, в самом деле классный! – завелась подруга, сверкнув очами, не пойму только почему: я же согласилась, разве нет?

– Красивый как картинка! – Перси подперла голову рукой. – Но есть в нем... не знаю, как объяснить. Вижу, кто-то стоит за его спиной. Огромный такой и... темный.

– Папа? – моргнув, предположила Катрина.

– Брюнет он у него, что ли? – не догнала и я.

– Не знаю, – нахмурилась Перси. – Но чувствуется за Сташеком большая сила.

Катрина выразительно округлила глаза и насмешливо фыркнула.

– Так что на твоём месте, Регина, я была бы поосторожнее, – подытожила Перси и тоже поднялась. – Побегу я, у меня занятия.

Мы кивнули одновременно, все еще находясь под впечатлением от ее слов.

– А почему мне-то надо быть осторожнее? – несколько запоздало озадачилась я, глядя, как ясновидящая растворяется в толпе у дверей.

– Не обращай внимания, – успокаивающе коснулась Катрина моего локтя. – Большой, за спиной... глупость какая.

– Может, и не глупость, может, у него отец на высокой должности или там дядя. Только какое мне дело до родственников Сташека?! – недоумевала я.

– Ах, да втюрилась наша пифия в Анджея, вот и наводит тень на плетень, страшает. Всем же понятно, что он не видит никого, кроме тебя.

– Правда? – наострила я уши и даже от чашки с чаем оторвалась.

– Что – правда? Что Перси влюбилась? Да и я бы влюбилась, если б Анджей так явно не был увлечен тобой.

– Нет, вот как раз последнее, – потупилась я, изобразив смущение. – С чего это ясно, что он мной увлечен?!

– А! – Катрина смирла меня насмешливым взглядом и рассмеялась: – Ну, если для кого это и тайна, то для тебя.

– Мы с ним редко видимся, а когда это происходит... – я замялась, подыскивая слова, –

наши встречи трудно назвать романтическими. Так что оставь свои домыслы и прекрати хихикать.

Обидно, но мой призыв вызвал обратную реакцию: Катрина расхохоталась, и чем больше я хмурилась, тем сильнее она потешалась.

- Девушки, - начальственный рык положил конец веселью.

- Полковник, - мы вежливо приподнялись.

- Сидите, сидите, - махнул Березин и повернулся ко мне: - Ситуация благополучно разрешилась, Регина, благодарю за работу. Все, о чем договаривались, выполню.

Он прищурился, подумал и продолжил:

- Поезжай-ка ты домой. И тебе награда, и мне спокойнее. Сегодня все утихомирятся, вот завтра с утречка и приходи.

Полковник отдал свое распоряжение и, в лучших своих традициях не прощаясь, развернулся и направился к буфетной стойке.

- Везет тебе, - простила Катрина. - А мне опять ползти на растерзание.

- Держись. - Я тихонько сжала ей локоть, и мы расстались.

Ну, домой так домой. Внутренний голос не имел ничего против, так что и я возражать не стала и, не возвращаясь в кабинет, быстренько покинула здание управления.

По моему звонку меня в машине уже ждал Брэд, и я, удобно расположившись рядом с ним, предалась не лишним философской окраски мыслям о взаимовыгодном сотрудничестве ведьм и вампиров, в особенности принцев: приятно, что ни говорите, вполне официально уйти с работы в разгар делового дня. Так, полноценно наслаждаясь своим неожиданным отдыхом, я и собиралась провести весь путь до Канинг-роуд, но Дарт-старший рассудил иначе.

- Ты извинилась перед Сташеком? - спросил он, и наслаждение пошло на убыль.

- Извинилась, - пробухтела я и недобро на первенца посмотрела: нет, ну а ему-то какое дело?

- Это хорошо, - одобрительно кивнул Брэд и, поймав мой, мягко говоря, удивленный взгляд, пояснил: - Врагов плодить не стоит. У тебя их и так предостаточно.

Понятно, что при этом намеке наслаждение от поездки исчезло совсем. Нет, ну только девушка забылась и наконец расслабилась, как бац - и все удовольствие насмарку! Я обиженно засопела, и внутренний голос тоже.

- Приедем домой, устроим совещание, - деловито продолжал Дарт-старший, несколько не обращая внимания на мой надутый вид (оно и понятно, он к вождению относился ответственно и оттого глаз от лобового стекла, ну, или еще зеркал заднего вида, не отрывал). - Пора все-таки разобраться со всей этой историей.

- С какой историей? - Я сделала вид, что не поняла (из вредности, конечно).

- С твоими врагами, - ответил Брэд.

- А что с ними не так?! - поразила я.

- Регина! - Дарт-старший все-таки бросил на меня взгляд: гневный и полный упрека. - С ними-то как раз все так. С тобой будет не так, если мы не поторопимся.

Он помолчал и добавил вполголоса:

- А без тебя нам никуда, - и через секунду: - По крайней мере пока.

Что ж, предельно честно! Я не знала, плакать мне или смеяться. Обычно всегда в подобных ситуациях выбираю смех, но сейчас захихикать отчего-то не получилось.

Обиделась на последние слова, что ли? Все еще размышляя над этим вопросом, я вышла из автомобиля и прошествовала к дому, внимательно прислушиваясь. Нет, сегодня никаких концертов. Спят братцы, да?

– Это дом шесть? – громко спросили сзади, и я замерла около калитки, – Вам пицца.

– Пицца? – Я вопросительно посмотрела на Брэда, а потом на невысокого парнишку в форменной одежде.

– Да. – Он припарковал велосипед и, достав из ящика позади сиденья коробки, подошел ко мне. – Заказывали две штуки, мясную и с морепродуктами, вот.

Мы с Дартом-старшим переглянулись и одновременно выдохнули:

– Ронн!

В целях безопасности я поддела крышку ногтем и заглянула внутрь: действительно пицца, а не какое-нибудь взрывное устройство.

– И сколько? – вздохнула я, но больше для проформы: свежеиспеченная пицца пахла просто обалденно.

– Все оплачено, – порадовал меня служащий. – Электронный платеж. Так что просто получите.

– Давай, – забрала я из его рук коробки. – Спасибо!

Мы с Брэдом дружно поднялись по ступенькам и вошли в дом, встретивший нас полной тишиной.

– Эй, Ронн, Дилан, вы живы? – крикнула я, сгружая ношу на кухонный стол.

Нет, они в самом деле отсыпаются, что ли? Вот ведь как пиццу заказывать, так силы есть, а как Мастера поприветствовать – нет.

– Будешь? – Я кивком указала Брэду на пышущее жаром итальянское блюдо, и тот, поколебавшись для вида, кивнул. Я протянула ему кусочек, а второй взяла себе. Выбрала тот, на котором колбаски было побольше (в отместку Ронну за то, что не спешит появляться).

– Я думала, на вашей карточке ничего нет, – задумчиво произнесла я, погрузив зубки в тонкое вкусное тесто.

– Там оставалось чуть-чуть, – пожал плечами Бред.

– Надо проверить остаток, – сделала я себе заметку, прожевав, и позвала погромче: – Ронн, Дилан, спускайтесь, пиццу принесли!

Дарт-старший тем временем расположил свой кусок на тарелке и озабочился поиском столовых приборов. Я только глаза закатила: сама-то я подобными вещами не заморачивалась, откусывая прямо от своей порции. Вкусно, ничего не скажешь, фирма известная, держат марку... только вот привкус какой-то... не пойму. Или показалось? Я помедлила, рассматривая кусок в руке.

– О-о, пицца?! – раздался радостный рев, и на лестнице показался свежевывисавшийся Ронн в одних светло-голубых линялых джинсах. – Надо же, какой приятный сюрприз!

– Что? – оторопела я. – А вы разве...

И, не договорив, я молниеносно взметнула левую ладонь, вышибая из рук Брэда вилку с нацепленным на нее кусочком случайного угощения. Вилка вместе с пиццей взлетели в воздух легким облачком (вилку было жалко, подозрительный продукт – совсем нет), и не успело оно красиво опуститься на пол, как меня резануло так, что я согнулась пополам, выпустив из пальцев злосчастный кусок. Ноги моментально стали ватными, и если бы не Ронн с его суперскоростью, я бы обязательно приложилась головой о плитку пола. Дыхание перехватило, и я, захрипев, вдруг разучилась дышать, с отчаяньем ощущая, как леденеют пальцы, которыми я зачем-то усердно скребу себя по груди.

Скорость происходящего меня ошеломила. Ни одной дополнительной минутки, чтобы принять красивую позу или там сказать последнее прости, ни секундошки, чтобы протянуть к братьям руку или позвать на помощь, ничего, кроме молниеносного осознания того, что, если я все еще человек, эта пицца меня убьет.

Первое, на что я наткнулась, очнувшись, это взгляд темно-синих глаз. Ну, не самое приятное пробуждение, но все же лучше, чем совсем не проснуться.

– Спасибо, – сказала я.

Вышло сипло, и я зафиксировала эту странность: меня ведь вроде травили, а не душили? Именно что зафиксировала, а не удивилась. Реальность воспринималась отстраненно, и в ней имели значение намерения, а не эмоции и чувства.

Я медленно стала подниматься с кровати, собираясь сесть. Первородные и Сташек дернулись, чтобы меня удержать, но что-то их остановило: то ли выражение моего лица, то ли предупреждающе обращенная к ним левая ладонь.

– Спасибо, – повторила я все так же глухо. – А теперь уйди, пожалуйста.

Сташек собирался что-то возразить, но всмотрелся в мои глаза и, коротко кивнув, поднялся:

– Не утомляйся.

Он направился к двери, бросив требовательно:

– Брэд, надо поговорить!

И мой первенец послушно, даже с готовностью вскочил и вышел вместе с ним. Внутренний голос отметил это, но не прокомментировал.

– Регина, – раздалось усиленное пыхтенье, и я перевела взгляд на Ронна, который потерянно переступал с ноги на ногу возле моей кровати.

– Я в порядке, – произнесла все так же сипло и совершенно спокойно.

Дарт-средний выдохнул и уселся передо мной на корточки.

– Я чуть от ума не отстал, – признался он, утыкаясь лицом мне в колени. – Ты правда жива?

В другой раз я бы съехидничала над таким чудесным вопросом, но сейчас просто провела ладонью по его коротким волосам и ответила:

– Жива.

– И здорова? – с недоверием поинтересовалась моя Сила.

– Абсолютно, – подтвердила я.

– А Сташека Дилан вызвал, – тут же наябедничал Ронн, как видно испытывав облегчение от моих ответов и вернувшись к своему обычному поведению.

– И правильно сделал, – раздался строгий голос от двери, и я развернулась к Брэду. – На наше счастье, тот был совсем рядом.

– Ты не пострадал? – спросила я.

– Не успел. – Брэд устремил на меня пронзительный взгляд. – Спасибо тебе.

Я кивнула и встала.

– Эй, ты куда? – изумился Ронн, и Брэд его поддержал:

– Сташек советовал...

– Не сейчас, – остановила я обоих короткой фразой и таким же коротким взмахом руки. –

Где Дилан?

Первородные стали переглядываться, неожиданно замаявшись.

– Я жду, – спокойно повторила я, и Дарт-старший недовольно ответил:

– Он отправился на охоту сразу, как Сташек сказал, что ты вне опасности.

– Зря, – констатировала я.

Действительно, зря Дилан отправился на поиски наших врагов один. Свои навыки киллера он, может, полностью и не утратил, но там была ведьма. Та, которая создала приворотные духи настолько сильные, что только моя связь с Первородными смогла остановить их действие. Что, если это не случайный заказ? Что, если против нас действует ведьма? Сможет ли обычный парень, хоть и хорошо подготовленный физически, справиться с магией?

Я продефилировала на кухню и налила стакан воды. Все свидетельства происшедшего – сама пицца и коробки из-под нее, чтобы меня не травмировать, были предусмотрительно убраны. По крайней мере, я так и не поняла, куда они их дели. Но мне не нужны были напоминания, чтобы принять решение, которое зрело уже давно и которое я все откладывала: пора покончить с этой историей. На меня достаточно покушались, но пока это касалось меня одной, я еще могла стерпеть. Даже Ронна могла бы им простить, посчитав, что он пострадал случайно. Но эта пицца... Не имело значения, кто ее съест. Нет, прицельной жертвой была, конечно, я, но кто еще присоединится ко мне, для убийц было совсем не важно. Чтобы достать меня, намеренно рискнули жизнями еще трех человек. Подобный цинизм все во мне перевернул. Надо, видимо, было оказаться на грани жизни и смерти, чтобы мозги встали на место и потребовали адекватной реакции на происходящее.

Раздалась переливчатая трель мобильного, и Брэд осторожно тронул меня за плечо, протягивая аппарат. Высветился номер Дилана.

– Слушаю, – коротко сказала я, потому что длинные предложения стали мне казаться пустой тратой энергии.

– А ты живучая, – разочарованно заскрипели в трубке, и я подобралась и быстро вышла во двор, крепко прикрыв за собой дверь. – Поспорим, твой дружок не такой?

Собеседник захихикал нарочито глумливо.

– Ближе к делу, – призвала я, и искаженный устройством голос, прервав свои смешки, зло произнес:

– У нас этот твой... одинокий рейнджер. Строит из себя героя и отказывается звонить. Но ты ведь поверишь на слово?

Тут собеседник отвлекся, нетерпеливо приказав кому-то: «Эй, ну сделай же с ним что-нибудь! Сильнее!» В трубке послышалась какая-то возня.

– Я поверю, – отчетливо произнесла я, на мгновение прикрыв глаза.

– Вот и отлично, а то достало за тобой бегать, – проскрежетали в мобильнике. – Тогда мои условия: через полчаса будь на площади Демократии, я тебе перезвоню, куда ехать дальше. Встретимся в укромном переулке, произведем обмен. Ты должна быть одна, это очевидно. Машину с твоим дружком оставляю в том же переулке, сможешь позвонить и сообщить двум другим любовничкам. Но...

Тут голос на секунду прервался и потом хмыкнул:

– Ты ведь понимаешь, что живой от нас не уйдешь?

– Понимаю, – подтвердила я.

– Сделаешь глупость – свяжешься с полицией или еще что, и твоему приятелю конец. Это ясно?

- Вполне.

- Значит, через полчаса на площади.

- Постой, через полчаса я не успею. Давай через час, – предложила я.

- Еще чего! – расхохотались в трубке. – За идиотов нас держишь? Через час начнет смеркаться, а о твоей нежной дружбе с принцем вампиров судачит пол-Феникса. Всё.

- Нет, – решительно прервала я. – Мое условие: перестаньте мучить Дилана и гарантируйте ему жизнь.

- Ты не можешь мне ставить условия! – взвизгнул невидимый собеседник. – А не перезвонишь через тридцать минут с площади, пришлю тебе его руку. Или глаз.

Неизвестный враг отключился. Ну всё, это уже чересчур, заметила я, и внутренний голос полностью со мной согласился. Постояв минутку на свежем воздухе, я вернулась в дом.

- Кто звонил? – смерил меня мрачным взглядом Брэд.

- Сара, моя компаньонка, – ответила я без запинки, понадеявшись, что Брэд в силу своего воспитания не заглядывал в мобильник проверить высветившийся номер. – На нее покушались, просит помочь. Ронн, сбегай быстренько, побудь с ней.

- А чего опять я? – вскинулся качок. – В смысле я тебя не брошу!

- Это приказ, – спокойно уточнила я. – Со мной останется Брэд. Держи, вот адрес.

- Так это другой конец города! – заныл футболист.

- У тебя же суперскорость, – пожала я плечами. – Убедишься, что опасности больше нет, и назад. Давай, двигай!

Дарт-средний неохотно поднялся и, непрерывно ворча, скрылся за дверью.

- Регина, что происходит? – Брэд скрестил руки на груди.

- Ничего, – отозвалась я, убирая волосы в конский хвост и надежно их закрепляя.

- Я тебе не верю, – скептически приподнял бровь Дарт-старший.

- Что ж, тебя мне не провести, – вздохнула я, сосредоточенно роясь на полках с обувью в поисках легких мокасин. – Звонил Дилан, он напал на след.

- И что? – подобрался Брэд, скользя ко мне.

- Я еду к нему, – сообщила я и надела мокасины, с удовлетворением отметив, что они и на самом деле так удобны, как мне помнилось.

- Зачем было отсылать Ронна? Он твоя Сила, – нахмурился Брэд.

- Слишком импульсивен, – пояснила я и накинула черный кожаный пиджак. – А ты отправишься к принцу вампиров. Он не отвечает, видимо, не доступен до темноты. Ты постарайся его разбудить и привести нам на помощь... ну, или как получится.

- Зачем мне самому к нему идти? – задал резонный вопрос мой первенец. – Просто позвонишь через час, и все. А я поеду с тобой. Я-то не импульсивен.

Я вздохнула, признавая его правоту.

- Накинь черную рубашку поверх футболки, – посоветовала я, – чтобы не выделяться в темноте.

Брэд кивнул и поднялся по лестнице, а я торопливо выскользнула из дома и запрыгнула в машину. Движением настолько точным и настолько быстрым, что внутренний голос мной залюбовался, вставила ключ зажигания и выехала со двора, словно наяву (а может,

и наяву) слыша возмущенные возгласы своего первенца.

Впрочем, недовольство Брэда меня нисколько не волновало. Меня, если говорить откровенно, вообще ничего не волновало: ни то, кто мои враги, ни как я их найду за отведенное время. Внутренний голос задал было робко этот вопрос, но я только хмыкнула: это что же за Мастер, который своего Первородного отыскать не сумеет? А где Дилан, там и враги. А где враги, там и мой Дилан. И у меня есть полчаса форы. Я петляла по улицам города, лишённая сомнений, тревог, пустых вопросов и беспокойства. Но нельзя сказать, что я ехала уж совсем бездумно, вовсе нет. У меня был план, простенький такой, из одного пункта: спасти Дилана. А если возникнут осложнения, то к нему прибавится пункт второй: убить всех, кто этому помешает.

«Стоп!» – скомандовал внутренний голос, и я быстро заглушила мотор и вышла из автомобиля, аккуратно прикрыв за собой дверцу.

Заехала я на промышленную окраину города, где длинными скучными рядами тянулись складские помещения. К одному из ангаров я и отправилась, не удосужившись осмотреться вокруг или хотя бы попробовать узнать адрес, ибо до истечения установленного срока осталось три минуты.

Дверь у заинтересовавшего меня внушительного ангара была огромная, железная и выглядела весьма неприступно. Для кого-нибудь. Но не для меня сегодняшним вечером. Не потратив и секунды на размышления, я выбросила вперед левую руку, и дверь, сжавшись в металлический ком, полетела внутрь. В последний момент я уловила местоположение Дилана и, чуть двинув пальцами, скорректировала траекторию. Комок железа обогнул Дарта-младшего и рухнул перед весьма оригинальной тройцей: ведьмой, мужчиной-вампиром и самой обычной человеческой женщиной.

– Эффектно, – прокомментировала ведьма, пока остальные двое поспешно прятались за ее спиной, и я улыбнулась.

Ведьма начала плести довольно сильное заклинание, и я поняла, почему никто из них от моей летающей дверки не пострадал: во-первых, у меня не было такой цели, а во-вторых, магичка держала на всей группе маскировочную сеть, которая во время удара сработала и как защита. Судя по всему, ведьма была сильная, из природных, и очень опытная, поскольку ее магия вдобавок поддерживала в бодром состоянии вампира, хотя сумерки только начали сгущаться. К счастью, всей своей силы он еще не обрел, а дожидаться темноты, чтобы дать ему возможность себя загрызть, я не собиралась.

Ведьма выплюнула заклинание, и я уверенно его отразила. Даже не поморщилась, честное слово, а вот сгрудившиеся в углу недруги – очень даже. Похоже, что и моя атака, и мои активировавшиеся способности явились для них неприятным сюрпризом. Ну что тут скажешь, меня часто недооценивают. Справа от меня остался Дилан. Был он привязан леской к металлическому стулу, и в его сторону я старалась не смотреть, чтобы не лишать себя душевного равновесия.

Все силы ведьма направила на построение защиты, оттого выпущенный мной пробный заряд погнул ее щит, но не пробил. Я окинула внутренним зрением выгнутую в мою сторону полусферу, профессионально и качественно сработанную, и поняла, что долбить по ней нет никакого смысла. Я прищурилась. Что там Элан говорил насчет ограничений, которые я сама себе устанавливаю? Кто решил, что моя энергия может бить только по прямой? Ну, вообще-то никто...

И я, хмыкнув, подняла руку, направляя заряд в самый верх щита. Разрушительная энергия проворно просочилась в микроскопический зазор между защитой и потолком и, лихо прокатившись по стене, рухнула вниз сверкающим, все сметающим на своем пути потоком. А часть даже по полу пробежала змейкой, настигая врагов снизу для верности.

Из всех троих только одна ведьма успела сдавленно ахнуть. В следующую секунду на плитках склада образовались три неприметные кучки пепла, а лишившийся подпитки щит сам собой испарился. Я сделала пару шагов вперед, медленно выходя из боевого режима, как я это назвала. Внутренний голос, кашлянув, попросил слова и, смущаясь, заметил, что я так и не уточнила, действительно ли эти трое мои недруги или случайно здесь оказавшиеся персонажи. На это я презрительно хмыкнула, и внутренний голос, после краткого замешательства, признал мою правоту. А вот что и в самом деле не

мешало установить, так это причины их недружелюбного поведения. Я с сомнением покосилась на кучки на полу. Кажется, сокрушаться по этому поводу уже несколько поздновато.

- Эх, вы! - расстроено протянула я и, махнув рукой, отвернулась от малоприятного зрелища.

- Региночка, - раздался негромкий и такой родной голос, - ты в порядке, дорогая?

- Я-то? - удивилась я. - Я-то да...

Смотреть на Дилана было боязно, но пришлось.

- Региночка, у меня все хорошо, - торопливо и успокаивающе произнес мой младшенький, шамкая разбитыми в кровь губами, что являло некий диссонанс с прозвучавшими словами.

- Ага, - согласилась я, поочередно разглядывая распухшую скулу и глубокие порезы на его груди и гадая, откуда они взялись: то ли вампир забавлялся когтями, то ли девочки с ножами. Вниз, на залитые кровью джинсы, я старалась даже не смотреть.

- Региночка, - ласково сказал Дилан, - все не так страшно, как кажется. - Тут он позволил себе снисходительную усмешку: - Дилетанты!

- Ага, - снова согласилась я. - А чего ты тогда еле говоришь?

- Региночка, - едва заметно вздохнув, терпеливо продолжил Дилан, - если бы ты меня освободила, было бы гораздо легче.

- Ага, - кивнула я и, сглотнув, вышла из ступора. И тут же вошла в лихорадочное бестолковое метание: - Ой, да тут леска! Что же делать? Где нож? Что же делать? - восклицала я, бегая вокруг стула.

- Региночка, воспользуйся рукой, - посоветовал Дилан.

- А я тебя чем пытаюсь развязать?! - удивилась я, стараясь подцепить леску, разрезавшую кожу на его запястьях. - Зубами, что ли?

- Суперрукой, - терпеливо разъяснил Дарт-младший, - и своей суперсилой.

- Ой, я боюсь! - запричитала я. - Я не умею!

- Региночка, не волнуйся, дорогая, все получится, - сказал Дилан.

Тут внутренний голос дал мне пинка и заметил укоризненно, что пора уже завязывать с истерикой, а то Дарт-младший сюсюкает со мной, как с маленькой, а ведь это он провел на этом стуле последние два часа, а не я. Я еще не успела додумать эту мысль, как волшебная ручка распрямилась и выдала заряд.

Дилан облегченно выдохнул.

- Не задела? - обеспокоенно спросила я.

- Нет, все идеально, - ответил мой младшенький. - Я горжусь тобой.

- Скажешь тоже, - фыркнула я и, помедлив, спросила: - Сможешь подняться?

- Разумеется, - с неподражаемым высокомерием ответил экс-вампир, - это боди-арт, а не пытки.

- Ага, - кивнула я и, не выдержав, с замиранием сердца озвучила свои мысли: - А джинсы почему все в крови?

- С груди натекло, - пожал плечами младшенький и, неожиданно расфыркавшись, спросил с подозрением: - А ты что подумала?

- Самое страшное, - честно призналась я, нервно захихикав.

Судя по озабоченному лицу Дилана, он попытался ответ расшифровать.

– Даже не напрягайся, – шепнула я и подставила ему плечо. – Я люблю тебя, Дилан.

– А я-то тебя как люблю! – попытался улыбнуться Дарт-младший, но вышло кривовато.

В выбитый проем втекала вечерняя прохладная тьма, остужая мою разгоряченную боем руку, измученное страхом сердце, успокаивая и гармонизируя мысли и чувства. Вот и все. Врагов больше нет, а Дилан – вот он, живой и почти здоровый. Нахлынувшее облегчение было настолько осязаемым и бурным, что я стремительно потянулась к Дилану и крепко поцеловала его в губы. Дарт-младший вздрогнул. Полагаю, что мой поцелуй был ему не слишком приятен, ну, в том смысле, что ему было реально больно. Только Дилан оказался понятливым парнем и момент терять не стал, аккуратно привлекая меня к себе и удерживая поцелуй как можно дольше. Я отстранилась от него за секунду до того, как спокойный четкий голос произнес:

– Я опоздал. Как обидно.

– Элан? – Я оглянулась и отчего-то отступила от Дилана еще на шаг.

– У тебя кровь. – Голос принца вампиров зазвучал напряженнее.

– Не моя, – быстро ответила я, поспешно вытирая губы.

Элан потянул носом воздух (внутренний голос недовольно отметил, что можно было бы и не делать этого так физиологично) и коротко кивнул, не глядя на моего младшенького:

– Его.

Признаюсь, я с некоторой опаской ожидала вопроса о том, что кровь Дилана делает на моем лице и футболке, но его не последовало. Ну, этого он как бы не заметил, да? Или все правильно понял?

– Помоги ему, – приказал Элан через плечо, и в проделанном мной проеме появился Брэд.

Внутренний голос опять отметил, и опять недовольно, что принц слишком уж хозяйски распоряжается моими Первородными. Дилан открыл было рот, но я кивнула, и Брэд, подхватив брата, вывел того из ангара.

– Регина, задержись, – сказал Элан, – надо прибраться.

Он направился в дальний угол, откуда донеслось его задумчивое:

– Любопытно.

Я проследила, как мои Первородные успешно загружаются в машину, и повернулась к принцу вампиров, недоумевая, что его могло так заинтересовать в кучках мусора. Сказал, надо прибраться. Веник ему принести, что ли?! Мучаясь подобными вопросами, я подошла к Элану, глянула вниз и... застыла столбом.

– Это что?! – сдавленно проскрипела я.

– Три тела в заморозке, как я вижу, – пожал плечами принц вампиров. – Но вообще это у тебя надо спрашивать. Так что это?

– Понятия не имею! – воскликнула я. – Я их убила, что есть, то есть, но это...

– Что конкретно ты сделала? – будничным тоном осведомился Элан, присаживаясь на корточки перед одним из тел.

– Сожгла их, превратила в пепел! – Я начала нервничать. – А это что же? Почему они опять целехонькие?!

– А потом?

– Что? – потерянно пробормотала я, с отчаяньем разглядывая три тельца, образцовым

рядком лежащие у моих ног. Все такие идеальные, чистенькие, ровненькие, свеженькие, словно только что из производства. Даже одежда не примята, честное слово!

– Регина, ты что-то делала потом? – Элан обратил на меня спокойный взгляд, и от этого в мозгах стало понемногу проясняться.

– Я... я махнула на них рукой, – призналась я. – Но ведь это задумывалось в переносном смысле!

Тут внутренний голос сконфуженно напомнил, что и физически я проделала какое-то действие в этом роде, и я сникла, замолчав.

– Я же говорил, ты никого убить нормально не можешь! – расфыркался принц вампиров, но я его веселья не поддержала.

– И что теперь? – спросила я, сурово нахмутив брови. – Мне придется убивать их снова?

Откровенно говоря, внутренний голос аж весь скукожился от подобной перспективы.

Элан поглядел на меня насмешливо:

– А у тебя получится?

Я с тоской огляделась по сторонам, словно ища помощи. Убивать снова очень не хотелось, но если надо... Я кивнула, решительно сжав зубы.

– Вампир из Калифорнии, природная ведьма и женщина-человек, – между тем перечислял Элан. – Тебе кто-нибудь знаком?

– Нет. – Чтобы ответить, мне даже не надо было снова на них смотреть.

– Тогда, может, для начала расспросишь, почему они за тобой гонялись? Лично мне это очень любопытно. А потом можно и убить, – ободряюще молвил принц чудовищ.

– Ах, и правда! – спохватилась я, попеняв внутреннему голосу, что он сам не подсказал мне такой идеи. – Но как? Они вроде как в заморозке?

– Первый раз такое вижу, – усмехнулся Элан. – Они не живы и не мертвы. И не спят, как вампиры. Нет никакого движения жизни, но тела не разлагаются, и души еще сохраняют связь... Прикоснись к ним.

– Вот уж нет! – Я проворно отскочила в сторону и даже руки за спину спрятала. – Мало мне Первородных, ты хочешь, чтобы и эти трое за мной по пятам таскались?!

– Шшш, моя царица, – успокаивающе произнес принц вампиров, осторожно обнимая меня за талию и к телам на полу медленно возвращая, – мы сделаем это вместе.

Тут он переменял тон и, весело разулыбавшись, молвил патетически:

– Я добавлю смерти в твою силу жизни, холода – в твой пыл, отчужденности – в твою всеобъемлющую любовь! В общем, они оживут, но Первородными не станут, – закончил деловито.

– Хорошо, если так, – ворчливо откликнулась я, опускаясь на колени и уже прикидывая, с кого начать эксперимент.

– С вампира, – подсказал старый монстр, нетерпеливо ерзая у меня за спиной, – он не сможет мне солгать.

Ну, с вампира так с вампира.

– Готова? – заботливо спросил Элан, поднеся свою ладонь к телу, и я кивнула.

– Давай! – скомандовал принц, и я, зажмурившись, молниеносно ткнула вампира пальцем и тут же руку отдернула.

– Оригинально! – восхитился старый монстр. – Даже изощренно!

Я боязливо приоткрыла один глаз, потом другой.

– Он нас слышит и может говорить, – прокомментировал Элан, – но в остальном полностью парализован.

Я нервно сглотнула.

– Отвечай мне, – властно заговорил старый монстр. – Вы хотели убить Регину Дарт?

– Да, мой принц, – хрипло ответил лежащий на полу вампир.

– Почему?

– Из-за денег.

– Из-за денег?! – недоуменно вскричала я, и вот именно в этот драматический момент и раздалась трель мобильного, причем такая, проигнорировать которую было совершенно невозможно. В смысле, поставлена она у меня была на особого абонента.

– Дядя Бен? – недоверчиво поинтересовалась я в телефон и проворно поднялась на ноги, нет, даже вскочила.

– Привет, Регина! – Голос дяди звучал так отчетливо, словно он стоял в паре метров от меня, а не болтался на своей бронированной яхте неизвестно где в нейтральных водах. – Как поживаешь?

– По-разному, – уклончиво ответила я. Дядю, впрочем, этот ответ абсолютно устроил, потому что он тут же напористо продолжил:

– Ты помнишь свою кузину Мэгги?

И тут у меня в голове что-то щелкнуло. Я протрусила к одному из тел на полу и глубокомысленно на него уставилась:

– Это такая худая крашенная блондинка лет двадцати семи?

– Точно, – сообщил дядя и после короткой заминки поинтересовался: – Она рядом?

– Лежит на полу передо мной, – честно ответила я, с трудом, но узнавая в поверженной блондинке свою кузину, несмотря на прошедшие годы и перекрашенные волосы, и легонько двинула ей в бок ногой, потому как именно в эту секунду признала в ней женщину, подсунувшую нам с Ронном приворотные духи на стоянке.

В разговоре наступила пауза, которой я воспользовалась, чтобы мысленно надеть на блондинку бейсболку и темные очки. По всему выходило, что это с ней же я столкнулась возле управления в день огнестрельного покушения. К тому же кузина любила охоту и весьма в ней преуспела... При этом воспоминании я не удержалась и пнула девушку еще раз. Легонько.

– Регина, я надеюсь на твое благоразумие, – ожил в эфире дядя. – Понимаю, что Мэгги далека от идеала...

– Не то слово, – вздохнула я.

– Но она все-таки моя дочь, – продолжал дядя.

– Младшая из трех, – вставила я, словно ожидая, что дядя Бен подтвердит, что этот факт существенно уменьшает ее ценность.

– Младшая. И самая глупая, – сказал дядя. – Но все же дочь.

– Так что там с ней? – спросила я, неприязненно поглядывая на кузину.

– Это все из-за законопроекта.

К счастью, я не включила на телефоне видеорежим, оттого дядя не увидел мое враз поглупевшее лицо.

- О разрешении нежити владеть имуществом и заключать браки, - продолжал дядя. - Эта дуручка вообразила, что влюбилась в вампира, и сообщила, что намерена вступить с ним в брак, а возможно, и самой обратиться. Разумеется, я тут же лишил ее наследства. А именно, оформил ее часть на тебя. А также ее ежемесячное содержание тоже на тебя перевел.

Я уперлась лбом в стену. Оказывается, все последнее время я шагала и шагала по прямой, и вот, наконец, она закончилась.

- Зачем? - не поняла я.

- Чтобы прочистить Мэгги мозги, естественно.

- А если бы со мной что-нибудь случилось? - тупо спросила я.

Дядя подумал секунду перед тем, как ответить:

- Такой вариант не рассматривался. Думаю, все вернулось бы к ней. Но что с тобой может случиться?

«Хороший вопрос», - усмехнулся внутренний голос, и я закрыла глаза.

- Я звоню сказать, что сегодня законопроект с треском провалился, а значит, Мэгги откажется от своей нелепой прихоти. Деньги для нее значат много, даже слишком много, - добавил дядя со смешком. - Регина, я отзываю перевод. Тебе позвонят из банка за подтверждением.

- Без проблем, - ответила я. Ну, а что мне еще надо было сказать?!

- Я слышал, наша семья пополнилась тремя родственниками? - В голосе дяди мелькнуло любопытство, и я поразила его осведомленности. Хотя с его-то возможностями...

- Да, - твердо сказала я, - и готова обменять свою драгоценную кухню на них.

Дядя взял короткую паузу, обдумывая мои слова.

- Значит, Мэгги успела наделать глупостей, - сделал он правильный вывод. - Я обязательно выясню, где произошла утечка информации.

Он помедлил еще секунду:

- Сделка. Моя неразумная дочь в обмен на трех новых Дартов.

- Сделка, - подтвердила я.

- И, Регина, - во всегда решительном голосе дяди проскользнуло замешательство, - объясни все своей матери, а то она уже прислала мне четыре счета.

Я усмехнулась.

- Пока, племянница. - Дядя вновь заговорил уверенно и собранно. - Все жду, когда ты решишь на меня работать. Талантливые адвокаты мне нужны.

- Ты же знаешь, что на адвоката я не сдавала.

- Налоговые консультанты мне тоже пригодятся, - добавил бизнесмен, и я слабо улыбнулась: это была абсолютная правда. Дядя постоянно пребывал в тяжбах и постоянно кроил налоги, он даже от гражданства из-за них отказался и болтался теперь на просторах океана.

- Пока, дядя Бен, - попрощалась и я и отключила связь.

- Миллиардер Бенджамин Дарт - твой родной дядя. - В голосе Элана не было вопроса, скорее констатация факта, но я кивнула, отворачиваясь от стенки ангара, уставившись в которую и провела остаток разговора.

- Мне это не приходило в голову, - признался принц вампиров. - Вернее, я вообще не

задумывался о твоей семье.

Я снова кивнула. Собственно, а чего бы ему о ней задумываться? Я сама переехала в Феникс, чтобы поменьше о ней думать.

– Я дочь старшего из братьев, Томаса, того, которого нагло кинули при дележе Дарт-Интерпрайзис, – сочла нужным пояснить я. – По крайней мере, моя мама в этом абсолютно уверена.

Я помолчала.

– Вообще-то это так и есть. Предприятием завладели средний и младший братья, и из них Бен добился особенных успехов. Кстати, слухи о его состоянии сильно преувеличены. Но и того, что есть, оказалось достаточно, чтобы моя сестра... – Тут мой голос предательски дрогнул. Внешний, я имею в виду, внутренний занимался тем, что принимал судьбоносные решения.

– Я не богатая наследница, хотя нужды никогда не знала и образование получила приличное. Я довольствуюсь тем, что сама зарабатываю, и кроме имени мало что имею общего с другими ветвями моей семьи. Нет у меня никаких сокровищ, только дом, за который выплачивать еще два года.

Не знаю, зачем я все это рассказываю Элану. Шок от неожиданной развязки, может? Нет, ну надо же, как все банально! Никому не нужны мои магические таланты и ведьмовской потенциал. Деньги, и только деньги! Да и то те, которыми я обладала недолго и по недомыслию.

Принц вампиров подошел ко мне и нежно, почти невесомо поцеловал.

– Моя царица сама по себе величайшее из сокровищ на свете, – сказал негромко, и хотя это была откровенная лесть, но он умудрился произнести ее так естественно, что я почти поверила.

Элан обнял меня, и я не нашла причин, чтобы отказать ему в поцелуе. Наоборот, в свете уже принятого мной решения были доводы как раз в пользу того, чтобы продлить этот поцелуй и насладиться им в полной мере.

– Спасибо, – прошептала я, когда усилием воли смогла все-таки оторваться от его губ.

– Оживи их, об остальном я позабочусь, – предложил принц вампиров.

Я посмотрела на него с сомнением, но он сжал мне руку и решительно подвел к телам на полу.

Вздохнув, я вместе с ним прикоснулась к разметавшимся волосам кузины.

– Регина? – Мэгги не сразу распахнула сонные глаза. – Где я? Почему ты здесь?

Я бросила на Элана взгляд, полный замешательства.

– Она ничего не помнит, – задумчиво произнес тот. – И стала лучше к тебе относиться. Нет больше застарелой ненависти.

– Ненависти? – поразила я.

– Бенджамин Дарт постоянно ей ставил тебя в пример, – пояснил принц вампиров.

– Ох! – Я не нашлась, что на это сказать.

– Теперь ведьма. Хочешь, я лишу ее способности колдовать?

– Нет, слишком жестоко, – покачала я головой. – Таких сильных, как она, единицы, без магии ей не жить. Пусть лучше она всегда использует свой дар во благо.

Элан коротко рассмеялся, но согласно кивнул, и мы легонько коснулись ведьмы.

– С этим я сам, – произнес Элан, взглянув на вампира, и от его тона у меня мурашки по

спине пробежали.

– Теперь уходи, – сказал мой друг, поднимаясь на ноги и созерцая, как на полу вяло возятся, как сонные мухи, мои недавние враги. – Я обо всем позабочусь.

– Но... как? – напряглась я.

– Наилучшим образом, – ехидно сверкнул глазами принц вампиров, но тут же добавил: – Я верну все обратно, как было до этого... инцидента, но они никогда не встретятся.

– Хорошо, – сказала я. – Спасибо.

Я бросила последний взгляд на Мэгги, сосредоточенно накручивающую на палец светлые локоны и озадаченно хмурящую брови.

– Не повезло мне с сестрой, – неожиданно вырвалось у меня, хотя я вовсе не собиралась плакаться Элану в жилетку. Ну, по крайней мере, не делать этого дважды за вечер.

– Зато повезло с братьями, – возразил принц вампиров, мягко разворачивая меня к выходу, и я расцвела улыбкой, потому как там ждали меня все трое Первородных, даже тяжело опирающийся на Ронна Дилан.

– Да, – радостно согласилась я и поспешила им навстречу.

– Регина!

Братья обступили меня, заговорили оживленно и одновременно, и вот тут, от крепких медвежьих объятий Ронна, от трезвых советов и замечаний Брэда и от бесконечной нежности Дилана, я почувствовала, что снова могу дышать и даже смеяться.

– Поедем домой! – попросила я, и такой вот гурьбой мы прошествовали к машине. Загружаясь в нее, я заметила, как в ангар размытой тенью скользнул страшненький, но верный слуга Элана.

Вот, кажется, и все. Я окинула последним придирчивым взглядом поверхность письменного стола: на нем осталось только то, что принадлежит управлению. Просто удивительно, что за все время работы я принесла сюда так мало личных вещей («Как чувствовала», – печально предположил внутренний голос): всего-то последнее издание закона о нежити с пояснительными комментариями и фарфоровую кружку с цветочками, из которой любила цедить минералку. И то, и другое (закон и кружка) уже лежало в моей сумке. Подумывала прихватить и ополовиненную бутылку минералки, но она просто в сумку не влезла. Оттого я поразмышляла, покрутила бутылку в руках и, давась, минералку допила. Ну не оставлять же, в самом деле?

Распечатанное на принтере заявление лежало передо мной: в нем моя просьба была изложена четко, корректно и по-деловому, не подкапаясь. Я поставила на заявлении размашистую подпись, аккуратно сложила листок в три раза и сунула в конверт, адресованный полковнику Березину. После секундной заминки положила туда же свой рабочий пропуск и ключ-карту от кабинета.

Не удалось мне начать жизнь заново в Фениксе. Смешно. Уехать в такую даль, порвать все связи, поучаствовать в убийном эксперименте, обрести сверхспособности – и что в конечном итоге? В самый неподходящий и неожиданный момент быть настигнутой своим прошлым, подставившим под удар не только мою, но и жизни ставших близкими мне людей. Я пожала плечами. Что ж, не впервой мне переезжать.

Я поднялась, тщательно заклеила конверт, подхватила сумочку и, не оглядываясь, вышла из мини-кабинета. Но отчего-то замешкалась, не решаясь окончательно захлопнуть дверь. Помогли наручные часы, вернее, высветившееся на них время: без десяти час. Очень скоро вся канцелярия уйдет на обед, и мне туда будет не попасть. Встряхнувшись, я протрусила к лифту, отправив его на второй этаж.

Сегодня утром на итоговом совещании Березин при всех расхваливал меня за отлично проделанную работу с истинным вампиром, благодаря чему наше управление предстало в выгодном свете на федеральном уровне и обеспечило себе квартальную премию. Мне долго (правда, не знаю, насколько искренне) аплодировали, так что уйду я с почетом,

а не вылечу пинком под зад. Это утешает.

Я, если бы могла, порвала бы и с Первородными. Полночи я их убеждала, что опасна и как ведьма, и как ненужное звено в бесконечной цепи наследников, и что нам (в первую очередь для их же собственной безопасности!) необходимо расстаться или, по крайней мере, разъехаться. Но Брэд и Дилан от повторных попыток разрушить наши связи категорически отказались, а Ронн так и вообще был безумно счастлив, что заимел в родне миллионеров. Ну, кто бы сомневался!

Выйдя на нужном этаже и раскланиваясь с проходящими мимо коллегами, я свернула в канцелярию, поздоровалась и, пройдя к ящику со входящей корреспонденцией, торопливо опустила туда свой конверт. Секретарская служба у нас работала четко, так что можно даже не сомневаться, что вместе со всей четырехчасовой почтой ляжет на стол шефу и мое заявление.

К этому времени я надеюсь уже быть за пределами города, а если повезет, то и департамента.

Моргнув, я обнаружила, что стою в кабине лифта перед распахнувшимися на первом этаже дверцами и не предпринимаю никаких действий, чтобы ее покинуть. Депрессняк, однако.

Я покрепче прижала к себе сумочку (что-то преболжно врезалось в ребра: то ли уголок закона о нежити, то ли ручка цветочной кружки) и стремительным шагом пересекла холл, даже не попрощавшись с охранниками. Ну, и незачем, в самом деле, привлекать к себе ненужное внимание.

Слегка притормозила и отдышалась уже только на улице, заморгав и прикрывшись ладонью от ударившего в глаза полуденного света.

– Регина!

В голосе, окликнувшем меня, слышалась осторожная радость, и мне не надо было открывать глаза, чтобы определить его обладателя. Я и не спешила: честно говоря, очень надеялась с обладателем этого голоса в свой последний день в управлении вообще не столкнуться и оттого к диалогу оказалась не готова.

– Привет, как у тебя дела? – вежливо и как-то настороженно поинтересовался Сташек, и мне пришлось все-таки к нему развернуться, жмуря ослепленные солнцем глаза.

– Привет, – ответила я без энтузиазма, но вполне дружески.

Все в Сташеке было идеально, как обычно, только в уголках пронзительно-синих глаз залегли едва заметные морщинки. Но к этому я уже привыкла: и к его красоте, и к тому, что он так неожиданно стал выглядеть старше. Именно что не хуже, а старше. А вот что меня действительно поразило и даже напугало, так это роскошный букет роз в его руках.

– Это тебе, – проследив за моим напряженным взглядом, подтвердил Сташек мои опасения. – Мы можем пообедать вместе?

– Вряд ли, – пробормотала я, не спеша брать букет. Наоборот, слегка от него отстранилась. Ненавязчиво так, как можно деликатнее.

– Тогда поужинать? – предложил Сташек, задумчиво разглядывая цветы в своих руках.

– О, это точно нет! – воскликнула я эмоционально.

– Точно нет? – переспросил коллега, и что-то чуждое проскользнуло в его голосе.

– Я не могу, – поспешила смягчить свой отказ.

– Регина, – негромко и как-то глухо сказал Сташек, – мне очень надо с тобой поговорить. Не о тебе и твоих способностях, – спохватившись, быстро добавил он, заметив, как я переменилась в лице. – О себе. И кое-что объяснить. Важное.

О, вот уж объяснять мне ничего не надо! А уж объясняться и подавно.

- Я действительно не могу.

Внутренний голос рвался добавить, чего нам с ним ужинать, орешки, что ли, на двоих щелкать?!

Но я внутренний голос придавила и, хотя очень уж не хотелось, решила доверить Сташеку правду. В конце концов, мы почти друзья.

- Анджей, я уезжаю, - вздохнула я.

- Куда? - предсказуемо удивился тот.

- Еще не знаю, - соврала я.

- Отличная мысль, - похвалил Сташек, - насчет уехать. Мне отпуск тоже не помешает. Я все закончу на работе и вечером заеду к вам, обсудим планы.

Я обессиленно закатила глаза к беспощадно жарящему солнцу: некоторые люди никак не хотят понимать очевидного. Ведь я покидаю Феникс и из-за Сташека тоже: он не меньше Первородных вертелся возле меня и не пострадал только по счастливой случайности. Ну уж нет, не хочу я брать на себя ответственность за жизнь и здоровье случайных прохожих! Тут я покосилась на сосредоточенное лицо Сташека, терпеливо ожидающего моего ответа, и честно закончила: а если не случайных, то уж тем более не хочу!

- Мы уедем сразу, как я вернусь домой, - тряхнула я головой. Разговор был неприятен, и затягивать с ним не стоило. - Братя уже собрали вещи.

- Вот как, - заметил Сташек, и от его тона у меня совершенно неожиданно поползли мурашки вдоль позвоночника. - И когда ты собиралась мне это сказать?

Э-э-э... Я моргнула. Нет, ну вот стоит только человеку спасти вам жизнь пару раз, максимум три, как он сразу начинает требовать к себе особого отношения! Как бы это ответить поаккуратнее.

- Я хотела позвонить с дороги, - сообщила я, но тут мое врожденное правдолюбие некстати вылезло наружу и заявило: - Или послать эсэмэс.

«Если вспомню», - дополнил внутренний голос, но уж это я озвучивать не стала. Согласитесь, у каждой честности должны быть свои рамки.

Но Сташек моего политкорректного ответа будто бы и не услышал.

- Ты и не собиралась предупреждать, - проговорил он таким голосом... странным, грубым, хриплым, словно ломающимся, который появлялся у него раньше только спросонья. - Никого.

Нет, я понимала, конечно, что коллега расстроится, может, немного обидится даже. Но чтобы с его голосом произошли такие метаморфозы?! И что творится с воздухом, который словно плавится и закипает вокруг?! А главное - и это самое удивительное - меня саму-то отчего так колбасит?! Я выставила вперед руки - они ходили ходуном, а кончики пальцев мелко дрожали.

Я в изумлении обратила взор на Сташека и в первую секунду подумала, что у меня расплавились зрительные рецепторы или мозги, а может, и то и другое (немудрено, на такой-то жаре!), но уже во вторую внутренний голос подтвердил, что я все вижу верно, а в третью... в третью секунду я села прямо на ступеньки управления. Потому что... потому что темно-синие глаза Сташека стремительно залило сияющее серебро.

Нет, этого не может быть! Этого просто не может быть! Не может быть никак! Мысль одна и та же настойчиво толкалась в ошалевшем мозгу и молотом ударяла в уши. Но внутренний голос (умеет он у меня в ответственные моменты сохранять хладнокровие) спокойно заявил, что очень даже может и что если я перестану затравленно метаться и возьму на себя труд прислушаться к себе, то пойму, что так оно и есть.

- Регина, - осторожно позвал меня тот, кого я принимала за Сташека, и я как

ошпаренная шарахнулась и от него, и от его букета. Отгородилась ладонями, пряча и взгляд, и само лицо.

– Я не хотел... так, – глухо сказал он.

Монстр из монстров! Как он был прав! Монстр из монстров, его дневная и ночная формы! Дневная и ночная формы! Кому это могло в голову прийти?! А ведь мне могло бы... я бы могла догадаться, если была бы повнимательнее! Сейчас, как всегда с опозданием, многие странности казались такими красноречивыми! Стали понятны царапнувшие меня раньше моменты: и то, что Элан беспрепятственно проник в мой дом (ведь я же пригласила туда Сташека!), и то, что он проговорился про тигренка (это Сташек видел меня в любимой футболке и не мог не прочесть на ней надпись!), и то, как легко целитель догадался о Первородных... да много еще что! Я схватилась за голову, а внутренний голос безжалостно подсовывал мне все новые и новые факты, которые внезапно обрели совсем другое объяснение. Сташек не спешил к раненому Брэду не оттого, что причислялся или адрес сверял, а потому, что ждал рассвета... и он не ест практически ничего... и... и... Я едва не подпрыгнула. Да он в первый же день написал в отчете о моей устойчивости к вампирским чарам! Наверняка сделал этот вывод из личного опыта, а не из показаний лабораторных приборов! Внутренний голос с готовностью мне поддакнул и вдруг сорвался, издав короткий тоскливый вой. О, теперь даже казавшееся дурацким предупреждение Перси обрело смысл!

Воспоминания рухнули на меня лавиной, и я покачнулась под их натиском, затягиваемая все глубже и глубже в водоворот мыслей и эмоций. Я дошла до того, что с ужасом предположила, что и все изменения во внешности Сташека, ставившие меня в тупик, были не случайны. Ведь каждый раз то, что меня раздражало в целителе особенно сильно, на следующий день волшебным образом выглядело по-другому. И ростом он стал как будто выше, и чертами лица тверже, и на вид старше. Он что, подправлял свою дневную форму намеренно, чтобы мне угодить?! Такое возможно вообще?

Я застонала, стараясь не делать этого слишком громко. Так, значит, он был активен и днем, и ночью... и (внутренний голос, давно растеряв свое хладнокровие, стал задыхаться, и я вслед за ним)... и вел за мной практически круглосуточную слежку! Ведь он всегда был рядом! Почти всегда, то в одном, то в другом обличье! И всегда лгал! Ну, я и дура! Я зажмурила глаза, отчаянно жалея, что светское воспитание (и строгая юбка) не позволяют мне зажать голову между колен, как настоятельно советует практика борьбы со стрессом и избегания гипервентиляции легких.

– Я думал рассказать тебе сегодня, – вздохнуло чудовище и присело рядышком, но не настолько близко, чтобы мне пришлось с воем отползть. – Мне очень жаль.

Сквозь растерянность, оупление и возмущение в мой перевернувшийся мир внезапно прорвался нежный запах роз, которые он небрежно смял. По-хорошему мне бы этими цветами ему физиономию начистить, а не думать о том, как непомерно тяжел становится букет, принесенный в дар любимому человеку и ставший вдруг таким... неуместным. Будь ты хоть трижды монстр.

Я протянула руку и, не глядя на чудовище, быстренько перетащила розы к себе. Уткнулась лицом в их мягкие, свежие, такие живые, такие настоящие лепестки, вдохнула запах, и мне стало легче. Настоящие! Вот она, правда. Эти цветы – настоящие. А вот он – вряд ли. Кто из них двоих настоящий?! Он просто играл в Сташека, без сомненья, но, может, и в Элана он тоже только играл?! Что я о нем вообще знаю? Он и не вампир даже, как сам признался, к этим я хоть как-то приспособилась!

Внутренний голос в составление домыслов активно включился. И поскольку он, помимо непрошибаемого хладнокровия, любил впадать и в другую крайность – а именно в самую безобразную истерику, то полузадушенно взвизгнул и испуганно выдал: «А может, он вообще и не он?! В смысле – не мужчина. Кто их знает, этих древних монстров?» Как оказалось, уж точно не я. Я отчетливо хрюкнула, пряча лицо в букет.

– Регина, – заботливым Сташековым голосом, от которого меня традиционно покорило, произнесло чудовище, – посмотри на меня, пожалуйста.

«Ишь ты, – желчно фыркнул внутренний голос, – психикой нашей хрупкой озабочился. Раньше надо было думать, до того, как посреди дня форму менять стал! Видимо, эмоции

его вышибают, – тут же деловито предположил он, – а глаза более всего не стабильны. Помнишь, Сташек ранним утром в очках пришел?»

Я вяло кивнула.

Чудовище моего внутреннего монолога не услышало, и оттого моими кивками (как и неторопливо-медитативными раскачиваниями) беспокоилось:

– Регина, ты дорога мне. Очень дорога. Наверное, я теперь не имею права сказать, что...

Старый монстр прервался («На самом интересном месте!» – расстроился внутренний голос, да и я тоже) и неожиданно попытожил:

– Разреши мне помочь тебе.

«Это чтой-то? – заволновался внутренний голос. – Это он нам память подправить предлагает, что ли?!» На всякий случай я слегка от чудовища отодвинулась, стирая офисной строгой юбкой все многочисленные следы ног и пыль со ступеней управления.

– Правда в том, – отчетливо сказал старый монстр, и я подивилась, что он выбрал именно такие слова, словно читая и отвечая на мои мысли, а может, и читая, я теперь ни в чем не была уверена, – что ты нужна мне. Нужна настолько, что я не отступлюсь, что бы ты сейчас ни решила. Я найду тебя везде. Я могу ждать твоего прощения и понимания сколько угодно долго, а могу за секунду полностью стереть наше прошлое, с тем чтобы начать все заново.

Тут он добавил легких (даже легчайших, практически неуловимых, учитывая драматизм ситуации) иронично-соблазнительных ноток:

– У нас будет потрясающая первая встреча, обещаю.

И, помолчав, закончил, предлагая мне сделать выбор:

– Как пожелает моя царица.

И меня опять покорило. На сей раз не традиционно, а от того, что эти интонации и это обращение никак не вязались у меня с негромким размеренным выговором коллеги-целителя. Просто кошунство какое-то! Чтобы успокоиться, я прибегла к уже испытанному и неплохо себя зарекомендовавшему средству, а именно: поглубже зарылась лицом в цветы.

– Регина, – не дождавшись от меня ответа, осторожно позвало чудовище.

Не могу, не могу я на него смотреть!

– Регина, – вздохнул старый монстр, и из его голоса исчезла игривость, а безысходность, наоборот, появилась, словно он подготовился к поражению, – скажи что-нибудь, пожалуйста.

Я наклонилась ниже, ища поддержки в хрупких благоухающих цветах, в их живительном и пленительном аромате, тонкой нежной структуре лепестков и листы, занимая по полной программе обоняние и осязание, раз уж глаза у меня до сих пор были зажмурены, а уши сигнализировали о перегрузке.

Что тут скажешь? Я люблю его. И если теперь у меня возникли проблемы с идентификацией и смысловым содержанием прямого дополнения, то ведь подлежащее и сказуемое остались неизменны. Кем бы он ни был, я люблю его. Хотела сбежать, но вот не вышло. Поздненько метаться. Я вздохнула. Как все оказывается просто, если иметь смелость честно в себе разобраться.

Я собралась с духом и, перестав теревить цветы, развернулась к тому, кто сидел рядом и терпеливо, даже смиренно, ожидал моего ответа. На полуночном небе его глаз вспыхивали и, успокаиваясь, гасли последние серебряные звезды. Это было пугающе и так невероятно, завораживающе красиво.

Я хмыкнула, фыркнула, прыснула и наконец, не удержавшись, расчихикалась.

- Регина? - перепугалось чудовище и пытливо взгляделось в мое лицо, что-то там напряженно разыскивая (признаки поехавшей от потрясения крыши, я полагаю).

И я наконец сказала:

- Ты опять переборщил с глазами.